

№ 4
1

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1909 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1911.

801-15
2695

254
1

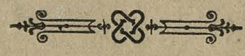
~~А 230
58~~

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1909 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

И-13235

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1911.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Введение.	I—XXIII
Раздѣлъ I.	
Глава 1-я.—Центральное и мѣстное тюремное управленіе	1
Глава 2-я.—Тюремная стража	27
Раздѣлъ II. —Составъ и движеніе населенія мѣстъ заключенія	33
Раздѣлъ III.	
Глава 1-я.—Тюремный режимъ	41
Глава 2-я.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ	53
Раздѣлъ IV. —Строительная часть	63
Раздѣлъ V. —Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія.	
Глава 1-я.—Продовольствіе арестантовъ	80
Глава 2-я.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ .	86
Глава 3-я.—Одежда и обувь для арестантовъ	93
Глава 4-я.—Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно удовлетвореніе мелоч- ныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія .	97
Раздѣлъ VI. —Арестантскія работы	102
Раздѣлъ VII. —Пересылка арестантовъ	125
Раздѣлъ VIII. —Смѣтная часть	135
Раздѣлъ IX. —Экономическія суммы тюремныхъ учрежденій	145
Раздѣлъ X. —Тюремный патронатъ	159
Раздѣлъ XI. —Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ	169

Введеніе.

Настоящій Отчетъ имѣетъ въ виду представить въ изложеніи, которое могло бы удовлетворить запросамъ не только лицъ, служащихъ по тюремному вѣдомству, но и всякаго, кто могъ бы заинтересоваться современной постановкой тюремнаго дѣла въ Россіи, подробное описаніе дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія въ 1909 году съ необходимыми поясненіями о томъ, какими началами руководилось и какія задачи преслѣдовало центральное управленіе тюремнаго вѣдомства при проведеніи въ жизнь тѣхъ или иныхъ мѣропріятій.

Въ первую часть Отчета, состоящаго изъ 2-хъ частей, вошли объясненія, касающіяся всѣхъ отраслей нашего тюремнаго устройства и показывающія, какія именно измѣненія и усовершенствованія въ немъ имѣли мѣсто въ теченіе отчетнаго періода, а во вторую, служащую приложеніемъ къ первой,—вѣдомости и таблицы, детально изображающія и какъ бы иллюстрирующія тѣ данныя и положенія, которыя изложены въ первой части. При ознакомленіи съ содержаніемъ cadaго раздѣла Отчета представлялось бы существенно важнымъ имѣть въ виду общую программу дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія, объединяющую въ себѣ, въ цѣломъ, всѣ предметы его вѣдѣнія и указывающую путь, избранный этимъ Управленіемъ для практическаго осуществленія лежащихъ на немъ задачъ.

Программа эта обнимаетъ собою: во-первыхъ, управленіе мѣстами заключенія въ тѣсномъ смыслѣ слова, и во-вторыхъ, — содержаніе арестантовъ. Самое понятіе о содержаніи арестантовъ распадается на три составныхъ элемента: а) исполненіе судебныхъ приговоровъ, коими опредѣляется лишеніе свободы, въ видѣ наказанія, а равно постановленій компетентной власти, судебной или административной, о взятіи подъ стражу лицъ, навлекающихъ на себя обвиненіе въ различныхъ преступныхъ дѣяніяхъ или пересылаемыхъ по разнымъ причинамъ изъ одного мѣста въ другое; б) исправительныя мѣры по отношенію къ лицамъ, отбывающимъ наказаніе лишеніемъ свободы, и в) хозяйственное устройство мѣстъ заключенія. По той же схемѣ распределяются и предметы вѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія.

Обращаясь, въ частности, къ опредѣленію общихъ задачъ, которыя должно преслѣдовать тюремное вѣдомство въ отношеніи личнаго состава служащихъ по этому вѣдомству, слѣдуетъ признать, что въ этой области необходимы самыя широкія преобразованія, которыя при томъ должны стоять во главѣ всѣхъ начинаній, направленныхъ къ упорядоченію и усовершенствованію тюремнаго строя въ Имперіи, такъ какъ цѣль эта можетъ быть достигнута только при наличности хорошо подготовленныхъ и въ достаточной степени вознаграждаемыхъ за свой трудъ служащихъ.

Облегченіе условій службы тюремнаго персонала въ видахъ усиленія его трудоспособности, естественно, должно быть проведено съ надлежащей послѣдовательностью, отъ центральнаго до низшихъ органовъ тюремнаго управленія, включая въ ихъ составъ и тюремную стражу. Въ этомъ отношеніи тюремнымъ вѣдомствомъ предприняты планомѣрныя работы, направленные къ постепенному приведенію личнаго состава своихъ служащихъ въ должное соотвѣтствіе съ предъявляемыми къ нимъ требованіями какъ въ силу поставленныхъ нынѣ на очередь преобразованій пенитенціарнаго характера, такъ и вслѣдствіе происшедшаго за послѣднее пятилѣтіе увеличенія тюремнаго населенія до двойного, по сравненію съ прежнимъ, комплекта.

Въ настоящее время уже разработаны и разосланы на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ проекты законодательныхъ представленій объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Высшихъ Тюремныхъ Курсовъ, а также школы для подготовленія старшихъ тюремныхъ надзирателей и въ Москвѣ—школы для подготовленія тюремныхъ надзирательницъ.

На проектируемые Высшіе Тюремные Курсы, при которыхъ предполагается также устроить особый музей и библіотеку, будутъ приниматься, кромѣ лицъ, состоящихъ уже на службѣ по тюремному вѣдомству, также желающіе подготовиться къ этой службѣ изъ числа окончившихъ среднія или высшія учебныя заведенія, причемъ отдается предпочтеніе лицамъ, получившимъ юридическое образованіе или состоявшимъ на военной службѣ. Чтеніе лекцій и практическія занятія на курсахъ предполагается вести въ теченіе двухъ учебныхъ семестровъ. Комплектъ слушателей опредѣляется въ количествѣ 50 чел. При такихъ условіяхъ въ составъ тюремныхъ служащихъ будетъ ежегодно поступать нѣсколько десятковъ практическихъ дѣятелей, вполне подготовленныхъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, способныхъ притомъ руководить дѣйствіями и другихъ служащихъ. Такъ какъ весь составъ тюремнаго управленія въ Имперіи, включая штатныхъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія, губернской тюремной инспекціи и администраціи мѣстъ заключенія, достигаетъ 1000 чел., изъ ко-

торыхъ ежегодно оставляютъ службу по разнымъ причинамъ (за смертью, вслѣдствіе перехода въ другое вѣдомство и проч.)—свыше 10%, то такой послѣдовательный притокъ свѣжихъ силъ, безъ сомнѣнія, легко проложить себѣ дорогу въ постоянно обновляющіеся ряды тюремныхъ служащихъ, и надо надѣяться, что съ теченіемъ времени ряды эти будутъ преимущественно пополняться лицами или съ высшимъ юридическимъ образованіемъ или прошедшими Высшіе Тюремные Курсы.

Школы для подготовленія старшихъ тюремныхъ надзирателей и тюремныхъ надзирательницъ имѣютъ въ виду оказать содѣйствіе къ удовлетворенію также весьма существенной и давно уже назрѣвшей потребности въ улучшеніи качественного состава тюремной стражи.

Школа для подготовленія старшихъ тюремныхъ надзирателей въ С.-Петербургѣ, по проекту, должна выпускать ежегодно до 100 чел., и такъ какъ составъ старшихъ чиновъ тюремной стражи у насъ достигаетъ 1200 чел., причемъ, крайне тяжелая и требующая постоянного напряженія всѣхъ силъ служба тюремнаго надзирателя вообще не можетъ быть особенно продолжительной, то для лицъ, окончившихъ проектируемую школу, въ которую, притомъ, будутъ приниматься лишь наиболѣе способные и исправные изъ младшихъ надзирателей,—едва ли могутъ встрѣтиться какія-либо препятствія къ занятію вновь открывающихся должностей старшихъ надзирателей. Такимъ образомъ, въ сравнительно короткое время окажется возможнымъ достигнуть замѣщенія большинства этихъ должностей лицами, успѣшно прошедшими проектируемую школу. Что касается до предположенной къ учрежденію въ Москвѣ школы для подготовленія тюремныхъ надзирательницъ, то она должна выпускать ежегодно лишь 25 надзирательницъ, что представляется вполне достаточнымъ, если принять во вниманіе сравнительно небольшой составъ женскаго тюремнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и немногочисленность штатнаго состава надзирательницъ при нашихъ мѣстахъ заключенія (около 500 чел.).

Наряду съ указанными мѣропріятіями, направленными къ улучшенію подготовленности состава тюремныхъ служащихъ къ возможно болѣе сознательному и умѣлому исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, тюремное вѣдомство, съ одной стороны, не можетъ, конечно, оставить безъ вниманія необходимости увеличить комплектъ этихъ служащихъ до той нормы, которая является не только гарантіей, но и необходимымъ условіемъ производительности ихъ труда, и съ другой—обеспечить справедливое и отвѣчающее дѣйствительнымъ потребностямъ вознагражденіе ихъ за этотъ трудъ, безъ чего онъ также не можетъ быть продуктивнымъ. Всѣ заботы о подготовленіи образцоваго персо-

нала, очевидно, были бы совершенно бесполезными при невозможности обставить служебную дѣятельность его сколько-нибудь удовлетворительными условіями, которыя бы прочно привязывали къ тюремной службѣ полезныхъ работниковъ, между прочимъ, и соединенными съ нею выгодами и преимуществами матеріальнаго характера.

Въ этомъ отношеніи передъ тюремнымъ вѣдомствомъ стоитъ неотложная задача достигнуть прежде всего увеличенія штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, изданныхъ еще въ 1879 году при самомъ его учрежденіи и съ тѣхъ поръ оставшихся почти безъ измѣненія, не смотря на чрезвычайное расширеніе и усложненіе дѣятельности этого Управленія и на значительное вздорожаніе жизни въ столицѣ за послѣднее тридцатилѣтіе. Для иллюстраціи ненормальности создавагося положенія достаточно указать, напримѣръ, на тотъ фактъ, что еще въ 1888 году ежегодный доходъ отъ арестантскихъ работъ составлялъ немногимъ болѣе 500 тыс. руб.; въ настоящее же время онъ приближается уже къ 3 милліонамъ рублей, причемъ съ 1902 года въ составѣ Главнаго Управленія пришлось выдѣлить особое дѣлопроизводство для завѣдыванія арестантскими работами, безъ всякаго, притомъ, увеличенія штатнаго состава чиновъ этого Управленія, между тѣмъ какъ не только отчетность по производившимся въ каждомъ мѣстѣ заключенія арестантскимъ работамъ, но и высшее завѣдываніе ими, а равно и непосредственное распоряженіе суммами, предназначенными на устройство и развитіе арестантскихъ работъ, лежитъ по закону на обязанности Главнаго Тюремнаго Управленія.

Проектъ новаго, болѣе отвѣчающаго дѣйствительнымъ потребностямъ, штата Главнаго Тюремнаго Управленія уже выработанъ и въ настоящее время находится на разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдомствъ. По этому проекту, независимо отъ нѣкотораго увеличенія окладовъ содержанія всѣмъ служащимъ центрального управленія тюремнаго вѣдомства, въ штатъ его вводится, между прочимъ, нѣсколько новыхъ должностей, учрежденіе которыхъ вызывается дѣйствительною, давно уже сознанною необходимостью, каковы должности: медицинскаго инспектора для наблюденія за санитарною частью въ тюрьмахъ, инженера-механика и инженера-технолога для наблюденія за различными техническими сооруженіями въ мѣстахъ заключенія, бухгалтера и проч.

Вторымъ шагомъ по пути къ болѣе правильной организаціи завѣдыванія тюремною частью является дальнѣйшее распространеніе на всѣ мѣстности Имперіи института губернской тюремной инспекціи, впервые введеннаго въ нѣсколькихъ губерніяхъ въ 1890 году. Рѣшительное движеніе въ этомъ направленіи прояви-

лось въ особенности въ 1909 и 1910 г.г., когда было учреждено въ законодательномъ порядкѣ 19 новыхъ инспекцій. вмѣстѣ съ тѣмъ, на ближайшую очередь поставлено учрежденіе еще 10 такихъ же инспекцій. Возможно ожидать, такимъ образомъ, что въ теченіе ближайшаго пятилѣтія мы будемъ имѣть тюремныя инспекціи уже почти во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ, такъ какъ въ настоящее время ихъ числится уже 43 (до 1909 года было всего 24).

О томъ, насколько губернскія тюремныя инспекціи представляются жизненнымъ и полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ учрежденіемъ, свидѣтельствуетъ сравненіе тюремнаго устройства въ инспекціонныхъ и неинспекціонныхъ губерніяхъ. Тамъ, гдѣ учреждена тюремная инспекція, мѣста заключенія содержатся лучше, тюремная служба отправляется правильнѣе, арестантскій трудъ оказывается болѣе продуктивнымъ и ассигнуемыя на тюремную часть кредиты расходуются бережливѣе и плѣсообразнѣе. Еще въ 1894 году, т. е. спустя всего четыре года послѣ учрежденія первыхъ тюремныхъ инспекцій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи своемъ о распространеніи института тюремной инспекціи на другія губерніи утверждалъ, что губернская тюремная инспекція, независимо отъ другихъ своихъ достоинствъ, въ прямомъ смыслѣ окупаетъ въ нѣсколько разъ свое содержаніе, такъ какъ на всѣ 10 существовавшихъ въ то время инспекцій отпускалось по штату всего 62.249 рублей въ годъ, тогда какъ, благодаря ихъ дѣятельности, по одному только одеждному довольствію арестантовъ было получено экономіи за три года 176.000 рублей. Выводъ этотъ нашелъ себѣ полное подтвержденіе и въ данныхъ послѣдующаго времени. Такъ, изъ Отчета по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ видно, что количество арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія инспекціонныхъ губерній, а равно въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія и въ Царскосельской тюрьмѣ, находившихся въ то время въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюремнаго Управленія, нѣсколько даже уступало тюремному населенію неинспекціонныхъ губерній (въ первыхъ—79.924 чел., въ послѣднихъ—85.999 чел.); между тѣмъ какъ общая сумма годового заработка мѣстъ заключенія въ С.-Петербургѣ (съ Царскимъ Селомъ) и въ инспекціонныхъ губерніяхъ (1.421.142 р.), почти въ три раза превышала заработокъ мѣстъ заключенія неинспекціонныхъ губерній (536.058 руб.), изъ чего слѣдуетъ, что арестанты послѣднихъ губерній были заняты работами въ соотвѣтственно меньшей степени. Означенное же обстоятельство, помимо значенія его въ пенитенціарномъ отношеніи, представляется весьма существеннымъ съ точки зрѣнія связанныхъ съ постановкою арестантскихъ работъ интересовъ

казны, на долю которой поступаетъ, въ среднемъ, около 30% общей суммы арестантскаго заработка. Нельзя сомнѣваться, что результаты учрежденія 19 новыхъ инспекцій въ 1909—1910 годахъ будутъ столь же благоприятными для этого института.

При всемъ томъ, оклады содержанія чиновъ губернской тюремной инспекцій, по общему правилу не превышающіе 2.500 руб. въ годъ для тюремнаго инспектора, 1.800 руб. — для его помощника и 900 руб. — для его секретаря, представляются настолько недостаточными, что привлеченіе на эти должности подходящихъ лицъ становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ и, хотя въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ подспорьемъ служатъ дополнительныя выдачи, обыкновенно назначаемыя чинамъ инспекцій изъ заработныхъ суммъ въ видѣ вознагражденія за завѣдываніе арестантскими работами; но и при такихъ условіяхъ все-таки является настоятельно необходимымъ улучшить матеріальное положеніе означенныхъ чиновъ, путемъ соотвѣтствующаго увеличенія, въ законодательномъ порядкѣ, оклада присвоеннаго имъ содержанія. Мѣру эту Главное Тюремное Управленіе считаетъ одною изъ самыхъ важныхъ въ интересахъ успѣшной дѣятельности являющихся его мѣстными органами тюремныхъ инспекцій.

Затѣмъ, еще болѣе важное значеніе, безъ сомнѣнія, имѣетъ поднятіе уровня служебныхъ качествъ чиновъ тюремной администрации и стражи.

Для того, чтобы улучшить матеріальное положеніе чиновъ тюремной администрации, что вмѣстѣ съ тѣмъ должно способствовать и улучшенію качественного состава ея, въ теченіе двухъ только лѣтъ (1909 и 1910), были проведены въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ такія давно назрѣвшія мѣропріятія, какъ: 1) распространеніе штата 15 іюня 1887 года на многія мѣстности, гдѣ до того времени дѣйствовали еще болѣе устарѣлыя и не соотвѣтствующіе существующимъ потребностямъ штаты прежняго времени; 2) увеличеніе квартирнаго довольствія чиновъ тюремной администрации тамъ, гдѣ имъ не отводятся квартиры натурою, и 3) нѣкоторое усиленіе канцелярскихъ средствъ мѣсть заключенія.

Въ тотъ же періодъ времени былъ выработанъ, находящійся въ настоящее время на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій, проектъ новаго расписанія должностей и окладовъ начальниковъ и помощниковъ начальниковъ тюремъ. Хотя по этому проекту наименьшій окладъ содержанія по должности начальника тюрьмы опредѣленъ въ суммѣ 600 рублей въ годъ, но проектъ устанавливаетъ 133 должности начальниковъ тюремъ съ окладами отъ 1000 до 2400 рублей въ годъ. Что касается до должностей помощниковъ начальниковъ тюремъ, то имъ по проекту присва-

иваются оклады содержанія отъ 600 до 1200 рублей въ годъ. При такихъ условіяхъ, конечно, окажется возможнымъ достигнуть болѣе или менѣе удовлетворительнаго подбора служащихъ въ тюремной администраціи.

Затѣмъ, въ отношеніи тюремной стражи, независимо отъ значительнаго улучшенія ея матеріальнаго положенія путемъ исходатайствованія отпуска въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства дополнительныхъ ассигнованій, которыя употреблены частью на увеличеніе состава тюремнаго надзора, частью на усиленіе окладовъ содержанія, получаемыхъ чинами этого надзора, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи былъ разработанъ проектъ законодательнаго представленія, который въ случаѣ его утвержденія, между прочимъ, обезпечить всѣмъ тюремнымъ надзирателямъ пользованіе казенными квартирами, или, взамѣнъ этого, соотвѣтствующее денежное квартирное довольствіе.

Съ осуществленіемъ приведенныхъ выше предположеній, касающихся организациі тюремнаго управленія въ Имперіи, окажется, безъ сомнѣнія, возможнымъ также разсчитывать и на успѣшное проведеніе тѣхъ улучшеній и преобразованій, въ которыхъ такъ нуждаются многія изъ нашихъ тюремъ, къ сожалѣнію, далеко еще не достигшихъ должнаго благоустройства какъ въ смыслѣ примѣняемаго въ нихъ режима, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Въ видахъ же возможнаго упорядоченія этого дѣла уже и при настоящихъ условіяхъ Главное Тюремное Управленіе поставило себѣ, между прочимъ, задачею снабдить подвѣдомственные ему тюремныя учрежденія такими руководствами, которыя бы облегчали каждому тюремному служащему сознательное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Съ этою цѣлью въ самое послѣднее время былъ составленъ и разосланъ по мѣстамъ Сборникъ циркуляровъ, изданныхъ по Главному Тюремному Управленію въ 1879—1910 г.г., съ подробнымъ алфавитнымъ къ нему указателемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣ разрабатывается проектъ Общей тюремной инструкціи, которая должна обнять собою всѣ отрасли тюремнаго устройства и распорядка. Независимо отъ этого Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ уже съ 1893 года издается ежемѣсячный журналъ „Тюремный Вѣстникъ“, служащій руководящимъ и справочнымъ органомъ для чиновъ тюремнаго вѣдомства. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ журналѣ помѣщены въ Раздѣлѣ I настоящаго Отчета (стр. 22—26).

Переходя засимъ къ вопросу о порядкѣ примѣненія учрежденіями тюремнаго вѣдомства постановленій дѣйствующаго закона, касающихся различныхъ видовъ лишенія свободы, слѣдуетъ замѣтить, что условія и характеръ содержанія арестантовъ находятся

въ значительной мѣрѣ внѣ предѣловъ полномочій, предоставленныхъ тюремному вѣдомству, такъ какъ въ самомъ законѣ для нѣкоторыхъ категорій арестантовъ заранѣе предопредѣляются: обязательность содержанія ихъ въ общихъ камерахъ, возможность въ томъ или другомъ случаѣ наложенія на нихъ кандаловъ, обязательность или необязательность для нихъ работъ, размѣръ причитающейся имъ доли заработка, кормовыхъ денегъ и т. п. Также точно тюремное вѣдомство по необходимости должно считаться съ безусловною авторитетностью судебныхъ приговоровъ и постановленій компетентныхъ властей, въ силу которыхъ арестанты различныхъ категорій поступаютъ въ его вѣдѣніе. Въ этой области на тюремномъ управленіи лежатъ, главнымъ образомъ, задачи техническаго характера, сводящіяся къ надлежащему размѣщенію и окарауливанію переданныхъ въ его вѣдѣніе арестантовъ въ теченіе опредѣленнаго срока или до полученія распоряженія объ ихъ освобожденіи. Оно должно, обезпечить достаточное число мѣстъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для каждой категоріи арестантовъ, и принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы никто изъ этихъ арестантовъ не могъ путемъ побѣга или инымъ способомъ уклониться отъ примѣненія къ нему установленныхъ въ законѣ стѣсненій или ограниченій. Сюда относятся заботы вѣдомства о сооруженіи новыхъ тюремъ, о приспособленіи существующихъ мѣстъ заключенія для содержанія въ нихъ, на примѣръ, арестантовъ каторжнаго разряда, о надлежащемъ вооруженіи тюремной стражи и усиленіи ея численнаго состава и проч.

Что касается до дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по этой части за послѣднее время и предстоящихъ ему въ ближайшемъ будущемъ задачъ, то въ этомъ отношеніи переживаемое нами время представляетъ, благодаря чрезвычайно увеличившейся преступности въ странѣ, такія особенности, которыя по необходимости должны вызвать полное перераспредѣленіе элементовъ нашего тюремнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительныя перемѣны въ нашемъ тюремномъ устройствѣ. Для иллюстраціи создавшагося положенія достаточно указать на тотъ фактъ, что не далѣе, какъ къ 1 января 1905 года у насъ числилось арестантовъ каторжнаго разряда менѣе 6¹/₂ тыс. чел., къ концу же 1910 года ихъ было уже до 30 тыс. чел. Такъ какъ при этомъ дѣйствующія постановленія Устава о ссыльныхъ остались безъ измѣненія, въ существующихъ же тюрьмахъ Сибири, куда, по закону, должны быть ссылаемы все каторжные, для нихъ не имѣется достаточнаго числа мѣстъ, то тюремному вѣдомству пришлось размѣстить получившійся излишекъ арестантовъ этой категоріи во временно отведенныхъ для нихъ тюрьмахъ въ Европейской Россіи, причемъ, само собою разумѣется, условія содержанія ихъ въ этихъ тюрьмахъ не могутъ быть при-

знаны вполне отвѣчающими характеру тяжкаго наказанія каторжными работами. Одной изъ самыхъ неотложныхъ задачъ правительства является, поэтому, установленіе новыхъ началъ отбыванія этого наказанія, которыя бы соотвѣтствовали, съ одной стороны, самому свойству тѣхъ преступныхъ дѣяній, за которыя оно налагается, и съ другой—имѣющимся въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства средствамъ для надлежащаго урегулированія этого вопроса. Въ настоящее время въ Главномъ Тюремномъ Управленіи уже выработанъ, на основаніяхъ, одобренныхъ въ концѣ 1909 года Совѣтомъ Министровъ, проектъ преобразованія каторги, основныя положенія котораго были, между прочимъ, приведены въ сообщеніи по сему предмету, помѣщенномъ въ № 6—7 журнала „Тюремный Вѣстникъ“ за 1910 годъ на стр. 915—922.

Тюремное населеніе за послѣдніе годы достигло у насъ двойной нормы, тогда какъ число имѣющихся въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства помѣщеній для содержанія арестантовъ могло быть увеличено за то же время не болѣе какъ въ 1½ раза. Отсюда вытекаетъ необходимость широкихъ и планомѣрныхъ предпріятій по строительной части, имѣющихъ парализовать въ ближайшемъ по возможности времени ненормальность такого положенія дѣла. Въ этомъ отношеніи тюремное вѣдомство имѣетъ въ виду на ближайшее время слѣдующій общій строительный планъ.

Для упорядоченія содержанія арестантовъ каторжнаго разряда, размѣщавшихся, въ виду переполненія каторжныхъ тюремъ, въ неприспособленныхъ для этого губернскихъ и даже уѣздныхъ тюрьмахъ общаго устройства, частью обращены, частью предназначены 12 исправительныхъ отдѣленій—Андреевское (Харьковской губерніи), Варшавское, Владимірское, Вологодское, Орловское, Псковское, Херсонское, Ярославское, Саратовское, Смоленское, Рижское и Харьковское—общей вмѣстимостью въ 11.086 мѣстъ, причемъ восемь первыхъ отдѣленій предположено оставить по ихъ новому назначенію и на будущее время, въ цѣляхъ сокращенія затратъ на устройство новыхъ каторжныхъ тюремъ, сооруженіе которыхъ потребовало бы болѣшихъ расходовъ, нежели постройка исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, допускающихъ размѣщеніе ихъ въ строеніяхъ болѣе простой и дешевой конструкціи. Независимо отъ этого для содержанія каторжныхъ были приспособлены, въ видѣ временныхъ каторжныхъ тюремъ, зданіе бывшаго штурманскаго училища въ гор. Николаевѣ, зданія упраздненной крѣпости въ Шлиссельбургѣ и отдѣленіе Московской пересыльной тюрьмы, а также сооружены вновь бараки при Кутомарской тюрьмѣ (на Нерчинской каторгѣ) и при Александровской пересыльной тюрьмѣ (Иркутской губ.), въ общей сложности на 3376 арестантскихъ мѣстъ.

Затѣмъ, при разработкѣ общаго плана предстоящихъ тюремно-строительныхъ работъ, Главное Тюремное Управленіе нашло соотвѣтственнымъ ограничиться устройствомъ какъ при существующихъ, такъ и при новыхъ тюрьмахъ одиночныхъ камеръ въ губернскихъ и областныхъ городахъ и другихъ крупныхъ центрахъ пока въ количествѣ 15—30% по отношенію къ общему числу мѣстъ въ каждой тюрьмѣ, а въ уѣздныхъ городахъ 5—10% (только во вновь сооружаемыхъ тюрьмахъ). Что касается исправительныхъ отдѣленій, то новыя зданія для нихъ предполагается, по возможности, строить въ соотвѣтствіи съ требованіями новаго уголовного уложенія, такъ какъ одиночныя камеры, въ количествѣ, по крайней мѣрѣ, до 10% общаго числа мѣстъ въ отдѣленіи, представляются во всякомъ случаѣ необходимыми для изоляціи арестантовъ, вредно вліяющихъ на другихъ заключенныхъ, въ цѣляхъ поддержанія надлежащаго порядка и дисциплины въ отдѣленіи, а устройство келій ночного разъединенія, хотя оно нѣсколько удорожаетъ тюремныя сооруженія, все-таки не можетъ не быть признано весьма полезнымъ въ интересахъ благоустройства мѣстъ заключенія.

Намѣченное переустройство тюремъ, между прочимъ, имѣетъ въ виду также: 1) обособленіе женскаго отдѣленія или въ совершенно особыя зданія или, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныя крылья общаго арестантскаго корпуса, для предупрежденія крайне вреднаго вліянія близкаго общенія между собою заключенныхъ мужчинъ и женщинъ; 2) устройство особыхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ, нѣкоторое число которыхъ, за недостаткомъ мѣстъ въ предназначенныхъ для нихъ специальныхъ учрежденійхъ (воспитательно-исправительныхъ заведенійхъ) продолжаетъ содержаться въ тюрьмахъ; 3) устройство и оборудованіе въ мѣстахъ заключенія особыхъ отдѣленій, состоящихъ изъ камеръ, предназначенныхъ для содержанія арестантовъ по системѣ одиночнаго заключенія, съ сокращеніемъ имъ сроковъ наказанія на основаніи ст. 266 Уст. Сод. Страж.; 4) санитарное благоустройство тюремныхъ зданій съ приспособленіемъ въ нихъ по возможности вентиляціи, 5) обезпеченіе тюрьмы больницею, мастерскими, необходимыми тюремно-административными помѣщеніями, какъ-то: конторою съ кабинетами для чиновъ тюремной администраціи и допросовъ арестантовъ судебными властями; комнатами для свиданій, для приѣма отдѣльныхъ арестантовъ и этапныхъ партій, для отдыха надзирателей, свободныхъ отъ постовой службы, и квартирами для чиновъ администраціи и надзора, постоянное пребываніе которыхъ при тюрьмѣ имѣетъ весьма существенное значеніе для правильнаго теченія тюремной жизни.

Однако, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ казны, осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ намѣчено лишь въ отношеніи губерн-

скихъ и областныхъ мѣстъ заключенія. Относительно уѣздныхъ тюремъ преимущественно обращено вниманіе на упорядоченіе ихъ съ технической и санитарной стороны; изъ тюремно-административныхъ помѣщеній при уѣздной тюрьмѣ предположено устройство лишь конторы, комнаты свиданій и квартиръ для администраціи и надзора, если этихъ помѣщеній нѣтъ вовсе или они не удовлетворяютъ своему назначенію. При этомъ мастерскія проектированы въ тюрьмахъ (губернскихъ и областныхъ) на 50⁰/₀ средне-суточного числа слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ, а въ исправительныхъ отдѣленіяхъ—на $\frac{2}{3}$ всего тюремнаго населенія, по расчету одной квадратной сажени на человѣка. Площадь квартиръ опредѣлена въ количествѣ 35 кв. саж. для начальника губернской и областной тюрьмы, 22 кв. саж. для его помощника и начальника уѣздной тюрьмы и 5 кв. саж. для семейнаго надзирателя, причемъ надзирательскіе корпуса имѣется въ виду устраивать съ семейными квартирами по числу $\frac{2}{3}$ общаго количества надзирателей и съ холостой казармою на $\frac{1}{3}$ этого количества.

Новыя тюрьмы, за весьма рѣдкими исключеніями, проектированы, въ цѣляхъ безопасности отъ огня и болѣе прочності—кирпичныя, отдѣльные же флигеля при существующихъ мѣстахъ заключенія, особенно для квартиръ чиновъ тюремной администраціи и стражи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсной матеріалъ значительно дешевле кирпича, предположены, въ видахъ экономіи, деревянные. Стоимость устройства одного арестантскаго мѣста, согласно опыту тюремнаго вѣдомства, принята для тюремъ съ значительнымъ числомъ одиночныхъ камеръ въ 1.200 руб. и для остальныхъ тюремъ—въ 800 руб., считая въ этихъ суммахъ необходимыя при тюрьмѣ административныя и хозяйственныя помѣщенія, больницу, мастерскія и квартиры для администраціи и надзора; одна кв. сажень площади отдѣльныхъ корпусовъ мастерскихъ расцѣнена—каменныхъ въ 200 руб. и деревянныхъ въ 100 руб., помѣщеній для чиновъ администраціи—въ 200 руб. въ каменныхъ и 120 руб.—въ деревянныхъ постройкахъ и для тюремныхъ надзирателей—въ 260 руб. въ каменныхъ и 150 руб. въ деревянныхъ флигеляхъ.

Общая стоимость намѣченныхъ въ планѣ работъ опредѣлилась въ суммѣ 51.625.674 руб. Указаніе въ настоящее время, въ теченіе какого именно срока могутъ быть выполнены намѣченные въ планѣ работы, хотя бы по сооруженію новыхъ тюремъ и наиболѣе крупнымъ переустройствамъ существующихъ зданій, представляется, однако, затруднительнымъ въ виду неизвѣстности размѣра тѣхъ денежныхъ отпусковъ, которые, по состоянію средствъ государственнаго казначейства, могутъ быть предоставлены на тюремно-строительныя надобности въ ближайшіе годы.

Что касается собственно до окарауливанія арестантовъ, содержащихся въ предназначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, то въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы тюремному вѣдомству удалось достигнуть значительныхъ результатовъ, которые выразились, главнымъ образомъ, въ усиленіи существующаго состава тюремной стражи. Въ настоящее время наличный составъ стражи при мѣстахъ заключенія, не говоря уже о его качественномъ улучшеніи, достигаетъ свыше 15 тыс. чел., тогда какъ въ 1904 году чиновъ этой стражи числилось всего около 10^{1/2} тыс. чел. Соотвѣтственно этому и число побѣговъ арестантовъ за послѣдніе годы значительно уменьшилось (въ 1906 году на 1000 арестантовъ приходилось 29 бѣжавшихъ, а въ 1909 г. — лишь 8). Въ дальнѣйшемъ численность тюремной стражи при существующихъ мѣстахъ заключенія, поэтому, можетъ оставаться безъ измѣненія, и дополнительные штаты надзора будутъ учреждаться лишь для подлежащихъ сооруженію новыхъ тюремныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако же, строгое соблюденіе установленныхъ въ законѣ правилъ о порядкѣ содержанія и окарауливанія арестантовъ въ интересахъ достиженія преслѣдуемыхъ уголовною юстиціею цѣлей карательнаго и предупредительнаго характера, далеко не исчерпываетъ собою задачъ тюремнаго вѣдомства, во всемъ ихъ объемѣ.

Если, можетъ быть, по отношенію къ арестантамъ подслѣдственнымъ и подсудимымъ задачи тюремнаго вѣдомства могутъ быть ограничены болѣе узкими предѣлами, то, во всякомъ случаѣ, по отношенію къ отбывающимъ наказаніе заключеннымъ, вѣдомство это призвано къ выполненію широкой и отвѣтственной задачи — не только съ формальной точностью исполнить надъ ними судебный приговоръ, но и примирить преступника съ обществомъ, временно удалившимъ его изъ своей среды.

Въ виду этого, во всемъ, что касается внутренняго тюремнаго строя и распорядка, въ примѣненіи къ этой категоріи заключенныхъ должна проходить красною нитью идея объ исправительномъ режимѣ, имѣющемъ конечною цѣлью выпустить изъ тюрьмы вмѣсто врага общественной безопасности, какимъ преступникъ вошелъ въ нее, — полезнаго члена общества.

Признаніе этого принципа обусловливаетъ собою: 1) поддержаніе физическаго здоровья заключенныхъ на такомъ уровнѣ, который обезпечивалъ бы сохраненіе ими трудоспособности и не допускалъ бы существенныхъ разстройствъ въ ихъ организмѣ, которыя, естественно, сдѣлали бы непроизводительными и совершенно безцѣльными всѣ мѣры моральнаго на нихъ воздѣйствія; 2) подчиненіе заключенныхъ строгой дисциплинѣ и пріученіе ихъ къ чистотѣ и порядку, что безусловно необходимо для ихъ перевоспитанія и безъ чего они никогда не сдѣлаются людьми бла-

гонадежными въ нравственномъ отношеніи; 3) разобщеніе отдѣльныхъ группъ заключенныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы наиболѣе порочные изъ нихъ, и въ особенности рецидивисты, не оказывали дурного вліянія на прочихъ; 4) обязательное занятіе заключенныхъ производительнымъ трудомъ, который не только наполнялъ бы съ пользою ихъ время и отучалъ бы ихъ отъ тунеядства, но и давалъ бы имъ въ руки такое ремесло, которое въ послѣдствіи могло бы служить имъ для добыванія средствъ къ существованію и, наконецъ, возмѣщалъ бы хотя отчасти издержки государства на ихъ содержаніе, и 5) религіозно-нравственное и просвѣтительное воздѣйствіе на заключенныхъ, путемъ соотвѣствующихъ собесѣдованій съ ними, устройства для нихъ школъ и чтеній, а также надлежащимъ образомъ составленныхъ библіотекъ.

Перечисленные выше способы исправительнаго воздѣйствія на арестантовъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія примѣняются въ такомъ масштабѣ, какъ это позволяютъ фактическія обстоятельства, другими словами, въ зависимости отъ личныхъ качествъ подлежащихъ чиновъ тюремной администраціи и состоящихъ при мѣстахъ заключенія духовныхъ лицъ, учителей и проч., отъ личности подходящихъ помѣщеній для мастерскихъ, отъ различныхъ мѣстныхъ условій, какъ, на примѣръ, спроса на арестантскій трудъ и сбыта арестантскихъ издѣлій и т. п. Во всякомъ случаѣ, центральное управленіе тюремнаго вѣдомства не оставляетъ мѣстные органы тюремной власти безъ надлежащихъ указаній по этой части, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только требуется его непосредственное участіе въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ упорядоченію тюремнаго строя, какъ, на примѣръ, при организаціи въ крупныхъ размѣрахъ новыхъ видовъ арестантскаго труда, посвящаетъ этому дѣлу самое серьезное вниманіе.

Скученность тюремнаго населенія въ связи съ увеличеніемъ долгосрочнаго элемента за послѣднее время, конечно, должна была оказать особо неблагопріятное вліяніе на санитарное состояніе мѣстъ заключенія. Привходящее значеніе въ этомъ смыслѣ имѣла, также получившая значительное распространеніе въ Имперіи въ 1907—1909 годахъ и захватившая отчасти и наши тюремныя учрежденія, эпидемія тифа. Процентъ заболѣваемости арестантовъ, однако же, за это время увеличился лишь въ незначительной степени (въ 1904 г. — 7,7%, въ 1909 г. — 8,2%). Наоборотъ, смертность въ тюремномъ населеніи поднялась на 1,8%, что объясняется, наряду съ упомянутой выше тифозной эпидеміей, также тѣмъ обстоятельствомъ, что значительное число случаевъ смертельнаго исхода болѣзней за послѣднее время упадаетъ на туберкулезныя заболѣванія заключенныхъ. Туберкулезъ, какъ извѣстно, представляетъ страшную угрозу и для свободнаго населенія. По даннымъ медицинской статистики эта

болѣзнь, если исключить дѣтское населеніе и эпидемическія заболѣванія, является вообще главною причиною смертности какъ городского, такъ и деревенскаго населенія. Нечего и говорить, что въ тюрьмахъ, гдѣ для развитія этой болѣзни, естественно, создаются самыя благопріятныя условія, она должна всюду производить болѣе или менѣе значительныя опустошенія. Такъ, между прочимъ, по официальнымъ даннымъ, касающимся тюрьмы Френъ, близъ Парижа, одной изъ наиболѣе благоустроенныхъ тюремъ Франціи, гдѣ, притомъ, содержатся исключительно арестанты, присужденные къ заключенію на срокъ не свыше одного года, число больныхъ туберкулезомъ въ этой тюрьмѣ составляетъ 20—25% всего контингента заключенныхъ. Также точно, по признанію специалистовъ, въ тюрьмахъ Америки заражены туберкулезомъ до 15% ихъ населенія. При такихъ условіяхъ предупредить развитіе этой болѣзни въ нашихъ тюрьмахъ, въ особенности среди присужденныхъ къ долгосрочной каторгѣ и отбывающихъ это наказаніе во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, представляется весьма затруднительнымъ. Возможно лишь ограничить это зло болѣе или менѣе рациональными мѣрами: своевременнымъ изолированіемъ больныхъ отъ здоровыхъ, болѣе строгимъ наблюденіемъ за чистотою въ камерахъ и за исполненіемъ арестантами требуемыхъ предосторожностей противъ переноса заразы, допущеніемъ возможно болѣе продолжительнаго пребыванія predisposed къ заболѣванію арестантовъ на воздухѣ и т. п. Съ этою цѣлью Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ принятъ цѣлый рядъ профилактическихъ мѣръ и въ то же время установлено постоянное наблюденіе за движеніемъ туберкулезныхъ заболѣваній въ мѣстахъ заключенія путемъ періодическаго освидѣтельствованія всѣхъ заключенныхъ, а равно правильной регистраціи этихъ заболѣваній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, что одною изъ слабыхъ сторонъ нашего тюремнаго устройства въ санитарномъ отношеніи является отсутствіе въ большинствѣ мѣстъ заключенія штатнаго медицинскаго персонала, вслѣдствіе чего даже многія изъ нашихъ губернскихъ тюремъ, не говоря уже объ уѣздныхъ, обслуживаются во врачебномъ отношеніи вольнонаемными врачами, получающими крайне незначительное вознагражденіе, не превышающее, по большей части, 150—300 рублей въ годъ, изъ скудныхъ экономическихъ средствъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Упорядоченіе этого дѣла Главное Тюремное Управленіе признаетъ въ высшей степени важнымъ, почему и поставило себѣ цѣлью въ ближайшемъ времени возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ учрежденіи при всѣхъ мѣстахъ заключенія штатныхъ должностей врачебнаго персонала за счетъ

казенныхъ кредитовъ на содержаніе арестантовъ. Весьма серьезное значеніе для благоустройства мѣстъ заключенія имѣетъ также достигнутое уже въ послѣдніе годы изытіе изъ тюремныхъ учрежденій душевно-больныхъ и испытываемыхъ въ состояніи умственныхъ способностей арестантовъ путемъ размѣщенія ихъ, за немногими исключеніями, въ окружныхъ психіатрическихъ лечебницахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Что касается до установленія должнаго порядка и дисциплины въ мѣстахъ заключенія, то въ этомъ отношеніи за послѣднее время достигнуты, правда цѣною большихъ усилій, весьма серьезные результаты. Отдѣльные случаи неповиновенія, буйства, нападенія на чиновъ администраціи и стражи, а равно и на арестантовъ, конечно, все еще имѣютъ мѣсто, какъ и ранѣе. Едва ли притомъ подобные случаи вообще могутъ быть совершенно устранены. Но теперь уже, по сравненію съ періодомъ недавней всеобщей смуты, пережитой нашимъ отечествомъ, и, въ частности, нашими тюремными учрежденіями, случаи эти представляются далеко не столь частыми. Въ общемъ же нельзя не констатировать ясно обозначившагося поворота въ настроеніи заключенныхъ въ сторону покорности начальству и добропорядочности поведенія.

Въ значительной мѣрѣ въ этомъ случаѣ оказалъ воздѣйствіе на заключенныхъ законъ 22 іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи, который категорически требуетъ для примѣненія устанавливаемыхъ имъ льготъ „одобрительнаго поведенія“ заключенныхъ.

Законъ этотъ, однако, не распространяется на каторжныхъ, положеніе которыхъ, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше, вообще создаетъ для тюремнаго вѣдомства самыя серьезныя затрудненія. Составленный нынѣ проектъ преобразованія каторги, поэтому, предусматриваетъ распространеніе того же исправительнаго начала и на лицъ, отбывающихъ наказаніе каторжными работами, устанавливая для нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, строго урегулированный прогрессивный режимъ, открывающій возможность болѣе благонадежнымъ въ нравственномъ отношеніи каторжнымъ по истеченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, постепенно переходить на болѣе льготное положеніе и даже вновь пріобрѣтать нѣкоторыя изъ утраченныхъ ими по судебному приговору правъ состоянія.

Переходя, далѣе, къ вопросу о цѣлесообразномъ, въ смыслѣ достиженія пенитенціарной цѣли, размѣщеніи арестантовъ по категоріямъ, необходимо признать, что современное переполненіе мѣстъ заключенія не благопріятствуетъ правильному разрѣшенію этой задачи, которая заключается въ томъ, чтобы никто изъ арестантовъ не подвергался деморализующему вліянію со сто-

роны товарищей по заключенію. Поставить себѣ такую задачу тюремное вѣдомство будетъ имѣть возможность лишь послѣ того, какъ въ его распоряженіи будетъ имѣться не только количество арестантскихъ мѣстъ, точно соотвѣтствующее численности тюремнаго населенія, но и достаточное число одиночныхъ камеръ и келій ночного разъединенія. При настоящемъ же положеніи по необходимости приходится довольствоваться, въ отношеніи разобщенія различныхъ группъ заключенныхъ между собою, мѣрами болѣе или менѣе элементарнаго характера. Тѣмъ не менѣе и здѣсь представляется возможнымъ намѣтить важнѣйшія теченія, которыми слѣдуетъ тюремное управленіе при своихъ попыткахъ въ предѣлахъ возможности упорядочить это дѣло. Прежде всего Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были приняты самыя рѣшительныя мѣры къ изытію арестантовъ каторжнаго разряда изъ тюремъ общаго устройства и сосредоточенію ихъ въ тюрьмахъ, специально приспособленныхъ къ ихъ содержанію. Въ этомъ направленіи предполагается идти и далѣе до окончательнаго выдѣленія каторжнаго элемента изъ общаго состава тюремнаго населенія, послѣ чего будутъ приняты надлежащія мѣры также и къ выдѣленію изъ этого состава арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Засимъ, не менѣе серьезное вниманіе Главнаго Тюремнаго Управленія останавливаетъ на себѣ вопросъ объ устройствѣ при мѣстахъ заключенія предусматриваемыхъ закономъ 1897 года совершенно обособленныхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Настоятельность этой мѣры обуславливается въ особенности недостаткомъ мѣстъ въ существующихъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, нерѣдко вызывающимъ необходимость содержать въ тюрьмахъ на полженіи, одинаковомъ съ другими арестантами, такихъ несовершеннолѣтнихъ, которые по характеру совершенныхъ ими проступковъ и даже по указаніямъ состоявшихся о нихъ судебныхъ приговоровъ подлежали бы лишь исправительному воспитанію. Равнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока за недостаткомъ мѣстъ въ крѣпостяхъ арестанты, присужденные къ заключенію въ крѣпости, будутъ содержаться въ тюрьмахъ, Главное Тюремное Управленіе принимаетъ и будетъ принимать всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы эти арестанты не смѣшивались съ другими.

Наконецъ, центральное управленіе тюремнаго вѣдомства всемѣрно проводить въ жизнь и при настоящихъ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, насколько это, конечно, оказывается возможнымъ, начало сосредоточенія долгосрочныхъ арестантовъ въ болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія, расположенныхъ въ центральныхъ пунктахъ и наиболѣе населенныхъ городахъ, гдѣ въ значительной мѣрѣ облегчается надзоръ за заключенными и гдѣ они мо-

гутъ быть безъ особыхъ затрудненій приспособлены къ соответствующимъ работамъ.

Наряду съ этимъ, нельзя не замѣтить, что въ наше время никто уже не сомнѣвается въ томъ, что пенитенціарныя учрежденія должны быть построены на основѣ цѣлесообразнаго примѣненія труда заключенныхъ, причемъ тюремный трудъ долженъ разсматриваться не только какъ элементъ уголовной репрессіи, усиливающий или ослабляющій ее сообразно съ тяжестью работъ, но и какъ нормальный спутникъ лишенія свободы. Арестантъ, такъ же, какъ и всякій членъ общества, находящійся на свободѣ, обязанъ трудиться; кромѣ того, обязанность эта налагается на него въ большинствѣ случаевъ самимъ закономъ. Поэтому, первую задачею тюремнаго вѣдомства должно быть приуроченіе къ труду отбывающихъ наказаніе арестантовъ. Въ этомъ отношеніи, какъ было уже указано выше и какъ это подробно излагается въ посвященномъ изложенію данныхъ объ арестантскихъ работахъ Раздѣлѣ VI настоящаго Отчета, за послѣднее время сдѣланы уже значительные успѣхи. Можно даже сказать, что всеобщность тюремнаго труда, хотя она фактически еще и не достигнута, уже сдѣлалась для каждаго практическаго тюремнаго дѣятеля живой и не вызывающей сомнѣнія въ своей достижимости цѣлью. Правда, и въ этой области еще приходится считаться съ такими сильными тормазами, какъ, напримѣръ, недовѣріе къ тюремному труду со стороны работодателей, недостатокъ мастерскихъ, невозможность передвинуть изъ одной тюрьмы въ другую рабочую партію арестантовъ, на трудъ которыхъ предъявляется спросъ, въ виду чрезмѣрнаго переполненія того мѣста заключенія, гдѣ требуется арестантская рабочая сила; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ недалекомъ будущемъ наличная арестантская рабочая сила будетъ полностью использована. Между прочимъ, въ послѣдніе годы для этого предприняты широко поставленные работы, съ одной стороны, внутреннія—по обмундированію войскъ и, съ другой, наружныя: сельско-хозяйственныя и дорожныя (по проведенію Амурской желѣзной дороги).

Вторымъ этапомъ, слѣдующимъ за осуществленіемъ начала всеобщности тюремнаго труда, является приспособленіе этого труда къ исправительнымъ цѣлямъ въ смыслѣ такой его организаци и выбора такихъ его видовъ, которые обезпечивали бы подготовленіе заключенныхъ къ самостоятельному добыванію себѣ средствъ къ существованію по выходѣ на волю. Тюремныя мастерскія преслѣдуютъ эту задачу въ значительной степени уже и въ настоящее время, сельско-хозяйственныя же работы обратили на себя особое вниманіе Главнаго Тюремнаго Управленія, между прочимъ, по той причинѣ, что при нашихъ бытовыхъ условіяхъ онѣ способны оказать самое благотворное воздѣйствіе

на заключенныхъ, происходящихъ изъ земледѣльческаго класса, давая имъ возможность отбыть свое наказаніе, не только избѣгнувъ развращающаго вліянія праздности, но и усвоивъ себѣ нѣкоторыя полезныя познанія, не отрываясь, такъ сказать, отъ природной почвы.

Но при самомъ строгомъ трудовомъ режимѣ въ мѣстахъ заключенія у арестантовъ все-таки по необходимости должны оставаться извѣстные досуги: праздничные дни, вечера послѣ повѣрки по буднямъ, время пребыванія въ больницѣ для выздоравливающихъ, то время, на которое арестантъ, не поступающій въ больницу, освобождается отъ работъ для поправленія здоровья, и т. п. Заполнить эти досуги однимъ только общеніемъ съ церковью, хотя религіозное воздѣйствіе на заключенныхъ и является у насъ однимъ изъ краеугольныхъ камней исправительнаго режима, не представляется возможнымъ по той причинѣ, что далеко не всѣ наши тюрьмы имѣютъ свои храмы, штатные же священнослужители состоятъ лишь при весьма немногихъ изъ нихъ, притомъ самыхъ крупныхъ. Кромѣ того, богослуженіе, конечно, можетъ совершаться въ тюрьмахъ только въ праздничные дни, такъ же, какъ и религіозныя собесѣдованія съ заключенными. Поэтому, заполненіе арестантскихъ досуговъ чтеніемъ, полезнымъ и подходящимъ къ уровню умственнаго развитіякаждаго заключеннаго, представляется въ высшей степени желательнымъ прежде всего въ интересахъ предотвращенія дурного вліянія праздности и развращающихъ разговоровъ съ товарищами по заключенію. Въ то же время такое чтеніе, при хорошемъ подборѣ книгъ, должно давать положительные результаты въ смыслѣ улучшенія нравственности заключенныхъ. Поэтому, въ задачи тюремнаго вѣдомства входить, въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ способовъ исправительнаго воздѣйствія на заключенныхъ, надлежащее урегулированіе арестантскаго чтенія вообще и въ частности—устройство, по возможности при всѣхъ мѣстахъ заключенія, хорошихъ библиотекъ, рассчитанныхъ на поднятіе общаго уровня умственнаго, нравственнаго и религіознаго развитія заключенныхъ и на сообщеніе имъ полезныхъ профессиональныхъ знаній.

Тюремныя библиотеки имѣютъ важное значеніе въ особенности при современныхъ обстоятельствахъ, когда въ большинствѣ тюремъ недостаетъ помѣщеній для устройства необходимыхъ мастерскихъ и когда самое размѣщеніе арестантовъ, за переполненіемъ мѣстъ заключенія, не можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ, вслѣдствіе чего нерѣдко приходится отказываться отъ устройства тюремной школы даже тамъ, гдѣ въ этомъ чувствуется потребность.

Къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени, благодаря недостаточному вниманію къ этому дѣлу со стороны тюремнаго

начальства и практиковавшемуся неограниченному приему въ тюрьмы пожертвованій книгами безъ всякаго разбора, тюремныя бібліотеки пополнялись не только безсистемнымъ и случайнымъ матеріаломъ для чтенія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности въ крупныхъ городахъ, даже и книгами противоправительственнаго и безнравственнаго содержанія, которыя жертвовались преимущественно самими же арестантами, освобождавшимися изъ мѣстъ заключенія. Такимъ образомъ, для упорядоченія этого дѣла необходимо, съ одной стороны, исключить изъ тюремныхъ бібліотекъ такія книги, которыя, какъ сказано въ циркулярѣ по Главному Тюремному Управленію отъ 12 іюля 1910 года за № 31:—„по своему содержанію противны религіи, правительственному строю и общественному порядку, а также доброй нравственности, или возбуждаютъ чувственность, представляя собою сочиненія эротическаго или порнографическаго характера“, а съ другой—принять мѣры къ обезпеченію болѣе правильнаго выбора книгъ для тюремныхъ бібліотекъ. Для достиженія этой послѣдней цѣли, въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“ были, между прочимъ, помѣщены (въ № 8-9 1910 года, на стр. 1094—1115) примѣрные каталоги для такихъ бібліотекъ, заключающіе въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: религіозно-нравственный; исторія и біографія; географія, этнографія и путешествія; естествознаніе, медицина и гігіена; математика и механика; физика и химія; общественныя науки, философія и педагогика; сельское хозяйство и ремесла; правовѣдѣніе, политическая экономія и статистика; искусство и критика; психологія и логика; беллетристика и учебники.

Нѣкоторыя каторжныя тюрьмы, не имѣвшія достаточнаго комплекта книгъ въ своихъ бібліотекахъ, были снабжены по распоряженію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, послѣдовавшему въ отчетномъ году, такими комплектами, за счетъ подлежащихъ кредитовъ. Поступающія же пожертвованія книгами для тюремныхъ бібліотекъ принимаются нынѣ лишь по внимательномъ ознакомленіи съ ихъ содержаніемъ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить важнаго значенія, съ точки зрѣнія дѣйствительности примѣняемыхъ въ мѣстахъ заключенія мѣръ исправительнаго воздѣйствія на заключенныхъ—развитіе патронатскихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью попеченіе надъ ними послѣ выхода ихъ на волю. Въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма многое за послѣдніе два года. Тогда какъ до изданія въ 1908 году нормальнаго устава обществъ патроната такія общества представлялись у насъ единичнымъ явленіемъ и проявляли свою жизнеспособность въ крайне слабой степени, нынѣ они насчитываются уже многими десятками и постоянно возникаютъ вновь въ такомъ количествѣ, что въ недалекомъ будущемъ можно ожи-

дать учрежденія ихъ по крайней мѣрѣ при многихъ губернскихъ тюрьмахъ и при болѣе крупныхъ уѣздныхъ. Сильный толчокъ въ этомъ направленіи данъ закономъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, отводящимъ патронату надъ освобождаемыми первостепенную роль въ дѣлѣ предупрежденія съ ихъ стороны рецидива. Съ своей стороны Главное Тюремное Управленіе, какъ это, между прочимъ, явствуетъ изъ данныхъ настоящаго Отчета, стремится всѣми способами къ обезпеченію успѣха безусловно полезной дѣятельности такихъ обществъ, причемъ залогомъ успѣха въ данномъ случаѣ оно считаетъ упроченіе, среди самихъ членовъ этихъ обществъ, яснаго сознанія преслѣдуемыхъ ими цѣлей — борьбы съ преступленіемъ предупредительными мѣрами, далеко не совпадающими съ простымъ благотворительнымъ попеченіемъ о лицахъ, освобождаемыхъ изъ тюремъ, и объ ихъ семействахъ.

Особое вниманіе Главнаго Тюремнаго Управленія останавливаетъ на себѣ развитіе института попечителей надъ освобожденными, являющихся наблюдательными органами патронатскихъ обществъ и, судя по опыту нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ (Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Англіи), способныхъ оказать дѣлу патроната весьма серьезныя услуги.

Въ отношеніи собственно тюремнаго хозяйства (содержаніе и ремонтъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе ихъ, продовольствіе, леченіе и одежное довольствіе арестантовъ, мытье ихъ, стирка бѣлья и проч.) наши мѣста заключенія въ настоящее время переживаютъ, несомнѣнно, переходной періодъ.

По закону „улучшеніе какъ нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ, такъ и мѣстъ заключенія“ относится къ обязанностямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, которое и „получаетъ въ свое распоряженіе отпускаемыя на содержаніе заключенныхъ и тюремъ деньги“ (ст. 64 Уст. Сод. Страж.). Въ дѣйствительности, однако же, по части расходованія суммъ, отпускаемыхъ на хозяйственныя надобности мѣстъ заключенія, органы названнаго Общества составляютъ въ большинствѣ случаевъ лишь передаточную инстанцію, и фактическими распорядителями являются начальники мѣстъ заключенія. Въ особенности это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ введена тюремная инспекція, которая, съ одной стороны, должна была по необходимости взять на себя контролированіе дѣйствій тюремной администраціи, между прочимъ, и въ области хозяйственнаго управленія мѣстъ заключенія (вслѣдствіе чего сама собою отпала всякая надобность въ контролѣ въ этомъ отношеніи со стороны органовъ Общества), и которая, съ другой стороны, стремилась и стремится поднять значеніе и самостоятельность начальниковъ тюремныхъ учрежденій.

Съ распространіемъ тюремныхъ инспекцій на всю Имперію, очевидно, должны измѣниться въ указанномъ направленіи и условія завѣдыванія тюремнымъ хозяйствомъ, компетенція же органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ должна быть введена приблизительно въ тѣ предѣлы, которыми нынѣ ограничивается кругъ дѣятельности, частью—состоящихъ при различныхъ мѣстахъ заключенія наблюдательныхъ комиссій, имѣющихъ задачею надзоръ за всѣми сторонами управленія и хозяйства въ этихъ мѣстахъ заключенія, частью—существующихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ мужскихъ и дамскихъ благотворительно-тюремныхъ Комитетовъ, имѣющихъ цѣлю, главнымъ образомъ, осуществленіе задачъ патронатскаго характера (содѣйствіе въ пріисканіи средствъ къ жизни лицамъ, освобожденнымъ изъ-подъ стражи, призрѣніе арестантскихъ дѣтей и проч.).

Такимъ образомъ, необходимое преобразование въ этой области постепенно подготавливается и до извѣстной степени осуществляется уже фактически—путемъ послѣдовательнаго расширенія раіона дѣйствія института тюремныхъ инспекцій.

Что касается самой постановки различныхъ отраслей тюремнаго хозяйства, то въ этомъ отношеніи Главное Тюремное Управленіе руководствуется принципомъ сокращенія расходовъ казны на содержаніе арестантовъ, поскольку экономія въ этомъ случаѣ совмѣстима съ сохраненіемъ ихъ здоровья и работоспособности.

Здѣсь будетъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя разясненія по поводу нареканій на тюремное вѣдомство, якобы допускающее, по мнѣнію однихъ, чрезмѣрную роскошь въ содержаніи арестантовъ, а по мнѣнію другихъ—создающее для нихъ слишкомъ суровыя и антигигіеничныя условія существованія.

Ухудшеніе условій содержанія арестантовъ не можетъ безнаказанно доводиться далѣе извѣстнаго предѣла. Если арестанты будутъ содержаться въ сырыхъ, плохо вентилируемыхъ камерахъ и не будутъ получать достаточной для поддержанія своего здоровья пищи, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого явится увеличеніе заболѣваній среди нихъ малокровіемъ, цынгою, туберкулезомъ, такъ же, какъ и разнаго рода эпидеміи, и то, что казна съэкономитъ на продовольствіи заключенныхъ, ей придется затратить съ избыткомъ на ихъ леченіе.

Отсюда ясно, что, даже оставляя совершенно въ сторонѣ требованія гуманности по отношенію къ заключеннымъ, необходимо въ интересахъ самого общества обезпечить для арестантовъ такія условія содержанія, при которыхъ не разрушались бы ихъ физическое здоровье и трудоспособность.

Въ настоящее время, въ виду устарѣлости существующихъ нормъ питанія и одежнаго довольствія арестантовъ, а также отопленія и освѣщенія тюремныхъ помѣщеній, въ Главномъ

Тюремномъ Управленіи выработаны проекты законодательныхъ представленій по этой части, имѣющіе цѣлью преобразовать эту отрасль тюремнаго хозяйства на началахъ, соотвѣтствующихъ вышеуказанному принципу: сбереженія средствъ государственнаго казначейства и удовлетворенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, потребностей правильно соразмѣренныхъ съ дѣйствительною необходимостью.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о томъ, что къ вѣдѣнію Главнаго Тюремнаго Управленія относятся, кромѣ собственно тюремныхъ учрежденій, также воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, которыя предназначены для содержанія въ нихъ лицъ, по своему возрасту, не обладающихъ полной вмѣняемостью и нуждающихся не столько въ примѣненіи къ нимъ мѣръ репрессивнаго характера, сколько въ исправленіи дефектовъ ихъ первоначальнаго воспитанія.

Свѣдѣнія о примѣняемыхъ у насъ методахъ исправительнаго воспитанія такихъ несовершеннолѣтнихъ и, въ частности, объ устройствѣ предназначенныхъ для нихъ заведеній подробно изложены въ объясненіяхъ къ Отчету по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (стр. 169 и слѣд.), равно какъ и въ настоящемъ Отчетѣ. Очередною же задачею тюремнаго вѣдомства въ этой области является, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше, устройство при самыхъ тюрьмахъ, въ видѣ временнаго вспомогательнаго учрежденія—замѣняющаго обыкновенныя воспитательно-исправительныя заведенія,—спеціальныхъ и совершенно обособленныхъ отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ къ нимъ примѣнялся бы надлежащій исправительный режимъ, подобно тому, какъ это практикуется, напри- мѣръ, въ Англіи.

Въ вѣдѣніи собственно Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса, кромѣ того, состоитъ, по части службы при пересыльных арестантахъ, конвойная стража, подробныя данныя о которой также включены въ настоящій Отчетъ (Раздѣлъ VII). Раіонъ, обслуживаемый конвойною стражею, было признано нужнымъ распространить на Кавказскія губерніи, гдѣ до сего времени пересылка арестантовъ производилась конвоемъ, наряжавшимся отъ другихъ частей войскъ, или полиціей. Касающійся этого предмета законопроектъ въ настоящее время предполагается внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений. Засимъ, слѣдуетъ также отмѣтить, что основною тенденціею послѣдняго времени по части пересылки арестантовъ является въ особенности возможно большее распространеніе пересылки арестантовъ по искусственнымъ путямъ сообщенія, взамѣнъ пѣшаго препровожденія, которое является значительно менѣе удобнымъ какъ для конвоя, такъ и

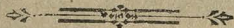
для арестантовъ, требуетъ большаго расхода конвоировъ, крупнаго расхода на содержаніе этапныхъ помѣщеній, обременяетъ населеніе подводною повинностью и проч.

Независимо сего, за послѣдніе годы нѣкоторые изъ командующихъ войсками высказывали пожеланія о совершенномъ освобожденіи войскъ отъ несенія конвойной службы и о передачѣ конвойной стражи въ исключительное вѣдѣніе Министерства Юстиціи.

Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ въ 1910 году тщательному обсужденію въ Военномъ Министерствѣ, при личномъ участіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. При этомъ главное препятствіе къ осуществленію означенной мѣры было усмотрѣно въ невозможности комплектованія вольнонаемной стражи вполне подходящимъ для этой службы элементомъ, такъ какъ конвойная служба, будучи сама по себѣ весьма тяжелой и опасной, при нынѣшнихъ условіяхъ выполненія ея не можетъ привлечь необходимаго количества вполне подходящихъ для этой цѣли лицъ.

Наряду съ этимъ переходъ къ комплектованію конвойной стражи вольнонаемными лицами въ настоящее время не возможенъ и по финансовымъ соображеніямъ, ибо содержаніе нижняго чина конвойной стражи обходится казнѣ отъ 160 до 180 руб. въ годъ, содержаніе же вольнонаемнаго стражника обошлось бы въ 400—500 руб. Кроме того, для непосредственнаго заведыванія командами, состоящими изъ вольнонаемныхъ лицъ, понадобилось бы также учрежденіе новыхъ должностей. Въ общей сложности, руководствуясь только минимальными нормами, опредѣленными для найма тюремныхъ надзирателей, на содержаніе вольнонаемной конвойной стражи потребуетъ, вмѣсто нынѣшняго расхода въ 2½ милліона—около 9 милліоновъ руб. ежегодно.

По симъ соображеніямъ, вопросъ о замѣнѣ существующей конвойной стражи вольнонаемною былъ разрѣшенъ въ безусловномъ отрицательномъ смыслѣ.

Раздѣлъ I.

Глава I-я.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Общія свѣдѣнія о порядкѣ завѣдыванія тюремною частью въ Имперіи были подробно изложены въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (ч. I стр. 8 и слѣд.). Въ настоящій Раздѣлъ Отчета, поэтому, включены преимущественно данныя о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ отчетномъ году и въ большей или меньшей степени отразившихся на порядкѣ исполненія службы чинами тюремнаго вѣдомства.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить происшедшее важное измѣненіе въ личномъ составѣ чиновъ тюремнаго вѣдомства. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1 день января 1909 года, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора П. Г. Курловъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а 12 января, такимъ же Высочайшимъ Указомъ, Прокуроръ Московской Судебной Палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Хрулевъ, былъ назначенъ на должность Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Наряду съ этимъ, въ теченіе 1909 года послѣдовалъ рядъ законодательныхъ актовъ, касающихся личнаго состава тюремной администраціи и имѣющихъ чрезвычайно крупное для вѣдомства значеніе. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ закону 7 іюня, о распространеніи на нѣкоторыя мѣстности института губернской тюремной инспекціи. До 1909 года тюремная инспекція существовала только въ 24 губерніяхъ, въ которыхъ она была введена Выс. утв. мн. Гос. Сов. 21 марта 1890, 14 іюня 1891, 9 мая 1894 и 29 мая 1895 г.г. Въ 1895 году, по случаю перехода тюремнаго вѣдомства изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Юстиціи, выполненіе первоначальнаго плана повсемѣстнаго введенія губернской тюремной инспекціи было приостановлено, и первоначально намѣченная общая реформа, въ порядкѣ завѣдыванія тюремною частью на мѣстахъ, такимъ образомъ, получила дальнѣйшее движеніе лишь послѣ перерыва въ 14 лѣтъ, въ отчетномъ году, когда тюремныя инспекціи, были учреждены въ губерніяхъ: Владимірской, Вятской, Гродненской, Курской, Орловской, Пензенской, С.-Петербургской и Смоленской, а также въ Николаевскомъ градоначальствѣ. Устройство этихъ инспекцій, объемъ правъ и обязанностей ихъ чиновъ и присвоенные послѣднимъ классы и

разряды, равно какъ и оклады ихъ содержанія, были установлены на основаніи В. с. утв. 21 марта 1890 г. мн. Гос. Сов. о введеніи первыхъ тюремныхъ инспекцій. При этомъ, нѣкоторое несоотвѣтствіе постановки тюремныхъ инспекцій современнымъ условіямъ и—главнымъ образомъ—недостаточность установленныхъ для чиновъ инспекцій окладовъ содержанія, конечно, не могло не сознаваться Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ; тѣмъ не менѣе оно сочло своимъ долгомъ ходатайствовать о постепенномъ введеніи тюремной инспекціи хотя бы и въ такомъ несовершенномъ видѣ.

Между тѣмъ, событія предшествовавшихъ лѣтъ и достигшее крайнихъ предѣловъ переполненіе мѣстъ заключенія въ такой мѣрѣ усложнили задачу управленія ими, что нѣкоторыми Губернаторами было категорически заявлено Главному Управленію о невозможности поддерживать надлежащій порядокъ въ тюрьмахъ при отсутствіи на мѣстѣ должностныхъ лицъ, специально предназначенныхъ для завѣдыванія тюремною частью въ губерніи на правахъ губернскаго тюремнаго инспектора.

Воспослѣдовавшій 7 іюня 1909 года законъ объ учрежденіи перечисленныхъ выше 9-ти тюремныхъ инспекцій явился, такимъ образомъ, актомъ, направленнымъ къ временному, хотя бы частичному улучшенію положенія тюремной части на мѣстахъ, при чемъ, по тѣмъ же основаніямъ, было признано необходимымъ послѣдовательно учреждать новыя тюремныя инспекціи въ разныхъ мѣстностяхъ и въ послѣдующіе годы, впредь до введенія ихъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи.

Открытіе упомянутыхъ девяти инспекцій состоялось 1 іюля 1909 года. Тюремными инспекторами были вездѣ назначены тѣ лица, которые фактически—хотя и временно—уже исполняли на мѣстахъ обязанности по завѣдыванію тюремною частью, будучи съ этою цѣлью—частью въ 1907, частью въ 1908 году—командированы Министромъ Юстиціи въ распоряженіе соотвѣтствующихъ Губернаторовъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ состоялось замѣщеніе и вновь учрежденныхъ должностей помощниковъ инспекторовъ и ихъ секретарей. Благодаря этому получилось весьма значительное для тюремной инспекціи движеніе въ личномъ составѣ*). По своему образовательному цензу 27 вновь назначенныхъ лицъ дѣлились такимъ образомъ: высшее образованіе получили всѣ 9 инспекторовъ, 5 помощниковъ инспектора и 4 секретаря; 4 остальныхъ помощника инспектора окончили курсъ въ среднихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а 5 секретарей имѣли образованіе ниже средняго. Последнее обстоятельство еще разъ подтвердило тотъ замѣченный и ранѣе фактъ, что должности секретарей при губернскихъ тюремныхъ инспекторахъ, которыя могли бы служить наилучшею школою для бу-

*) Въ составѣ старыхъ инспекцій въ отчетномъ году произошло сравнительно мало перемѣнъ; назначено было: 3 инспектора (изъ нихъ двое—изъ помощниковъ инспектора и одинъ—изъ посторонняго вѣдомства), 4 помощника инспектора—всѣ изъ постороннихъ вѣдомствъ и 6 секретарей—также со стороны.

дущихъ помощниковъ тюремныхъ инспекторовъ, мало, къ сожалѣнію, привлекають молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это явленіе отчасти можетъ быть объяснено сравнительно небольшимъ окладомъ присвоеннаго указанной должности содержанія, но, съ другой стороны, нельзя не признать, что многіе изъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ относятся отрицательно къ назначенію секретарями при нихъ начинающихъ службу молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, предпочитая имъ старослужащихъ изъ числа дѣлопроизводителей тюремныхъ отдѣленій и ихъ помощниковъ, которые, не обладая зачастую никакимъ образовательнымъ цензомъ, зато обыкновенно отлично знаютъ свое дѣло, изучивъ тюремное дѣло на практикѣ, и тѣмъ въ значительной степени облегчаютъ трудъ инспектора и его помощника.

Въ С.-Петербургской губерніи учрежденіе тюремной инспекціи послѣдовало въ связи съ измѣненіемъ порядка управленія столичными мѣстами заключенія и Царскосельскою тюрьмою, которыя до того находились въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюремнаго Управленія, а нынѣ, согласно закону 7 іюня 1909 г., переданы въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Губернатора и, подъ его ближайшимъ руководствомъ, С.-Петербургскаго губернскаго тюремнаго инспектора, при чемъ Губернатору, въ отношеніи завѣдыванія и управленія этими учрежденіями, предоставлены полномочія, принадлежащія, въ отношеніи мѣстъ заключенія гор. Москвы, Московскому Губернатору. Необходимость этой мѣры была вызвана тѣмъ соображеніемъ, что для Главнаго Тюремнаго Управленія, при крайне ограниченномъ личномъ составѣ его, оказалось невозможнымъ выдѣлять нужное число лицъ для ближайшаго завѣдыванія столичными мѣстами заключенія, а также и желательностью устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя замѣчались, благодаря тому, что Главное Тюремное Управленіе для непосредственно подчиненныхъ ему тюремъ являлось какъ средней (губернской), такъ и высшей (центральной) инстанціей.

Освященіе помѣщенія вновь учрежденной С.-Петербургской губернской тюремной инспекціи и передача столичныхъ мѣстъ заключенія въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Губернатора состоялось 8 ноября 1909 года. Въ сказанной по этому поводу краткой рѣчи Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. ст. сов. Хрулевъ упомянулъ о томъ, что С.-Петербургскія мѣста заключенія состояли въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюремнаго Управленія болѣе 25 лѣтъ и что въ этотъ промежутокъ времени Главнымъ Управленіемъ было сдѣлано многое для того, чтобы эти учрежденія, по своему устройству и внутреннему распорядку, могли служить образцомъ для другихъ тюремъ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйств. ст. сов. Хрулевъ, основываясь на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ при посѣщеніи въ томъ же году цѣлаго ряда карательныхъ учрежденій въ Западной Европѣ, счелъ возможнымъ удостовѣрить, что въ числѣ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключе-

нія можно указать такіа, которыя по своему благоустройству заслуживаютъ быть поставленными на ряду съ лучшими изъ иностранныхъ тюремъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣютъ передъ ними даже извѣстныя преимущества, при чемъ такое состояніе С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія обусловливается въ значительной степени служебными качествами личнаго состава ихъ управленія. Вслѣдствіе этого, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія выразилъ присутствовавшимъ на торжествѣ чинамъ тюремной администраціи С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія свою искреннѣйшую благодарность за ихъ усердную и самоотверженную службу и затѣмъ, передавая означенныя учрежденія въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Губернатора, выразилъ увѣренность въ томъ, что подъ гуманнымъ, просвѣщеннымъ и твердымъ руководствомъ въ должности Шталмейстера А. Д. Зиновьева въ этихъ мѣстахъ заключенія будутъ достигнуты дальнѣйшія усовершенствованія.

Далѣе, въ 1909 г. произошло частичное усиленіе состава управленія провинціальныхъ тюремъ и реформа мѣстъ заключенія нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей, сохранившихъ еще штаты 1876 года. Такъ, въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Ставропольской и Уфимской, а также въ областяхъ Амурской и Приморской и на о. Сахалинѣ, означенные штаты были замѣнены штатами 15 іюня 1887 г., которые съ этою цѣлью были дополнены 59 новыми должностями начальниковъ и 45 должностями помощниковъ начальниковъ тюремъ. Изъ числа 59 вновь учрежденныхъ должностей начальниковъ тюремъ — 19 были отнесены къ I и II разрядамъ, т. е. положены въ VI классѣ, съ окладомъ содержанія въ 1500 и 1200 руб. въ годъ. Такое повышеніе должностей цѣлаго ряда начальниковъ тюремъ, связанное не только съ значительнымъ увеличеніемъ ихъ матеріальнаго обезпеченія, но и съ несомнѣннымъ улучшеніемъ ихъ служебнаго и общественнаго положенія, представляется весьма отраднымъ для вѣдомства фактомъ, тѣмъ болѣе, что на всѣ тюремныя учрежденія перечисленныхъ выше губерній и областей новый законъ распространилъ дѣйствіе ст. 25 и слѣдующихъ Уст. Сод. Страж., изд. 1890 г. и по прод. 1906 г., и что, такимъ образомъ, въ этихъ мѣстностяхъ дореформенный „смотритель тюремнаго замка“ уступилъ мѣсто „начальнику“ современной тюрьмы.

Существенное значеніе такого преобразованія станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе ту разницу въ объемѣ правъ и обязанностей, которая существуетъ между смотрителемъ и начальникомъ тюрьмы. Для смотрителя мѣстный уѣздный исправникъ или полиціймейстеръ составляютъ прямое начальство, имѣющее право непосредственнаго распоряженія въ замкѣ, почему начальникъ мѣстной полиціи даетъ смотрителю „предписанія“, получая отъ него „рапорты и донесенія“, и, въ порядкѣ дисциплинарнаго надзора, можетъ дѣлать ему замѣчанія и выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ; точно также и органы Общества попечительнаго о тюрьмахъ, облеченные правомъ надзора въ мѣстахъ заключенія,

составляют для смотрителя известную власть, и хотя они не уполномочены дѣлать въ тюремномъ замкѣ непосредственныя распоряженія, имъ все-таки предоставлено право требовать отъ смотрителя объясненій въ случаяхъ обнаруженія какихъ-либо неправильностей; кромѣ того, имъ принадлежитъ утвержденіе надзирателей въ должностяхъ и ихъ увольненіе, а также преданіе ихъ суду.

Иначе поставлены начальники тюремъ. Они управляютъ тюрьмами въ качествѣ должностныхъ лицъ, самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ за благоустройство ввѣренныхъ имъ учреждений, причемъ губернское начальство осуществляетъ завѣдываніе тюремною частью въ губерніи черезъ ихъ посредство. На обязанности же полиціймейстеровъ и уѣздныхъ исправниковъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены штаты 1887 года, сохраненъ лишь надзоръ за тюрьмою, безъ предоставленія имъ какой бы то ни было распорядительной власти.

Засимъ, необходимо отмѣтить, что въ отчетномъ году послѣдовалъ еще одинъ законъ, имѣющій цѣлью улучшеніе матеріальнаго положенія чиновъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія и распространяющійся притомъ на всѣ тюремныя учрежденія Имперіи. Законъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 25 декабря 1909 года и гласить такъ: „Въ случаѣ невозможности предоставленія квартиръ въ натурѣ начальникамъ и помощникамъ начальниковъ мѣстъ заключенія, имъ выдаются квартирныя деньги въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ суммы присвоенныхъ каждому изъ нихъ окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ, при чемъ годовой квартирный окладъ начальника мѣста заключенія долженъ быть не менѣе 240 рублей, а помощника начальника—не менѣе 180 рублей“.

По прежнимъ нормамъ, установленнымъ закономъ 15 іюня 1887 года, означенныя лица получали, въ видѣ квартирнаго довольствія: въ столичныхъ, губернскихъ и портовыхъ городахъ—150 руб., а въ уѣздныхъ—всего 100 рублей въ годъ. Такіе оклады совершенно не соответствовали современнымъ цѣнамъ на квартиры даже въ небольшихъ городахъ, а потому тюремныя чины, не пользовавшіеся квартирою при тюремѣ, были поставлены въ очень тяжелое положеніе, которое, къ сожалѣнію, далеко не всегда могло быть облегчено и выдачею, на основаніи ст. 44 Уст. Сод. Страж., единовременныхъ пособій изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, такъ какъ возможность такой выдачи находилась и находится въ прямой зависимости отъ размѣра означенныхъ сбереженій, главное назначеніе которыхъ—воспособленіе на леченіе, на погребеніе и на воспитаніе дѣтей. Поэтому, ходатайства чиновъ тюремной администраціи о назначеніи дополнительнаго вознагражденія на наемъ квартиръ должны были въ нерѣдкихъ случаяхъ оставаться безъ удовлетворенія, за совершенной недостаточностью средствъ, которыя могли быть почерпнуты изъ означеннаго источника.

Стремясь облегчить и другими путями жизненныя условія служащихъ въ учрежденіяхъ тюремнаго вѣдомства, Главное Управленіе въ отчетномъ году обратило вниманіе на сообщеніе Управленія государствен-

ными сберегательными кассами о страхованіи жизни черезъ посредство указанныхъ кассъ. При установленіи этихъ операцій имѣлось въ виду дать каждому возможность небольшими взносами обезпечить себя на старость и своихъ близкихъ на случай своей смерти. Съ этой цѣлью для лицъ, служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, была допущена, кромѣ установленной общими полисными условіями разсрочки платежа премій по полугодіямъ и четвертямъ года, еще и уплата премій ежемѣсячными вычетами изъ жалованья, передаваемыми въ сберегательныя кассы казначеями тѣхъ учреждений, въ которыхъ означенныя лица состоятъ на службѣ. Въ виду сего и принимая въ соображеніе общедоступность опредѣленныхъ для указанного страхованія тарифовъ, Главное Тюремное Управление, циркуляромъ отъ 19 октября 1909 года за № 50, просило Начальниковъ губерній и областей поставить въ извѣстность о допускаемомъ на извѣстныхъ основаніяхъ льготномъ порядкѣ страхованія жизни служащихъ въ мѣстныхъ тюремныхъ учрежденіяхъ и оказать содѣйствіе къ разъясненію чинамъ тюремной стражи приложеннаго къ циркуляру объявленія отъ Управленія государственными сберегательными кассами и вообще всѣхъ подробностей производства страховых операцій черезъ посредство сберегательныхъ кассъ.

Для чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія, кромѣ изложеннаго льготнаго способа страхованія, оказалось возможнымъ образовать также особую ссудо-сберегательную кассу, уставъ которой былъ утвержденъ Министромъ Юстиціи 15 января отчетнаго года. Касса эта учреждена съ цѣлью приѣма отъ ея участниковъ на сбереженіе денежныхъ вкладовъ и выдачи имъ, въ случаѣ нужды, ссудъ. Правомъ участія въ кассѣ пользуются всѣ чины Главнаго Управленія, какъ штатные, такъ и нештатные, а также и вольнонаемные, получающіе содержаніе, при условіи ежемѣсячнаго взноса 2⁰/₁₀₀ всего назначеннаго имъ по службѣ постояннаго содержанія и всѣхъ прочихъ выдачъ, получаемыхъ ими въ видѣ наградъ и пособій. Сверхъ обязательныхъ взносовъ участникамъ кассы предоставляется дѣлать, ежемѣсячно или единовременно, добровольные вклады, которые, по требованію, возвращаются имъ во всякое время, между тѣмъ какъ обязательные взносы выдаются лишь въ случаѣ смерти, перехода на службу въ другое учрежденіе или заявленія о нежеланіи дальнѣйшаго участія въ кассѣ.

Ссуды выдаются изъ кассы въ размѣрѣ: не свыше мѣсячнаго оклада содержанія заемщика безъ представленія поручительства и не свыше двухмѣсячнаго за поручительствомъ; крайній срокъ погашенія ссудъ не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ, а размѣръ процентовъ—шести годовыхъ.

Въ теченіе перваго же года существованія ссудо-сберегательной кассы почти всѣ служащіе Главнаго Тюремнаго Управленія сдѣлались ея участниками и дѣла ея пошли весьма успѣшно *), что и служить

*) Къ 1 января 1910 г. касса насчитывала уже 92 участника и обладала капиталомъ въ 2997 руб. 38 коп.

лучшимъ доказательствомъ того, что ея учрежденіемъ была удовлетворена давно назрѣвшая потребность, вызываемая недостаточностью окладовъ, присвоенныхъ какъ штатнымъ чинамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, такъ и канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ служащимъ его.

Надобно замѣтить, что штатъ Управленія былъ установленъ еще въ 1879 году и въ теченіе послѣдующихъ 30 лѣтъ подвергся весьма незначительнымъ измѣненіямъ, а потому совершенно пересталъ отвѣчать современнымъ условіямъ, какъ по числу служащихъ, такъ и по размѣру получаемого ими вознагражденія. Для характеристики положенія достаточно указать на тотъ фактъ, что въ настоящее время весь штатный персоналъ Главнаго Управленія состоитъ изъ 30 человѣкъ, причемъ, напримѣръ, должностямъ старшаго дѣлопроизводителя (VI класса) присвоенъ штатный годовой окладъ въ 2000 рублей, а должностямъ младшаго дѣлопроизводителя (VIII класса) въ 1000 рублей, большинство же канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ служащихъ должны довольствоваться вознагражденіемъ отъ 30 до 40 рублей въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, дѣятельность центрального управленія тюремнаго вѣдомства непрерывно расширяется и усложняется съ каждымъ годомъ, и для того, чтобы справиться съ нарастающею за послѣднее время работою, приходится ежегодно увеличивать число дѣлопроизводствъ. Такъ въ 1908 году было образовано VIII дѣлопроизводство (по части законодательной и статистической), а въ отчетномъ году фактически образовалось и IX дѣлопроизводство, въ которомъ сосредоточена вся переписка, касающаяся воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и тюремнаго патроната.

При такихъ условіяхъ Министръ Юстиціи призналъ необходимымъ внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представленіе о временномъ увеличеніи на 20.400 руб. въ годъ, начиная съ 1909 года, впредь до пересмотра штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, размѣра кредитовъ, отпускаемыхъ изъ суммъ государственнаго казначейства по тюремной смѣтѣ на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе расходы Главнаго Тюремнаго Управленія, съ тѣмъ, чтобы этотъ кредитъ былъ ассигнованъ въ распоряженіе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, и усиленіе служебнаго персонала Управленія производилось путемъ временнаго допущенія лицъ, зачисленныхъ на службу по Министерству Юстиціи, къ занятіямъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, съ выдачею имъ вознагражденія соотвѣтственно исправляемымъ ими должностямъ. Закономъ 10 іюня 1909 года указанное дополнительное ассигнованіе было предоставлено въ распоряженіе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія какъ на отчетный, такъ и на слѣдующій, 1910 годъ.

Благодаря этому, Главное Тюремное Управленіе получило возможность нѣсколько подкрѣпить свои рабочія силы, и въ отчетномъ году къ занятіямъ въ Управленіи оказалось возможнымъ привлечь рядъ

сверхштатныхъ служащихъ, въ которыхъ въ предшествовавшее время— какъ объ этомъ было упомянуто въ отчетѣ за 1908 годъ—чувствовался недостатокъ.

Всего въ теченіе года на указанныхъ условіяхъ было причислено къ Министерству Юстиціи и командировано въ Главное Тюремное Управленіе пять лицъ. Кромѣ того, съ 1 іюня была замѣщена положенная по штату должность Секретаря Совѣта по Тюремнымъ Дѣламъ, которая ранѣе оставалась вакантною.

Не смотря на вышеуказанное усиленіе личнаго состава Главнаго Тюремнаго Управленія, чины послѣдняго и въ отчетномъ году были чрезмѣрно обременены служебными обязанностями, а потому необходимость пересмотра штата 1879 года и замѣны его новымъ, вполне приуроченнымъ къ современнымъ требованіямъ отнюдь не потеряла своей крайней настоятельности. О количествѣ лежащей на чинахъ Главнаго Управленія работы и постепенномъ ея возрастаніи въ сравненіи съ предыдущими годами свидѣтельствуетъ, между прочимъ, вѣдомость входящихъ и исходящихъ бумагъ за послѣднія 10 лѣтъ (въ 1900 г.—48.177, а въ 1909 г.—106.565 бум., см. прилож. № 1.). Не менѣе показательнымъ въ этомъ отношеніи является также и прогрессивное возрастаніе расходовъ на содержаніе тюремной части, которые, не превышая 9 милліоновъ въ 1879 году, къ 1906 году возросли до 18 милліоновъ, а въ отчетномъ году достигли уже свыше 29 милліоновъ. Наконецъ, на огромное расширеніе тюремнаго дѣла указываетъ и то обстоятельство, что арестантскія работы, со времени организациі ихъ на новыхъ началахъ, увеличились болѣе, чѣмъ въ три раза, такъ какъ заработокъ заключенныхъ въ 1888 году составлялъ около 736.000 руб., а въ 1909 году—2.433.000 рублей.

Въ силу приведенныхъ выше обстоятельствъ Министръ Юстиціи призналъ необходимымъ въ ближайшемъ времени привести личный составъ Главнаго Тюремнаго Управленія, путемъ надлежащаго усиленія его въ законодательномъ порядкѣ, въ должное соотвѣтствіе съ важностью лежащихъ на означенномъ Управленіи задачъ и объемомъ работы, требуемой для успѣшнаго и беззамедлительнаго выполненія этихъ задачъ, и въ концѣ отчетнаго года въ Главномъ Управленіи уже было приступлено къ разработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта.

Выше было уже упомянуто, что въ отчетномъ году дѣла воспитательно-исправительныхъ заведеній и патроната были выдѣлены и объединены въ новомъ (IX) дѣлопроизводствѣ. Во всемъ остальномъ распредѣленіе работы между чинами Главнаго Тюремнаго Управленія осталось безъ измѣненія. По прежнему, на инспекторахъ Главнаго Тюремнаго Управленія, помимо прямыхъ ихъ обязанностей по ревизіи тюремныхъ учреждений, лежало исполненіе текущихъ дѣлъ по завѣдыванію отдѣльными дѣлопроизводствами. Тѣмъ не менѣе этими инспекторами, равно какъ и двумя Помощниками Начальника Главнаго

Тюремнаго Управленія, въ отчетномъ году были произведены ревизіи въ 38 губерніяхъ и областяхъ (прилож. № 2.).

Весьма обширную служебную поѣздку предпринялъ въ отчетномъ году и Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія. Для точнѣйшаго личнаго ознакомленія съ положеніемъ нашей каторги, коренное преобразование которой поставлено тюремнымъ вѣдомствомъ на ближайшую очередь, дѣйств. ст. сов. Хрулевъ, въ началѣ сентября 1909 года, выѣхалъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Сибирь, гдѣ осмотрѣлъ важнѣйшія каторжныя тюрьмы, а именно Зерентуйскую, съ состоящимъ при ней пріютомъ арестантскихъ дѣтей, Мальцевскую, Кутомарскую, Кадаинскую, Александровскую, Акатуевскую и Алгачинскую на Нерчинской каторгѣ, и Александровскую Центральную каторжную тюрьму, близъ Иркутска, посѣтивъ также состоящій при послѣдней пріютъ дѣтей ссыльныхъ, а равно и находящуюся тутъ же Александровскую пересыльную тюрьму. Кромѣ того, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія ознакомился на мѣстѣ съ постановкою арестантскихъ работъ на золотыхъ промыслахъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и съ устройствомъ нѣкоторыхъ этапныхъ помѣщеній. Въ Иркутскѣ дѣйств. ст. сов. Хрулевъ осмотрѣлъ мѣстную губернскую тюрьму, а также состоящій при ней пріютъ арестантскихъ дѣтей и воспитательно-исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ, а въ Читѣ—областную тюрьму и пріютъ арестантскихъ дѣтей. На обратномъ пути въ С.-Петербургъ, въ началѣ октября, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія посѣтилъ губернскую тюрьму въ гор. Красноярскѣ, а также Челябинскую тюрьму и мѣста заключенія (губернскую тюрьму и исправительное арестантское отдѣленіе) въ гор. Томскѣ. Здѣсь Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, между прочимъ, присутствовалъ при открытіи и освященіи военно-обмундировальной мастерской и кафельно-гончарнаго завода, устроенныхъ при исправительномъ отдѣленіи. Эту поѣздку дѣйств. ст. сов. Хрулевъ совершилъ частью совмѣстно съ инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйств. ст. сов. Сементовскимъ, который заранѣе выѣхалъ, для подготовительныхъ работъ, въ Забайкальскую область и затѣмъ, попутно, обревизовалъ, кромѣ вышеперечисленныхъ, еще и рядъ другихъ тюремныхъ учреждений.

Еще до поѣздки въ Сибирь Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія выѣзжалъ по дѣламъ службы за границу. Въ началѣ отчетнаго года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе дѣйств. ст. сов. Хрулева правительственнымъ делегатомъ Россіи въ Международной Тюремной Коммисіи. Послѣдняя представляетъ собою исполнительный органъ и постоянный Совѣтъ Международныхъ Тюремныхъ Конгрессовъ и учреждена для собиранія и распространенія свѣдѣній по всеѣмъ вопросамъ, касающимся преступленія и воздѣйствія на преступниковъ, а также для подготовки и разсмотрѣнія имѣющихъ

быть внесенными на Конгрессы докладовъ. Коммисія состоитъ изъ официальныхъ представителей государствъ, принимающихъ участіе въ Конгрессахъ, и собирается въ среднемъ одинъ разъ въ каждые два года. Очередное ея засѣданіе было назначено въ отчетномъ году въ Парижѣ, куда по приглашенію Президента Коммисіи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія и выѣхалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Главнымъ предметомъ обсужденія Коммисіи были вопросы организаціоннаго характера, касающіеся времени и вообще условій созыва предстоявшаго въ 1910 году VIII Международнаго Тюремнаго Конгресса въ Вашингтонѣ, а равно и окончательное установленіе программы этого Конгресса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользовавшись своимъ пребываніемъ въ Парижѣ, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія осматрѣлъ, при любезномъ содѣйствіи мѣстнаго тюремнаго управленія, расположенныя вблизи Парижа наиболѣе благоустроенныя изъ тюремъ Франціи: предназначенную для долгосрочныхъ арестантовъ тюрьму въ Меланѣ, соответствующую, по своему типу, нашимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ или каторжнымъ тюрьмамъ, и срочную тюрьму Френѣ, а также—въ самомъ Парижѣ—центральную тюрьму для подслѣдственныхъ арестантовъ, стариннаго устройства тюрьму для несовершеннолѣтнихъ арестантовъ—Малый-Рокетъ и извѣстную женскую тюрьму Сентъ-Лазарь.

Кромѣ того, дѣйств. ст. сов. Хрулевъ осматрѣлъ наиболѣе типичныя долгосрочныя тюрьмы одиночнаго устройства въ Бельгіи, именно—въ Брюсселѣ и Лувенѣ, а затѣмъ, прибывъ въ Берлинъ, подробно ознакомился здѣсь съ устройствомъ предназначенной для долгосрочнаго содержанія арестантовъ, въ одиночномъ заключеніи, тюрьмы Моабитъ, при которой имѣется, между прочимъ, специальное заведеніе для содержанія душевнобольныхъ арестантовъ и гдѣ особенно широко поставлены арестантскія работы по изготовленію принадлежностей обмундированія войскъ, а также осматрѣлъ тюрьму въ Тегелѣ (близъ Берлина), сравнительно недавней постройки, предназначенную для содержанія свыше 1600 арестантовъ и отличающуюся образцовою архитектурою и усовершенствованною постановкою всего хозяйства.

Въ личномъ составѣ управленія отдѣльными мѣстами заключенія въ отчетномъ году произошло довольно большое движеніе, благодаря вышеупомянутому закону 10 іюня объ усиленіи штатовъ тюремнаго управленія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ и преобразованіи его въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Но движеніе это выразилось, главнымъ образомъ, въ замѣщеніи вновь учрежденныхъ должностей помощниковъ начальниковъ тюремъ и въ замѣнѣ нѣкоторыхъ начальниковъ мелкихъ тюремъ, повышенныхъ въ разрядѣ, другими, болѣе подходящими лицами: Въ большинствѣ же губернскихъ и другихъ крупныхъ мѣстъ заключенія, бывшіе смотрители остались на своихъ мѣстахъ, съ переименованіемъ въ начальники и съ объявленіемъ о ихъ назначеніи въ

Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству, въ видѣ повышения класса ихъ должности изъ VII въ VI. Такъ, начальниками губернскихъ тюремъ въ Архангельскѣ, Вильнѣ, Петрозаводскѣ, Ставрополѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ, а также пересыльных тюремъ въ Вильнѣ и Кіевѣ и Николаевской городской тюрьмы были назначены тѣ же лица, которыя и ранѣе завѣдывали этими мѣстами заключенія и, по отзыву Губернаторовъ, были признаны достойными занимать свои должности и послѣ повышения ихъ въ VI классъ. Напротивъ, въ Астрахани, Уфѣ и Оренбургѣ не оказалось подходящихъ мѣстныхъ кандидатовъ на вновь учрежденныя должности начальниковъ тюремъ и таковыя были замѣщены по выбору Главнаго Тюремнаго Управленія.

Въ составѣ лицъ, занимавшихъ такія должности начальниковъ мѣстъ заключенія, которыя и ранѣе были положены въ VI классъ, также произошли нѣкоторыя перемѣны. Въ отставку были уволены, по болѣзни, три человѣка, а перемѣщены съ одной должности на другую—10 человѣкъ.

Въ числѣ указанныхъ чиновъ тюремной администраціи, получившихъ то или иное движеніе по службѣ, преобладаютъ чины гражданскіе; офицеровъ среди нихъ только двое. Вообще же численное соотношеніе между военными и гражданскими чинами тюремной администраціи осталось въ отчетномъ году безъ замѣтныхъ измѣненій. То же самое слѣдуетъ, въ частности, сказать и о составѣ служащихъ по тюремному вѣдомству офицеровъ. Какъ и въ предыдущемъ году, большинство изъ нихъ—люди семейные, въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ, состоящіе въ чинѣ штабсъ-капитана, капитана и подполковника. По образовательному цензу преобладали лица, получившія образованіе ниже средняго, получившіе же среднее образованіе какъ общее, такъ и военное, составляютъ не болѣе 27⁰/. То же явленіе наблюдалось, какъ общее правило, и среди гражданскихъ чиновъ; слѣдуетъ отмѣтить, что въ числѣ этихъ чиновъ находилось и нѣсколько лицъ, имѣющихъ университетскій дипломъ.

Къ глубокому сожалѣнію, здѣсь необходимо упомянуть, что въ отчетномъ году тюремная администрація вновь потеряла нѣсколькихъ лицъ, павшихъ жертвою своего служебнаго долга. Правда, число прискорбныхъ этого рода случаевъ значительно сократилось по сравненію съ двумя предшествовавшими годами общей смуты (прилож. № 3); но, тѣмъ не менѣе, и эти происшествія явились отголоскомъ этой смуты. Отъ руки убійцъ погибли Симферопольскій тюремный врачъ Герцыкъ и начальники тюремъ въ Минскѣ и Тобольскѣ Славинскій и Могилевъ, а смотритель Ишимскаго тюремнаго замка Рудзинскій былъ раненъ; изъ чиновъ тюремной стражи убито 14 и ранено 5 человѣкъ (прилож. №№ 4 и 5).

Въ виду такихъ, все еще непрекратившихся и въ отчетномъ году, покушеній на жизнь чиновъ тюремнаго вѣдомства, а также той опасности, которая грозила имъ отъ широко разившейся въ мѣстахъ за-

ключенія тифозной эпидеміи, сразившей не одинъ десятокъ усердныхъ и полезныхъ тружениковъ и вызвавшей громадную затрату энергіи и денежныхъ средствъ для борьбы съ заразою, Министръ Юстиціи призналъ справедливымъ вновь ходатайствовать о продленіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 29 мая 1906 года, въ силу котораго ему было разрѣшено испрашивать награды по тюремной администраціи по расчету 1:12 (вмѣсто положенной по закону для провинціальныхъ учрежденій нормы 1:40) и вносить наградныя представленія на разсмотрѣніе Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ не только къ положенному для тюремнаго вѣдомства сроку— 1 января, но и въ теченіе года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на продленіе сказанной льготы до 1 іюня 1910 года. Благодаря такой особой Монаршей милости, въ отчетномъ году изъ 2148 классныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства были награждены 169 лицъ (прилож. № 6), вмѣстѣ съ тѣмъ, драгоценный знакъ Высочайшаго вниманія послужилъ, конечно, лучшимъ для всего вѣдомства воздаяніемъ за понесенные имъ труды и тяготы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что, вслѣдствіе произведенныхъ за послѣдніе годы обширныхъ строительныхъ работъ по возведенію новыхъ тюремъ, по ремонту и по переустройству старыхъ тюремныхъ зданій, въ Главное Тюремное Управление поступило отъ Губернаторовъ и другихъ должностныхъ лицъ значительное количество представленій о награжденіи, не служащихъ по тюремному вѣдомству, предсѣдателей и членовъ тѣхъ комитетовъ, которые, по введенному порядку, образовывались на мѣстахъ для завѣдыванія означенными строительными операціями. Въ представленіяхъ этихъ указывалось на весьма усердное и добросовѣстное отношеніе представляемыхъ лицъ къ порученнымъ имъ сложнымъ и отвѣтственнымъ обязанностямъ, на успѣшное окончаніе предпринятыхъ работъ и значительное сбереженіе ассигнованныхъ средствъ. Главное Тюремное Управление, вполне раздѣляя желаніе поощрить по заслугамъ тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя безкорыстно посвятили свой трудъ на пользу тюремнаго вѣдомства, весьма охотно ходатайствовало о ихъ награжденіи.

При этомъ, однако, необходимо замѣтить, что далеко не всегда представляемымъ лицамъ могли быть испрошены тѣ награды, о которыхъ ходатайствовало мѣстное начальство. Происходило это, главнымъ образомъ, благодаря тому, что при означенныхъ представленіяхъ Главное Тюремное Управление, при всемъ желаніи вознаградить по достоинству услуги, иногда весьма крупныя и оказанныя внѣ обычныхъ рамокъ служебныхъ и неслужебныхъ отличій, было обязано въ точности руководствоваться существующими наградными правилами и, въ частности, Высочайшимъ повелѣніемъ о порядкѣ награжденія медалями, послѣдовавшимъ 16 іюня 1908 года и введеннымъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1909 г. Этимъ повелѣніемъ установлена строгая постепенность

пожалованія медалей съ надписью „за усердіе“, подобно тому, какъ это требуется, въ отношеніи награжденія орденами, ст. 106 Учр. Орден., изд. 1892 года. Изъятіе изъ этой постепенности допускается нынѣ лишь для лицъ, получившихъ званіе потомственного или личного почетнаго гражданина по образованію или въ наградномъ порядкѣ, и для отставныхъ военно-служащихъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена.

Означенными правилами были замѣнены болѣе широкія льготы, дарованныя почетнымъ гражданамъ и купцамъ ст. 35 наградныхъ правилъ 1 августа 1898 года (Собр. узак. 1167), а потому примѣненіе новаго порядка вызываетъ иногда неудовольствіе заинтересованныхъ лицъ, ошибочно полагающихъ, что они были въ правѣ разсчитывать на высшую медаль въ сравненіи съ тою, которая имъ была пожалована согласно представленія Главнаго Тюремнаго Управленія. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что приведенными новыми правилами, несомнѣнно, введена большая правильность и то однообразіе въ наградныхъ представленіяхъ за неслужебныя отличія, котораго при прежнемъ порядкѣ очень трудно было достигнуть.

Въ отношеніи почетныхъ наградъ, тюремнаго вѣдомства коснулось еще одно, послѣдовавшее въ 1909 году, нововведеніе. По существовавшимъ ранѣе правиламъ, медали на Георгіевской лентѣ съ надписью „за храбрость“ жаловались лишь точно опредѣленнымъ въ соответствующихъ статьяхъ закона категоріямъ лицъ, и лица, не перечисленные въ этихъ статьяхъ, означенною медалью не награждались, какіе бы подвиги они ни оказали.

Признавая справедливымъ въ вѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ удостоивать награжденія медалью на Георгіевской лентѣ нижнихъ чиновъ полиціи, а также и другихъ лицъ, въ полиціи на службѣ не состоящихъ, за подвиги храбрости, оказанные при борьбѣ съ вооруженными нарушителями общественнаго порядка, когда характеръ оказаннаго подвига свидѣлствуетъ о беззавѣтномъ мужествѣ отличившихся лицъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 4-й день ноября мѣсяца 1909 года Высочайше повелѣтъ соизвоилъ разрѣшить ходатайствовать о награжденіи сихъ лицъ медалью на Георгіевской лентѣ съ надписью за „храбрость“ (Св. Зак. т. I, Учр. Орден., ст. ст. 680—682, 685—686), съ тѣмъ, чтобы представленія по сему предмету были подвергаемы предварительному разсмотрѣнію въ Комитетѣ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ.

Для чиновъ тюремной стражи, имѣющихъ по службѣ постоянныя ближайшія сношенія съ наиболѣе опасными нарушителями общественнаго порядка и нерѣдко вынужденныхъ защищать отъ посягательствъ съ ихъ стороны свою жизнь, означенное Высочайшее повелѣніе представляетъ собою весьма важное преимущество и, безъ сомнѣнія, поощритъ многихъ изъ нихъ къ стойкому и безстрашному исполненію своихъ тяжелыхъ и часто небезопасныхъ обязанностей.

Обнародованіе Высочайшаго повелѣнія 8 ноября 1909 года послѣдовало лишь въ слѣдующемъ году, а потому въ отчетномъ году представленій тюремныхъ надзирателей къ награжденію медалью „за храбрость“ еще не было сдѣлано.

Наконецъ, не лишнимъ будетъ упомянуть еще объ одной медали, пожалованной въ 1909 году, въ числѣ другихъ лицъ, и нѣкоторымъ чинамъ тюремнаго вѣдомства, а именно свѣтлобронзовой медали на Андреевской лентѣ, установленной въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды и выдаваемой, между прочимъ, лицамъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ празднествъ по случаю означеннаго юбилея. Послѣдній не прошелъ незамѣченнымъ и въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства. Признавая весьма желательнымъ, чтобы память славнаго Полтавскаго боя была ознаменована соответствующимъ образомъ и въ тюремныхъ учрежденіяхъ, Главное Тюремное Управленіе сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы наканунѣ юбилейнаго дня во всѣхъ тюремныхъ церквахъ были отслужены, въ присутствіи стражи и заключенныхъ, всенощныя бдѣнія, а въ самый день юбилея—литургіи и соответствующіе молебны и чтобы чины надзора и арестанты были ознакомлены со значеніемъ празднуемаго событія путемъ проповѣдей и чтенія. Для этой цѣли въ мѣста заключенія были разосланы экземпляры брошюры, изданной ко дню юбилея Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Переходя къ изложенію мѣропріятій, послѣдовавшихъ въ отчетномъ году въ области пенсіоннаго обезпеченія чиновъ тюремнаго вѣдомства и ихъ семействъ, можно съ удовольствіемъ указать, что въ этомъ году вступили въ дѣйствіе два закона, имѣющіе цѣлью исполнѣ обезпечить означенныхъ чиновъ и ихъ семейства, а именно—законы 21 декабря 1908 года и 18 марта 1909 года.

Первый изъ нихъ былъ изданъ исключительно для чиновъ тюремнаго вѣдомства и даруетъ имъ, а также ихъ семействамъ, право на вспомошествованіе изъ казны, если они лишились трудоспособности или жизни вслѣдствіе преступнаго посягательства, направленнаго на нихъ, какъ на должностныхъ лицъ, независимо отъ мотивовъ, которыми такое посягательство было вызвано. Напротивъ, законъ 18 марта 1909 года о „пенсіяхъ и пособіяхъ въ память Царя Освободителя и Мученика“ распространяется на служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и даже на лицъ, на государственной службѣ вовсе не состоящихъ, но имѣетъ въ виду только случаи лишенія жизни или поврежденія здоровья вслѣдствіе преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политическою цѣлью. Оба закона предусматриваютъ назначеніе пенсій въ размѣрѣ до полнаго годового оклада содержанія, но первый изъ нихъ не ставитъ размѣра пенсій въ зависимость отъ продолжительности службы и размѣръ этотъ долженъ быть опредѣляемъ соглашеніемъ Министра Юстиціи съ Министромъ Финансовъ, по соображенію съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ пострадавшаго лица, а равно его заслугами. Законъ же 1909 года

даетъ точныя нормы пенсіоннаго обезпеченія и опредѣляетъ ихъ по сроку службы, а именно: въ пенсію назначается: а) лицамъ, занимавшимъ штатныя должности: 1) за службу до 5 лѣтъ—половина, 2) за службу отъ 5 до 15 лѣтъ—двѣ трети и 3) за службу свыше 15 лѣтъ—полный окладъ всего получаемаго ими штатнаго содержанія (жалованья, столовыхъ и квартирныхъ) и б) лицамъ, въ штатныхъ должностяхъ не состоявшимъ, а равно нижнимъ служителямъ: 1) за службу до 15 лѣтъ—двѣ трети и 2) за службу свыше 15 лѣтъ—полный окладъ содержанія. Сверхъ пенсій оба закона предусматриваютъ назначеніе единовременныхъ пособій въ размѣрѣ не свыше годового оклада содержанія, но законъ 1908 года даетъ право на такія пособія только семьямъ погибшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, а по закону 1909 года пособія могутъ быть выдаваемы также и самимъ пострадавшимъ, оставшимся въ живыхъ. Наконецъ, пенсіи и пособія на основаніи закона 1908 года испрашиваются Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, черезъ Совѣтъ Министровъ, а законъ 1909 года примѣняется властью Министра Внутреннихъ Дѣлъ, независимо отъ того, къ какому вѣдомству принадлежитъ пострадавшее лицо. Вслѣдствіе этого, въ видахъ однообразія примѣненія закона и устраненія неполноты свѣдѣній, необходимыхъ для назначенія означенныхъ пенсій и пособій, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ была составлена особая форма вѣдомости, которая и была разослана Губернаторамъ, для руководства, при циркулярѣ 28 августа 1909 года № 33.

Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ законъ 18 марта 1909 года, такъ и законъ 21 декабря 1908 года, удѣляютъ особое вниманіе призрѣнію дѣтей погибшихъ отъ преступныхъ дѣяній лицъ и возлагаютъ попеченіе о нихъ на Алексѣевскій Главный Комитетъ, на обязанности котораго лежитъ призрѣніе дѣтей лицъ, пострадавшихъ въ войну съ Японіей. Кстати будетъ упомянуть, что судьбою дѣтей жертвъ служебнаго долга заинтересовались и нѣкоторыя частныя общества. Такъ, въ отчетномъ году былъ опубликованъ утвержденный 10 ноября 1908 года уставъ образовавшагося въ гор. Москвѣ „Общества попеченія о дѣтяхъ, отцы которыхъ погибли на службѣ при исполненіи служебныхъ обязанностей“. На основаніи означеннаго устава, Комитетъ общества оказываетъ помощь, между прочимъ, и дѣтямъ низшихъ служащихъ тюремнаго вѣдомства, погибшихъ отъ рукъ террористовъ, анархистовъ, или такъ называемыхъ экспроприаторовъ и просто отъ несчастныхъ случаевъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, причемъ дѣйствія Общества распространяются на всю Россію. Съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ Общества, Комитетъ можетъ призывать также дѣтей погибшихъ при тѣхъ же обстоятельствахъ классныхъ чиновъ тюремнаго и другихъ вѣдомствъ. Сообразно съ вышеуказанными задачами Комитетъ выдаетъ пособія деньгами и вещами, ходатайствуетъ о помѣщеніи дѣтей въ пріюты, школы и другія учебныя заведенія, устраиваетъ свои пріюты, школы, мастерскія и другія подобныя учрежденія. Что касается до

состава Комитета, то число членовъ его неограничено и членами его могутъ быть какъ совершеннолѣтнія физическія лица обоего пола, такъ и юридическія лица. Званіе почетнаго пожизненнаго члена дается лицамъ, внесшимъ единовременно не менѣе 600 руб. или оказавшимъ Комитету особыя услуги; званіе дѣйствительнаго пожизненнаго члена — лицамъ, внесшимъ единовременно не менѣе 300 рублей, почетные члены уплачиваютъ не менѣе 60 руб. въ годъ и, наконецъ, дѣйствительные члены уплачиваютъ ежегодно не менѣе 30 рублей.

Всѣ члены Комитета, а также и постороннія лица, оказавшія Комитету особыя услуги, имѣютъ право на полученіе именного золотого жетона утвержденного образца.

Переходя къ дѣятельности Комитета, завѣдывающаго фондомъ имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, тайн. сов. А. М. Максимовскаго, нужно замѣтить, что по состоянію средствъ фонда, Комитетъ въ теченіе 1909 года могъ располагать, для выдачи пособій, лишь 1023 рублями. Имѣя въ своемъ распоряженіи такую, сравнительно съ потребностями, небольшую сумму и принимая во вниманіе, что изъ числа семействъ пострадавшихъ на службѣ чиновъ тюремнаго вѣдомства наиболѣе нуждающимися являются семьи надзирателей, пользующихся, въ большинствѣ случаевъ, весьма ограниченнымъ пенсіоннымъ обезпеченіемъ, Комитетъ постановилъ въ отчетномъ году, впредь до соотвѣтствующаго увеличенія капиталовъ фонда, оказывать вспомошествованіе только семействамъ чиновъ тюремной стражи.

При выборѣ кандидатовъ на означенныя пособія Комитетъ руководствовался имѣющимся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи спискомъ, въ который были включены всѣ семейства погибшихъ чиновъ вѣдомства, съ указаніемъ точныхъ свѣдѣній о службѣ убитыхъ, объ окладѣ ихъ содержанія и о размѣрѣ денежныхъ выдачъ, назначенныхъ послѣ ихъ смерти какъ въ пенсіонномъ порядкѣ, такъ и изъ суммъ Главнаго Тюремнаго Управленія; равнымъ образомъ въ указанномъ списокѣ помѣщены данныя о составѣ этихъ семействъ, о возрастѣ и трудоспособности вдовы, о возрастѣ дѣтей и о томъ, не воспитываются ли дѣти на казенный счетъ и не обезпечена ли та или другая семья землею, промысломъ или какими-либо другими доходами, помимо получаемой изъ казны пенсій.

Кромѣ того, въ упомянутомъ списокѣ отмѣчаются и суммы, выдаваемые семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства Алексѣевскимъ Главнымъ Комитетомъ по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. По просьбѣ Комитета фонда имени А. М. Максимовскаго, Главное Тюремное Управленіе вошло въ сношеніе съ Алексѣевскимъ Главнымъ Комитетомъ для выясненія способовъ и размѣровъ вспомошествованія, оказываемаго симъ Комитетомъ, на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ 21 декабря 1908 года и 18 марта 1909 года, семействамъ погибшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства. При этомъ было установлено,

что оказываемая Комитетомъ помощь выражается въ помѣщеніи сиротъ, за его счетъ, въ учебныя заведенія и въ выдачѣ вдовамъ постоянныхъ пособій на воспитаніе дѣтей въ размѣрахъ: отъ 75 до 300 рублей на каждаго ребенка—для дѣтей классныхъ чиновъ и отъ 24 до 42 руб. на каждаго ребенка—для дѣтей нижнихъ чиновъ. При этомъ Алексѣевскій Главный Комитетъ стремится придти на помощь всѣмъ, имѣющимъ право на его покровительство, независимо отъ того, возбуждены ли о семъ съ ихъ стороны ходатайства или нѣтъ. Въ виду этого дѣлопроизводство Комитета слѣдитъ, черезъ С.-Петербургское бюро вырѣзокъ, за всѣми появляющимися въ печати свѣдѣніями о жертвахъ террористическихъ актовъ и на основаніи этихъ замѣтокъ безотлагательно же сносятся съ подлежащими властями, въ цѣляхъ выясненія правъ дѣтей этихъ лицъ на покровительство Комитета.

Съ своей стороны и Главное Тюремное Управление, немедленно по полученіи извѣстій о пораненіи или смерти кого-либо изъ служащихъ въ вѣдомствѣ, собираетъ надлежащія справки и сообщаетъ полученные свѣдѣнія въ Алексѣевскій Главный Комитетъ; затѣмъ, тѣ же данныя вносятся въ списокъ лицъ, имѣющихъ право на воспособленіе изъ фонда имени А. М. Максимовскаго.

Комитетъ фонда, такимъ образомъ, избиралъ, имѣя въ виду всѣ добытыя указанными путями свѣдѣнія, семейства, которымъ онъ полагалъ наиболѣе желательнымъ помочь изъ имѣвшейся въ его распоряженіи небольшой суммы, причемъ въ теченіе отчетнаго года имъ были назначены единовременныя пособія 30 семьямъ погибшихъ тюремныхъ надзирателей, всего на сумму 1023 рубля (прилож. № 10).

Заботы Комитета объ увеличеніи денежныхъ средствъ фонда выражались, какъ и въ предыдущемъ году, главнымъ образомъ, въ привлеченіи добродетельныхъ пожертвованій. По ходатайству Комитета, Главное Тюремное Управление циркулярно обратилось къ губернскимъ начальствамъ съ просьбою распорядиться совершеніемъ, во вторую годовщину смерти А. М. Максимовскаго, заупокойнаго богослуженія въ мѣстахъ заключенія и по этому поводу оказать свое содѣйствіе къ возможно болѣе широкому распространенію приложеннаго къ циркуляру воззванія, въ которомъ отъ имени Комитета была высказана надежда, что въ день мученической кончины бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія чины вѣдомства, а также и всѣ постороннія лица, коимъ извѣстна жизнь и дѣятельность Александра Михайловича, вспомнятъ его свѣтлый обликъ и, помолясь за упокой его души, не откажутъ въ своей посильной помощи тому доброму дѣлу, которое призвано воплотить высокіе, истинно христіанскіе, завѣты усопшаго. Воззваніе это встрѣтило всюду горячее сочувствіе: 15 октября 1909 года въ зданіи Главнаго Тюремнаго Управленія и во всѣхъ тюремныхъ храмахъ Имперіи, въ присутствіи мѣстныхъ губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, а также и свободныхъ отъ службы чиновъ тюремной инспекціи,

администраціи и стражи были совершены заупокойныя литургіи и панихиды, по окончаніи которыхъ настоятелями церквей произносились соотвѣтствующія случаю поученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ производились сборы въ пользу фонда, давшіе весьма отрадныя результаты, ибо за послѣдніе три мѣсяца отчетнаго года пожертвованій поступило на сумму 2312 руб. 83 коп.

Затѣмъ, въ одномъ изъ засѣданій Комитета была высказана мысль о томъ, что среди чиновъ тюремнаго вѣдомства довольно широко практикуется обычай взаимнаго поздравленія съ днемъ Нового Года и праздникомъ Св. Пасхи путемъ обмѣна визитами и разсылки поздравительныхъ карточекъ, и что, по всей вѣроятности, многіе изъ этихъ чиновъ охотно замѣнили бы такія поздравленія, требующія иногда довольно значительной затраты времени, взносомъ нѣкоторой суммы денегъ въ пользу фонда, съ тѣмъ, чтобы списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе, былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе ко времени наступленія упомянутыхъ праздничныхъ дней, по примѣру списка, ежегодно издаваемого, подъ заглавіемъ „Отмѣна визитовъ“, вѣдомствомъ учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. На изданіе такого списка было испрошено разрѣшеніе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, и редакція „Тюремнаго Вѣстника“ объявила, что къ 1 января 1910 года, въ журналѣ будетъ напечатанъ списокъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, имѣющихъ желаніе поздравить своихъ сослуживцевъ съ Новымъ годомъ и внесшихъ, взамѣнъ личнаго визита или посылки поздравительныхъ карточекъ, одинъ рубль въ пользу фонда.

Эта мѣра также имѣла успѣхъ, увеличивъ доходъ фонда на 124 руб. 25 коп.

Весь доходъ фонда въ 1909 году достигъ 8.151 руб. 92 коп.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что дѣятельность Комитета за предшествовавшій годъ удостоилась одобренія Министра Юстиціи. На докладѣ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, представленномъ вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи фонда за 1908 годъ, Министру Юстиціи угодно было положить слѣдующую резолюцію: „Очень радъ, что дѣло, посвященное памяти незабвеннаго Александра Михайловича Максимовскаго, развивается“.

Кромѣ пособій изъ суммъ фонда, пострадавшіе на службѣ чины тюремной администраціи и стражи и ихъ семейства могутъ получить вспомошествованіе еще изъ остатковъ отъ соотвѣтствующихъ кредитовъ тюремной смѣты, которые являются единственнымъ источникомъ казенныхъ средствъ для оказанія денежной помощи и всѣмъ остальнымъ лицамъ, служащимъ въ мѣстахъ заключенія.

Статьею 44 Уст. Сод. Страж. Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія предоставлено право распредѣлять остатки отъ кредитовъ, опредѣленныхъ на содержаніе тюремной администраціи и стражи, въ награды и пособія наиболѣе достойнымъ чинамъ администраціи и стражи. Удовлетвореніе соотвѣтствующихъ представленій мѣстныхъ

начальствъ зависить, конечно, отъ размѣра сбереженій, полученныхъ по указанному подраздѣленію смѣты, и отчетный годъ въ этомъ отношеніи былъ весьма благопріятенъ, ибо оказалось возможнымъ удовлетворить большинство поступившихъ ходатайствъ, при чемъ были назначаемы вспомошествованія, главнымъ образомъ, на леченіе болѣзней и воспитаніе дѣтей. Особенно много было удовлетворено ходатайствъ о пособіяхъ на леченіе. Хотя, къ счастью, въ отчетномъ году значительно сократилось число покушеній на чиновъ тюремнаго вѣдомства и, вслѣдствіе сего, уменьшилось количество пособій, выдаваемыхъ пострадавшимъ и ихъ осиротѣвшимъ семьямъ, но зато начавшіяся еще въ 1908 году эпидемическія заболѣванія тифомъ въ мѣстахъ заключенія унесли много жертвъ. Въ общемъ, число чиновъ вѣдомства, умершихъ отъ этой болѣзни, даже возрасло сравнительно съ 1908 г.; поэтому, на леченіе заболѣвшихъ и погребеніе умершихъ потребовались значительныя ассигнованія.

Всего въ теченіе года было выдано пособій, на основаніи ст. 44 Уст. Сод. Страж., на сумму 29.155 руб.

Что касается, затѣмъ, назначенныхъ въ отчетномъ году пенсій, то общая сумма ихъ составляетъ 64.322 руб. 80 коп.; сверхъ сего было назначено единовременныхъ пособій, въ пенсіонномъ порядкѣ, на сумму 36.155 рублей 75 коп. (прилож. №№ 11—13).

Въ общемъ за отчетный годъ, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, нѣсколько понизились какъ число пенсіонеровъ, такъ и сумма назначеннаго имъ пенсіоннаго вознагражденія, что опять-таки является послѣдствіемъ сокращенія числа террористическихъ покушеній противъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, которыя въ 1906—1908 г.г. повлекли за собою испрошеніе пенсій, внѣ правилъ, черезъ Совѣтъ Министровъ въ очень большомъ количествѣ и особо усиленномъ размѣрѣ. Кромѣ того, на пониженіе цифры, назначенныхъ по тюремному вѣдомству пенсій, повліялъ и законъ 18 марта 1909 года, въ силу котораго пенсіи и пособія назначаются по Министерству Внутреннихъ дѣлъ, а не по Главному Тюремному Управленію, которое дѣлаетъ только соотвѣтствующее представленіе.

При испрошеніи пенсій внѣ правилъ черезъ Совѣтъ Министровъ, Главное Тюремное Управленіе съ особой заботливостью относилось къ тѣмъ семьямъ, которыя остались послѣ чиновъ вѣдомства, умершихъ, заразившись на службѣ тифомъ. Хотя эти чины и погибли при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, но ихъ семьи не подходятъ подъ дѣйствіе льготныхъ правилъ, установленныхъ законами 21 декабря 1908 года и 18 марта 1909 года, такъ какъ эти законы предусматриваютъ лишь случаи насильственной смерти или поврежденія здоровья. Поэтому, Главное Тюремное Управленіе сочло своимъ долгомъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы по возможности, болѣе обезпечить семьи умершихъ отъ тифа. Въ большинствѣ случаевъ этимъ семьямъ были назначены пожизненныя пенсіи; лишь въ пяти случаяхъ пришлось ограничиться единовременными пособіями, такъ какъ Мини-

стерство Финансовъ не согласилось на испрошеніе пенсіи въ виду кратковременности службы умершихъ (не свыше года) и бездѣтности вдовъ (прилож. № 14).

Состоящее подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общество попечительное о тюрьмахъ обогатилось въ отчетномъ году нѣкоторыми новыми органами. Такъ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Президента Общества, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ посадѣ Сочи мужского отдѣленія и въ гор. Гроднѣ—дамскаго отдѣленія Общества. Это дамское отдѣленіе въ томъ же году энергично принялось за работу и, между прочимъ, устроило два благотворительныхъ вечера, доходъ съ которыхъ въ суммѣ 1825 руб., поступилъ на учрежденіе пріюта для дѣтей лицъ, содержащихся въ тюрьмахъ Гродненской губерніи, нынѣ уже устроеннаго и состоящаго въ вѣдѣніи названнаго дамскаго отдѣленія.

Число членовъ Общества прогрессивно увеличивается и въ отчетномъ году число лицъ, утвержденныхъ въ званіи директоровъ и директрисъ комитетовъ и отдѣленій, вновь нѣсколько возрасло противъ предыдущихъ лѣтъ (прилож. № 15).

Что же касается убыли директоровъ и директрисъ, то таковую можно считать незначительной: такъ, въ отчетномъ году въ означенномъ званіи было утверждено 376 лицъ, убыло же, вслѣдствіе смерти или же невзноса установленнаго пожертвованія, всего 29. Кромѣ того, одно лицо было лишено званія директора тюремнаго отдѣленія, по всеподданнѣйшему докладу Президента Общества, какъ не соотвѣтствующее достоинству этого почетнаго званія.

Въ составѣ С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго Комитета въ отчетномъ году произошло существенное измѣненіе. Предсѣдателемъ мужского Комитета, за смертью дѣйств. ст. сов. Хартулари, былъ назначенъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи отъ 19 іюня, членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ Высочайшаго Двора графъ Толь, съ оставленіемъ его членомъ Государственнаго Совѣта и Егермейстеромъ. Въ семъ же году, 13 декабря С.-Петербургскій дамскій благотворительно-тюремный Комитетъ торжественно отпраздновалъ двадцати-пятилѣтній юбилей своей Предсѣдательницы, Статсъ-Дамы Е. А. Нарышкиной. Въ этотъ день Е. А. Нарышкина удостоилась получить Высочайшій рескриптъ, приведенный ниже въ Раздѣлѣ X настоящаго Отчета.

Въ тотъ же день состоялось чествованіе Е. А. Нарышкиной въ присутствіи многочисленныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Молебствіе было совершено Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, послѣ чего Министромъ Юстиціи былъ прочтенъ во всеуслышаніе данный на имя Статсъ-Дамы Нарышкиной Высочайшій Рескриптъ. Затѣмъ тайн. сов. И. Г. Щегловитовъ, а также членъ Государственнаго Совѣта М. Н. Галкинъ-Враской и Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйств. ст. сов. С. С.

Хрулевъ произнесли обращенныя къ Статсъ-Дамѣ Е. А. Нарышкиной привѣтственныя рѣчи, въ которыхъ была ярко обрисована ея высоко-полезная дѣятельность за послѣднее двадцатипятилѣтіе и ея выдающіяся заслуги на почвѣ благотворительности. Вице-Предсѣдательницею Комитета М. С. Толстою было прочтено привѣтствіе юбиляршѣ отъ имени Почетной Предсѣдательницы Комитета, Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской. Кромѣ того, на имя Статсъ-Дамы Е. А. Нарышкиной было получено множество поздравительныхъ телеграммъ и, въ томъ числѣ, телеграмма отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, отъ Министровъ: Финансовъ — статсъ-секретаря В. Н. Коковцова и Путей Сообщенія — тайн. сов. Рухлова; многочисленными же депутаціями, а именно: отъ С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго Комитета, отъ С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго Комитета, отъ общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ и друг. — юбиляршѣ были поднесены почетныя поздравленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, св. иконы, альбомы, рукодѣлья, букеты цвѣтовъ и проч.

Въ отчетномъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности также нѣсколькихъ должностныхъ лицъ тюремнаго вѣдомства. Такъ, 10 октября минуло четверть вѣка со дня поступленія на государственную службу Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйств. ст. сов. Хрулева, занимавшаго, до назначенія на настоящую должность, разные отвѣтственныя должности по судебному вѣдомству, въ частности — Прокурора Харьковской и затѣмъ Московской Судебныхъ Палатъ, и принимавшаго дѣятельное участіе въ организаціи патронатскихъ обществъ и воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. День XXV-лѣтняго юбилея службы дѣйств. ст. сов. Хрулева засталъ его въ Сибири, куда онъ, съ Высочайшаго соизволенія, былъ командированъ для обозрѣнія каторги. Служащіе Главнаго Тюремнаго Управленія привѣтствовали своего Начальника поздравительною телеграммою.

Затѣмъ, въ отчетномъ году двадцатипятилѣтній юбилей государственной службы исполнился также 26 мая — и д. старшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйств. ст. сов. П. Н. Трифонова, служащаго въ Главномъ Управленіи съ 1900 года, а 28 августа — инспектора V класса, дѣйств. ст. сов. И. П. Сементовскаго, одного изъ старѣйшихъ служащихъ тюремнаго вѣдомства.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ имѣвшемъ мѣсто въ отчетномъ году торжественномъ чествованіи памяти извѣстнаго д-ра Гааза, умершаго въ 1853 году и состоявшаго, какъ извѣстно, главнымъ врачомъ Московскихъ тюремныхъ больницъ. 1 октября 1909 года въ Москвѣ былъ освященъ и открытъ, сооруженный на добровольныя пожертвованія, скромный памятникъ покойному дѣятелю, на который было возложено множество вѣнковъ. По оконча-

ній торжества состоялось, подъ предсѣдательствомъ Московскаго Губернатора особое засѣданіе, посвященное памяти „святого“ д-ра и воскресившее трогательный обликъ этого истинно добраго человѣка и прекраснаго врача-филантропа, который отдалъ всю свою жизнь на служеніе правдѣ и милосердію.

Съ 1893 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ издается ежемѣсячный журналъ „Тюремный Вѣстникъ“, программа котораго по отдѣламъ какъ официальному, такъ и неофициальному, была утверждена 6 ноября 1892 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Первоначально программа изданія была весьма несложною, соотвѣтственно чему и объемъ каждой книжки журнала былъ опредѣленъ въ 2—3 печатныхъ листа. Къ официальному отдѣлу были отнесены узаконенія и распоряженія по тюремной части, указы по личному составу, а также сообщенія о движеніи тюремнаго и ссыльнаго населенія, о ходѣ тюремныхъ построекъ, пересылкѣ арестантовъ, санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія и о тюремныхъ работахъ. Въ программу неофициальнаго отдѣла входили оригинальныя и переводныя статьи и замѣтки практическаго характера по вопросамъ тюремовѣдѣнія и организаціи ссылки; сообщенія изъ современной и прошлой тюремной практики, а также очерки жизни и дѣятельности умершихъ отечественныхъ и иностранныхъ тюремныхъ дѣятелей; новости русской литературы по тюремовѣдѣнію и сообщенія о международныхъ тюремныхъ конгрессахъ, съѣздахъ и иныхъ собраніяхъ, имѣющихъ предметомъ своихъ занятій разработку пенитенціарныхъ вопросовъ, и, наконецъ, извѣстія и статьи, касающіяся воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, пріютовъ для арестантскихъ дѣтей и обществъ патроната.

Фактически, однако, редакціонный матеріалъ вскорѣ выступилъ за предѣлы узкихъ рамокъ первоначальной программы изданія. Такъ, уже съ 1894 года въ журналѣ стали помѣщаться, въ видѣ особыхъ приложеній, статьи и рассказы беллетристическаго характера, предназначенные для арестантскаго чтенія, какъ, напримѣръ, „Мой отецъ“¹⁾, „Трудъ къ чести путь“ и „Скользія дорожки“²⁾ и т. д. Въ то же время редакція „Тюремнаго Вѣстника“ мало по малу стала останавливать свое вниманіе на описаніи тюремнаго устройства въ иностранныхъ государствахъ. Къ этой области относятся, напримѣръ, статьи: „Справка о дисциплинарной отвѣтственности чиновъ тюремныхъ управленій и стражи въ Австріи, Англіи, Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, Италіи, Пруссіи и Франціи“³⁾; „Мѣры противъ нищенства въ Западной Европѣ“⁴⁾;

¹⁾ Прил. къ Тюр. Вѣстн. 1894 г., № 12.

²⁾ Прил. къ Тюр. Вѣстн. 1900 г., № 6-7.

³⁾ Тюр. Вѣстн. 1894 г., стр. 22.

⁴⁾ Тюр. Вѣстн. 1896 г., стр. 120.

„Объ устройствѣ рабочихъ домовъ въ Германіи, Швеціи и Австріи“⁵⁾; „Тюремное дѣло въ Пруссіи“⁶⁾; „Учебные корабли для малолѣтнихъ преступниковъ и безпризорныхъ дѣтей въ Англіи“⁷⁾ и т. д.

Въ виду выяснившихся, такимъ образомъ, новыхъ потребностей, 23 апрѣля 1902 года Министромъ Юстиціи были утверждены временныя правила изданія журнала „Тюремный Вѣстникъ“, причемъ задачей этого изданія было признано: а) ознакомленіе тюремныхъ дѣятелей съ новѣйшими мѣропріятіями какъ отечественными, такъ и иностранными, по тюремному дѣлу вообще, а также съ послѣдними данными, разработанными наукой тюрьмовѣдѣнія; б) обобщеніе практической дѣятельности тюремныхъ учреждений, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и учреждений тюремно-благотворительныхъ и попечительныхъ какъ о заключенныхъ, такъ и объ освобождаемыхъ изъ-подъ стражи; в) предоставленіе практическимъ тюремнымъ дѣятелямъ обмѣна мнѣній по вопросамъ, относящимся къ устройству тюремъ, организаціи арестантскаго труда, тюремныхъ чтеній и обученія, содержанія заключенныхъ, призрѣнія больныхъ и дряхлыхъ арестантовъ и ихъ дѣтей, организаціи патроната, воспитанія порочныхъ дѣтей и пр., и г) распространеніе свѣдѣній объ арестантскихъ работахъ и издѣліяхъ.

Программа эта въ общихъ чертахъ осталась безъ измѣненія до послѣдняго времени, и журналъ „Тюремный Вѣстникъ“, включая въ себя какъ офиціальный, такъ и неофиціальный отдѣлы, и имѣя въ виду преимущественно интересы и запросы служащихъ по тюремному вѣдомству, сдѣлался для нихъ не только руководящимъ, но и справочнымъ изданіемъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся тюремной и конвойной службы, а также учреждений тюремно-благотворительнаго характера и воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, освѣщая въ то же время эти вопросы также и съ теоретической, научной точки зрѣнія. Между прочимъ, въ 1903 и 1904 годахъ въ журналѣ былъ помѣщенъ, подъ общимъ названіемъ „Очередные вопросы тюремной жизни“, рядъ статей принципіальнаго характера, какъ то: „О личномъ составѣ тюремной администраціи“, „О тюремной гигиенѣ“, „О размѣщеніи арестантовъ“, „Объ исправительномъ воздѣйствіи на заключенныхъ“ и проч., которые составили изданную Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ 1904 году книгу „Основы тюремнаго дѣла“.

Въ отчетномъ 1909 году въ офиціальномъ отдѣлѣ журнала, кромѣ касающихся тюремнаго дѣла новыхъ законоположеній и разъясненій Правительствующаго Сената, а равно распоряженій по тюремному вѣдомству, издававшихся въ видѣ правилъ, приказовъ, цир-

⁵⁾ Тюр. Вѣстн. 1897 г., стр. 206.

⁶⁾ Тюр. Вѣстн. 1899 г., стр. 163 и 283.

⁷⁾ Тюр. Вѣстн. 1900 г., стр. 240.

куляровъ, практическихъ разъясненій и т. п., помѣщались свѣдѣнія о происшедшихъ измѣненіяхъ въ составѣ чиновъ означеннаго вѣдомства, а также о важнѣйшихъ событіяхъ въ тюремной жизни, какъ то: о посѣщеніи тюремныхъ учрежденій высокопоставленными лицами, о празднествахъ и юбилейныхъ торжествахъ въ мѣстахъ заключенія, объ объявленіи благодарности начальствующимъ лицъ, о пожалованныхъ чинамъ тюремнаго вѣдомства наградахъ, а также о наложенныхъ на нихъ взысканіяхъ; о пожертвованіяхъ на нужды мѣстъ заключенія и арестантовъ и т. п. Въ этомъ же отдѣлѣ печатался ежемѣсячно списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фондъ имени А. М. Максимовскаго.

Что касается до неофициальнаго отдѣла журнала, то въ отчетномъ году въ немъ помѣщались статьи, имѣвшія назначеніемъ всесторонне освѣтить ту или иную область тюремнаго быта какъ съ научной, такъ и съ практической точки зрѣнія, и тѣмъ облегчить представителямъ тюремнаго управленія на мѣстахъ исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по той или иной части внутренняго тюремнаго распорядка. Таковы, на примѣръ, статьи: „Симуляція проказы“, „Тюремная кухня и пекарня“, „Работы, доступныя для всѣхъ заключенныхъ“ и проч. Кромѣ того, чтобы дать возможность практическимъ тюремнымъ дѣятелямъ ориентироваться среди окружающихъ ихъ условій и опредѣлить свое мѣсто въ общей системѣ путемъ изученія основныхъ началъ тюремовѣдѣнія и постановки тюремнаго дѣла въ другихъ странахъ,—въ томъ же неофициальномъ отдѣлѣ журнала „Тюремный Вѣстникъ“ постоянно помѣщались статьи научно-руководящаго, статистическаго и описательнаго характера, какъ, на примѣръ, о питаніи арестантовъ въ Бельгіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; о просвѣтительномъ воздѣйствіи на заключенныхъ въ американскихъ реформаторіяхъ; объ институтѣ уголовного рабства въ Англіи; о тюремномъ устройствѣ въ Австро-Венгріи; о туберкулезѣ въ мѣстахъ заключенія; о движеніи преступности и о рецидивѣ въ Россіи за 1885—1907 годы; о результатахъ VII Съѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, и проч. Въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу въ отчетномъ году былъ, между прочимъ, помѣщенъ, для руководства при составленіи тюремныхъ библіотекъ и выборѣ книгъ для чтенія арестантовъ—„Алфавитный указатель книгъ и брошюръ, арестъ на которыя утверждены судебными установленіями“, а также, въ видѣ справочной книжки для учреждений, вѣдающихъ пересылку отбывшихъ сроки наказанія въ мѣста жительства—„Списокъ мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи“.

Расходъ на высылку „Тюремнаго Вѣстника“ въ разныя учрежденія тюремнаго вѣдомства въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, покрывался изъ суммъ центральнаго заработнаго фонда,

такъ какъ журналъ этотъ призванъ служить въ особенности интересамъ развитія тюремныхъ работъ.

Что касается до объема изданія, то журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ первоначально выпускался ежемѣсячными книжками, каждая, въ среднемъ, въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). По правиламъ 1902 года объемъ ежемѣсячной книжки журнала былъ доведенъ до 3—5 печатныхъ листовъ; но съ 1901 года выпускалось, вмѣсто 12, только 10 книжекъ журнала въ годъ. Въ 1908 же годъ объемъ каждой книжки журнала былъ доведенъ до 7, а въ отчетномъ году—до 8 печатныхъ листовъ.

Подписная плата за годовой экземпляръ журнала первоначально (въ 1893—1894 г.г.) была опредѣлена въ размѣрѣ 4 рублей; затѣмъ, была повышена до 5 рублей, причемъ, благодаря увеличившейся частной подпискѣ на изданіе, обороты журнала въ отчетномъ году, не смотря на увеличеніе вдвое, по сравненію съ предшествующимъ временемъ, объема его, были закончены съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что объемъ ежемѣсячной книжки журнала, въ виду обилія редакціоннаго матеріала, можетъ быть доведенъ, при нѣкоторомъ увеличеніи подписной платы, до 12 печатныхъ листовъ, что и было исполнено въ 1910 году.

Равнымъ образомъ, за послѣдніе годы были приняты мѣры къ обязательному снабженію конторъ всѣхъ мѣстъ заключенія полными экземплярами журнала „Тюремный Вѣстникъ“, о чемъ былъ изданъ соотвѣтствующій циркуляръ по Главному Тюремному Управленію 24 августа 1907 года за № 21, а равно къ подпискѣ на этотъ журналъ со стороны должностныхъ лицъ и учреждений, которыя, по своей дѣятельности, имѣютъ близкое отношеніе къ тюремному дѣлу. Такъ въ въ отчетномъ году циркуляромъ по Главному Тюремному Управленію отъ 7 марта за № 6, подписка на этотъ журналъ была рекомендована мѣстнымъ органамъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и въ особенности старшимъ директорамъ уѣздныхъ отдѣленій и тѣмъ изъ директоровъ и членовъ попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями, въ ближайшемъ вѣдѣніи которыхъ находится хозяйство соотвѣтствующихъ мѣстъ заключенія. Засимъ, циркуляромъ по Министерству Юстиціи отъ 13 мая 1909 года за № 27488, подписка на „Тюремный Вѣстникъ“ была рекомендована также и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ, въ виду того, что въ этомъ журналѣ помѣщаются какъ распоряженія, издаваемые по тюремному вѣдомству, такъ и имѣющія руководящее значеніе статьи, практическія указанія и разъясненія, касающія различныхъ вопросовъ тюремной жизни, и что для чиновъ прокурорскаго надзора, въ особенности высшихъ, необходимо ближайшее ознакомленіе съ такого рода матеріалами.

Независимо отъ изданія ежемѣсячнаго журнала „Тюремный Вѣстникъ“ на вышеуказанныхъ началахъ, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были изданы въ разное время слѣдующія книги.

Ссылка въ Сибирь. Очеркъ ея исторіи и современнаго положенія; *А. М. Стремуховъ.* Краткій очеркъ мѣропріятій въ области тюремнаго дѣла въ Россіи за періодъ съ 1900 по 1905 годъ, составленный для VII международнаго тюремнаго конгресса въ Будапештѣ; *Н. Ф. Лушинскій.* Основы тюремнаго дѣла. *Его же.* О вознагражденіи заключенныхъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работахъ; *Ф. Н. Малининъ.* Постановленія шести международныхъ тюремныхъ конгрессовъ и систематическій указатель къ нимъ. *Его же.* Роль общества въ борьбѣ съ преступностью (тюремный патронатъ). *Наставленіе* о порядкѣ освидѣтельствванія, распредѣленія, регистраціи и препровожденія ссыльныхъ. *Правила* ношенія Высочайше утвержденной 13 октября 1904 г. специальной формы военного покроя гражданскими чинами тюремнаго вѣдомства. *Правила* о производствѣ и регистраціи дактилоскопическихъ снимковъ. *В. В. Лерхе.* Предметный алфавитный указатель законоположеній, циркуляровъ и практическихъ разъясненій, помѣщенныхъ въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“ съ 1893 до 1907 года. *Систематическій алфавитный указатель* неофициальнаго отдѣла журнала „Тюремный Вѣстникъ“ за XV лѣтъ (1893—1907). *Уставъ конвойной службы,* Высочайше утвержденный 10 іюня 1907 г. (съ приложеніями). *Пособіе* къ практическому примѣненію Устава конвойной службы. *Уставы о содержащихся подѣ стражею и о ссыльныхъ.* *Нормальный уставъ* обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (патроната), утвержд. Министромъ Юстиціи 10 сентября 1908 года. *Краткій очеркъ тюремнаго устройства* и мѣропріятій въ области тюремнаго дѣла въ Россіи за 1905—1910 г.г. *Отчетъ* (на правахъ рукописи) Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія С. С. Хрулева о служебной поѣздкѣ въ 1909 году въ Иркутскую губернію и въ Забайкальскую область. *Отчетъ его же* (на правахъ рукописи) о поѣздкѣ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и въ Англію въ 1910 году. *Центральная военно-обмундировальная мастерская* С.-Петербургскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія (открытая въ концѣ 1909 года). *Трудъ заключенныхъ на нужды арміи* (изд. 1910 г.). *A propos des bruits sur les prétendues oppressions des détenus dans les prisons russes,* изд. 1910 года (Мнимыя притѣсненія заключенныхъ въ русскихъ тюрьмахъ). *Примѣненіе арестантскаго труда при сооруженіи Амурской желѣзной дороги* (изд. 1911 г.). *Алфавитный указатель* официальныхъ разъясненій, помѣщенныхъ въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“ за 1893—1910 г.г. и *Сборникъ циркуляровъ,* изданныхъ по Главному Тюремному Управленію въ 1879—1910 г.г.

Глава 2-я.

Тюремная стража.

Въ отчетномъ году тюремная стража при мѣстахъ заключенія, состояла изъ 15.483 чел., которые подраздѣлялись на старшихъ и младшихъ надзирателей и надзирательницъ. Старшихъ надзирателей числилось на 1 января 1910 г. всего 1.305 чел., а младшихъ— 13.675 чел. Общій составъ надзирательницъ опредѣлялся въ количествѣ 503 чел. Распредѣленіе надзирательскихъ должностей по окладамъ усматривается изъ слѣдующей таблицы.

СТАРШІЕ НАДЗИРАТЕЛИ.		МЛАДШІЕ НАДЗИРАТЕЛИ.		НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ.	
Оклады.	Число лицъ.	Оклады.	Число лицъ.	Оклады.	Число лицъ.
180 р.	—	180 р.	3.727 чел.	180 р.	179 чел.
216 р.	22 чел.	216 р.	2.734 чел.	216 р.	96 чел.
240 р.	348 чел.	240 р.	5.549 чел.	240 р.	152 чел.
300 р.	564 чел.	300 р.	1.232 чел.	300 р.	48 чел.
360 р.	230 чел.	360 р.	249 чел.	360 р.	24 чел.
420 р.	40 чел.	420 р.	160 чел.	420 р.	2 чел.
480 р.	69 чел.	480 р.	10 чел.	480 р.	2 чел.
540 р.	19 чел.	540 р.	14 чел.	540 р.	—
600 р.	11 чел.	600 р.	—	600 р.	—
800 р.	2 чел.	800 р.	—	800 р.	—
—	1.305 чел.	—	13.675 чел.	—	503 чел.

Всего 15.483 человекъ *).

По сравненію съ 1908 г. общее увеличеніе численности тюремной стражи выразилось въ 2.240 человекъ, что составляетъ 17⁰/₁₀₀.

Непосредственными причинами, повліявшими на это увеличеніе, кромѣ общей недостаточности существовавшаго въ 1908 году пята надзора, явились нижеслѣдующія обстоятельства: 1) распространеніе съ 1 іюля 1909 года на губерніи: Архангельскую, Астраханскую, Вят-

*) Въ означенное число чиновъ тюремной стражи не вошло около 100 человекъ сторожей, состоящихъ при арестахъ въ губерніяхъ Привислинскаго края.

скую, Олонецкую, Оренбургскую, Пермскую, Ставропольскую и Уфимскую и области: Амурскую, Приморскую и Сахалинскую дѣйствія Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1887 года временнаго штата объ устройствѣ управленія отдѣльными мѣстами заключенія гражданского вѣдомства и тюремной стражи, согласно которому какъ внутренній надзоръ за арестантами мѣстъ заключенія перечисленныхъ мѣстностей, такъ и наружная охрана тюремныхъ корпусовъ возлагается не на войсковыя части, а на вольнонаемную стражу, причемъ, въ видѣ исключенія, во вниманіе къ неблагопріятнымъ условіямъ замѣщенія надзирательскихъ должностей въ восточной Сибири, внѣшняя охрана тюремъ Сахалинской, Приморской и Амурской областей оставлена на обязанности войскъ; 2) учрежденіе временной каторжной тюрьмы въ г. Николаевѣ и женской тюрьмы въ г. Москвѣ, а также переустройство и расширеніе тюремъ Челябинской, Миргородской, Виленской, Кіевской и Дисненской, и 3) сокращеніе численности военныхъ карауловъ при мѣстахъ заключенія Европейской Россіи.

Какъ уже было отмѣчено въ отчетѣ за 1908 годъ, въ концѣ этого года былъ поднятъ вопросъ объ освобожденіи войскъ отъ обязанности окарауливанія мѣстъ заключенія гражданского вѣдомства. Созванная для обсужденія этого вопроса междувѣдомственная коммисія, потщательномъ выясненіи условій обезпеченія отдѣльныхъ тюремныхъ учреждений вольнонаемной стражей и степени безопасности ихъ въ смыслѣ возможныхъ нападеній извнѣ, пришла къ заключенію о допустимости упраздненія при 92 мѣстахъ заключенія 230 военныхъ постовъ*). Такъ какъ, однако, столь значительное ослабленіе охраны тюремъ могло бы вызвать весьма нежелательныя послѣдствія въ отношеніи поддержанія правильнаго тюремнаго режима, а также въ виду невозможности выдѣленія изъ другихъ мѣстъ заключенія достаточнаго числа надзирателей, тюремное вѣдомство вошло въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ объ отпускѣ кредита въ размѣрѣ 165.000 рублей на наемъ необходимаго числа добавочныхъ надзирателей для несенія постовой службы въ тюрьмахъ, лишенныхъ военной охраны (законъ 10 іюня 1909 г., Собр. Узак. 976).

Въ общемъ надлежитъ отмѣтить, что происшедшая замѣна нижнихъ чиновъ тюремными надзирателями не имѣла какихъ-либо особо серьезныхъ послѣдствій; этотъ благопріятный результатъ можетъ быть, повидимому, объясненъ возникшею возможностью привлеченія на надзирательскія должности болѣе надежнаго элемента служащихъ, благодаря проявленнымъ тюремнымъ вѣдомствомъ заботамъ о дальнѣйшемъ улучшеніи матеріальнаго положенія надзирателей, путемъ увеличенія окладовъ ихъ содержанія, постройки надзирательскихъ флигелей въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ до сего времени не существовало казенныхъ квартиръ, а также приспособленія для указанной цѣли нѣкоторыхъ хозяй-

*) Подробныя свѣдѣнія о числѣ сокращенныхъ и упраздненныхъ военныхъ карауловъ помѣщены во II части отчета.

ственныхъ строеній и даже наймомъ особыхъ помѣщеній подъ надзирательскія квартиры (въ отчетномъ году было специально нанято такихъ помѣщеній на 200 человекъ), не говоря о томъ, что при постройкѣ вновь учреждаемыхъ мѣстъ заключенія всегда имѣлась въ виду необходимость снабженія надзирателей квартирами. При такихъ условіяхъ на должности тюремныхъ надзирателей возможно было привлекать увольняемыхъ въ запасъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые подаютъ остальнымъ надзирателямъ хорошій примѣръ строгаго исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и отличаются умѣніемъ поддерживать надлежащій порядокъ среди заключенныхъ. Желательность широкаго привлеченія на тюремную службу запасныхъ воинскихъ чиновъ увеличивается еще тѣмъ соображеніемъ, что они, поступая въ ряды надзирателей и будучи хорошо знакомы съ правилами объ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, болѣе умѣло и толково пользуются предоставленнымъ тюремной стражѣ правомъ употребленія оружія при возникновеніи безпорядковъ, насильственныхъ нападеній, покушеній на побѣгъ и другихъ подобныхъ нарушеній порядка въ мѣстахъ заключенія. Съ возложеніемъ же на тюремную стражу, почти повсемѣстно, внѣшней охраны мѣстъ заключенія, тщательное уясненіе надзирателями правилъ пользованія огнестрѣльнымъ оружіемъ въ особенности необходимо. Независимо издаваемыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ разъясненій и циркуляровъ по возникающимъ отдѣльнымъ вопросамъ несенія службы надзоромъ, въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе также и частныя изданія руководствъ для тюремныхъ надзирателей, каковы, на примѣръ, изданныя въ 1909 году „Правила службы чиновъ тюремной стражи“ Н. Ф. Лучинскаго, и друг.

По сравненію съ количествомъ арестантовъ, содержавшихся въ 1909 году въ мѣстахъ заключенія Имперіи (174.716 чел.), число состоявшихъ въ нихъ въ этомъ году надзирателей (15.483 чел.) *) нельзя признать достаточнымъ: на каждого надзирателя приходилось въ среднемъ, всего 11,28 арестантовъ, тогда какъ для нормальнаго комплекта тюремнаго надзора еще въ 1887 году признавалось необходимымъ имѣть на каждыхъ 10 заключенныхъ по одному надзирателю, причемъ въ то время не принималось въ расчетъ наружное окарауливаніе тюремъ, въ томъ предположеніи, оказавшемся впоследствии совершенно неосуществимымъ,—что въ видѣ общаго правила, возможно вовсе обходиться безъ наружной охраны тюремныхъ помѣщеній.

Въ общемъ итогѣ на содержаніе 15.483 чиновъ тюремной стражи, считая издержки на удовлетвореніе ихъ основнымъ и добавочнымъ содержаніемъ и по снабженію ихъ мундирной одеждой и вооруженіемъ,—въ отчетномъ году было израсходовано 4.409.980 руб., т. е. на 547.973 руб. болѣе

*) Въ это число не входятъ нанимаемые за счетъ экономическихъ суммъ Общества по печательнаго о тюрьмахъ и заработныхъ суммъ добавочные надзиратели, исполняющіе надзирательскія обязанности по хозяйственной части и по окарауливанію арестантовъ на внѣшнихъ работахъ.

1908 года. Такимъ образомъ, стоимость содержанія одного надзирателя составляла въ отчетномъ году, въ среднемъ—284 р. 82 к. При сопоставленіи же общей суммы расхода на содержаніе стражи съ среднесуточнымъ составомъ тюремнаго населенія въ 1909 году (174.716 арестантовъ), оказывается, что окарауливаніе одного заключеннаго обошлось, въ среднемъ, по 25 р. 24 к. за годъ. Цифры эти требуютъ, однако, нѣкотораго исправленія, такъ какъ назначенные по тюремной смѣтѣ 1909 года кредиты: а) на замѣну военныхъ карауловъ тюремными надзирателями въ тюрьмахъ Европейской Россіи и б) на формирование и усиленіе стражи нѣкоторыхъ вновь открытыхъ или переустроенныхъ тюремъ, а равно тюремъ губерніи: Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Ставропольской, Уфимской и областей: Амурской, Приморской и Сахалинской—были отпущены первый—съ 1 мая, а второй—съ 1 іюля 1909 г.

Вслѣдствіе этого дѣйствительный средній годовой размѣръ издержекъ на содержаніе одного надзирателя составитъ 300 р. 57 к., а стоимость окарауливанія одного арестанта—26 р. 64 к.

Что касается, наконецъ, средняго размѣра вознагражденія одного надзирателя, то въ отчетномъ году онъ достигалъ 233 руб., превышая на 9 руб. средній надзирательскій окладъ за 1908 годъ (224 руб.).

Въ общемъ, необходимо признать, что за послѣднее пятилѣтіе положеніе тюремнаго надзора, благодаря увеличенію окладовъ присвоеннаго чинамъ его содержанія и, между прочимъ, вслѣдствіе предоставленія многимъ изъ семейныхъ надзирателей казенныхъ квартиръ, въ значительной степени улучшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшился и составъ служащихъ въ тюремной стражѣ, что ею не разъ было доказано на дѣлѣ.

Обмундированіе и вооруженіе тюремной стражи производилось въ 1909 году, какъ и въ предыдущіе годы, согласно Высочайше утвержденному 5 октября 1885 года описанію обмундирования и вооруженія низшихъ чиновъ тюремной стражи и утвержденной тѣмъ же порядкомъ 3 января 1894 года и 27 ноября 1895 года табели вещевого довольствія указанныхъ чиновъ. При этомъ, въ виду благопріятныхъ результатовъ произведенной въ 1908 году замѣны положенныхъ по табели кителей гимнастическими рубахами изъ равентуха, ношеніе такихъ рубахъ было продолжено и на 1909 годъ, съ тѣмъ, притомъ, что для мѣстностей Россійской Имперіи равентухъ для рубахъ былъ замѣненъ холстомъ защитнаго цвѣта, какъ болѣе практичнымъ въ носкѣ и въ то же время одинаковымъ по стоимости.

Введеніе гимнастическихъ рубахъ было принято примѣнительно къ практикѣ военнаго вѣдомства, а вмѣстѣ съ тѣмъ повело и къ значительному сокращенію производившагося дотолѣ расхода на постройку кителей. Такъ, при стоимости заготовленія кителя въ 1 руб. 58 коп., упавшей на годъ носки для каждаго надзирателя, такая же стоимость замѣнившей его рубахи опредѣлилась въ 1 руб. 16 коп., т. е.

на 42 коп. менѣе. По этой цифрѣ и по числу потребовавшихся въ 1909 году до 14.000 рубакъ, полагая на каждаго надзирателя по 1 рубакъ въ годъ, общая сумма достигнутого сбереженія выразилась въ суммѣ до 5880 рублей въ годъ.

Относительно вооруженія тюремной стражи слѣдуетъ сказать, что оно производилось въ 1909 году на основаніи ст. 29 Уст. Сод. Страж.—въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, при чемъ предметами вооруженія надзирателей являлись револьверы, пашки и винтовки. Въ числѣ револьверовъ отпущено 935 штукъ системы Смита и Вессона и 406 штукъ Ногана, а всего отпущено въ отчетномъ году 1341 револьверъ. Пашками вооружались только старшіе надзиратели, винтовками надзиратели, занимающіе караулы на наружныхъ постахъ въ мѣстахъ заключенія, револьверы же выдавались всѣмъ надзирателямъ. Вооруженіе отпускалось, по требованіямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, согласно распоряженій Главнаго Артиллерійскаго Управленія, изъ артиллерійскихъ складовъ, по цѣнѣ за пашку пѣхотнаго образца 3 руб. 15 коп., и драгунскаго образца—7 руб. 15 коп., за пѣхотную винтовку Бердана, бывшую въ употребленіи, по 2 руб. 25 коп. и не бывшую въ употребленіи—по 1 руб., за сотню патроновъ къ ней 3 руб. 50 коп., за сотню патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона 3 руб. 30 коп. и Ногана 2 руб. 86 коп. Кромѣ того, Главное Тюремное Управленіе, въ виду сообщенія Главнаго Артиллерійскаго Управленія, послѣдовавшаго еще въ 1908 году, объ истощеніи въ его складахъ патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона, продолжало удовлетворять потребность въ нихъ изъ сдѣланнаго въ означенномъ году заказа этихъ патроновъ, въ количествѣ 150.000 штукъ и по цѣнѣ 17 руб. 50 коп. за каждую тысячу, на пистонномъ и патронномъ заводѣ бывшемъ Селліе и Белло, въ Ригѣ. Снабженіе револьверами Смита и Вессона въ 1909 году производилось изъ числа 5000 штукъ, безвозмездно отпущенныхъ тюремному вѣдомству для вооруженія стражи, согласно ходатайству Главнаго Тюремнаго Управленія и постановленію Военнаго Совѣта отъ 29 марта 1908 года.

Снабженіе постовыми принадлежностями караула на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія Имперіи въ 1909 году производилось согласно Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1882 года и 11 апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коими установлено относить расходы по снабженію часовыхъ, содержащихъ въ зимнее время караулы на открытыхъ мѣстахъ, постовыми принадлежностями (тулупами, шинелями и кенъгами) на тѣ источники, на которые содержатся учрежденія и сооруженія гражданскаго вѣдомства. Самая норма отпуска этихъ принадлежностей установлена Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1889 года положеніемъ Военнаго Совѣта (приказъ по воен. вѣд. 1889 г. № 8), на основаніи котораго для наружнаго караула при учрежденіяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ на каждый постъ положены 2 тулупа, 1 шинель и 2 пары кенегъ, при чемъ установлены слѣдующіе сроки

носки: для тулупа 4 года, шинели 3 года и пары кенегъ 2 года. На починку и содержаніе въ постоянной исправности постовыхъ принадлежностей, согласно того же закона, отпускается въ годъ: на тулупъ 21¹/₂ коп., на пару кенегъ 16¹/₂ коп. и на шинель 10¹/₂ коп.

✓ Караулъ на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія былъ отправляемъ двумя способами: въ меньшей части—нижними чинами по наряду отъ войскъ и въ большей части—тюремными надзирателями. Для нижнихъ чиновъ и надзирателей всѣ положенныя по закону постовыя принадлежности отпускались полностью, за исключеніемъ шинелей, которыя для надзирателей не отпускались, въ виду того, что шинели для нихъ заготавливались особо въ числѣ отпускавшагося надзирательскаго обмундированія по табели. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій, для караула на постахъ мѣстными властями были заготавливаемы потребныя дождевыя накидки, вальные сапоги и др. обувь, при чемъ такъ какъ подобное, необходимое, однако, снабженіе закономъ не предусмотрено, расходы по заготовленію его покрывались изъ подлежащихъ экономическихъ суммъ мѣстъ заключенія.

Самый способъ снабженія постовыми принадлежностями, въ цѣляхъ экономіи, производился главнымъ образомъ чрезъ посредство поставщика Н. И. Бокова и торговаго дома „П. Е. Воеводскій“, которые, по требованіямъ Главнаго Тюремнаго Управленія или губернскихъ властей, потребныя постовыя принадлежности высылали въ указанныя для этого мѣста. Общая сумма расхода по поставкѣ названными поставщиками постовыхъ принадлежностей въ 1909 году выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: Н. И. Боковымъ поставлено на 9865 руб. 48 коп. и торговымъ домомъ „П. Е. Воеводскій“ на 813 руб. 85 коп., а всего поставлено на сумму 10679 руб. 33 коп. Стоимость отдѣльныхъ предметовъ постовыхъ принадлежностей, согласно заключеннаго съ Боковымъ контракта, была опредѣлена за постовой тулупъ 14 руб. 30 коп. и за пару кенегъ 2 руб. 63 коп., у торговаго же дома „П. Е. Воеводскій“ приобретались тулупъ по 14 руб. 25 коп. и пара кенегъ по 2 руб. 60 коп. На мѣстахъ были заготовлены постовыя принадлежности въ самомъ незначительномъ количествѣ по цѣнамъ, приблизительно равнымъ выше указаннымъ.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ, на стр. 28 и слѣд., были указаны общія причины, вліяющія на численность тюремнаго населенія, а равно и тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ за послѣднее пятилѣтіе населеніе нашихъ тюремъ возросло почти въ два раза по сравненію съ предшествующимъ временемъ.

Данныя о составѣ и движеніи тюремнаго населенія въ отчетномъ году показываютъ, что увеличеніе преступности въ Имперіи, явившееся послѣдствіемъ революціонной смуты 1905 года, все еще даетъ себя чувствовать, такъ какъ среднее ежедневное число арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи, по сравненію съ предшествующимъ (1908) годомъ, въ отчетномъ году даже нѣсколько увеличилось, достигнувъ 175.008 человекъ (въ 1908 г.—171.219 чел.).

Однако же, при ближайшемъ анализѣ сравнительныхъ данныхъ о составѣ тюремнаго населенія за послѣдніе годы, оказывается, что хотя абсолютное число подслѣдственныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи съ 1905 года стало прогрессивно увеличиваться, достигнувъ въ 1908 году своего максимума, а именно 62.443 чел., но въ отчетномъ году оно уже понизилось (до 60.195 чел.). Въ то же время процентное отношеніе подслѣдственныхъ арестантовъ къ общему итогу тюремнаго населенія стало послѣдовательно уменьшаться, начиная съ 1907 года, и въ отчетномъ году составляло лишь 34,4% общаго числа арестантовъ (въ 1906 г.—41,1%, въ 1907 г.—37,2%, въ 1908 г.—36,4%).

Отсюда слѣдуетъ, что преступность въ общемъ стала проявляться въ отчетномъ году уже съ меньшей интенсивностью, причемъ относительное уменьшеніе количества подслѣдственныхъ арестантовъ произошло, повидимому, вслѣдствіе разрѣшенія судебными учрежденіями дѣлъ, возникшихъ въ начальномъ періодѣ смуты.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ мѣстахъ заключенія Имперіи, должно было послѣдовательно увеличиваться количество арестантовъ, отбывающихъ долгосрочное заключеніе, какъ это явствуетъ изъ слѣдующей таблицы.

Численность долгосрочныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи въ 1905—1909 г.г.

Г О Д Ы:	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.
Присужденныхъ къ заключенію въ тюрьму на срокъ свыше одного года	2.675	3.632	5.032	6.652	7.621
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ . .	3,1	3,3	3,6	3,9	4,4
Присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣнія (исправительный домъ) на срокъ свыше одного года	12.268	13.750	18.813	23.354	25.462
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ . .	14,4	12,3	13,6	13,6	14,5
Ссылно-каторжныхъ	6.123	6.634	9.798	16.450	23.095
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ . .	7,2	6,0	7,1	9,6	13,2
Итого долгосрочныхъ арестантовъ	21.066	24.016	33.643	46.456	56.178
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ . .	24,7	21,6	24,3	27,1	32,1

Что касается, далѣе, наказанія краткосрочнымъ лишеніемъ свободы, то въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы замѣчается также послѣдовательное возрастаніе случаевъ примѣненія этого наказанія. Такъ, среднее ежедневное число арестантовъ, отбывавшихъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше одного года, въ 1905 году опредѣлялось въ суммѣ 21.842 чел., въ 1906 году оно увеличилось до 23.596 чел., въ 1907 г.—до 32.631 чел., въ 1908 г.—до 37.715 чел. и въ 1909 г.—до 38.010 чел. Также точно среднее ежедневное число арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ не свыше одного года, въ 1906 году опредѣлялось въ суммѣ 2.650 чел., въ 1907 году достигало 3.476 чел., въ 1908 г.—4.074 чел. и въ 1909 г.—4.138 чел. При этомъ, однако, процентное отношеніе количества краткосрочныхъ арестантовъ къ общему числу заключенныхъ значительно уменьшилось, такъ какъ въ 1905 году оно составляло 29,2%, а въ 1909 г.—24,1%. Это послѣднее обстоятельство объясняется, очевидно, все большимъ и большимъ нарастаніемъ въ мѣстахъ заключенія долгосрочнаго элемента и въ особенности арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и къ каторгѣ.

Такъ какъ, однако, наши исправительныя арестантскія отдѣленія въ большинствѣ оборудованы мастерскими, въ которыхъ значительная часть ихъ населенія можетъ быть занята внутренними работами, остальная же часть заключенныхъ въ этихъ отдѣленіяхъ безъ всякихъ затрудненій можетъ быть обращена на наружныя работы, на которыя постоянно имѣется достаточный спросъ, то увеличеніе числа арестантовъ этого разряда само по себѣ не имѣло послѣдствіемъ для тюремнаго вѣдомства какихъ-либо особыхъ осложненій. Наоборотъ, увеличеніе числа ссыльно-каторжныхъ—явилось источникомъ всевозможныхъ затрудненій какъ по части ихъ размѣщенія, такъ и по приисканію для нихъ подходящихъ работъ.

Первоначальныя предположенія о преобразованіи каторги были выработаны Министерствомъ Юстиціи по Главному Тюремному Управленію и внесены на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ еще въ 1908 году, причемъ въ то время имѣлось въ виду, кромѣ упраздненія поселенія и каторжныхъ тюремъ въ Сибири, устройство, для содержанія каторжныхъ, новыхъ тюремъ въ Европейской Россіи, съ затратою на эту надобность до 20 милліоновъ рублей и съ обращеніемъ каторжныхъ исключительно на внутреннія работы.

Между тѣмъ, вступившимъ въ началѣ отчетнаго года въ должность Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. ст. сов. Хрулевымъ было признано необходимымъ доложить Министру Юстиціи о желательности, прежде окончательнаго одобренія плана предстоящаго преобразованія каторги, провѣрки на мѣстѣ цѣлесообразности упраздненія существующихъ въ Сибири каторжныхъ тюремъ. 14 августа 1909 года состоялось Высочайшее соизволеніе на командированіе Начальника

Главнаго Тюремнаго Управленія въ Сибирь для изслѣдованія современнаго состоянія каторги, подробно ознакомившись съ которою въ теченіе осени того же года, дѣств. ст. сов. Хрулевъ пришелъ къ заключенію о необходимости внести нѣкоторыя измѣненія въ вышеупомянутыя первоначальныя предположенія о преобразованіи каторги, о чемъ и представилъ Министру Юстиціи особый докладъ.

Прежде всего совершенное упраздненіе каторжныхъ учреждений Сибири и размѣщеніе безусловно всѣхъ присужденныхъ къ каторгѣ въ предположенныхъ къ сооруженію новыхъ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ въ Европейской Россіи, по мнѣнію дѣйств. ст. сов. Хрулева, не могло быть признано согласнымъ съ требованіями необходимой при осуществленіи проектируемаго преобразованія осторожности, а равно и съ интересами Государственнаго Казначейства, отъ котораго означенное преобразование должно было потребовать крупныхъ денежныхъ ассигнованій. Кромѣ того, подобная мѣра должна была бы вызвать также и принципиальныя возраженія, такъ какъ, съ одной стороны, возможность удаленія навсегда или, по крайней мѣрѣ, на продолжительное время хотя бы нѣкоторыхъ преступниковъ въ отдаленныя отъ ихъ прежняго мѣста жительства мѣстности, несомнѣнно, имѣетъ громадное моральное значеніе какъ для лицъ, которыя могли бы подвергнуться подобнаго рода наказанію, такъ и для всего населенія, а съ другой—Сибирь, судя по характеру тѣхъ внѣшнихъ работъ, которыя уже начали тамъ производиться и въ недалекомъ будущемъ получать широкое развитіе, а также въ виду недостатка рабочихъ рукъ на мѣстѣ, представляетъ особенныя удобства для примѣненія труда каторжныхъ, эксплуатація котораго можетъ быть, между прочимъ, направлена на производящіяся тамъ работы по сооруженію Амурской желѣзной дороги и второй колеи великаго Сибирскаго пути.

Считая необходимымъ, вслѣдствіе этого, сохраненіе существующихъ въ Сибири каторжныхъ учреждений, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія полагалъ, однако, что сосредоточеніе всѣхъ каторжныхъ исключительно въ Сибири представляется не только крайне затруднительнымъ съ точки зрѣнія правильной постановки дѣла, но и невыгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, и признавалъ цѣлесообразнымъ устройство нѣсколькихъ постоянныхъ каторжныхъ тюремъ также и въ Европейской Россіи. При этомъ, учрежденіе такихъ тюремъ можетъ быть по мнѣнію дѣйств. ст. сов. Хрулева, осуществлено безъ тѣхъ крупныхъ денежныхъ затратъ, производство которыхъ предусматривалось первоначальными предположеніями Министерства Юстиціи, такъ какъ вмѣсто сооруженія, для размѣщенія всѣхъ каторжныхъ, новыхъ центральныхъ каторжныхъ тюремъ, представляется возможнымъ приспособить подъ каторжныя тюрьмы цѣлый рядъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій.

При такихъ условіяхъ новыя тюрьмы придется построить лишь для 3—4 тысячъ каторжныхъ, почему стоимость такихъ тюремъ не

превысить 3—4 миллионъ рублей по расчету стоимости каждаго арестантскаго мѣста въ одну тысячу рублей. Кромѣ этого расхода потребуются, конечно, нѣкоторыя денежныя затраты на ремонтъ каторжныхъ учреждений Сибири, а также на приспособленіе указанныхъ выше исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и на расширеніе существующихъ при нихъ мастерскихъ. Но размѣры этихъ затратъ едва ли будутъ особенно крупными и могутъ быть опредѣлены приблизительно въ суммѣ около 1 миллиона рублей.

Сверхъ того, въ измѣненіе первоначальныхъ предположеній Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію, дѣств. ст. сов. Хрулевъ признавалъ также безусловно необходимымъ допустить выводъ арестантовъ разряда исправляющихся на внѣшнія работы не только въ предѣлахъ Сибири, но также и въ Европейской Россіи. Желательность такого мѣропріятія обусловливается невозможностью занять всѣхъ каторжныхъ работами въ предѣлахъ тюремной ограды, значительными денежными затратами, которыя, при безусловно обязательныхъ внутреннихъ работахъ, пришлось бы произвести на сооруженіе обширныхъ и надлежаще оборудованныхъ мастерскихъ, и, наконецъ, многолѣтнимъ опытомъ, доказывающимъ, что, при длительности наказанія лишеніемъ свободы, отсутствіе наружныхъ работъ губительнымъ образомъ отражается на здоровьи заключенныхъ. Возможность же частыхъ побѣговъ съ внѣшнихъ работъ не должна внушать опасеній, такъ какъ на эти работы, долженствующія носить, по преимуществу, характеръ государственныхъ или общественныхъ, надлежало бы выводить лишь каторжныхъ, отбывшихъ уже часть наказанія и зарекомендовавшихъ себя хорошимъ поведеніемъ.

Нѣсколько иной, по сравненію съ первоначальными предположеніями, характеръ, должно, по мнѣнію дѣств. ст. сов. Хрулева, принять и то состояніе, въ которомъ будутъ находиться лица, окончившія срокъ работъ. Такъ какъ многія изъ этихъ лицъ и по окончаніи назначеннаго имъ по суду наказанія останутся, безъ сомнѣнія, элементомъ ненадежнымъ, съ точки зрѣнія общественной безопасности и спокойствія, а тѣ ограниченія, которыя устанавливаются дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи лицъ, состоящихъ подъ полицейскимъ надзоромъ, неспособны сдерживать и предупреждать проявленія ихъ преступной воли и порочныхъ наклонностей, то представлялось бы вполне цѣлесообразнымъ—тѣхъ изъ нихъ, которыя при отбытіи наказанія каторжными работами не обнаружатъ признаковъ исправленія, подвергать, независимо отъ особаго полицейскаго надзора, также принудительному водворенію въ мѣстностяхъ, специально для сего предназначенныхъ.

По одобреніи этихъ предположеній Министеромъ Юстиціи, они были 8 декабря 1909 года доложены Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ засѣданіи Совѣта Министровъ.

Въ особомъ журналѣ Совѣта Министровъ, относящемся къ указанному предмету, изложено нижеслѣдующее:

Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, разсуждалъ, что каторга въ настоящемъ ея положеніи дѣйствительно не отвѣчаетъ своему назначенію, въ виду чего преобразование каторги, предуказанное еще Высочайшимъ повелѣніемъ 6 мая 1899 года, должно быть признано не терпящимъ дальнѣйшаго отлагательства. При этомъ, по мнѣнію Совѣта, какъ на наиболѣе пригодномъ при современныхъ условіяхъ типѣ каторги, надлежитъ остановиться на центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, особо приспособленныхъ для отбытія наказанія въ исключительно суровыхъ условіяхъ труда и тюремной дисциплины. Но рѣшаясь на изысканную мѣру, необходимо осуществлять ее съ разумною осмотрительностью. Нельзя забывать, что въ нашемъ отечествѣ, при тяжелой обстановкѣ жизни широкихъ крестьянскихъ массъ, напряженнымъ трудомъ зарабатывающихъ себѣ необходимыя средства существованія, вопросъ объ установленіи для преступниковъ надлежащаго режима, а также и о затратахъ на нихъ изъ казны, приобретаетъ особое значеніе. Само собою разумѣется, что затраты эти допустимы лишь въ предѣлахъ крайней необходимости, дабы не создавалось такого ненормальнаго положенія, что населеніе, не уклонившееся съ законнаго пути, живетъ въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ арестанты, содержимые на счетъ того же населенія. вмѣстѣ съ тѣмъ и самое пребываніе въ тюрьмахъ должно, помимо лишенія свободы, являться для арестанта наказаніемъ въ истинномъ смыслѣ слова. Съ этой точки зрѣнія, тюремному вѣдомству предстоитъ обратить особое вниманіе на постановку работъ въ каторжныхъ учрежденіяхъ. Эти работы, по справедливому замѣчанію Статсъ-Секретаря Коковцова, должны отвѣчать сложившемуся въ народѣ представленію о каторжномъ трудѣ и, притомъ, приносить извѣстную пользу и государству. Только при этомъ условіи, по мнѣнію Совѣта, найдеть себѣ до извѣстной степени оправданіе само по себѣ непроизводительное, но, въ то же время, къ сожалѣнію, неизбежное отвлеченіе средствъ казны на расходы по организаци каторжныхъ работъ въ ущербъ дѣйствительно полезнымъ затратамъ.

По приведеннымъ соображеніямъ, не встрѣчая въ существѣ препятствій къ одобренію заявленныхъ Министерствомъ Юстиціи въ общихъ чертахъ предположеній о преобразованіи каторги и признавая, что предположенія эти, конечно, требуютъ еще болѣе подробной разработки, совмѣстно съ точнымъ выясненіемъ необходимыхъ на осуществленіе ихъ денежныхъ пожертвованій, Совѣтъ Министровъ, руководствуясь изложеннымъ, положилъ: предоставить Министру Юстиціи выработать на заявленныхъ имъ въ Совѣтѣ Министровъ главныхъ основаніяхъ законопроектъ о преобразованіи каторги и внести таковой на предварительное, до представленія на законодательное разсмотрѣніе, одобреніе названнаго Совѣта.

Во исполненіе этого положенія Совѣта Министровъ, впослѣдствіи (въ 1910 году) въ Главномъ Тюремномъ Управленіи былъ выработанъ

проектъ соотвѣтствующаго законодательнаго представленія, которое и предполагается внести въ Совѣтъ Министровъ въ непродолжительномъ времени.

По даннымъ на 1 января 1910 года общее количество каторжныхъ исчислялось въ суммѣ 26.099 чел., изъ которыхъ содержалось въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири: въ Тобольской, Александровской центральной, въ Иркутской губ., и на Нерчинской каторгѣ, а также въ Александровской пересыльной тюрьмѣ, и въ Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ—6.646; въ постоянныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи—6.241 и въ прочихъ мѣстахъ заключенія Имперіи 13.212 чел. Сверхъ того около 1000 каторжныхъ содержались во временныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ на мѣстѣ производимыхъ работъ по проведенію Амурской колесной дороги.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ составѣ каторжныхъ, числившихся на 1 января 1910 года, было (по сравненію съ общимъ числомъ осужденныхъ каждаго пола въ отдѣльности): безсрочныхъ 6,00% мужч. и 4,19% женщ.; присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ на срокъ въ 6 лѣтъ и болѣе—62,62% мужч. и 71,04% женщ. и на срокъ менѣе 6 лѣтъ—31,02% мужч. и 24,77% женщ. Изъ нихъ къ этому времени состояли въ отрядѣ испытуемыхъ около 45% и болѣе 54% въ отрядѣ исправляющихся, причемъ изъ исправляющихся были признаны достойными перевода во внѣтюремный разрядъ 25,33% и дѣйствительно были переведены въ этотъ разрядъ 15,55%. Недостигшихъ совершеннолѣтія среди каторжныхъ состояло 9,76%. Вообще необходимо замѣтить, что переводъ ссыльно-каторжныхъ во внѣтюремный разрядъ, а равно и самыя условія быта состоящихъ въ этомъ разрядѣ каторжныхъ за послѣдніе годы значительно измѣнились.

Въ прежнее время всѣ каторжные, отбывшіе сроки, положенные по уставу о ссыльныхъ для пребыванія въ отрядахъ испытуемыхъ и исправляющихся, переводились, за немногими лишь исключеніями, во внѣтюремный разрядъ примѣнительно къ постановленію того же устава (ст. 100, изд. 1909 года), въ силу котораго каторжные могутъ „получать дозволеніе жить не въ острогѣ, а въ комнатахъ заводскихъ мастеровыхъ, или же построить для себя домъ на землѣ, принадлежащей къ заводу, и вступать въ бракъ“. Вслѣдствіе этого отбываніе наказанія каторжными работами фактически сводилось къ тому, что каторжные перваго разряда (присужденные къ каторгѣ на сроки свыше 20 лѣтъ и безсрочной) переходили на положеніе, весьма немногимъ отличающееся отъ быта ссыльно-поселенцевъ, черезъ 8—11 лѣтъ послѣ обращенія судебнаго о нихъ приговора къ исполненію; каторжные втораго разряда (присужденные на сроки отъ 8 до 20 лѣтъ)—черезъ 3½—6 лѣтъ, а каторжные третьаго разряда (присужденные на сроки отъ 4 до 8 лѣтъ)—черезъ 2—2½ года.

Во время своей поѣздки въ 1909 году въ Сибирь Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. ст. сов. Хрулевъ нашелъ,

что изъ каторжныхъ внѣтюремнаго разряда, въ особенности въ Иркутской губерніи, стали формироваться рабочія команды, которыя наряжаются на различныя работы, какъ, на примѣръ, желѣзнодорожныя, на золотыхъ промыслахъ, каменноугольныхъ копяхъ и т. п., и что такая постановка дѣла, очевидно, болѣе отвѣчаетъ понятію объ отбываніи наказанія каторжными работами, устраняя въ то же время и многія нежелательныя послѣдствія преждевременнаго водворенія каторжныхъ въ „собственныхъ домахъ“. По даннымъ отчета дѣйств. ст. сов. Хрулева объ упомянутой поѣздкѣ его въ Сибирь собственныя арестантскія помѣщенія, на примѣръ, на Нерчинской каторгѣ, представляютъ собою тѣсныя, грязныя, сырыя, холодныя и полутемныя каменушки, землянки или мазанки изъ хвороста или глины, которыя обходятся арестантамъ отъ 10 до 35 рублей. Въ этихъ жалкихъ жилищахъ устраиваются преимущественно семейные арестанты; но есть и холостые, сожительствующие съ арестантками внѣтюремнаго же разряда. У нѣкоторыхъ изъ нихъ проживаютъ даже по двѣ арестантки, которыя, по всей вѣроятности, занимаются тайной проституціей. Всѣ эти арестанты и арестантки получаютъ казенное одежное довольствіе и ежемѣсячный продовольственный паекъ. Наблюденіе за ними выражается въ томъ, что днемъ, а иногда и ночью, жилища ихъ время отъ времени посѣщаются чинами тюремной администраціи и стражи.

Такому устройству быта этой части каторжныхъ внѣтюремнаго разряда въ значительной мѣрѣ способствовалъ, конечно, недостатокъ на мѣстѣ подходящихъ для нихъ работъ; на будущее же время, въ виду производящихся въ Сибири крупныхъ желѣзнодорожныхъ сооружений, такого рода работы могутъ быть признаны вполне обеспеченными, по крайней мѣрѣ на ближайшіе годы, для всѣхъ арестантовъ которые, отбывая наказаніе въ Сибири или въ Европейской Россіи, заслуживаютъ своимъ поведеніемъ перечисленія во внѣтюремный разрядъ.

Раздѣлъ III.

Глава 1-я.

Тюремный режимъ.

Въ части I-ой Отчета по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (стр. 39—61) были помѣщены подробныя свѣдѣнія объ общихъ условіяхъ содержанія арестантовъ различныхъ категорій въ отношеніи ихъ размѣщенія, продовольствія и одежды, свиданій, переписки, прогулокъ и налагаемыхъ на нихъ дисциплинарныхъ взысканій. Въ отчетномъ году порядокъ содержанія арестантовъ въ нашихъ тюрьмахъ находился, какъ и ранѣе, въ соотвѣтствіи съ постановленіями закона (Уст. Сод. Страж.) и изданными въ разное время въ развитіе его правилами, инструкціями, циркулярными распоряженіями по Главному Тюремному Управленію и имѣющими въ одинаковой степени обязательное значеніе—практическими разъясненіями, помѣщаемыми въ официальномъ отдѣлѣ журнала „Тюремный Вѣстникъ“.

Уже въ Отчетѣ за 1908 годъ было указано на тотъ фактъ, не отрицаемый, впрочемъ, ни представителями науки тюремовѣдѣнія, ни даже лицами, выступающими съ различными обвиненіями противъ тюремнаго вѣдомства какъ въ русской, такъ и иностранной прессѣ,—что правила тюремнаго режима, примѣняемаго въ русскихъ тюрьмахъ, не только не имѣютъ характера излишней суровости, но и отличаются гуманностью, неизвѣстною большинству иностранныхъ пенитенціарныхъ учрежденій. Надобно притомъ замѣтить, что въ русскомъ народѣ сильно распространенъ взглядъ на присужденнаго къ наказанію преступника не столько какъ на человѣка, угрожающаго общественной безопасности, сколько заслуживающаго состраданія къ своей участи. Въ то же время на общественное сознаніе въ этомъ отношеніи не остаются безъ серьезнаго вліянія также глубоко провикшія во всѣ слои нашего общества въ шестидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія возрѣнія гуманнаго характера, требовавшія не только торжества „правды“, но и дарованія „милости“ даже виновному. Отчасти въ зависимости отъ этихъ обстоятельствъ у насъ въ прежнее время постоянно допу-

скались всевозможныя послабленія въ содержаніи арестантовъ въ ущербъ порядку и благоустройству въ мѣстахъ заключенія и въ нарушеніе даже тѣхъ весьма умѣренныхъ требованій, которыя предъявляются въ этомъ отношеніи дѣйствующими правилами тюремнаго режима.

Возможность такихъ послабленій обусловливалась въ значительной мѣрѣ, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя высшее завѣдываніе тюремною частью въ Имперіи принадлежитъ Главному Тюремному Управленію, отъ котораго и исходятъ общія руководящія указанія мѣстнымъ начальствамъ, но самое примѣненіе правилъ, издаваемыхъ центральною властью, зависитъ отъ мѣстныхъ начальствъ, которыя, не допуская вообще злоупотребленій въ смыслѣ посягательства на законныя права и интересы заключенныхъ, въ то же время не всегда проявляли достаточную настойчивость въ исполненіи арестантами требованій, предъявляемыхъ къ нимъ существующими тюремными правилами. Этому, впрочемъ, способствовали также и другія обстоятельства, какъ-то: недостаточность помѣщеній, предназначенныхъ для содержанія арестантовъ, которые не всегда могли быть въ нужныхъ случаяхъ разобщаемы между собою, невозможность надлежащаго окарауливанія ихъ при недостаточномъ составѣ тюремной стражи и т. п. Режимъ нашихъ тюремъ, такимъ образомъ, до крайности разнообразился, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допуская для арестантовъ установленіе такихъ вольностей, какъ, напримѣръ, незапертыя камеры съ открытыми койками въ теченіе всего дня, свиданія наединѣ и безъ всякихъ перегородокъ съ родственниками и посторонними лицами и проч.

Только съ 1906—1907 г.г., когда въ составъ тюремнаго населенія вошли элементы, вступившіе въ открытую борьбу съ администраціею и стражею мѣстъ заключенія; когда на помощь имъ двинулись многочисленныя группы товарищей-единомышленниковъ и въ тюрьмахъ появились взрывчатые вещества, орудія взлома, холодное и огнестрѣльное оружіе; когда даже наиболѣе снисходительныя и гуманныя „тюремщики“ были объявлены подлежащими безпощадному истребленію врагами и на нихъ посыпались массовыя террористическія покушенія, нерѣдко находившія себѣ объясненіе, — какъ, напримѣръ, убійство въ 1907 году бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Максимовскаго, который посвятилъ всю свою жизнь подвигамъ любви и милосердія, — въ одномъ только слѣпѣмъ фанатизмѣ, — то представители тюремнаго управленія были вынуждены силою вещей позаботиться о самозащитѣ и принять извѣстныя мѣры предосторожности противъ угрожавшей имъ опасности.

Внутренній распорядокъ въ мѣстахъ заключенія, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, былъ принятыми мѣрами постепенно приведенъ въ состояніе, болѣе отвѣчающее понятію о тюремномъ заключеніи, причемъ были установлены также нѣкоторыя гарантіи противъ посягательствъ на чиновъ тюремной администраціи и стражи со стороны арестантовъ. Подобныя посягательства въ отчетномъ году, какъ это будетъ изложено ниже, въ главѣ 2-ой настоящаго Раздѣла, также имѣли

мѣсто, хотя и въ ограниченномъ количествѣ; они не прекратились, къ сожалѣнію, и нынѣ и даже иногда принимаютъ чудовищный характеръ, какъ, напримѣръ, при покушеніи на побѣгъ 19 ноября 1910 года нѣсколькихъ арестантовъ Харьковскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, которыми были убиты на мѣстѣ три тюремныхъ надзирателя и другихъ трое были смертельно ранены, или при покушеніи же на побѣгъ изъ Московской пересыльной тюрьмы 21 января текущаго года нѣсколькихъ каторжныхъ, которыми четыре тюремныхъ надзирателя были убиты и одинъ раненъ.

Съ другой стороны, хотя установившійся за послѣднее время въ нашихъ мѣстахъ заключенія режимъ представляется все-таки еще значительно болѣе мягкимъ по сравненію съ режимомъ большинства иностранныхъ пенитенціарныхъ учрежденій какъ въ русской, такъ и заграничной прессѣ постоянно появляются и особенно распространялись въ отчетномъ году ожесточенные нападки на притѣсненія, которымъ яко-бы подвергаются у насъ заключенные. Въ 1909 году по этому предмету даже было внесено въ Государственную Думу два запроса, одинъ въ апрѣлѣ— о побояхъ и истязаніяхъ, яко-бы причиняемыхъ въ Севастопольской тюрьмѣ присужденнымъ къ смертной казни передъ приведеніемъ приговоровъ въ исполненіе, и другой въ маѣ—о неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ нашихъ мѣстъ заключенія и систематическихъ притѣсненіяхъ, причиняемыхъ арестантамъ во многихъ изъ нашихъ тюремъ. Второй изъ этихъ запросовъ былъ, однако же, признанъ Государственною Думою подлежащимъ отклоненію за недостоверностью данныхъ, на которыхъ онъ былъ основанъ, первый же не получилъ дальнѣйшаго движенія за снятіемъ своихъ подписей предъявившими его членами Думы. Насколько тенденціозными и несоотвѣтствующими истинѣ представляются всѣ подобныя данныя, можно судить по слѣдующему факту.

Въ упомянутомъ выше запросѣ, внесенномъ въ Государственную Думу въ маѣ 1909 года, значилось, между прочимъ: „Избіенія неоднократно кончались смертью. Въ послѣднее время стало извѣстно объ истязаніяхъ, которымъ подвергались соц.-револ. Дьяконовъ (по Брянск. дѣлу) и бывший московскій присяжный повѣренный Ждановъ. О послѣднемъ очевидецъ рассказываетъ слѣдующее. Ждановъ подалъ прокурору какое-то заявленіе, по которому былъ вызванъ въ контору, гдѣ прокуроръ грубо съ нимъ обошелся. Когда Жданова привели обратно въ одиночку, то тутъ его стали истязать. Били такъ ужасно, что сами даже рѣшили, что убили совсѣмъ. „Стой, готовъ“—слышали заключенные, въ томъ числѣ и очевидецъ, передавшій объ этомъ. Затихло.— „Готовъ, чортъ поberi“. Пошли, доложили помощнику. Тотъ, явившись, сталъ матерно ругаться за то, что убили безъ распоряженія. Разглядѣли, что дышитъ. Отправили въ больницу. Когда Ждановъ оправился, его вернули въ одиночку, причемъ почти ежедневно бьютъ его и открыто кричатъ: „долго не проживешь“. Такъ продолжалось до конца сентября“.

Спрошенный по этому поводу Орловским губернским тюремным инспектором арестантъ Дьяконовъ категорически заявилъ, что никакихъ насилій и побоевъ ему никто не причинялъ во время его содержанія подъ стражею, и удостовѣрилъ это письменно; что касается Жданова, то Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія С. С. Хрулевъ, послѣ поступленія въ Государственную Думу вышеприведеннаго заявленія 33 членовъ ея, именно въ сентябрѣ 1909 г., при посѣщеніи, въ Сибири, Александровской центральной каторжной тюрьмы, гдѣ въ то время содержался названный Ждановъ (бывшій присяжный повѣренный округа Московской Судебной Палаты), предложилъ ему заявить совершенно откровенно и ничѣмъ не стѣсняясь, дѣйствительно ли онъ подвергался въ Орловской временной каторжной тюрьмѣ какому-либо насилію. Ждановъ заявилъ, что, прежде всего, онъ ни въ Орловской временной каторжной тюрьмѣ, ни въ другихъ мѣстахъ заключенія г. Ора вовсе не содержался, а потому и не могъ быть тамъ избиваемъ, и что вообще во время его содержанія въ тюрьмахъ Имперіи ему никогда не было причиняемо какого-либо насилія или побоевъ; затѣмъ, по предложенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, Ждановъ подтвердилъ означенное заявленіе письменно*).

Надобно, однако же, замѣтить, что при обсужденіи основныхъ началъ нашего тюремнаго устройства въ общей прессѣ, а также представителями различныхъ общественныхъ группъ и даже законодательныхъ собраній—постоянно высказываются самые разнообразные взгляды, мнѣнія и пожеланія, нерѣдко діаметрально противоположнаго характера. Одни указываютъ на яко-бы недостаточно гуманное обращеніе съ арестантами, на неудовлетворительное ихъ размѣщеніе и питаніе, на обремененіе ихъ непосильною работою, на антисанитарное состояніе тюремъ, вызывающее развитіе эпидемическихъ заболѣваній среди ихъ населенія и т. д. Другіе, наоборотъ, протестуютъ противъ сколько-нибудь значительныхъ расходовъ на содержаніе арестантовъ и говорятъ, что наши тюрьмы представляютъ собою своего рода „Эльдорадо“, гдѣ арестанты живутъ на казенномъ иждивеніи въ полномъ довольствѣ и безъ всякой работы, находясь, такимъ образомъ, въ привилегированномъ положеніи по сравненію съ непроступнымъ населеніемъ, что не можетъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ усвоенія людьми простого званія, испытывающими по тѣмъ или инымъ причинамъ матеріальную нужду, взгляда на тюрьму, какъ на даровой и весьма удобный во всѣхъ отношеніяхъ пріютъ.

При всей своей готовности идти навстрѣчу всякаго рода усовершенствованіямъ, которыя могли бы быть введены въ нашу тюремную

*) Опроверженіе появившихся въ иностранной печати, какъ въ отчетномъ году, такъ и въ началѣ 1910 года, сообщеній о различныхъ злоупотребленіяхъ, яко-бы имѣющихъ мѣсто въ нашихъ тюрьмахъ, было помѣщено въ № 1345 газеты „Россія“ за 1910 годъ и въ апрѣльской книжкѣ журнала „Тюремный Вѣстникъ“ за тотъ же годъ (стр. 551—569) подъ заглавіемъ „Мнимыя притѣсненія заключенныхъ въ русскихъ тюрьмахъ“, и, будучи переведено затѣмъ на французскій языкъ, получило значительное распространеніе за границей.

систему, правительство, однако же, должно разобраться самостоятельно въ большей или меньшей практической пригодности и осуществимости рекомендуемыхъ ему мѣропріятій.

Съ одной стороны, конечно, условія содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ не должны ни въ какомъ случаѣ служить приманкою для тѣхъ или иныхъ элементовъ свободнаго населенія, что на самомъ дѣлѣ у насъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, касающихся какихъ-нибудь голодныхъ и безпріютныхъ бродягъ, окончательно изнемогшихъ въ тяжелой борьбѣ за существованіе и потому мечтающихъ съ вождельніемъ, въ особенности въ зимнюю стужу, о тюремныхъ рѣшеткахъ и о даровомъ арестантскомъ пайкѣ.

Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что ухудшеніе условій содержанія арестантовъ не можетъ безнаказанно доводиться далѣе извѣстнаго предѣла. Если арестанты будутъ содержаться въ сырыхъ, плохо вентилируемыхъ камерахъ и не будутъ получать достаточной для поддержанія своего здоровья пищи, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого явится увеличеніе заболѣваній среди арестантовъ малокровіемъ, цынгою, туберкулезомъ, такъ же, какъ и разнаго рода эпидемій, и то, что казна съэкономитъ на продовольствіи заключенныхъ, ей придется затратить съ избыткомъ на ихъ лѣченіе.

Отсюда ясно, что, даже оставляя совершенно въ сторонѣ требованія гуманности по отношенію къ заключеннымъ, необходимо въ интересахъ самого общества обезпечить для арестантовъ такія условія содержанія, при которыхъ не разрушались бы ихъ физическое здоровье и трудоспособность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установить въ мѣстахъ заключенія режимъ, не только обезпечивающій соблюденіе въ нихъ дисциплины и порядка, но и нравственное исправленіе заключенныхъ, которые, по выходѣ изъ тюрьмы, должны сдѣлаться, насколько это возможно, полезными членами общества.

По общепринятому мнѣнію, однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій для правильнаго размѣщенія арестантовъ, обезпечивающаго болѣе или менѣе успѣшное осуществленіе лежащихъ на тюремныхъ учрежденіяхъ пенитенціарныхъ задачъ, является наличность въ этихъ учрежденіяхъ достаточнаго числа одиночныхъ келій. Въ настоящее время, напримѣръ, въ Бельгіи, а равно и въ Англіи, всѣ безъ исключенія арестанты содержатся въ такихъ кельяхъ или камерахъ. Мало того, въ видахъ возможно большей изоляціи заключенныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они выводятся для работъ въ общія мастерскія, имъ, по большей части, строго воспрещается вести между собою какіе-бы то нибыло разговоры. Въ нашихъ тюремныхъ учрежденіяхъ, обладавшихъ, по даннымъ на 1 января 1910 года, едва 9.023 одиночныхъ камеръ, при общемъ числѣ арестантскихъ мѣстъ, достигавшемъ 128.593, конечно, не можетъ быть и рѣчи о подобныхъ условіяхъ содержанія арестантовъ.

Отсюда, казалось бы, должна вытекать необходимость признанія за нашими тюремными учрежденіями безусловно отрицательныхъ свойствъ

въ смыслѣ ихъ пригодности для пенитенціарныхъ цѣлей. На самомъ дѣлѣ, однако же, не подлежитъ сомнѣнію, что, при всѣхъ несовершенствахъ нашихъ тюремъ, онѣ все-таки не только не могутъ быть признаны очагами моральной заразы, но и оказываютъ нерѣдко отнюдь не развращающее, но сдерживающее, дисциплинирующее и исправительное въ широкомъ смыслѣ вліяніе на заключенныхъ. Какъ это ни странно, рецидивъ для лицъ, присуждаемыхъ къ тюремному заключенію и высшимъ наказаніямъ, въ Россіи, обыкновенно, не превышаетъ 22 — 23%, тогда какъ считающіяся образцовыми пенитенціарными учрежденіями американскія реформаторіи, въ томъ числѣ и знаменитая Эльмайрская, даютъ до 25 и даже 30% рецидива, притомъ въ первые же шесть мѣсяцевъ по выходѣ ихъ питомцевъ на свободу.

При такихъ условіяхъ весьма любопытнымъ представляется ближайшее разсмотрѣніе вопроса о цѣлесообразности „одиначнаго заключенія“, какъ исключительнаго и единственнаго способа отбыванія лишенія свободы.

Самымъ существеннымъ элементомъ одиначнаго заключенія является абсолютная „изоляция“ въ цѣляхъ какъ воспитательныхъ, такъ и репрессивныхъ, но такая „изоляция“, какъ показываетъ практика, даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ, является фактически неосуществимой.

Дѣйствительно, если не стѣсняться средствами на устройство, на примѣръ, особаго рода прогулочныхъ дворовъ и на другія довольно дорогія приспособленія, съ цѣлью лишить арестантовъ возможности видѣть другъ друга и разговаривать между собою, то все-таки устранить между ними всякія сношенія, какъ, на примѣръ, посредствомъ переступиванія, едва ли представляется возможнымъ.

Между тѣмъ, необходимыя изоляціонныя приспособленія требуютъ очень большихъ затратъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ основу современнаго содержанія преступниковъ положены, между прочимъ, принципы сохраненія и даже, по возможности, улучшенія здоровья заключеннаго, а равно занятія его производительнымъ трудомъ. Ради достиженія этихъ цѣлей одиначная камера должна быть такъ велика и такъ вентилироваться, чтобы заключенный могъ не только проводить въ ней все свое время, но и заниматься за какимъ-нибудь станкомъ работой, иной разъ сопряженной съ выдѣленіемъ большого количества пыли. Сооруженіе такихъ камеръ со всѣми необходимыми принадлежностями и приспособленіями, какъ то: проведеніе воды, устройство флюзета и т. д., стоитъ очень дорого.

Далѣе, хотя полное одиночество, для большинства преступниковъ, является лишеніемъ весьма чувствительнымъ, но какъ вообще всѣ сильно дѣйствующія средства, оно ощутительно только въ теченіе извѣстнаго времени. Равнымъ образомъ, изоляція преступника, конечно, даетъ тюремной администраціи возможность оградить его отъ дурнаго вліянія другихъ заключенныхъ, воздѣйствовать на его психику, даетъ самому заключенному возможность одуматься, укрѣпиться въ добрыхъ намѣреніяхъ и пріобрѣсти нѣкоторыя хорошія привычки. Но это только лишь на

первое время. Вскорѣ у заключеннаго наступаетъ постепенное притупленіе чувствительности и воспримчивости. Одиночество его уже болѣе не страшитъ и даже ощущается, какъ извѣстный комфортъ, а кажущаяся покорность и дисциплинированность его являются только результатами потери воли и инициативы. Затѣмъ уже идутъ положительно вредныя послѣдствія одиночества: меланхолія, скрытность, онанизмъ и т. д.

На основаніи сказаннаго можно утверждать, что проведенное во всей строгости одиночное заключеніе является весьма полезнымъ на сравнительно короткое время; при значительной же продолжительности оно воспитываетъ „удобныхъ“ арестантовъ, но убиваетъ человѣка.

Эти соображенія въ послѣднее время заставляютъ тюремныхъ дѣятелей во многихъ странахъ относиться къ этой системѣ, послѣ нѣкотораго увлеченія ею, съ большей осторожностью.

На практикѣ въ тюрьмахъ Россійской Имперіи нигдѣ нѣтъ вполне строго проведенной системы изоляціи. Арестанты видятъ другъ друга и въ церкви и на прогулкахъ и, хотя разговоры запрещены, но, несомнѣнно, совершенно устранить ихъ нельзя. Вслѣдствіе этого, при одиночномъ заключеніи болѣе или менѣе теряется основная черта этого наказанія—его интенсивность, и, какъ приходится убѣждаться на практикѣ, помѣщеніе въ одиночную камеру у насъ весьма многихъ арестантовъ не устрашаетъ, а, напротивъ, составляетъ для нихъ предметъ желаній.

При этомъ заключенныхъ привлекаетъ въ одиночную камеру, если только имъ представляется возможность, гласно или негласно, видѣть другихъ и иногда разговаривать, не только сравнительно большій комфортъ, но и нѣчто другое. Насколько тяжело постоянное полное одиночество, настолько тяжела и полная невозможность хотя бы на нѣкоторое время уединиться, не быть постоянно на виду у всѣхъ, не быть принужденнымъ постоянно притворяться, бравировать, выслушивать преимущественно лживыя рѣчи товарищей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что дурное взаимное вліяніе арестантовъ, въ смыслѣ безнравственныхъ разговоровъ и дѣйствій, неподчиненія дисциплинѣ и т. п., рѣдко развивается во время работъ, совмѣстныхъ посѣщеній церкви, школы, прогулокъ, обѣдовъ и, однимъ словомъ, тогда, когда арестанты заняты и находятся подъ ближайшимъ специальнымъ надзоромъ. Но какъ бы правильно ни былъ распредѣленъ арестантскій день, какъ интенсивны ни были бы работы, всегда въ теченіе сутокъ имѣется нѣсколько часовъ, когда арестанты, содержащіеся въ общей камерѣ, болѣе или менѣе предоставлены самимъ себѣ. Тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто въ праздники или когда, за отсутствіемъ работъ или по болѣзни, арестанты остаются въ своихъ камерахъ безъ опредѣленныхъ занятій. Эти часы и дни, а иногда эти недѣли и мѣсяцы являются серьезной опасностью для дисциплины.

Опасность эта прежде всего была признана по отношенію къ ночному времени, почему и возникла идея ночного разъединенія. Прак-

тика пока знаетъ два вида осуществленія этой системы: 1) устройство въ общихъ камерахъ вокругъ каждой арестантской койки особой перегородки (Schlafkojen — спальныя койки) и 2) сооруженіе небольшихъ камеръ для содержанія исключительно на ночь (Schlafzellen — спальныя камеры).

Спальныя койки разрѣшаютъ только часть задачи: онѣ гарантируютъ даннаго арестанта отъ физическаго воздѣйствія его сотоварищей (мужеложства, драки и т. п.); равнымъ образомъ онѣ безспорно облегчаютъ надзоръ и затрудняютъ покушенія на побѣгъ; но по самому своему устройству онѣ могутъ быть использованы только ночью и, кромѣ того, почти не препятствуютъ веденію праздныхъ и вредныхъ разговоровъ.

Тѣмъ не менѣе, до созданія чего-либо лучшаго, такія койки являются серьезнымъ усовершенствованіемъ по сравненію съ обыкновенной общей камерой и устройство ихъ особенно умѣстно при приспособленіи старыхъ тюремныхъ или иныхъ зданій къ современнымъ требованіямъ. При сооруженіи же новыхъ зданій цѣлесообразнѣе сразу перейти къ устройству болѣе совершеннаго типа, „спальныхъ камеръ“, или вѣрнѣе сказать, „келій разъединенія“.

Дѣло въ томъ, что названіе „спальная“ камера или „келья ночного разъединенія“, будучи понято слишкомъ буквально и узко, привело къ одной технической ошибкѣ, а именно, къ устройству очень солидныхъ камеръ, но пригодныхъ дѣйствительно только для ночи, и притомъ не столько по своей маломѣрности, сколько по отсутствію въ нихъ дневного свѣта и хотя нѣкоторыхъ приспособленій для болѣе продолжительнаго содержанія заключеннаго. Эти, устроенныя въ нѣкоторыхъ русскихъ мѣстахъ заключенія кельи ночного разъединенія, съ перегородками по системѣ Моппіа, съ солидными рѣшетками, но безъ достаточнаго свѣта, будучи очень дороги, являются неоправдываемою роскошью. Между тѣмъ современная техника даетъ достаточно средствъ, сравнительно съ небольшими затратами, и во всякомъ случаѣ значительно дешевле одиночныхъ камеръ современнаго типа соорудить такія помѣщенія для каждого отдѣльнаго арестанта, въ которомъ онъ, будучи совершенно выдѣленъ отъ товарищей, могъ бы проводить не только ночь, но и все время, свободное отъ работъ, прогулокъ и другихъ совместныхъ занятій.

Практика прусскихъ тюремъ, повидимому, подтверждаетъ правильность этого положенія. Какъ видно изъ отчетовъ нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія, гдѣ имѣются Schlafzellen, таковыми иногда пользуются и для непрерывнаго помѣщенія въ нихъ краткосрочныхъ арестантовъ, что ясно указываетъ на возможность въ такихъ камерахъ, не смотря на то, что объемъ ихъ не превышаетъ 16—19 кубич. метровъ (противъ 25—31 куб. метра для одиночныхъ камеръ) безъ всякаго вреда для здоровья, содержать и долгосрочныхъ арестантовъ, при условіи занятія ихъ въ теченіе большей части дня въ общихъ мастерскихъ или

на внѣшнихъ работахъ, а такъ какъ занятіе арестантовъ тѣми или иными работами является непремѣннымъ условіемъ каждой современной тюрьмы, то, повидимому, наилучшимъ типомъ содержанія арестантовъ въ будущемъ явится размѣщеніе ихъ въ такихъ отдѣльныхъ небольшихъ камерахъ при полной общности всѣхъ обязательныхъ занятій.

Въ этихъ предѣлахъ изоляція арестантовъ, конечно, не можетъ не быть признана желательною во всѣхъ отношеніяхъ. Не надо, однако же, забывать, что примѣненіе самыхъ совершенныхъ приѣмовъ въ дѣлѣ исправительнаго воздѣйствія на заключенныхъ, какъ это показываютъ, между прочимъ, и приведенныя выше данныя американской практики, не всегда приводитъ къ цѣли и что нерѣдко, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ случайными преступниками, впервые отбывающими наказаніе, моральное страданіе, причиняемое тюремнымъ заключеніемъ, само по себѣ является, какъ это замѣтилъ еще Достоевскій, могущественнымъ исправительнымъ началомъ, примиряющимъ преступника съ его совѣстью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ обществомъ, съ „міромъ“, и сливающимся въ его представленіи съ карой Божіей за совершенный имъ грѣхъ. Въ этомъ отношеніи важное значеніе въ тюремномъ быту, очевидно, должно имѣть религіозно-нравственное воздѣйствіе на заключенныхъ, на что Главное Тюремное Управление всегда обращало должное вниманіе наряду съ заботами о возможно болѣе правильномъ размѣщеніи и классификаціи заключенныхъ и о занятіи ихъ производительнымъ трудомъ.

Современныя задачи тюремнаго вѣдомства въ отношеніи режима, которому должны быть подвергнуты арестанты, такимъ образомъ, сводятся,—какъ это было указано въ рѣчи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія въ Государственной Думѣ 3 марта отчетнаго года при разсмотрѣніи смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части,—къ тому, чтобы сдѣлать арестантовъ полезными работниками, во время самаго содержанія ихъ въ тюрьмѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободить государство отъ излишнихъ расходовъ на нихъ, насколько возможно ихъ исправить и поддержать ихъ при выходѣ изъ тюрьмы.

Въ отчетномъ году были изданы, въ видѣ циркулярнаго распоряженія по Главному Тюремному Управленію отъ 21 апрѣля за № 10, правила о порядкѣ посѣщенія тюремныхъ церквей арестантами и посторонними лицами въ видахъ устраненія возможности незаконныхъ сношеній арестантовъ какъ между собою, такъ и съ внѣшнимъ міромъ, а также для предупрежденія неоднократно имѣвшихъ мѣсто ранѣе покушеній на массовые побѣги изъ тюремныхъ церквей. Правилами этими была, между прочимъ, установлена выдача постороннимъ посѣтителямъ тюремныхъ церквей именныхъ билетовъ, за подписью и печатью начальника мѣста заключенія; посѣщеніе же тюремныхъ часовенъ и молельнъ посторонними лицами совершенно воспрещено. Затѣмъ, ими предъявляется цѣлый рядъ требованій, имѣющихъ въ виду устраненіе возможности общенія арестан-

товъ съ посторонними лицами, а равно общенія арестантовъ различныхъ категорій между собою, какъ то: мужчинъ съ женщинами, несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ менѣе 17 лѣтъ—съ совершеннолѣтними, политическихъ съ уголовными, арестантовъ, содержащихся въ одиночномъ заключеніи, съ другими арестантами и т. п. Съ цѣлью же устранить возможность возникновенія какихъ-либо безпорядковъ, а равно попытокъ къ насильственному освобожденію и самоосвобожденію арестантовъ, тѣми же правилами была установлена обязательность снабженія желѣзными рѣшетками всѣхъ безъ исключенія оконъ тюремныхъ церквей, часовенъ и молеленъ, примыкающихъ къ церковной оградѣ, а также обязательность охраны вооруженною стражею входа въ тюремную церковь, предназначеннаго для постороннихъ лицъ.

Другимъ циркулярнымъ распоряженіемъ, изданнымъ по Главному Тюремному Управленію 1 сентября отчетнаго года за № 44, было указано на необходимость принятія рѣшительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ предупрежденію случаевъ нападенія арестантовъ на чиновъ тюремной администраціи и надзора также и при другихъ обстоятельствахъ тюремной жизни. Въ сихъ видахъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было рекомендовано: размѣщеніе особо опасныхъ преступниковъ въ отдѣльныя камеры или небольшими партіями; своевременное заковываніе ихъ въ кандалы; частое и тщательное производство у нихъ обысковъ; особая осмотрительность при выводѣ ихъ изъ камеръ; нарядъ достаточнаго количества надзирателей для наблюденія за ними во время прогулокъ; установленіе извѣстнаго порядка при самыхъ прогулкахъ, т. е. наблюденіе, чтобы арестанты гуляли не безпорядочною толпой, а, наприкладъ, попарно, по кругу и т. п.

Независимо отъ этого, тѣмъ же циркуляромъ за № 44, мѣстной губернской власти было предложено войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли установить при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, чтобы тюремные надзиратели, входя въ камеры къ арестантамъ, не были вооружены револьверами, которые арестанты, вслѣдствіе неосмотрительности чиновъ стражи, у нихъ отнимаютъ съ цѣлью насильственнаго самоосвобожденія.

Затѣмъ, необходимо отмѣтить, что изданный въ отчетномъ году (22 іюня) законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, въ соотвѣтствіи со своимъ назначеніемъ—пробудить и развить въ лицахъ, отбывающихъ наказаніе лишеніемъ свободы, стремленіе къ самоисправленію и сократить срокъ своего заключенія хорошимъ поведеніемъ во время содержанія подъ стражею,—имѣлъ послѣдствіемъ уже и въ отчетномъ году улучшеніе тюремной дисциплины. При этомъ, для того, чтобы обезпечить правильное пониманіе тюремнымъ начальствомъ существа этого закона и преслѣдуемыхъ имъ задачъ, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были преподаны, въ циркулярѣ отъ 4 іюля отчетнаго года за № 34, слѣдующія руководящія указанія: „Неосмотрительное предоставленіе досрочнаго освобожденія арестантамъ, принадле-

жащимъ въ тюрьмѣ не къ лучшему, а къ худшему по поведенію, или внушающимъ опасенія, что они будутъ продолжать вести порочную жизнь и по освобожденіи изъ подъ стражи, явно противорѣча мысли закона, должно было бы, очевидно, и на общемъ ходѣ дѣла борьбы съ преступностью и въ частности на тюремномъ режимѣ отразиться самымъ отрицательнымъ образомъ. Арестантъ, освобожденный изъ тюрьмы при отсутствіи увѣренности въ томъ, что онъ твердо рѣшилъ вести трудовую жизнь на свободѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ весьма скоро вновь пополнить собою ряды тюремныхъ сидѣльцевъ, успѣвъ совершить лишь за время пребыванія своего на свободѣ нѣсколько новыхъ преступленій. Еще хуже были бы для тюрьмы послѣдствія досрочнаго освобожденія заключеннаго, отличавшагося дурнымъ поведеніемъ, изъ желанія скорѣе отъ него избавиться. Въмѣсто того, чтобы поднять дисциплину и, не прибѣгая къ наказаніямъ, обезпечить подчиненіе заключенныхъ тюремнымъ правиламъ, досрочное освобожденіе арестанта, при указанныхъ условіяхъ, приобрѣтая характеръ преміи за дурное поведеніе, внесло бы въ тюремную жизнь только разлагающее начало“.

Указанія эти, повидимому, были приняты во вниманіе начальниками мѣстъ заключенія, такъ какъ изъ представленныхъ ими къ досрочному освобожденію арестантовъ лишь немногіе не были признаны достойными такого освобожденія.

Независимо отъ упомянутаго разъясненія, касающагося закона 22 іюня—объ условномъ досрочномъ освобожденіи, особымъ циркуляромъ по Главному Тюремному Управленію, отъ 1 мая 1909 года за № 20, были разъяснены также условія примѣненія ст. 266 Уст. Сод. Страж., предусматривающей сокращеніе опредѣленныхъ судебными приговорами сроковъ заключенія для лицъ, отбывающихъ наказаніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго содержанія. Важнѣйшее положеніе этого разъясненія заключается въ томъ, что такъ какъ ни одна изъ нашихъ тюремъ не можетъ быть признана устроенною по одиночной системѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ виду наличности во всѣхъ мѣстахъ заключенія Имперіи, обладающихъ одиночными кельями, также и общихъ камеръ, и такъ какъ, съ другой стороны, существо означеннаго закона состоитъ въ томъ, чтобы сокращеніе сроковъ заключенія примѣнялось исключительно къ арестантамъ, содержащимся въ одиночныхъ камерахъ, съ соблюденіемъ соответствующаго режима, то законъ этотъ можетъ примѣняться во всѣхъ мѣстахъ заключенія, гдѣ будутъ устроены или отведены особыя отдѣленія, состояція изъ одиночныхъ камеръ, предназначенныхъ для этой цѣли, при непремѣнномъ условіи соблюденія касающихся этого предмета правилъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 31 августа 1887 года.*)

*) Содержаніе правилъ 1887 года, поскольку они касаются размѣровъ и обстановки арестантскихъ камеръ, свиданій и переписки заключенныхъ, порядка ихъ прогулокъ, вывода въ церковь и школу, было изложено въ части I-ой Отчета по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ на стр. 44, 50, 53, 57 и друг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отчетномъ году послѣдовали весьма важныя разъясненія по поводу примѣненія постановленій уголовного уложенія къ арестантамъ различныхъ категорій въ отношеніи исчисленія сроковъ ихъ заключенія и условій содержанія. Такъ, циркуляромъ по Главному Тюремному Управленію отъ 22 апрѣля за № 13 было разъяснено, что присужденные къ каторгѣ и къ исправительному дому за преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ уложеніемъ, должны отбывать назначенныя имъ наказанія, за отсутствіемъ въ существующихъ мѣстахъ заключенія приспособленій, соотвѣтствующихъ требованіямъ уголовного уложенія, по дѣйствующимъ правиламъ Устава о ссыльныхъ и Устава о содержащихся подѣ стражею. Циркуляромъ же отъ 25 апрѣля за № 14 разъяснено, что такъ какъ особыя помѣщенія, устроенныя для несовершеннолѣтнихъ на основаніи закона 2 іюня 1897 года при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, приравняются къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, то условія содержанія несовершеннолѣтнихъ въ такихъ помѣщеніяхъ должны быть приведены въ соотвѣтствіе съ правилами, установленными для означенныхъ заведеній. Такимъ образомъ, несовершеннолѣтніе, содержащіеся въ упомянутыхъ особыхъ помѣщеніяхъ на основаніи постановленій уголовного уложенія, должны оставаться въ нихъ не менѣе года и не долѣе достиженія ими 21 года, какъ это было установлено по закону для воспитательно-исправительныхъ заведеній, причемъ разрѣшеніе вопроса о возможности ихъ освобожденія въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ ихъ поведенія и проявляемыхъ ими признаковъ исправленія.

Глава 2-я.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Число побѣговъ арестантовъ въ 1909 г., по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, почти не измѣнилось, оставаясь въ то же время на значительно низшемъ уровнѣ, по сравненію съ 1906 и 1907 г.г., какъ это видно изъ сопоставленія соответствующихъ чиселъ за эти годы:

	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ	3231	2730	1371	1407
Въ томъ числѣ:				
Изъ тюремъ общаго устройства	2586	2185	1091	1025
„ исправит. арестант. отдѣленій	438	340	180	192
„ больницъ (тюремныхъ, земскихъ и друг.)	207	205	100	102
„ тюремныхъ зданій (какъ тюремъ общаго устройства, такъ и исправ. отдѣленій)	1899	991	490	386
„ тюремныхъ дворовъ	347	505	211	178
Во время наружныхъ работъ или нахожденія внѣ тюремныхъ зданій	778	1029	570	741
Побѣги сопровождались:				
Насиліемъ надъ стражею и карауломъ	264	53	2	9
Взрывами, поджогами и проломами	480	333	62	84
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	51	55	7	16
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	1262	1019	564	656
Число покушеній на побѣгъ	217	287	171	263
На каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія тюремъ приходилось бѣжавшихъ арестантовъ	29	20	8	8

Хотя абсолютное число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1909 г. было нѣсколько больше, чѣмъ въ 1908 г., но по расчету на тысячу тюремнаго населенія относительное число побѣговъ оказывается одинаковымъ въ 1908 и въ 1909 г.г. При этомъ замѣчается та особенность, что въ 1909 г. уменьшилось абсолютное число бѣжавшихъ изъ тюремъ общаго устройства, а число побѣговъ изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій нѣсколько увеличилось. Также точно и по расчету на 1000 населенія подлежащихъ мѣстъ заключенія оказывается, что число побѣговъ изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій нѣсколько превышаетъ относительное число побѣговъ изъ другихъ тюремныхъ учреждений. На 1000 арестантовъ приходилось бѣжавшихъ:

	Въ тюрьмахъ общаго устройства.	Въ исправит. арестантск. отдѣленіяхъ.
Въ 1907 г.	18	20
„ 1908 „	7	8
„ 1909 „	7	9

Превышеніе процента бѣжавшихъ арестантовъ изъ исправительныхъ отдѣленій надъ тѣмъ же процентомъ въ тюрьмахъ общаго устройства объяс-

няется сравнительно большею легкостью побѣговъ съ работъ внѣ тюремной ограды, которыми заняты въ большомъ числѣ арестанты исправительныхъ отдѣленій. Побѣги же изъ тюремныхъ зданій и тюремныхъ дворовъ чаще въ тюрьмахъ общаго устройства. Въ 1909 г. изъ зданій и дворовъ арестантскихъ отдѣленій бѣжало всего 21 ар., а съ работъ внѣ тюремной ограды—171 арестантъ, т. е. въ 8 разъ больше. Изъ зданій же и дворовъ тюремъ общаго устройства бѣжали 543, а съ работъ внѣ тюремной ограды — 482 арестанта, т.-е. нѣсколько менѣе, чѣмъ изъ самыхъ тюремъ. Очевидно, что зданія и дворы исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, какъ лучше построенныхъ и менѣе переполненныхъ, лучше соотвѣтствуютъ задачѣ удержанія заключенныхъ отъ побѣговъ, чѣмъ тюрьмы общаго устройства. На 1.000 арестантовъ изъ зданій и дворовъ арестантскихъ отдѣленій въ 1909 г. бѣжало только 1 арестантъ, а изъ зданій и дворовъ тюремъ общаго устройства—4 арестанта. Но за то съ работъ внѣ тюремной ограды въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на каждую тысячу бѣжало 8 арестантовъ, а въ другихъ мѣстѣ заключенія—3 арестанта.

Далѣе, большинство побѣговъ происходитъ, какъ видно изъ отчетныхъ данныхъ, во время наружныхъ работъ или во время нахождения арестантовъ внѣ тюремныхъ зданій. Это преобладаніе побѣговъ внѣ тюремной ограды наблюдается въ одинаковой мѣрѣ въ 1907, 1908 и 1909 г.г., и только въ 1906 г. число такихъ побѣговъ было менѣе числа побѣговъ изъ тюремныхъ зданій. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что условія 1906 г., вслѣдствіе начинавшейся тогда общей политической смуты, вызвавшей, между прочимъ, нѣсколько случаевъ насильственного самоосвобожденія арестантовъ и нападенія на тюрьмы извнѣ, представляются исключительными. Что же касается трехъ послѣднихъ лѣтъ, то изъ общаго числа 5.508 побѣговъ за 1907—1909 г.г. 2.340 или 42% произошли во время внѣшнихъ работъ, 1.867 побѣговъ (34%) имѣли мѣсто изъ тюремныхъ зданій, 894 или 16%—изъ тюремныхъ дворовъ, и 407 или 8%—изъ больницъ тюремнаго и другихъ вѣдомствъ. Въ 1909 же году побѣги съ наружныхъ работъ составляютъ уже болѣе половины (около 53%) общаго числа побѣговъ*).

Значительное число побѣговъ съ наружныхъ работъ объясняется самой обстановкой этихъ работъ и способомъ окарауливанія на нихъ арестантовъ. Случаи къ побѣгу на внѣшнихъ работахъ представляются чаще, чѣмъ при иныхъ условіяхъ. Кромѣ того, однимъ изъ главныхъ условій, способствующихъ учащенію такихъ побѣговъ, является также и недостаточность числа надзирателей для надлежащаго окарауливанія арестантовъ во время наружныхъ работъ. Въ большинствѣ тюрем невозможно выдѣлить надлежащее число надзирателей для сопровожденія арестантской партіи, такъ какъ количество

*) Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, въ 1910 году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ изданъ особый циркуляръ о неуклонномъ примѣненіи правилъ предупрежденія побѣговъ съ наружныхъ работъ.

надзирателей исчисляется вообще примѣнительно къ потребностямъ внутренняго тюремнаго порядка. Внѣшнія же работы арестантовъ, какъ имѣющія обыкновенно временный характеръ и обусловленныя не постоянными, а иногда даже случайными заказами, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ для увеличенія штатнаго состава надзора. Малочисленность надзора притомъ не только затрудняетъ наблюденіе за арестантами, находящимися на внѣшнихъ работахъ, но и препятствуетъ немедленной поимкѣ бѣжавшаго арестанта въ виду невозможности для надзирателя покинуть ввѣренную ему партію.

Вопросъ объ организаціи караульной службы на внѣшнихъ работахъ не можетъ быть разрѣшенъ на одинаковыхъ основаніяхъ для различныхъ видовъ этихъ работъ, такъ какъ особыя условія и обстановка ихъ требуютъ специальныхъ приѣмовъ окарауливанія. Такъ, напр., побѣги съ внѣшнихъ работъ, производящихся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (мастерскихъ, складахъ и пр.), происходятъ сравнительно рѣдко и окарауливаніе арестантовъ въ этихъ помѣщеніяхъ не представляетъ особыхъ трудностей. Иначе обстоитъ дѣло при работахъ на открытомъ воздухѣ, въ особенности, напр., въ лѣсу или при условіи разбросанности самихъ работъ. Въ этихъ случаяхъ сокращеніе числа побѣговъ могло бы быть достигнуто такою организаціей караульной службы, при которой вся партія находилась бы на виду у караульныхъ надзирателей, при чемъ эти надзиратели имѣли бы возможность немедленно пресѣчь всякую попытку къ побѣгу, хотя бы и со стороны нѣсколькихъ арестантовъ одновременно. Для этой цѣли необходимо выдѣленіе изъ числа надзирателей, сопровождающихъ партію, особыхъ караульныхъ надзирателей, на которыхъ должна лежать исключительная обязанность окарауливанія арестантовъ. Эти караульные надзиратели должны занимать особые посты, наиболѣе удобные для наблюденія за арестантами во время работъ на воздухѣ, напр., на вышкахъ, или вообще въ такихъ пунктахъ, съ которыхъ были бы видны всѣ работающіе арестанты. Наконецъ, въ цѣляхъ болѣе дѣйствительнаго окарауливанія, надзиратели на постахъ могли бы быть вооружены винтовками, съ запрещеніемъ арестантамъ приближаться къ нимъ ближе опредѣленнаго разстоянія. Все это, однако, требуетъ не всегда возможнаго увеличенія численнаго состава надзора.

Что касается побѣговъ изъ тюремныхъ зданій и дворовъ, то число ихъ (564) въ 1909 г. было значительно меньше, чѣмъ въ 1908 году (701), не говоря уже о 1907 г. (1.496 побѣговъ). Хотя все-таки это число слѣдуетъ признать довольно значительнымъ, тѣмъ болѣе, что многіе (84) побѣги сопровождались взрывами, подкопами или проломами, а также насиліемъ надъ стражею или карауломъ. Главнѣйшими причинами, способствующими побѣгамъ арестантовъ изъ тюремъ, являются: 1) переполненіе большинства тюремъ, затрудняющее для тюремнаго надзора необходимую бдительность наблюденія за арестантами; 2) неудовлетворительное состояніе и устройство многихъ тюремныхъ зданій, и, наконецъ, 3) нѣкоторыя несовершенства въ самой постановкѣ надзиратель-

свой и караульной службы. Двѣ первыя причины могутъ быть устранены только при условіи постройки новыхъ тюремъ и капитальнаго ремонта существующихъ зданій, такъ какъ на уменьшеніе числа арестантовъ вслѣдствіе общаго паденія преступности пока нельзя разсчитывать. Что же касается условій окарауливанія арестантовъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ обратить особое вниманіе на случаи нападенія арестантовъ на надзирателей и отнятія у нихъ оружія, съ которымъ затѣмъ арестанты пытаются проложить себѣ путь къ освобожденію. Хотя въ послѣднее время подобныя происшествія стали значительно рѣже, чѣмъ въ 1905 — 1907 г.г., но тѣмъ не менѣе въ 1909 г. былъ даже такой случай, когда заключенные (въ Одоевской тюрьмѣ, Тульской губ.) обезоружили, связали и заперли по отдѣльнымъ камерамъ всѣхъ чиновъ администраціи и надзора тюрьмы, послѣ чего арестанты скрылись на тюремныхъ же подводахъ и только часть бѣжавшихъ была задержана уже впослѣдствіи. Помимо того, было еще нѣсколько случаевъ нападенія на надзирателей и отобранія у нихъ оружія, которое затѣмъ арестантами было употреблено противъ надзора и стражи, о чемъ будетъ упомянуто ниже, при разсмотрѣніи безпорядковъ въ тюрьмахъ.

Подобнаго рода неожиданныя нападенія арестантовъ на надзирателей и отобраніе у нихъ оружія могли бы отчасти быть предупреждаемы выдѣленіемъ изъ дежурнаго надзирательскаго состава постовыхъ вооруженныхъ надзирателей, не подпускающихъ къ себѣ никого ближе опредѣленнаго разстоянія и наблюдающихъ за соблюденіемъ арестантами порядка какъ въ тюремныхъ зданіяхъ, такъ и во время прогулокъ на тюремныхъ дворахъ. Самые постовые пункты, въ цѣляхъ безопасности часовыхъ, должны при этомъ снабжаться особыми загражденіями, препятствующими арестантамъ незамѣтно и внезапно броситься на постового надзирателя.

Въ общемъ, однако, слѣдуетъ признать, что 1909 годъ, по числу и характеру побѣговъ, долженъ быть отнесенъ къ сравнительно благополучнымъ. Такъ, въ отчетномъ году не было ни одного случая вооруженнаго нападенія извнѣ на тюрьму съ цѣлью освобожденія заключенныхъ, между тѣмъ какъ въ 1908 г. былъ одинъ такой случай (въ Тифлисской губ., причѣмъ освобождено было 18 арестантовъ), въ 1907 году — два, а въ 1906 г. — три случая. Въ равной мѣрѣ въ 1908 г. были нерѣдки случаи находженія въ разныхъ тюрьмахъ переданныхъ неизвѣстными лицами бомбъ, пироксилиновыхъ шашекъ и другихъ взрывчатыхъ матеріаловъ, при чемъ было въ дѣйствительности произведено 2 взрыва. Въ 1909 г. случаи обнаруженія взрывчатыхъ матеріаловъ въ тюрьмахъ встрѣчались значительно рѣже, въ дѣйствительности былъ произведенъ только одинъ взрывъ (въ Тульской губ.).

Слѣдуетъ отмѣтить, что число побѣговъ было далеко не одинаковымъ въ различныхъ губерніяхъ и даже далеко не всегда соотвѣтствовало численности тюремнаго населенія въ каждой губерніи. Болѣе 30 бѣжавшихъ арестантовъ въ 1909 г. было въ слѣдующихъ губерніяхъ и

областяхъ: Пермской — 73, Амурской — 68, Томской — 48, Иркутской — 47, Донской обл. — 40, Закаспійской — 40, Кіевской — 39, Забайкальской — 37, Московской — 35, Кутаисской — 32, Костромской — 32 и Подольской — 31.

Во многихъ губерніяхъ съ весьма многочисленнымъ тюремнымъ населеніемъ, какъ, напр., С.-Петербургская, Харьковская, Варшавская, Полтавская, и др., число побѣговъ было весьма незначительно. Не было ни одного случая побѣга въ теченіе 1909 года въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ: Батумской, Карской, Плоцкой, Сувалкской, Гродненской и С.-Петербургской. Изъ этихъ губерній особенно выдается С.-Петербургская, тюремное населеніе которой превышаетъ число арестантовъ почти во всѣхъ другихъ губерніяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, но въ которой не было ни одного бѣжавшаго арестанта (въ 1908 г. было только 4 случая покушенія на побѣгъ). Это отсутствіе побѣговъ свидѣтельствуетъ о примѣрномъ порядкѣ и бдительности надзора въ тюрьмахъ С.-Петербургской губерніи, при чемъ несомнѣнно, что и сами тюрьмы эти построены лучше и въ большемъ соотвѣтствіи съ техническими требованіями, чѣмъ тюрьмы другихъ губерній.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія происшествія въ тюрьмахъ за послѣдніе 4 года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ПРОИСШЕСТВІЙ.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Безпорядки въ мѣстахъ заключенія	133.	145.	43.	42.
Поджоги, проломы и взрывы	480.	408.	327.	253.
Поджоги.	7.	23.	9.	15.
Пожары	27.	45.	23.	29.
Убіеніе арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и караула	11.	33.	5.	8.
Убіеніе арестантовъ арестантами.	42.	58.	42.	23.
Насильственные дѣйствія арестантовъ надъ чинами администраціи, надзора и караула	85.	119.	36.	41.
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій	122.	116.	72.	59.
Самоубійство (и покушеніе на самоубійство) арестантовъ.	42.	118.	103.	145.

Число безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія за 1909 г. почти то же *), что и въ 1908 г. Однако, число убійствъ и насилій арестантовъ надъ чинами администраціи, надзора и караула въ 1909 г. увеличилось по сравненію съ 1908 г. съ 41 случая до 49. Въ 1908 г. было убито 8 лицъ администраціи и надзора и ранено 25, всего потерпѣло 33; въ 1909 г. было убито 18, ранено 19, итого — 37. Однихъ случаевъ насилія арестантовъ, соединенныхъ съ отобраніемъ отъ надзора оружія, въ отчетномъ году было 14. Наиболѣе выдающимися изъ этихъ случаевъ, помимо ранѣ упомянутаго побѣга изъ Одоевской тюрьмы, представляются слѣдующіе: 1) Въ Вилькомирской тюрьмѣ (Ковенской губ.), во время утренней повѣрки 24 апрѣля, арестанты, содержавшіеся въ общей камерѣ въ числѣ 10 человекъ, напали на двухъ

*) Кромѣ 42 безпорядковъ, въ 1909 г. было еще 30 случаевъ серьезныхъ нарушеній тюремной дисциплины.

надзирателей, явившихся на повѣрку, обезоружили ихъ и обоихъ убили; кромѣ того, были ранены надзиратель и стражникъ. Безпорядокъ былъ прекращенъ стражниками; причиной нападенія, повидимому, было подготовленіе къ побѣгу. 2) Въ Люблинской тюрьмѣ, 27 марта арестанты внезапно набросились на надзирателя, когда онъ вошелъ въ камеру. Арестанты, въ числѣ 13 человекъ, во время безпорядковъ отняли у надзирателей 3 револьвера и 2 винтовки, изъ которыхъ произвели рядъ выстрѣловъ и убили одного надзирателя. При прекращеніи безпорядка надзоромъ и ротой солдатъ былъ раненъ только 1 арестантъ. Причиной нападенія было покушеніе на побѣгъ. 3) Въ Черниговской тюрьмѣ, 27 августа, когда надзиратель отворилъ дверь въ камеру, въ которой содержалось 13 арестантовъ, для выпуска ихъ въ отхожее мѣсто, арестанты набросились на него и отняли у него револьверъ и ключи. Явившійся на помощь другой надзиратель былъ убитъ выстрѣломъ изъ отнятаго револьвера. Безпорядки были прекращены при содѣйствіи чиновъ полиціи и пожарной команды. Причиной безпорядковъ было, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, подготовленіе къ побѣгу. 4) 14 іюля въ Виленской тюрьмѣ 4 ссыльно-каторжныхъ арестанта набросились на надзирателя, явившагося для выпуска арестантовъ на отправку, и зарѣзали его похищеннымъ изъ мастерской ножомъ. Соединившись съ арестантами сосѣдней камеры, виновники безпорядковъ зарѣзали еще 3 надзирателей, произведя изъ отобранныхъ у нихъ револьверовъ лишь нѣсколько безцѣльныхъ выстрѣловъ, очевидно, по неумѣнью обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Кромѣ убитыхъ, 2 надзирателя были еще ранены ножами. Затѣмъ арестанты произвели побѣгъ. При подавленіи безпорядковъ и преслѣдованіи бѣжавшихъ было убито 5 арестантовъ и ранено 6. По числу жертвъ съ обѣихъ сторонъ это былъ самый крупный случай безпорядковъ въ 1909 году.

Безпорядки въ тюрьмахъ распредѣлялись, конечно, неодинаково по отдѣльнымъ губерніямъ. Во многихъ губерніяхъ не было ни одного случая безпорядка. Изъ губерній съ наибольшимъ числомъ арестантовъ (свыше 3000) не было безпорядковъ въ 1909 г. въ С.-Петербургской, Московской, Херсонской, Иркутской, Пермской, Забайкальской, Харьковской, Саратовской, Варшавской, Полтавской и Томской. Не было ни одного случая безпорядка въ теченіе 5 лѣтъ подрядъ (1905 — 1909) въ тюрьмахъ слѣдующихъ губерній: Калишской, Радомской, Плоцкой, Сѣдлецкой, Сувальской, Елисаветпольской, Олонецкой, Оренбургской и Семирѣченской. Напротивъ того, ежегодно бывали безпорядки въ 1905—1909 г.г. въ губерніяхъ: Псковской, Екатеринославской, Таврической и Нижегородской.

Общее число подкоповъ, проломовъ, взрывовъ и поджоговъ въ тюрьмахъ (268) въ 1909 г. значительно меньше, чѣмъ въ 1908 г., когда этихъ случаевъ было 336. Во многихъ губерніяхъ въ 1909 г. не было ни одного случая подкопа, пролома или поджога. Таковы губерніи и области: Люблинская, Плоцкая, Радомская, Сѣдлецкая, Су-

валкская, Виленская, Гродненская, Архангельская, Олонецкая, Костромская, Орловская, Полтавская, Самарская, Уфимская, Уральская, Кубанская, Бакинская и Якутская. Изъ числа поименованныхъ губерній въ Гродненской и Плоцкой не было въ 1909 г. также ни одного случая побѣга арестантовъ, а въ Архангельской, Олонецкой и Сѣдлецкой губ. было только по одному побѣгу. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ число подкоповъ и проломовъ было довольно велико (свыше 10), а именно: въ Амурской—15, во Владимірской—11, Донской обл.—22 и въ Терской обл.—11. Въ Амурской и Донской обл. въ 1909 г. было также значительно и число побѣговъ.

Естественно, что между числомъ подкоповъ и числомъ побѣговъ имѣется тѣсная связь, такъ какъ всякій подкопъ имѣетъ свою цѣлью облегчить возможность побѣга изъ тюрьмы. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что въ С.-Петербургской губ. былъ только одинъ случай подкопа при неудачномъ покушеніи на побѣгъ. Далѣе, по сравненію съ 1907 и 1908 г.г. слѣдуетъ отмѣтить непрерывное и весьма быстрое паденіе числа подкоповъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

	Число подкоповъ и проломовъ.		
	1907	1908	1909
Гродненская.	23	3	—
Кіевская	30	10	5
Таврическая.	25	11	5
Саратовская.	16	5	2

Въ четырехъ названныхъ губерніяхъ въ 1907 году было 94 подкопа и пролома, а въ 1909 г. всего 12, или почти въ 8 разъ меньше. Бѣжало арестантовъ въ Гродненской, Кіевской, Таврической и Саратовской губ. въ 1907 г.—304, а въ 1909 г.—75 арестантовъ, или въ 4 раза меньше. Эти цифры указываютъ на несомнѣнное улучшеніе въ условіяхъ окарауливанія арестантовъ и надзора за ними въ названныхъ губерніяхъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, указать, что значительное уменьшеніе числа побѣговъ въ 1909 г. по сравненію съ 1908 г.—въ 3 и болѣе разъ—замѣчается также въ губерніяхъ и областяхъ: Вологодской, Симбирской, Кубанской и Тифлиской. Бѣжавшихъ арестантовъ изъ тюремъ названныхъ губерній въ 1908 г. было 104, а въ 1909 г.—19, т. е. въ $5\frac{1}{2}$ разъ меньше. Число подкоповъ и проломовъ въ этихъ губерніяхъ было въ 1908 г.—15, а въ 1906 г.—9.

Число самоубійствъ (и покушеній на самоубійства) среди арестантовъ за послѣднее время значительно увеличилось, со 103 въ 1908 г. до 145 въ 1909 г. При этомъ бросается въ глаза, что распредѣленіе числа самоубійствъ весьма неравномѣрно по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ 39 губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1909 года не было ни одного случая самоубійства или покушенія на самоубійство арестантовъ. Въ числѣ этихъ губерній находятся такіа, въ которыхъ тюремное населеніе довольно многочисленно, какъ напр. губ. Бакинская, Витебская,

Воронежская, Кубанская обл., Петроковская, Подольская, Псковская, Самарская, Черниговская, Тифлисская и Ярославская. Наибольшее число самоубійствъ арестантовъ за 1909 г. показано въ слѣдующихъ губерніяхъ: Иркутская—17, Тамбовская—8, Херсонская—7, Владимірская—7, Вятская—6, Орловская—6, Астраханская—5, Пензенская—5 и Саратовская—5.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что среди перечисленныхъ губерній съ наибольшимъ числомъ самоубійствъ не значится губерній столичныхъ или расположенныхъ вокругъ большихъ городскихъ центровъ, гдѣ, какъ извѣстно, самоубійство больше всего развито въ населеніи. Въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Варшавской, Петроковской, Киевской и Лифляндской отмѣчено, во всѣхъ мѣстѣ, 15 случаевъ самоубійства, меньше, чѣмъ въ одной Иркутской (17 случаевъ). Это несоотвѣтствіе числа самоубійствъ арестантовъ съ дѣйствительной тенденціей къ самоубійству въ окружающемъ населеніи указываетъ на случайный характеръ данныхъ 1909 г. Если взять число самоубійствъ арестантовъ за 5 лѣтъ (1904 — 1908), то порядокъ губерній по величинѣ этого числа оказывается совершенно иной, чѣмъ за одинъ 1909 годъ. На первомъ мѣстѣ по числу самоубійствъ стоятъ губерніи С.-Петербургская и Московская (свыше 20 случаевъ самоубійства), какъ того и слѣдовало ожидать; за ними слѣдуютъ губерніи: Таврическая, Саратовская, Киевская, Херсонская, Виленская и Лифляндская, Иркутская же губернія занимаетъ 9-е или 10-е мѣсто.

Число убійствъ арестантовъ арестантами въ 1909 г. значительно меньше, чѣмъ въ предшествующіе годы. Въ большинствѣ губерній въ 1909 г. не было ни одного случая убійства арестантовъ. Болѣе одного случая было только въ трехъ губерніяхъ: Ставропольской (3), Кѣлецкой и Тобольской (по 2 случая), тогда какъ въ 1908 г. по 3 и болѣе случаевъ убійствъ арестантовъ было въ Астраханской губ., Терской и Дагестанской обл. Особенно выдавались въ 1905—1908 г.г. по количеству убитыхъ арестантами арестантовъ, а равно подвергшихся нанесенію ранъ и увѣчій, слѣдующія губерніи и области: Бакинская (44 случая), Донская область (38), Тобольская (20), Киевская (21), Дагестанская, Московская, Херсонская и Екатеринославская (по 18 случаевъ). При этомъ обращаютъ на себя вниманіе Бакинская губ. и Дагестанская обл., тюремное населеніе которыхъ не велико, а число насилій и убійствъ (62) было значительно болѣе, чѣмъ въ С.-Петербургской и Московской губ. (30), въ которыхъ число арестантовъ въ нѣсколько разъ больше. Здѣсь ясно сказывается вліяніе расовыхъ и культурныхъ различій, выражающееся, между прочимъ, въ перевѣсѣ среди малокультурнаго населенія случаевъ убійства надъ самоубійствомъ. Такъ, въ теченіе 1905—1908 г.г. въ областяхъ и губерніяхъ: Дагестанской, Терской, Бакинской, Астраханской, Ферганской, Амурской и Батумской было 116 случаевъ убійства и увѣ-

чій арестантовъ и только 4 случая самоубійства. Напротивъ того, въ С.-Петербургской, Московской и Лифляндской губ. за тѣ же годы было 32 случая убійства и нанесенія ранъ и увѣчій на 61 самоубійство арестантовъ. Конечно, на число случаевъ того и другого рода вліяетъ также и различіе въ порядкѣ надзора и въ общемъ тюремномъ режимѣ, но это вліяніе, повидимому, лишь умѣряетъ различія расового и культурнаго характера, но не сглаживаетъ ихъ совершенно.

Къ числу мѣръ, принимаемыхъ къ предупрежденію побѣговъ арестантовъ, а также возникновенія и развитія между ними беспорядковъ, относится устройство въ мѣстахъ заключенія тревожной звонковой сигнализациі двухъ типовъ,—болѣе совершеннаго, примѣняемаго исключительно въ крупныхъ тюремныхъ установленіяхъ, и менѣе совершеннаго, устраиваемаго въ остальныхъ мѣстахъ заключенія.

При устройствѣ сигнализациі перваго типа, каждый постъ, на которомъ несутъ службу тюремные надзиратели или чины военной охраны, снабжается двумя кнопками для подачи „тревожныхъ“ и „вызывныхъ звонковъ“. Въ конторѣ тюрьмы устанавливаются трсвожный колоколь, вызывной сигнальный звонокъ и двойной номерной аппаратъ съ числомъ номеровъ, соотвѣтствующимъ числу постовъ; въ общихъ же надзирательскихъ казармахъ, въ караульных помѣщеніяхъ и вообще въ помѣщеніяхъ, гдѣ находятся постоянно чины тюремной администраціи и стражи, устраиваются звонки-будильники.

При нажатіи „тревожной“ кнопки на одномъ изъ постовъ, въ конторѣ тюрьмы раздается звонъ тревожнаго колокола, въ номерномъ аппаратѣ выпадаетъ номеръ поста, съ котораго поданъ сигналъ, съ надписью „тревога“, а также приводятся въ дѣйствіе всѣ звонки-будильники.

При нажатіи „вызывной“ кнопки, въ находящемся въ конторѣ номерномъ аппаратѣ выпадаетъ номеръ поста и приводится въ дѣйствіе только вызывной сигнальный звонокъ.

Сигнализациія втораго типа служитъ только для подачи сигнала тревоги. Въ обоихъ типахъ сигнализациі предусмотрѣны приспособленія, оповѣщающія звонкомъ умышленное поврежденіе и порчу проводовъ, причемъ въ этомъ случаѣ изъ общаго дѣйствія сѣти исключается только одинъ постъ, расположенный на поврежденной линіи, остальные же линіи продолжаютъ дѣйствовать безъ перерыва.

Что касается дѣятельности въ отчетномъ году состоящаго при Главномъ Тюремномъ Управленіи Центрального Дактилоскопическаго Бюро, подробныя данныя о которомъ были приведены въ Отчетѣ за 1908 годъ (часть 1-ая, стр. 70—71), то она выразилась въ обнаруженіи личности 23 бродягъ, которые въ 20 случаяхъ оказались осужденными ранѣе за разныя преступленія (преимущественно за убійства и разбои) на каторгу и только въ 3 случаяхъ—осужденными ранѣе за бродяжество, будучи, повидимому, также бѣглыми каторжными. Изъ нихъ въ Европейской Россіи задержано 9 чел. и въ Сибири—13 чел.

Въ числѣ бродягъ, личность которыхъ была обнаружена Центральнымъ Дактилоскопическимъ Бюро, особенно важнымъ преступникомъ оказался Иванъ Устиновъ Головачъ-Мухнинскій, присужденный С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ 5 апрѣля 1907 г. за разбой, сопровождавшійся нападеніемъ на обитаемый домъ, а также за покушеніе на убійство городского для избѣжанія поимки,—къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Наказаніе это было замѣнено ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; но будучи отправленъ для отбытія этого наказанія въ Сибирь, Головачъ-Мухнинскій бѣжалъ изъ Тюменской уѣздной тюрьмы при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ ночь на 13 іюля 1907 года Мухнинскій и четверо другихъ каторжныхъ, потушивъ въ своей камерѣ лампу, попросили дежурнаго надзирателя зажечь ее или дать имъ другую лампу, и лишь только онъ открылъ дверь камеры, какъ они бросились на него, сбили его съ ногъ, связали ему руки и ноги, ротъ завязали мокрымъ полотенцемъ и затѣмъ отобрали у него револьверъ. Послѣ этого, выломавъ оконную рѣшетку, они взяли бывшую въ камерѣ скамейку и, отломавъ отъ нея ножки, самую доску положили однимъ концомъ на окно, а другимъ на крышу тюремной церкви. Такимъ путемъ они проникли на эту крышу, съ которой спустились на боковой флигель, примыкающій къ тюремной оградѣ, откуда соскочили на наружнаго часового, послѣ чего отобрали у него винтовку и бросились бѣжать. При преслѣдованіи бѣжавшихъ двое изъ нихъ были пойманы и одинъ убитъ, остальные же двое успѣли скрыться. Изъ нихъ Головачъ-Мухнинскій былъ задержанъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ, причемъ судебный слѣдователь, производившій слѣдствіе по обвиненію его въ разбоѣ, препроводилъ дактилоскопическій листокъ на него въ С.-Петербургскую сыскную полицію, изъ которой листокъ этотъ поступилъ уже въ Центральное Дактилоскопическое Бюро.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Подробныя свѣдѣнія о современномъ положеніи строительнаго дѣла въ Россіи и общемъ направленіи дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части были изложены въ Отчетѣ по Главному Управленію за 1908 г. (ч. 1, стр. 72 и слѣд.).

Строительная программа тюремнаго вѣдомства въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, преслѣдовала двоякія задачи: 1) замѣну новыми совершенно обветшавшихъ зданій и поддержаніе такихъ строеній, которыя могли быть еще использованы по ихъ назначенію, и 2) расширеніе вмѣстимости тюремъ и въ частности устройство помѣщеній для арестантовъ каторжнаго разряда.

Необходимость этихъ послѣднихъ мѣръ по прежнему обуславливалась продолжавшимся общимъ переполненіемъ мѣстъ заключенія и значительнымъ числомъ каторжныхъ арестантовъ, часть которыхъ, не смотря на принятыя ранѣе мѣры къ обезпеченію ихъ особыми помѣщеніями, всетаки приходилось содержать въ тюрьмахъ общаго устройства. Кромѣ того тюремное вѣдомство должно было считаться также съ необходимостью не переходить, по бюджетнымъ основаніямъ, извѣстныхъ предѣловъ, при испрошеніи изъ Государственнаго Казначейства денежныхъ средствъ на тюремно-строительныя надобности. Эти обстоятельства заставили его и въ отчетномъ году ограничить давно назрѣвшее общее переустройство нашихъ тюремныхъ зданій, изъ которыхъ многія далеко не отвѣчаютъ еще всѣмъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ пенитенціарнаго характера,—осуществленіемъ такихъ требованій лишь въ отношеніи новыхъ построекъ.

Сообразно этому всѣ наши новыя тюрьмы, а равно отдѣльные корпуса для содержанія арестантовъ, сооружались въ отчетномъ году съ соблюденіемъ означенныхъ требованій, при чемъ, въ частности, снабжались извѣстнымъ количествомъ одиночныхъ камеръ, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для подслѣдственныхъ и арестантовъ, требующихъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ или по другимъ причинамъ, изоляціи отъ другихъ заключенныхъ.

Что касается типа новыхъ тюремныхъ зданій, то при обсужденіи этого вопроса въ отчетномъ году тюремное вѣдомство признало цѣлесообразнымъ держаться въ этомъ отношеніи двухъ различныхъ направленій, въ зависимости отъ категорій арестантовъ, для которыхъ предназначаются эти зданія. Дѣйствительно, если для долгосрочныхъ арестантовъ, представляющихъ собою въ большинствѣ случаевъ серьезныхъ преступниковъ и проводящихъ въ заключеніи продолжительное время, необходимы зданія, удовлетворяющія наиболѣе строгимъ требованіямъ пенитенціарнаго, санитарнаго и тюремно-техническаго характера; если такія же тюрьмы нужны для подсѣдственныхъ, нерѣдко также содержащихся подъ стражею долгое время и требующихъ, для предупрежденія побѣговъ и вредныхъ, въ интересахъ слѣдствія, сношеній съ вѣншимъ міромъ, бдительнаго наблюденія, то для пересыльныхъ и краткосрочныхъ арестантовъ, особенно земледѣльческаго класса, высылаемыхъ на наружныя работы, тюремныя зданія, естественно, могутъ быть, въ интересахъ сокращенія расходовъ казны, иного, болѣе простаго и дешеваго, типа.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ отношеніи новыхъ тюремъ общаго устройства, каторжныхъ тюремъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій въ видѣ общаго правила приняты слѣдующія основанія.

Зданія для такихъ мѣстъ заключенія и ограды при нихъ устраиваются кирпичныя или каменныя, при чемъ высота оградъ достигаетъ 6 арш. Для предупрежденія побѣговъ и безпорядковъ среди заключенныхъ во время прогулокъ, расположенныя въ предѣлахъ тюремной ограды прогулочные дворы огораживаются еще отдѣльнымъ, болѣе легкаго типа, заборомъ—деревяннымъ или изъ проволоки—или же на этихъ дворахъ устраиваются для постовыхъ надзирателей особыя вышки, предохраняющія ихъ отъ неожиданнаго нападенія со стороны арестантовъ. Съ тою же цѣлью—предупрежденія побѣговъ—полы въ тюремныхъ корпусахъ, особенно въ нижнемъ этажѣ, дѣлаются асфальтовые по цементно-бетонному основанію, а камеры перекрываются не деревянными потолками, а кирпичными или бетонными сводами по желѣзнымъ балкамъ. Равнымъ образомъ, двери камеръ дѣлаются или желѣзныя, рѣшетчатыя, или деревянныя, но обитыя желѣзомъ. Окна въ камерахъ располагаются на высотѣ до 2½ арш. отъ пола и снабжаются особыми ключами, позволяющими открывать ихъ въ опредѣленное время, для провѣтриванія камеръ, только надзирателю. Печи устраиваются, для предупрежденія возможности прятать въ нихъ и на нихъ недозволенные предметы, въ желѣзныхъ футлярахъ и доводятся до потолковъ камеръ, при чемъ топки дѣлаются изъ коридора, что обусловливаетъ недоступность огня для заключенныхъ. Затѣмъ, съ цѣлью размѣщенія арестантовъ не только по полу и отдѣльнымъ категоріямъ, но и по возрасту и нравственнымъ качествамъ, тюремныя корпуса раздѣляются на разобщенныя между собою отдѣленія, съ особымъ прогулочнымъ дворомъ при каждомъ,

а самыя камеры дѣлаются разныхъ размѣровъ и рассчитываются на содержаніе отъ 2-хъ до 12-ти—15-ти заключенныхъ. Наконецъ, въ большинствѣ такихъ тюремъ устраивается центральное водяное отопленіе и искусственная вентиляція.

Не трудно видѣть, что многія изъ этихъ мѣръ представляются излишними въ тюрьмахъ для краткосрочныхъ арестантовъ, особенно выводимыхъ на внѣшнія работы. Въ отношеніи постройки этихъ тюремъ было признано умѣстнымъ выдвинуть на первое мѣсто другія основанія. Устройство такихъ тюремъ, конечно, не должно умалять репрессивности наказанія, къ которому приговорены содѣржащіеся въ нихъ арестанты, вызывать опасенія въ отношеніи ихъ побѣговъ или не обезпечивать въ должной мѣрѣ санитарныхъ условій содержанія заключенныхъ. Равнымъ образомъ, такія тюрьмы, несомнѣнно, должны представлять изъ себя запертыя и снабженныя рѣшетками помѣщенія, позволяющія установить среди арестантовъ необходимый въ тюрьмѣ режимъ и дисциплину и имѣть необходимое количество свѣта, воздуха и тепла. Но, съ другой стороны, эти тюрьмы, въ интересахъ сбереженія средствъ государственнаго казначейства, могутъ возводиться не только изъ камня или кирпича, но и изъ дерева, а приспособленіе въ нихъ небольшихъ по размѣрамъ камеръ, дорого стоящее устройство непроницаемыхъ половъ и потолковъ, особо прочныхъ дверей и спеціального типа оконъ, а также центрального отопленія и искусственной вентиляціи должно быть признано не вызываемымъ настоятельною необходимостью.

Переходя отъ этихъ соображеній общаго характера къ болѣе подробному описанію дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части въ отчетномъ году, слѣдуетъ сказать, что изъ новыхъ тюремъ закончены начатія постройкою ранѣе отчетнаго года Сувалкская и Ставропольская, Самарской губерніи, тюрьмы. Изъ нихъ Сувалкская тюрьма устроена на 100 общихъ и 18 одиночныхъ мѣстахъ и предназначена почти исключительно для слѣдственныхъ заключенныхъ, такъ какъ для срочныхъ арестантовъ въ Сувалкской губерніи уже существуетъ Кальварійская тюрьма, рассчитанная на 183 арестантскихъ мѣста. Новыя тюремныя зданія въ Сувалкахъ расположены на участкѣ, размѣромъ въ 3000 кв. саж., изъ которыхъ 751 саж. заняты строеніями, дворами при нихъ и палисадникомъ, а остальная часть—огородомъ, и состоятъ изъ главнаго и административнаго корпусовъ, бани-прачешной и службъ. Арестантскій корпусъ, двухъ-этажный, представляетъ изъ себя четырехугольное зданіе съ небольшими выступами по краямъ, какъ съ фасадной, такъ и съ задней стороны. Корпусъ устроенъ по общепринятой въ тюремномъ строительствѣ, такъ называемой, корридорной системѣ, состоящей въ томъ, что всѣ арестантскія камеры выходятъ въ особые при нихъ корридоры. Такая система имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ способствуетъ надлежащему изолированію арестантскихъ камеръ одной отъ

другой, а въ отношеніи окарауливанія арестантовъ даетъ возможность отдѣлить заключенныхъ отъ надзирателя, который, поѣтому, въ каждое данное время безпрепятственно можетъ осмотрѣть ту или иную камеру; кромѣ того, эта система обусловливаетъ значительное сокращеніе необходимаго при тюремѣ числа тюремной стражи, позволяя установить для надзора за цѣлымъ рядомъ камеръ одинъ или два, въ зависимости отъ длины корридора, надзирательскихъ поста. Въ средней части арестантскаго корпуса Сувалкской тюрьмы расположены: въ первомъ этажѣ—контора тюрьмы, съ кабинетомъ для начальника ея, комната свиданій и цейхгаузы,—особые для казенной одежды и обуви и для собственныхъ вещей, отбираемыхъ отъ арестантовъ при поступленіи ихъ въ тюрьму,—камера для пересыльныхъ и комната для молитвы, замѣняющая церковь; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются камеры для подсудимыхъ и слѣдственныхъ арестантовъ. По срединѣ этой части зданія проходитъ корридоръ, который съ лѣвой отъ входа стороны упирается въ другой перпендикулярно проходящій корридоръ вдоль лѣваго крыла зданія. Высота этого послѣдняго корридора соотвѣтствуетъ двумъ этажамъ зданія; въ корридорѣ въ два яруса расположены одиночныя камеры съ отхожимъ при нихъ мѣстомъ. Двери камеръ въ верхнемъ ярусѣ выходятъ на галлерею, устроенную по сводикамъ, между концами задѣланныхъ въ стѣну желѣзныхъ балокъ, и соединяющуюся съ поломъ корридора посредствомъ желѣзной лѣстницы. Эта система, принятая для одиночныхъ корпусовъ какъ въ русскихъ, такъ и въ западно-европейскихъ тюрьмахъ, представляетъ весьма существенныя удобства въ отношеніи окарауливанія арестантовъ, давая возможность значительно сокращать число надзирательскихъ постовъ. Въ правомъ, соотвѣтствующемъ лѣвому, крылѣ зданія расположено, въ нижнемъ этажѣ, женское отдѣленіе съ обособленными отъ мужского отдѣленія корридоромъ и отхожимъ мѣстомъ—условіе весьма серьезнаго значенія для тюремъ, гдѣ близость женскихъ камеръ къ мужскимъ, какъ показываетъ практика, крайне неблагопріятно отзывается на тюремномъ режимѣ и дисциплинѣ. Въ томъ же нижнемъ этажѣ помѣщается кухня, съ кладовою и особымъ выходомъ изъ нея на хозяйственный дворъ, и отхожее мѣсто для пересыльныхъ арестантовъ. Въ верхнемъ этажѣ этого крыла находятся карцера, камера для срочныхъ арестантовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ работъ по тюремѣ, и отхожія мѣста. Въ виду незначительныхъ размѣровъ тюрьмы и небольшого количества одиночныхъ камеръ, тюремныя помѣщенія отапливаются печами. Съ цѣлью вентиляціи сдѣланы отверстія надъ дверями камеръ для притока воздуха изъ корридора и вытяжные каналы рядомъ съ дымоходами для вытяжки испорченнаго воздуха.

Отхожія мѣста въ тюремѣ устроены по особо выработанной Главнымъ Управленіемъ системѣ луфтъ-клозетовъ. Устройство отхожихъ мѣстъ въ тюрьмахъ, требующее съ санитарной стороны осо-

баго вниманія, представляет особенныя трудности именно въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ не имѣется канализаціи и гдѣ, поэтому, невозможно устройство отхожихъ мѣстъ по ватеръ-клозетной системѣ, такъ какъ вывозка получающагося при этомъ большого количества жидкихъ нечистотъ стоила бы чрезвычайно дорого. Въ помѣщеніяхъ клозетовъ установлены чугунные эмалированные (иногда они замѣняются мѣдными) умывальники съ числомъ крановъ, по расчету не болѣе 15 заключенныхъ на каждый кранъ.

Устройство отдѣльныхъ частей тюремныхъ зданій въ Сувалкахъ, какъ-то: дверей, оконъ, печей и проч., соотвѣтствуетъ описанному выше общему устройству этихъ частей въ слѣдственныхъ тюрьмахъ. Размѣръ камеръ въ Сувалкской тюрьмѣ, какъ и въ другихъ тюрьмахъ, опредѣленъ изъ расчета: для общихъ камеръ 1,14 куб. саж. на человѣка и одиночныхъ въ двѣ куб. саж. на камеру. Этому послѣднему объему почти соотвѣтствуютъ и устроенные въ тюрьмѣ карцера, которые вообще отличаются отъ одиночныхъ камеръ только нѣсколькими меньшими размѣрами оконъ, снабженныхъ, между прочимъ, ставнями для обращенія, въ случаѣ надобности, карцеровъ въ темныя. Комната свиданій разгорожена въ длину двумя желѣзными рѣшетками, затянутыми проволоочною сѣткою, съ проходомъ между ними для надзирателя; для удобства переговоровъ заключенныхъ съ приходящими на свиданіе лицами примыкающее къ каждой рѣшеткѣ пространство перегородено идущими перпендикулярно къ рѣшеткамъ невысокими деревянными перегородками, предназначенными для одного заключеннаго съ одной стороны и для одного посѣтителя съ другой. Въ каждую половину комнаты ведутъ особыя двери: для арестантовъ—изъ корридора и для публики—съ лѣстничной клѣтки.

Общія камеры тюрьмы оборудованы откидными койками особаго тюремнаго типа, представляющими изъ себя прикрѣпленную къ стѣнѣ раму, сдѣланную изъ деревянныхъ брусьевъ (иногда замѣняемыхъ желѣзными газовыми трубами) съ натянутымъ на нихъ брезентомъ. Въ холодное время на брезентъ кладется или постилка изъ сукна или соломенный матрацъ. Удобство такихъ коекъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что на день онѣ откидываются къ стѣнѣ, освобождая такимъ образомъ камеру для производства въ ней арестантскихъ работъ, не требующихъ особыхъ приспособленій. На ночь койки опускаются, при чемъ въ горизонтальномъ положеніи онѣ поддерживаются тѣми же скамейками, которыя днемъ служатъ для сидѣнья арестантамъ. Кромѣ коекъ и скамеекъ, обстановку общихъ камеръ составляютъ шкафы, съ особыми отдѣленіями въ нихъ по числу заключенныхъ, для храненія разрѣшенныхъ вещей, а также столы.

Въ одиночныхъ камерахъ установлены: прикрѣпленная къ стѣнѣ желѣзная съ матрацемъ кровать, также поднимающаяся на день, столъ со стуломъ и полка съ вѣшалкой для храненія посуды и другихъ

вещей. Столъ и стулъ для предупрежденія возможности подматься къ окнамъ неподвижно укрѣплены къ стѣнѣ. Въ карцерахъ имѣется лишь плотно придѣланная къ полу деревянная лежанка. Камеры освѣщаются висячими лампами, резервуаръ которыхъ защищается особою сѣткою съ висячимъ замкомъ для предупрежденія возможности выливанія керосина арестантами.

Административное зданіе съ квартирами для чиновъ тюремной администраціи и стражи расположено перпендикулярно къ главному корпусу, примыкая одной изъ своихъ стѣнъ непосредственно къ оградѣ, окружающей хозяйственный дворъ тюрьмы. Такое расположение даетъ возможность удовлетворить двумъ основнымъ требованіямъ тюремнаго строительства, заключающимся въ томъ, чтобы административныя зданія при тюрьмѣ, съ одной стороны, были расположены въ возможной близости отъ нея въ цѣляхъ облегченія тюремной администраціи постоянного и бдительнаго надзора за тюрьмою и возможности быстрого появленія въ ней тюремной стражи въ случаѣ волненій и безпорядковъ среди заключенныхъ, и съ другой, чтобы такое расположение этихъ зданій не способствовало семьямъ чиновъ администраціи и надзора и приходящимъ къ нимъ постороннимъ лицамъ входить въ какія-либо сношенія съ заключенными. Въ соотвѣтствіи съ этимъ изъ помѣщеній Сувалкскаго административнаго дома только окна корридоровъ выходятъ на хозяйственный дворъ тюрьмы, причемъ они снабжены матовыми стеклами и особыми проволочными сѣтками, всѣ же квартиры расположены окнами на административные дворы, такимъ образомъ, что изъ оконъ не только не видно арестантскаго корпуса, но и прогулочныхъ арестантскихъ дворовъ. Кромѣ главнаго и административнаго корпусовъ при тюрьмѣ имѣется еще баня-прачешная и зданіе службъ.

Баня-прачешная расположена на границѣ дворовъ хозяйственнаго и женскаго прогулочнаго такимъ образомъ, что баня находится на хозяйственномъ дворѣ, а прачешная, гдѣ работаютъ обыкновенно женщины-арестантки, на женскомъ прогулочномъ.

Пространство, занятое всѣми этими зданіями, и примыкающее къ нимъ, обнесено кирпичною оградой и внутри подраздѣлено на пять отдѣльныхъ дворовъ: прогулочный дворъ для арестантовъ мужчинъ, такой же дворъ для заключенныхъ женщинъ, хозяйственный дворъ при тюрьмѣ и два двора при административномъ корпусѣ—хозяйственный и дворъ передъ фасадомъ зданія.

Ставропольская тюрьма такъ же, какъ и Сувалкская, предназначена преимущественно для подслѣдственныхъ арестантовъ. Тюрьма рассчитана на 80 общихъ и 10 одиночныхъ мѣстъ и, по своему устройству, въ общихъ чертахъ сходна съ Сувалкскою.

Далѣе, въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію новыхъ тюремъ: въ С.-Петербургѣ, Бѣлостокѣ, Сызрани, Благовѣщенскѣ и Шавляхъ. Наиболѣе крупною изъ этихъ построекъ является соору-

женіе женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ. Въ виду весьма значительнаго количества подлежащихъ размѣщенію въ ней арестантокъ, разнообразія категорій, къ которымъ онѣ принадлежать, и крупнаго расхода, необходимаго на сооруженіе тюрьмы, постройку ея было признано необходимымъ вести отдѣльными корпусами. Въ 1909 году приступлено къ возведенію корпуса для слѣдственныхъ, подсудимыхъ и краткосрочныхъ женщинъ, на 350 мѣстъ, больницы на 80 мѣстъ, бани-прачешной, двухъ административныхъ зданій и необходимыхъ службъ. Къ слѣдующей очереди отнесены одиночный корпусъ на 100 мѣстъ и корпусъ для долгосрочныхъ арестантокъ на 200—300 мѣстъ.

Тюрьма строится согласно послѣднимъ требованіямъ тюремно-строительной техники и санитаріи. Изъ начатыхъ зданій арестантскій корпусъ имѣетъ форму буквы П и состоитъ изъ пяти этажей. Корпусъ сооружается по корридорной системѣ. Въ первомъ этажѣ корпуса помѣщаются: цейхгаузы, склады, кухня съ пекарней и карцера. Почти всю среднюю часть и лѣвое крыло занимаютъ тюремно-административныя помѣщенія: здѣсь расположены налѣво отъ лѣстницы комната, предназначенная для лицъ, приведенныхъ въ тюрьму для заключенія, и сопровождающей ихъ стражи впредь до пріема этихъ лицъ тюремною администраціею, комната, служащая для такого пріема и переодеванія заключенныхъ въ казенную одежду; при ней въ особомъ помѣщеніи находится ванна съ душемъ, для обмыванія подлежащихъ заключенію въ тюрьмѣ предварительно ихъ поступленія въ камеры, и небольшой цейхгаузъ для казенной арестантской одежды. Далѣе, размѣщены канцелярія, кабинеты для чиновъ администраціи, для допросовъ заключенныхъ судебными властями и зубоучебный кабинетъ. Съ правой стороны отъ входа находится помѣщеніе для публики, являющейся въ тюрьму для свиданій съ заключенными, и рядомъ—комната свиданій, имѣющая два входа: одинъ—изъ упомянутаго помѣщенія для публики и другой—изъ арестантскаго корридора для заключенныхъ. Остальныя помѣщенія въ правой сторонѣ средней части и примыкающемъ къ ней крылѣ отведены подъ мастерскія общую площадь въ 154,22 кв. саж. Остальные этажи зданія заняты частью камерами, частью мастерскими. Камеры рассчитаны на различное количество мѣстъ: 5, 7, 10 и 15. Для избѣжанія крайне неудобнаго въ большой тюрьмѣ вывода арестантокъ въ отхожія мѣста и для умыванія, въ каждой камерѣ устроенъ самостоятельный ватеръ-клозетъ и умывальникъ.

Всю фасадную среднюю часть зданія, въ пятомъ этажѣ, занимаетъ высокая и обширная церковь съ хорами, школа и моленная комната для лицъ католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій.

Тюремная больница, какъ сказано уже, предназначена на 80 мѣстъ, изъ которыхъ 14 составляютъ особое, съ отдѣльною лѣстницею, разное отдѣленіе. Зданіе больницы построено, такъ же, какъ и арестантскій корпусъ, въ видѣ буквы П и имѣетъ три этажа съ полу-

подваломъ, въ которомъ расположены: кухни, кладовыя и цейхгаузы, отдѣльные для общаго и заразнаго отдѣленія. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: комната для амбулаторнаго приѣма заключенныхъ съ помѣщеніемъ для ожидающихъ очереди, кабинетъ доктора, аптека, операционная съ особыми инструментальной и перевязочной, комната для фельдшерицы и отдѣленіе для роженицъ; въ правой половинѣ того же этажа и въ остальныхъ этажахъ находятся больничныя палаты, рассчитанныя на одну, три, четыре и шесть кроватей; объемъ воздуха на человѣка принять въ палатахъ въ размѣрѣ трехъ куб. саж. Въ каждомъ этажѣ устроены помѣщенія для ваннъ, кладовыхъ и цейхгаузовъ и комнаты для смѣняющихся съ постовъ надзирательницъ.

Въ арестантскомъ корпусѣ и больницѣ намѣчено устройство центральнаго водяного отопленія низкаго давленія и искусственная вентиляция съ тепловыми подогревателями. Весьма капитальнымъ сооруженіемъ представляется также баня-прачешная. Она занимаетъ трехэтажное каменное зданіе, при чемъ, кромѣ прачешной собственно для тюремныхъ надобностей, въ зданіи отведено особое обширное помѣщеніе для стирки арестантскимъ трудомъ частнаго бѣлья. Такая доходная прачешная существуетъ уже въ настоящее время при женской тюрьмѣ въ С.-Петербургѣ и, какъ показываетъ опытъ, идетъ весьма успѣшно. Зданіе бани-прачешной имѣетъ 19,70 саж. въ длину и 8,08 саж. въ ширину. Въ нижнемъ этажѣ его размѣщаются общая арестантская баня, состоящая изъ раздѣвальной, мыльной и парильной, семь отдѣльных ваннъ комнатъ для заключенныхъ, содержащихся въ одиночномъ заключеніи, бѣльевой цейхгаузъ, дезинфекціонная камера и котельное помѣщеніе съ небольшой слесарной мастерской при немъ. Во второмъ этажѣ размѣщена тюремная прачешная; здѣсь, кромѣ собственно прачешной, расположены помѣщенія для починки, сортировки и уборки бѣлья, а также катки и сушило. Весь третій этажъ отведенъ для доходной прачешной. Помѣщеніе для стирки бѣлья рассчитано для работы въ немъ 50 прачекъ. Затѣмъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ установлены: въ одномъ бучильники для кипяченія бѣлья и баки для его полосканія и синенія, а въ другомъ—центрофуги для отжиманія мокраго бѣлья. Кромѣ того имѣются особое сушило и комната для сортировки чистаго бѣлья. Для приѣмки грязнаго бѣлья устраивается, для предупрежденія прониканія въ тюрьму постороннихъ лицъ, особая конторка около входныхъ тюремныхъ воротъ, рядомъ съ домикомъ привратника. Баня и прачешная обслуживаются исключительно паромъ: въ нихъ устраиваются паровыя отопленіе и вентиляция, паромъ же будутъ согрѣваться вода, приводиться въ дѣйствіе бучильники, высушиваться бѣлье и обслуживаться парильня въ банѣ (непосредственно отъ паровыхъ котловъ).

Изъ остальныхъ новыхъ тюремъ, Бѣлостокская, Сызранская и Благовѣщенская предназначаются для различныхъ категорій арестантовъ—мужчинъ и женщинъ, а именно—для слѣдственныхъ, под-

судимыхъ, срочныхъ и пересыльныхъ. Зданія для всѣхъ этихъ тюремъ строятся по одному типу и отличаются другъ отъ друга лишь нѣкоторыми особенностями въ конструкціи. Всѣ они имѣютъ фигуру буквы Т. Такое устройство близко подходитъ къ очень распространенному, преимущественно для тюремъ одиночнаго заключенія, не только въ Россіи, но и Западной Европѣ типу зданія, состоящаго изъ центральной части и расходящихся отъ нея корпусовъ. Преимущество этой системы заключается въ томъ, что она, давая возможность сосредоточивать всѣхъ арестантовъ въ одномъ зданіи и чрезвычайно облегчая, благодаря этому, окарауливаніе тюрьмы, въ то же время позволяетъ распредѣлять заключенныхъ по полу и различнымъ категоріямъ въ совершенно обособленныхъ помѣщеніяхъ. Равнымъ образомъ, такое устройство тюрьмы способствуетъ весьма удобному расположенію тюремныхъ дворовъ. Прогулочные дворы въ такомъ случаѣ устраиваются между крыльями арестантскаго корпуса и отдѣляются отъ остального пространства, находящагося въ предѣлахъ тюремной ограды, особыми, болѣе легкаго и дешеваго типа, заборами. На участкахъ, расположенныхъ между такими заборами и тюремною оградой, размѣщаются баня, прачешная, погреба и другія службы, остальное же свободное пространство обращается подъ огородъ. Снаружи построенная по такому типу тюрьма можетъ окарауливаться только двумя или четырьмя, въ зависимости отъ величины зданій и занятой ими усадьбы, надзирательскими постами, расположенными въ углахъ, образуемыхъ тюремною оградой.

Существеннымъ отличіемъ между тюрьмами Бѣлостокской, Сызранской и Благовѣщенской является то обстоятельство, что помѣщенія въ фасадной части главнаго корпуса въ Бѣлостокѣ расположены только съ одной стороны корридора, а въ Сызрани и Благовѣщенскѣ—съ обѣихъ сторонъ его. Первый способъ, несомнѣнно, является предпочтительнымъ и по пенитенціарнымъ и по санитарнымъ соображеніямъ, такъ какъ подобное расположеніе камеръ затрудняетъ общеніе между собою арестантовъ и даетъ больше свѣта и воздуха въ помѣщеніяхъ. Но, съ другой стороны, зданія съ одностороннимъ корридоромъ легче доступны холоду, почему постройка ихъ въ Сызрани и Благовѣщенскѣ не отвѣчала бы климатическимъ условіямъ этихъ городовъ. Затѣмъ, въ Благовѣщенской тюрьмѣ, какъ въ наиболѣе обширной, заключающей въ себѣ 701 общихъ и 73 одиночныхъ мѣстъ, больница размѣщена въ особомъ зданіи; равнымъ образомъ, въ особые строенія выдѣлены женское отдѣленіе и камеры для пересыльныхъ арестантовъ, въ виду значительнаго количества ихъ въ Благовѣщенскѣ. Въ Сызранской и Бѣлостокской тюрьмахъ и больница и пересыльное отдѣленіе размѣщены въ главномъ корпусѣ.

Внутреннее расположеніе помѣщеній во всѣхъ трехъ тюрьмахъ болѣе или менѣе одинаковое. Такъ, одиночныя камеры вездѣ расположены въ среднемъ перпендикулярномъ корпусѣ. Затѣмъ въ под-

вальномъ этажѣ каждой тюрьмы находятся кухня, хлѣбопекарня, помѣщеніе для котловъ отопленія, воздухопріемныя камеры приточной вентиляціи, мастерскія, цейхгаузы и отдѣленія: для пересыльныхъ арестантовъ въ Сызранской и Бѣлостокской тюрьмахъ, и для краткосрочныхъ арестантовъ, занятыхъ наружными работами,—въ Благовѣщенской тюрьмѣ. Тюремно-административныя помѣщенія, какъ-то: контора съ кабинетами при ней для чиновъ тюремной администраціи и допросовъ арестантовъ судебными властями, комнаты для пріема арестантовъ и свиданій,—размѣщены въ Сызранской тюрьмѣ въ главномъ корпусѣ, а въ Бѣлостокской и Благовѣщенской тюрьмахъ—вынесены въ особое, такъ называемое, входное зданіе. Устройство такихъ зданій имѣетъ цѣлью избѣгать необходимости впускать во внутренніе тюремные дворы и помѣщенія постороннихъ лицъ, являющихся для какой либо надобности въ контору тюрьмы или для свиданій съ заключенными, въ видахъ предупрежденія недозволенныхъ сношеній этихъ лицъ съ арестантами или насильственного освобожденія ихъ. Указанныя зданія располагаются въ тюремной оградѣ такимъ образомъ, что переднимъ фасадомъ выходятъ на улицу или административный дворъ, а заднимъ на тюремный дворъ. Въ серединѣ зданія устраиваются двойныя ворота: одни, выходящія на улицу или административный дворъ, и другія—на тюремный дворъ. Входъ въ находящіяся въ зданіи помѣщенія устраивается изъ-подъ воротъ. Такимъ образомъ, привратникъ находится между воротами, что предохраняетъ его отъ внезапныхъ нападеній со стороны какъ улицы, такъ и тюремнаго двора. Помимо перечисленныхъ тюремно-административныхъ помѣщеній во входныхъ зданіяхъ при Бѣлостокской и Благовѣщенской тюрьмахъ расположены также помѣщеніе для привратника, казарма для холостыхъ надзирателей и комната для просушки верхней одежды и обуви возвращающихся съ внѣшнихъ работъ арестантовъ, а въ Благовѣщенской тюрьмѣ, кромѣ того, и помѣщеніе для военного караула, на которомъ по закону лежитъ окарауливаніе тюрьмы.

Женское отдѣленіе, какъ уже сказано выше, въ Бѣлостокской и Сызранской тюрьмахъ расположено въ главномъ корпусѣ. Для этой цѣли въ Бѣлостокской тюрьмѣ отведены помѣщенія во всѣхъ этажахъ этого корпуса, благодаря чему достигнуто совершенное изолированіе этого отдѣленія отъ мужскихъ камеръ и дворовъ: отдѣленіе имѣетъ свой особый входъ съ отдѣльнаго двора, на который выходятъ также всѣ безъ исключенія окна женскихъ камеръ. Въ полуподвальномъ этажѣ расположены мастерская для женщинъ и цейхгаузъ. Затѣмъ остальные этажи устроены по галлерейной системѣ съ корридоромъ, высотой во всѣ три этажа, на подобіе одиночныхъ корпусовъ. Этимъ устройствомъ достигается возможность окарауливать заключенныхъ одною-двумя надзирательницами. Въ третьемъ этажѣ расположены камеры для больныхъ арестантокъ. Въ Сызранской тюрьмѣ женское отдѣленіе значительно меньше и помѣщается только

въ одномъ первомъ этажѣ, въ лѣвой его части. Камеры и здѣсь расположены такимъ образомъ, что окна ихъ выходятъ только на особый, предназначенный для женщинъ, дворъ, съ котораго устроенъ и входъ въ женское отдѣленіе. Для предупрежденія общенія между заключенными разныхъ половъ, помѣщенія, находящіеся въ остальныхъ этажахъ подъ женскимъ отдѣленіемъ и надъ нимъ, расположены такъ, что на женскій дворъ выходятъ только окна кладовыхъ при кухнѣ въ полуподвальномъ этажѣ и ванной комнаты при больницѣ во второмъ этажѣ. Всѣ эти окна снабжены особыми шпингалетами со съемнымъ ключемъ, дающимъ возможность открывать рамы только надзирателю, матовыми стеклами и проволочными сѣтками. Въ Благовѣщенской тюрьмѣ женское отдѣленіе устроено въ особомъ одноэтажномъ зданіи, имѣющемъ форму угла. Отдѣленіе состоитъ изъ восьми одиночныхъ, двухъ общихъ и двухъ больничныхъ камеръ. Двери всѣхъ этихъ камеръ выходятъ въ соединяющіеся между собою, но обособленные другъ отъ друга, корридоры. Больницы въ Бѣлостокской и Сызранской тюрьмахъ находятся въ главномъ корпусѣ. Въ первой изъ нихъ больницею заняты всѣ этажи, кромѣ полуподвального, лѣваго выступа этого корпуса и примыкающей къ нему фасадной части того же корпуса. Въ первомъ этажѣ расположены комната для пріема амбулаторныхъ больныхъ, операціонная, перевязочная, аптека, кабинетъ доктора и комната для дежурнаго фельдшера; во второмъ и третьемъ—помѣщаются палаты. Больница обслуживается особою лѣстницею со входомъ съ отдѣльнаго двора и имѣетъ внутреннее сообщеніе съ остальными помѣщеніями главнаго корпуса только въ первомъ этажѣ. Въ Сызранской тюрьмѣ больница значительно меньше по размѣрамъ и размѣщается въ одномъ второмъ этажѣ лѣвой стороны фасаднаго корпуса. При Благовѣщенской тюрьмѣ имѣется въ виду съ 1910 года приступить къ устройству больницы въ особомъ зданіи.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ арестантовъ въ Благовѣщенской и Бѣлостокской тюрьмахъ устроены церкви; въ Сызранской тюрьмѣ имѣется особая молитвенная комната. Алтарь въ церквяхъ первыхъ двухъ тюремъ отдѣляется особою раздвижною перегородкою, остальное же помѣщеніе церкви служитъ школою. Въ Сызранской тюрьмѣ школа устроена въ молитвенной комнатѣ.

При всѣхъ тюрьмахъ сооружены дома для квартиръ чиновъ администраціи и надзора, особые зданія для бань-прачешныхъ и необходимыя службы. Въ главныхъ корпусахъ всѣхъ тюремъ устроено центральное водяное отопленіе низкаго давленія и центральная тепловая вентиляція. Бани и прачешныя обслуживаются паромъ отъ особыхъ паровыхъ котловъ. Въ зданіи бани-прачешной устроена при каждой тюрьмѣ паровая дезинфекціонная камера.

Близко къ типу Бѣлостокской тюрьмы подходитъ Шавельская тюрьма. Отличіемъ между этими двумя тюрьмами служатъ лишь то

обстоятельство, что выступы съ обѣихъ сторонъ главнаго корпуса Шавельской тюрьмы сдѣланы на фасадѣ, а не параллельно перпендикулярному флигелю, какъ въ Бѣлостокской тюрьмѣ; кромѣ того, этотъ послѣдній флигель нѣсколько шире, такъ какъ въ немъ расположены не одиночныя, а общія камеры. Одиночныя мужскія камеры, которыхъ всего 13, размѣщены въ трехъ этажахъ лѣваго выступа, причемъ устроены по галлерейной системѣ. Весь правый выступъ во всѣхъ этажахъ занятъ женскимъ отдѣленіемъ, состоящимъ изъ пяти одиночныхъ, трехъ общихъ и одной больничной камеръ. Женское отдѣленіе, въ цѣляхъ упрощенія надзора, также устроено по галлерейной системѣ. Средняя часть фасаднаго корпуса и перпендикулярный флигель заняты православною церковью, школою, католическою молебленною, общими мужскими камерами, больницею, мастерскими, цейхгаузами, кухней, хлѣбопекарней и кладовыми при нихъ. Изъ тюремно-административныхъ помѣщеній въ главномъ корпусѣ расположена только комната для приѣма арестантовъ; контора и комната свиданій находятся въ нижнемъ этажѣ административнаго дома, причемъ комната свиданій расположена такимъ образомъ, что имѣетъ входъ для публики съ административнаго, а для арестантовъ—съ тюремнаго двора.

Изъ числа отдѣльныхъ зданій, постройка которыхъ была принята въ видахъ упорядоченія тѣхъ или другихъ мѣстъ заключенія путемъ устройства при нихъ новыхъ женскихъ отдѣленій, больницъ, мастерскихъ и проч., а также для устраненія замѣчавшагося въ мѣстахъ заключенія чрезмѣрнаго переполненія, или, наконецъ, съ тою и другою цѣлью вмѣстѣ,—въ отчетномъ году были закончены начатыя сооруженіемъ еще въ 1908 году корпуса: для больницы при Кіевской тюрьмѣ; для женскаго отдѣленія, одиночныхъ камеръ больницы и мастерскихъ при Калужской тюрьмѣ; для больницы при Брянской тюрьмѣ Орловской губ.; для одиночныхъ камеръ при Псковской тюрьмѣ; для женскаго отдѣленія при Смоленской тюрьмѣ; для арестантскихъ помѣщеній при Новороссійской и Николаевской, Николаевского градонач., тюрьмахъ. Кромѣ того, начаты постройкою особые корпуса для размѣщенія арестантовъ при Екатеринославской, Брянской, Пензенской и Пермской тюрьмахъ, флигель для женскаго отдѣленія Харьковской тюрьмы, больницы при Николаевскихъ, Николаевского градонач., городской и каторжной тюрьмахъ, зданіе для хирургическаго отдѣленія при С.-Петербургской тюрьмѣ, мастерскія при Смоленскомъ исправительномъ отдѣленіи, обращенномъ подъ каторжную тюрьму, баракъ для заразныхъ больныхъ при Новочеркасской тюрьмѣ и флигель для надзирателей при Брянской тюрьмѣ.

Арестантскіе корпуса при Новороссійской, Екатеринославской, Брянской, Пензенской и Николаевской тюрьмахъ сооружены по одному, весьма простому, типу и отличаются другъ отъ друга лишь тѣмъ, что одни изъ нихъ состоятъ только изъ общихъ камеръ, тогда какъ

въ другихъ имѣется, кромѣ того, и нѣкоторое количество одиночныхъ келій. Каждый изъ этихъ корпусовъ представляетъ изъ себя зданіе четырехугольной формы съ корридормъ по серединѣ, по обѣ стороны котораго расположены камеры общаго заключенія. Такъ какъ эти корпуса должны были служить для расширенія вмѣстимости крайне переполненныхъ тюремъ, при которыхъ они были устроены, и предназначались, главнымъ образомъ, для срочныхъ арестантовъ, то всѣ камеры устроены на одно и то же число заключенныхъ, при чемъ, для удешевленія постройки, камерамъ придана значительная глубина—3,66 саж. Такимъ устройствомъ преслѣдовалась также и другая цѣль—возможность болѣе удобнаго въ послѣдствіи обращенія этихъ корпусовъ подъ мастерскія, если бы количество арестантовъ сократилось и для содержанія ихъ было бы достаточно существующихъ тюремныхъ помѣщеній. Одиночныя камеры въ тѣхъ корпусахъ, при которыхъ онѣ устроены, расположены въ правой половинѣ зданія; при одиночныхъ камерахъ устроенъ особый корридоръ, идущій перпендикулярно корридору при камерахъ общаго заключенія, высотой во всѣ этажи зданія (галлерейная система). Кубическое содержаніе воздуха въ камерахъ принято такое же, какъ во вновь сооруженныхъ тюрьмахъ; оборудованіе камеръ одинаково съ описаннымъ выше. Корпусъ при Пермской тюрьмѣ устроенъ деревянный, одноэтажный.

Вмѣстимость корпусовъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Число мѣстъ:	
	Общихъ.	Одиночныхъ.
При Новороссійской тюрьмѣ	100	—
„ Екатеринбургской „	204	—
„ Брянской „	288	21
„ Пензенской „	288	21
„ Николаевской „	236	14
„ Пермской „	250	—

Одиночныя корпуса рассчитаны: при Псковской тюрьмѣ на 60 мѣстъ и при Калужской—на 37 мѣстъ. Оба корпуса устроены по галлерейной системѣ; корпусъ при Псковской тюрьмѣ имѣетъ центральное водяное отопленіе низкаго давленія и центральную тепловую вентиляцію, корпусъ при Калужской тюрьмѣ отапливается обыкновенными печами и вентилируется вытяжными каналами, устроенными рядомъ съ дымоходами. Изъ зданій, предназначенныхъ для женскихъ отдѣленій, флигель при Харьковской тюрьмѣ рассчитанъ на 100 общихъ и 6 одиночныхъ камеръ, при Смоленской—на 40 общихъ и 3 одиночныхъ и при Калужской—на 70 общихъ и 6 одиночныхъ камеръ. Всѣ зданія двухъ-этажныя, съ продольнымъ корридормъ по серединѣ. Помимо камеръ въ каждомъ флигелѣ имѣются также карцера, кухня и цейхгаузы. Въ Харьковѣ и Смоленскѣ для послѣднихъ использована часть чердака, для чего корридорныя стѣны подняты до крыши; въ предупрежденіе опасности отъ пожара, помѣщенія цейхгаузовъ

перекрыты бетонными сводами. Во флигеляхъ при Калужской и Смоленской тюрьмахъ по двѣ камеры въ каждомъ отведены подъ околотокъ для больныхъ арестантокъ, совершенно изолированный отъ остальныхъ помѣщеній и имѣющій особый входъ непосредственно съ лѣстничной клѣтки. Въ Харьковской тюрьмѣ женская больница устроена въ особомъ зданіи. Камеры во всѣхъ отдѣленіяхъ снабжены откидными койками, почему днемъ могутъ служить мастерскими; въ Харьковскомъ отдѣленіи для той же цѣли отведены два особыхъ помѣщенія общеою площадью въ 24 кв. саж. Затѣмъ, при женскихъ отдѣленіяхъ въ Калугѣ и Смоленскѣ устроены при каждомъ въ особыхъ строеніяхъ баня и прачешная, обслуживающая трудомъ арестантокъ всю тюрьму.

Самою обширною изъ новыхъ больницъ является Кіевская больница, рассчитанная на 120 общихъ и 6 одиночныхъ мѣстъ для незаразныхъ больныхъ (заразное отдѣленіе помѣщается въ особыхъ зданіяхъ), по расчету воздуха на одного человѣка, принятому и для больницы при женской тюрьмѣ въ С.-Петербургѣ, т. е. 3 куб. саж.

Въ больницѣ, между прочимъ, устроена особая операціонная комната съ перевязочной при ней. Больница при Николаевской каторжной тюрьмѣ состоитъ изъ 56 общихъ мѣстъ, изъ которыхъ 10 (въ томъ числѣ 3 одиночныхъ) предназначены для заразныхъ больныхъ. При больницѣ также имѣется особая операціонная комната. Изъ остальныхъ больницъ рассчитаны: больница при Николаевской городской тюрьмѣ—на 30 мѣстъ, при Калужской—на 23 мѣста, при Брянской—на 15 мѣстъ, баракъ для хирургическихъ больныхъ при С.-Петербургской тюрьмѣ—на 49 мѣстъ и для заразныхъ при Новочеркасской—на 25 мѣстъ. Мастерскія при Калужской тюрьмѣ занимаютъ 72 кв. саж. и при Смоленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи 113,92 кв. саж. Мастерскія при Калужской тюрьмѣ сооружены по установленному для нихъ типу и представляютъ собою четырехугольное двухъ-этажное зданіе съ лѣстницею по серединѣ; съ каждой стороны лѣстничныхъ площадокъ расположены четыре одинаковой величины помѣщенія, въ которыхъ и размѣщаются работающіе арестанты. Отхожія мѣста устроены въ каждомъ этажѣ въ углубленіи лѣстничной клѣтки. Казарма для надзирателей при Брянской тюрьмѣ состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни съ сѣнями и можетъ вмѣстить до 20 чиновъ надзора.

Для размѣщенія арестантовъ каторжнаго разряда въ отчетномъ году закончено приспособленіе Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія и приступлено къ расширенію Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и къ приспособленію подъ временныя каторжныя тюрьмы зданій Варшавскаго, Саратовскаго и Херсонскаго исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій.

Расширеніе Шлиссельбургской тюрьмы произведено постройкою при ней четырехъ-этажнаго каменнаго корпуса, сооруженнаго въ видѣ

буквы Т. Въ этомъ корпусѣ расположены: мастерскія площадью въ 239,30 кв. саж., общія камеры на 464 мѣсть, 28 одиночныхъ камеръ, 3 карцера, тюремная контора и комнаты для пріема арестантовъ и свиданій съ родственниками; эти тюремно - административныя помѣщенія были ранѣе временно приспособлены въ другихъ, менѣе удобныхъ для этой цѣли, зданіяхъ, обращенныхъ, по выводѣ изъ нихъ этихъ помѣщеній, подъ квартиры для чиновъ администраціи. Новый корпусъ снабженъ центральнымъ водянымъ отопленіемъ и тепловою вентиляціею. Для избѣжанія вывода арестантовъ въ отхожія мѣста, въ каждой камерѣ сдѣланы ватеръ-клозеты и умывальники. Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ расширеніемъ тюрьмы, представилось необходимымъ приступить также къ увеличенію вмѣстимости тюремной больницы надстройкою надъ нею третьяго этажа, гдѣ устроены палаты, на 50 мѣсть, и болѣе отвѣчающая современнымъ требованіямъ операціонная, съ перевязочною при ней, построить новый корпусъ для надзирателей—на 51 семейную квартиру и расширить кухню съ хлѣбопекарней. Переустройство зданій Вологодскаго, Саратовскаго, Варшавскаго и Херсонскаго отдѣленій подъ каторжныя тюрьмы сводилось къ ремонту и укрѣпленію отдѣльныхъ частей зданій въ виду предстоящаго содержанія въ нихъ серьезныхъ преступниковъ. Затѣмъ, зданія Херсонскаго, Саратовскаго и Варшавскаго отдѣленій значительно расширены: Варшавское на 325 общихъ мѣсть, путемъ вывода во вновь сооруженныя особыя строенія мастерскихъ изъ главнаго корпуса, а Саратовское и Херсонское—постройкою при нихъ особыхъ корпусовъ для арестантовъ на 288 общихъ и 21 одиночныхъ мѣсть, каждый по типу такихъ же, описанныхъ ранѣе, корпусовъ при Пензенской, Николаевской и другихъ тюрьмахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Саратовскомъ отдѣленіи приступлено къ расширенію мастерскихъ и больницы пристройками къ существующимъ зданіямъ, занятымъ мастерскими и больницею. Въ Вологодскомъ отдѣленіи нѣкоторыя, чрезмѣрно большія по размѣрамъ, камеры въ главномъ корпусѣ раздѣлены кирпичными стѣнками; часть помѣщеній въ корпусѣ мастерскихъ переустроена подъ 23 небольшія камеры, для изоляціи наиболѣе нравственно испорченныхъ арестантовъ (такихъ камеръ не было раньше въ отдѣленіи); устроены новые карцера и увеличены размѣры хозяйственныхъ помѣщеній, какъ-то: кухни-хлѣбопекарни, бани-прачешной и цейхгаузовъ, при чемъ баня-прачешная устроена паровая. Для обслуживанія имѣющихся при Вологодскомъ и Саратовскомъ отдѣленіяхъ ассенизаціонныхъ обозовъ, при этихъ отдѣленіяхъ оставлено нѣкоторое количество арестантовъ разряда осужденныхъ въ исправительныя отдѣленія, причемъ для нихъ въ Вологодскомъ отдѣленіи приспособлено особое небольшое зданіе, которое было занято ранѣе мастерскими, а въ Саратовскомъ—устроенъ простѣйшаго типа баракъ на хозяйственномъ дворѣ.

Въ свою очередь, для размѣщенія арестантовъ того же разряда,

подлежащихъ выводу изъ отдѣлений, намѣченныхъ къ обращенію подъ каторжныя тюрьмы, приступлено къ сооруженію корпуса на 384 общихъ мѣста по описанному выше типу при Николаевскомъ (Николаевского градонач.) исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Кромѣ перечисленныхъ крупныхъ построекъ, въ отчетномъ году сооружены при 19 мѣстахъ заключенія менѣе значительныя по размѣрамъ зданія для размѣщенія чиновъ администраціи, надзора и военного караула, тамъ, гдѣ онъ учрежденъ, и для хозяйственныхъ и другихъ надобностей, какъ, напримѣръ: зданія для военныхъ карауловъ при Московской пересыльной и Орловской каторжной тюрьмахъ, дома для администраціи при Пултусской (Варшавской губ.) тюрьмѣ, гаражъ для автомобилей, служащихъ для перевозки арестантовъ, при казармѣ Московской конвойной команды, зданія для квартиры смотрителя, конторы, комнаты свиданій при Якутской тюрьмѣ и проч.

Въ общей сложности въ отчетномъ году устроено новыхъ мѣстъ: общихъ—784 и одиночныхъ—148 и приступлено къ устройству 4.868 общихъ и 335 одиночныхъ мѣстъ, помимо 2.523 мѣстъ въ существующихъ зданіяхъ Варшавскаго, Херсонскаго и Саратовскаго отдѣлений, приспособляемыхъ для содержанія каторжныхъ арестантовъ. Къ 1 января 1910 года общее число арестантскихъ мѣстъ опредѣлялось въ суммѣ 128.593, въ томъ числѣ 119.570 мѣстъ въ общихъ камерахъ и 9.023—въ одиночныхъ.

Изъ числа работъ по капитальному ремонту и переустройству тюремныхъ зданій наиболѣе крупными являются работы: по переустройству Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія—во временную каторжную тюрьму; по устройству мастерскихъ для изготовленія обмундированія для войскъ при С.-Петербургскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, съ постройкою электрической станціи; по ремонту Московской тюремной больницы; по ремонту Кіевской тюрьмы, съ надстройкою этажа надъ корпусомъ съ тюремно-административными помѣщеніями; по переустройству подъ тюрьму на 130 мѣстъ зданій бывшей лечебницы въ п. Александровскомъ на о. Сахалинѣ; по устройству церкви и надстройкѣ второго этажа надъ мастерскими въ Уфимской тюрьмѣ; по надстройкѣ для мастерскихъ второго этажа надъ существующимъ корпусомъ мастерскихъ въ Казанской тюрьмѣ; по капитальному ремонту Ярославской, Ковенской, Александровскихъ (Иркутской губ.) каторжной и пересыльной, Николаевской (Николаевского градонач.), Сѣрадзской (Калишской губ.), Рязанской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской, Изюмской (Харьковской губ.), Курской, Сычевской (Смоленской губ.) и другихъ тюремъ.

Кромѣ переустройства и ремонта собственно тюремныхъ зданій, въ отчетномъ году произведены работы по приспособленію отдѣлений для психически больныхъ или испытываемыхъ въ состояніи умственныхъ способностей арестантовъ въ психіатрическихъ лечебницахъ вѣдомства

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такія отдѣленія устроены при лечебницахъ:

Казанской	на 115 мѣстъ
Московской	„ 180 „
Творческой (Варшавской губ.) . . .	„ 80 „
Виленской	„ 100 „
Томской	„ 100 „

Итого 575 мѣстъ.

На тюремно-строительныя надобности въ 1909 году въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія поступило по тюремной смѣтѣ 3.500.000 руб. и изъ суммъ сборнаго тюремнаго капитала 393.827 руб. 94 коп. Поступленія эти въ теченіе отчетнаго года полностью израсходованы.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1-я.

Продовольствіе арестантовъ.

Въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (ч. I, стр. 82 и слѣд.) было подробно объяснено, на какихъ началахъ производится у насъ пищевое довольствіе заключенныхъ и какъ оно различается въ примѣненіи къ существующимъ разрядамъ мѣстъ заключенія и категоріямъ арестантовъ.

Въ общемъ при разсмотрѣніи принятыхъ нынѣ въ тюрьмахъ различныхъ пищевыхъ раскладокъ можно придти къ заключенію, что пища нашихъ арестантовъ, по количеству тепловыхъ единицъ (калорій), въ большинствѣ случаевъ стоитъ едва ли ниже пищи обыкновеннаго поселянина. Но помимо разнообразія въ практикуемыхъ способахъ продовольствія арестантовъ, вообще не имѣющаго серьезныхъ основаній, существеннымъ недостаткомъ является то, что главная составная часть арестантскаго пайка заключается въ ржаномъ хлѣбѣ. Кромѣ того, арестантская пища очень однообразна, бѣдна жирами и овощами, а нерѣдко бываетъ и недостаточно вкусной, такъ какъ приготовленіе ея поручается по необходимости людямъ, мало къ этому подготовленнымъ.

При опредѣленіи нормальнаго количества и качества арестантской пищи вообще необходимо исходить изъ слѣдующаго основнаго положенія: съ одной стороны, пища эта должна способствовать сохраненію здоровья и жизни заключенныхъ, съ другой — характеръ ея не долженъ противорѣчить цѣли и сущности наказанія. Разъ существуетъ требованіе, чтобы отбывшій тюремное заключеніе преступникъ жилъ честнымъ трудомъ, то пребываніе его въ тюрьмѣ должно обставить такъ, чтобы не лишать арестанта способности къ труду, иначе говоря, необходимо сохранить силы и здоровье заключенныхъ настолько, чтобы они по выходѣ изъ тюрьмы могли зарабатывать хлѣбъ честнымъ трудомъ. Задача эта можетъ быть достигнута лишь правильнымъ питаніемъ арестантовъ, приведеннымъ въ соотвѣтствіе съ тѣми внѣшними и внутренними условіями, въ которыхъ протекаетъ ихъ жизнь. Условія эти настолько разнятся отъ тѣхъ, которыя существуютъ при жизни на свободѣ, что они

вызываютъ необходимость считаться съ ними и въ вопросѣ о продовольствіи арестантовъ. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ учесть установленный наукою и практикою фактъ, что одна и та же пища усваивается заключенными хуже, чѣмъ лицами, находящимися на свободѣ, вслѣдствіе того, что грустное и подавленное настроеніе, при однообразіи тюремнаго режима и малой подвижности, крайне дурно отражается на пищевареніи. Поэтому, тотъ минимумъ пищи, который можетъ быть признанъ достаточнымъ для нормальнаго здороваго человѣка, уже не можетъ удовлетворить арестанта. Наряду съ болѣе слабой степенью усвояемости пищи тюремная жизнь влечетъ также и болѣе усиленный расходъ жизненной энергіи и, притомъ, независимо отъ того, занятъ ли, или нѣтъ, арестантъ работой. На первый взглядъ казалось бы, что неработающихъ арестантовъ слѣдуетъ разсматривать съ физиологической точки зрѣнія какъ людей, находящихся въ совершенномъ покоѣ и не терпящихъ въ организмѣ своемъ никакихъ чрезвычайныхъ затратъ или потерь, а потому и не нуждающихся въ такомъ притоцѣ пищи, какъ люди работающіе. Но такое заключеніе будетъ правильнымъ въ отношеніи людей свободныхъ, по доброй волѣ избирающихъ покойный образъ жизни. Арестанты же, почему-либо не работающіе, должны находиться въ болѣе подавленномъ настроеніи, чѣмъ работающіе, такъ какъ вниманіе ихъ не отвлекается работой отъ ихъ тяжелаго въ нравственномъ отношеніи положенія, а подавленная нервно-мозговая дѣятельность, какъ и всякое ненормальное возбужденіе нервной системы, вызываетъ въ организмѣ усиленный распадъ живого вещества тканей и этимъ путемъ увеличиваетъ потери организма сравнительно съ состояніемъ нормальнаго покоя. Такая потеря по отношенію къ здоровью организма носитъ характеръ вредный, расслабляющій тѣло и ведущій къ упадку работоспособности, тогда какъ работа имѣетъ слѣдствіемъ, наоборотъ, укрѣпленіе органовъ и увеличеніе здоровья и работоспособности. Поэтому, работаетъ ли заключенный или нѣтъ, слѣдуетъ разсматривать его организмъ терпящимъ потери свыше обыкновеннаго покойнаго состоянія и нуждающимся въ большемъ количествѣ пищи, чѣмъ сколько ея требуется при обыкновенномъ покойномъ образѣ жизни.

Изложенныя соображенія приводятъ къ выводу, что при опредѣленіи размѣра нормальнаго арестантскаго пайка не можетъ имѣть рѣшающаго значенія то количество пищи, которымъ пользовались тѣ же арестанты на волѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду установленнаго опытомъ факта, что степень усвояемости пищи, а потому и ея питательности, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ ея разнообразія и вкусовыхъ свойствъ, является необходимымъ обращать должное вниманіе и на эти качества арестантскаго пайка, тѣмъ болѣе, что улучшеніе его въ указанномъ направленіи даетъ возможность соотвѣтственно сократить его объемъ.

Обращаясь за симъ къ финансовой сторонѣ вопроса, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всякая экономія денежныхъ средствъ за счетъ

арестантскаго пайка не только не достигает своей цѣли, но ведетъ къ противоположнымъ результатамъ. Организмъ человѣка, находящагося въ теченіе даже короткаго промежутка времени въ состояніи недоѣданія, безусловно менѣе устойчивъ противъ болѣзнетворныхъ вліяній, а, между тѣмъ, тюрьма со скученностью своего населенія и съ отсутствіемъ возможности имѣть постоянно въ виду требованія гигиены какъ въ различныхъ положеніяхъ арестантской жизни, такъ и въ отношеніи индивидуальных свойствъ каждаго арестанта, представляетъ особенно благоприятную почву для возникновенія такихъ вредныхъ для здоровья вліяній. Поэтому, уменьшеніе арестантскаго пайка, уменьшая въ тоже время сопротивление организма этимъ вліяніямъ, способствуетъ лишь усиленному заболѣванію заключенныхъ и ведетъ къ увеличенію расходовъ на ихъ леченіе и на другія санитарныя мѣропріятія, при чемъ расходы эти значительно больше, чѣмъ получаемая отъ уменьшенія пайка экономія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣзни арестантовъ влекутъ потерю въ ихъ рабочихъ дняхъ, что также не можетъ не отражаться тяжелымъ образомъ на бюджетѣ тюрьмы. Эти вредныя послѣдствія стремленія къ образованію экономіи за счетъ арестантскаго пайка давно уже выяснены тюремной практикой, показавшей, что расходы на леченіе арестантовъ и на потерю въ ихъ рабочихъ дняхъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни и слабости, ложатся на казну тяжкимъ бременемъ въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ заключенные пользуются недостаточною пищею.

Сказанное объ особенностяхъ арестантскаго продовольствія даетъ достаточно опредѣленное разъясненіе по поводу иногда высказываемыхъ пожеланій, чтобы продовольствіе арестантовъ было приведено въ должное соотвѣтствіе съ условіями существованія честнаго населенія и, въ особенности, нашего крестьянства, которое нерѣдко терпитъ большую нужду. Считается же съ мнѣніемъ, что удовлетворяющая вышеуказаннымъ требованіямъ тюремная пища служитъ приманкою для бѣдныхъ людей и можетъ многихъ изъ нихъ побудить къ преступленію, едва-ли возможно, хотя бы потому, что такой человѣкъ, который совершаетъ преступленіе съ цѣлью попасть въ тюрьму, гдѣ хорошо кормятъ, настолько уже самъ по себѣ опасенъ, что заключеніе его въ тюрьму ничего, кромѣ пользы, принести не можетъ.

Однако, съ другой стороны, всякое улучшеніе тюремной пищи, идущее дальше того, что вызывается необходимостью сохранить здоровье и трудоспособность заключенныхъ, противорѣчило бы цѣли и сущности наказанія, а потому не только не должно быть допускаемо какое-либо въ этомъ отношеніи излишество, но вообще слѣдуетъ принять за правило, чтобы пища эта въ качественномъ отношеніи, т. е. по вкусу, разнообразію и выбору припасовъ, не была лучше той, которою пользуется рабочій классъ населенія.

Имѣя въ виду изложенныя начала и что питательность различныхъ продуктовъ зависитъ отъ количества содержащихся въ нихъ жировыхъ веществъ и животныхъ бѣлковъ, вслѣдствіе чего нормальный

арестантскій паекъ долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы эти вещества и бѣлки входили въ него въ необходимомъ размѣрѣ, Главное Тюремное Управление выработало, какъ объ этомъ было уже упомянуто въ Отчетѣ за 1908 годъ (ч. 1, стр. 88 и 89), проектъ новой нормальной продовольственной табели для мѣстъ заключенія Имперіи.

Нормальный паекъ по этому проекту опредѣленъ въ размѣрѣ, одинаковомъ для всѣхъ мѣстъ заключенія и для арестантовъ всѣхъ разрядовъ и званій, при чемъ въ формѣ особой „табели“, указывающей количество и качество отпускаемыхъ на одинъ день и на одного человека припасовъ, онъ служитъ основаніемъ для отпуска средствъ изъ казны. Затѣмъ, примѣнительно къ этой табели и по цѣнамъ не выше отпускаемой по ней изъ казны суммы, губернскія власти обязаны составить, сообразно съ мѣстными условіями, ежедневную пищевую раскладку при непрѣмномъ условіи, чтобы въ этой раскладкѣ содержалось главныхъ питательныхъ веществъ (бѣлковъ, жировъ и углеводовъ) въ недѣльной порціи приблизительно не менѣе, чѣмъ заключается ихъ въ продуктахъ, входящихъ въ нормальную табель также на недѣлю.

Всякое засимъ улучшеніе пищи, допускаемое начальствомъ тюрьмы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій индивидуальности арестанта, производится за счетъ экономическихъ суммъ и собственныхъ денегъ заключенныхъ.

Проектъ этотъ былъ переданъ на заключеніе Медицинскаго Совѣта, отзывъ котораго по сему предмету поступилъ въ Главное Управление въ отчетномъ году. Исходнымъ пунктомъ при разсмотрѣніи этого вопроса въ Медицинскомъ Совѣтѣ послужили основанія, выработанныя въ Германіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ комиссіей изъ профессоровъ Рубнера и Тирфельдера, которые настаивали на томъ, что всѣ заключенные признаются людьми, производящими работу, одни легкую, другіе среднюю. Соотвѣтственно этому и пищевой режимъ заключенныхъ долженъ устанавливаться такимъ образомъ, что къ раціону для обыкновеннаго заключеннаго назначается извѣстная прибавка для усиленно работающихъ. Прибавка, предлагаемая для германскихъ заключенныхъ, состоитъ изъ сыра, морскихъ рыбъ и молочнаго блюда (послѣднее вмѣсто морской рыбы, вслѣдствіе затруднительности ея полученія). Нѣмецкіе ученые эксперты настаиваютъ, кромѣ того, на томъ, что для сохраненія здоровья и трудоспособности заключенныхъ пища ихъ, во-первыхъ, должна заключать необходимое количество бѣлковъ и жира, и во-вторыхъ — въ общемъ количествѣ бѣлковъ животныя бѣлки должны составлять для легко работающихъ около 50%, а для средне-работающихъ около 40%. Сообразивъ съ указанными данными проектъ нормальной продовольственной табели, составленной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, Медицинскій Совѣтъ нашелъ, что и у насъ необходимо установить два пищевыхъ арестантскихъ пайка: одинъ для исполняющихъ сравнительно легкую работу и другой для усиленно работающихъ, предложивъ слѣдующую продовольственную табель для усиленно работающихъ арестантовъ.

	Общее количе- ство бѣлковъ.	Въ томъ числѣ жи- вотныхъ бѣлковъ.	Жира.	Углево- довъ.	Калорій.
Г р а м м ы.					
I. Въ обыкновенной нормальной табели Главнаго Тюремнаго Управленія содержится . . .	106,0	14,5	42,0	539,0	3048
II. Добавленіе, которое Медицин- скимъ Совѣтомъ признается необходимымъ для поднятія животныхъ бѣлковъ до 20%:					
говядины 10 — 12 зол.= 42,5—50 гр.	6,1—7,5	6,1—7,5	1,5	—	38,0—41,0
I II. Добавленіе для усиленно ра- ботающихъ:					
сахару 1 зол.=4½ гр. .	—	—	—	4,25	17
хлѣба чер. ½ ф.=200 гр.	18	—	1,5	89,75	457
крупъ или муки (напр. лапша, макароны) 8 зол. ==34 гр.	3,7	—	0,8	22,4	114
сала 3,5 зол.=14 гр. . .	—	—	13	—	121
Итого для работающихъ усиленно	133,8	20,6 (15,5%)	53,8	655,4	3795 до 3800 Cal.

При установленіи этой табели, по мнѣнію Медицинскаго Совѣта, не должны быть принимаемы въ расчетъ арестанты тяжело-работающіе (каторжные), такъ какъ для нихъ пищевой режимъ долженъ быть значительно выше по бѣлкамъ, жирамъ и калоріямъ. Сюда относятся работающіе на золотыхъ промыслахъ, въ каменноугольныхъ копяхъ, при постройкѣ дорогъ и проч.

При послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи изложеннаго отзыва Медицинскаго Совѣта въ связи съ тѣми пожеланіями, которыя были высказаны этимъ авторитетнымъ учрежденіемъ, Главное Тюремное Управленіе не могло не остановиться на томъ соображеніи, что и при настоящемъ положеніи расходы на продовольствіе арестантовъ, равно какъ и на другія тюремныя надобности, прогрессивно возрастаютъ, вызывая необходимость въ значительной мѣрѣ увеличивать смѣтные назначенія. Между тѣмъ, осуществленіе проектированнаго порядка продовольствія, особенно при настоящемъ высокомъ уровнѣ

числа заключенныхъ, несомнѣнно повлечетъ за собою еще дальнѣйшее увеличеніе расходовъ и проявленіе въ этомъ отношеніи нѣкоторой сдержанности признавалось бы необходимымъ по финансовымъ соображеніямъ.

Для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о томъ, чѣмъ питаются арестанты при существующихъ условіяхъ, будетъ не безынтереснымъ познакомиться съ существующими раскладками, примѣняемыми въ разныхъ тюрьмахъ. Въ отчетѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за предшествующій годъ были приведены пищевыя раскладки, принятыя въ столичныхъ мѣстахъ заключенія. Въ послѣдующее время эти раскладки какимъ-либо существеннымъ измѣненіемъ не подверглись, въ приложеніи же къ настоящему отчету приводятся, въ видѣ примѣрныхъ данныхъ, пищевыя раскладки, дѣйствовавшія въ отчетномъ году въ Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ, въ Костромскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ Уфимской губернской и Вилейской уѣздной тюрьмахъ, какъ наиболѣе типичныхъ, въ отношеніи продовольствія арестантовъ, тюремныхъ учрежденій.

Къ этому необходимо, однако же, добавить, что пищевыя раскладки, сами по себѣ, не даютъ еще точнаго представленія о качествахъ и количествѣ пищи, потребляемой арестантами, такъ какъ кромѣ казеннаго отпуска продовольственныхъ продуктовъ источникомъ улучшенія арестантской пищи служатъ такъ называемая выписка на заработанные деньги, а равно приношенія и подаванія. Такъ, на примѣръ, въ отчетномъ году къ празднику св. Пасхи на улучшеніе пищи арестантовъ, сравнительно небольшой Хорольской уѣздной тюрьмы, только отъ одного лица, поступило 53 большихъ кулича, 350 яицъ и 1 пудъ 38 фунт. свиного сала; на улучшеніе пищи арестантовъ Елецкой уѣздной тюрьмы къ тому же празднику было пожертвовано разными лицами 113 рублей, которые были употреблены полностью на покупку для арестантовъ колбасы, говядины, куличей, чаю и сахару. Подобныя же пожертвованія поступаютъ въ тюрьмы также и къ Рождеству Христову и въ другіе большіе праздники, въ храмовые дни и проч.

Глава 2-я.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Свѣдѣнія объ устройствѣ лечебной части въ нашихъ мѣстахъ заключенія были подробно изложены въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (ч. 1, стр. 90 и слѣд.). Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ будетъ не лишнимъ сообщить данныя о взаимоотношеніяхъ тюремныхъ врачей и начальниковъ мѣстъ заключенія, такъ какъ этотъ вопросъ за послѣднее время сталъ останавливать на себѣ особое вниманіе вѣдомства.

По дѣйствующимъ законоположеніямъ тюремный врачъ входитъ въ составъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія (ст. 25 Уст. Сод. Страж.) и является совершенно самостоятельнымъ хозяиномъ тюремной больницы по части врачебной и аптекарской, въ то время какъ въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ эти больницы всецѣло подчинены начальнику тюрьмы (ст. 165 инструкціи смотрителю замка). Такимъ образомъ, самостоятельность тюремнаго врача исчерпывается методами леченія арестантовъ, выпискою лекарствъ, назначеніемъ особыхъ порцій пищи больнымъ, отдаченіемъ распоряженій фельдшерамъ и больничнымъ служителямъ по дѣламъ, касающимся оказанія медицинской помощи заключеннымъ, и завѣдываніемъ вещами и предметами, непосредственно служащими для леченія арестантовъ, а также веденіемъ установленныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей о больныхъ и умершихъ арестантахъ и о лекарствахъ и медицинскихъ предметахъ (статьи 180—195 той же инструкціи). Что же касается найма и увольненія фельдшеровъ и больнично-аптечныхъ служителей, то въ этомъ отношеніи точнаго разграниченія власти врача и начальника тюрьмы въ существующихъ законоположеніяхъ не проведено, почему на этой почвѣ и возможно возникновеніе разногласій между названными должностными лицами. Такія разногласія не предупреждаются ни закономъ, ни какой-либо общей для всѣхъ мѣстъ заключенія инструкціей и по многимъ другимъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, по вопросамъ о наложеніи взысканій на содержащихся въ больницѣ арестантовъ, о расходахъ на ихъ больничное довольствіе и т. п. Равнымъ образомъ, неясность полномочій начальника тюрьмы и врача возможна и во внѣ-больничной области. Хотя по современному положенію вещей обязанности врача въ отношеніи гигиены здоровыхъ арестантовъ, ихъ продовольствія и санитарнаго состоянія тюрьмы, выполняются имъ лишь въ порядкѣ наблюденія, почему о всѣхъ замѣченныхъ имъ дефектахъ въ различныхъ отрасляхъ тюремной жизни и хозяйства онъ долженъ

доносить начальнику тюрьмы со своими соображеніями о способѣ устраненія замѣченныхъ недостатковъ, однако до сего времени не выработано полныхъ и опредѣленныхъ указаній какъ на тѣ обязанности, отъ исполненія которыхъ въ тюрьмѣ врачъ не имѣетъ права уклоняться, такъ и на степень обязательности для начальника тюрьмы тѣхъ или другихъ заключеній врача.

Озабочиваясь, поэтому, устраненіемъ изложенныхъ пробѣловъ, Главное Тюремное Управление уже въ отчетномъ году приступило къ разработкѣ санитарныхъ правилъ для мѣстъ заключенія, въ которыхъ вопросъ объ обязанностяхъ и правахъ тюремнаго врача нашелъ бы себѣ исчерпывающее, по возможности, опредѣленіе.

Независимо отъ этого, въ цѣляхъ предупрежденія развитія различныхъ болѣзней и устраненія замѣченныхъ дефектовъ въ постановкѣ лечебнаго дѣла, Главнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году былъ преподанъ мѣстнымъ властямъ рядъ руководящихъ указаній.

Между прочимъ, въ отчетномъ періодѣ тюремному вѣдомству пришлось вынести усиленную борьбу съ начавшейся еще въ предшествовавшемъ году во многихъ мѣстахъ заключенія тифозной эпидеміей.

Заболеванія тифомъ среди арестантовъ до 1907 года представляли собою явленіе спорадическое: болѣзнь чаще всего заносилась въ тюрьму вновь поступающими арестантами, и какъ только устанавливалось занесеніе въ мѣсто заключенія эпидеміи, то примѣненіемъ ряда мѣръ, выражавшихся обыкновенно въ изоляціи больныхъ и подозрительныхъ арестантовъ отъ остальныхъ заключенныхъ и въ дезинфекціи помѣщеній и вещей, эпидемія въ короткое, сравнительно, время совершенно прекращалась. При условіяхъ того времени борьба съ тифозной эпидеміей въ тюрьмахъ не вызвала ни той напряженности энергіи, ни затраты столь значительныхъ средствъ, какъ въ настоящее время, когда тюремная администрація, энергично ведя борьбу съ эпидеміей, оказывается не въ силахъ быстро преодолѣть ее, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильной скученности населенія въ тюрьмахъ. Продолжительность эпидеміи объясняется также тѣмъ, что тифъ заносится въ тюрьмы, въ большинствѣ случаевъ, послѣ появленія его среди окрестнаго населенія, тѣми вновь поступающими арестантами, которые до заключенія пребывали въ антисанитарной обстановкѣ, создающей благоприятную почву для развитія всякаго рода инфекціонныхъ заболеванийъ. Наряду съ этимъ, необходимость постоянного передвиженія арестантовъ создаетъ условія, значительно способствующія заносу болѣзни въ незараженные еще тюрьмы, при чемъ даже самый тщательный медицинскій осмотръ арестантовъ передъ отправкою на этапъ не всегда можетъ предупредить такой переносъ заразы, такъ какъ многіе арестанты, особенно изъ пересылаемыхъ для водворенія или удостовѣренія личности, въ цѣляхъ скорѣйшаго прибытія къ мѣсту, скрываютъ отъ врача или фельдшера чувствуемое ими недомоганіе, часто являющееся началомъ болѣзни, и во время инкубационнаго періода заражаютъ въ дорогѣ и по прибытіи на мѣсто другихъ лицъ.

Особенно сильное развитіе тифозная эпидемія получила въ отчетномъ году въ слѣдующихъ тюрьмахъ: Кіевской, Симферопольской, Екатеринодарской, Екатеринославской, Саратовской, Пензенской, Московской пересыльной, Ростовской на Дону, Уфимской, Бахмутской, Кременчугской, Калужской, и Шавельской.

Въ цѣляхъ прекращенія эпидемическаго распространенія тифа, Главное Тюремное Управленіе, не ограничиваясь указаніемъ на соблюденіе изданныхъ по этому предмету общихъ правилъ, настойчиво вмѣняло въ обязанность мѣстнымъ властямъ примѣненіе выработанныхъ имъ мѣръ борьбы съ заразой. Въ числѣ такихъ мѣръ признаны наиболѣе полезными и цѣлесообразными: выдѣленіе заболѣвшихъ тифомъ арестантовъ и помѣщеніе ихъ въ мѣстныя не тюремныя больницы, если при тюрьмѣ не имѣется изолированной больницы съ достаточнымъ числомъ кроватей; изоляція подозрительныхъ по тифу больныхъ и помѣщеніе ихъ, въ случаѣ недостатка мѣстъ въ тюрьмѣ, въ особыхъ, временно нанимаемыхъ зданіяхъ или даже въ специально построенныхъ баракахъ; общая основательная дезинфекція и очистка тѣхъ тюремъ, гдѣ наблюдается эпидемія, съ временнымъ выводомъ арестантовъ въ нанимаемыя помѣщенія; устройство для пересыльных арестантовъ особыхъ барачковъ; увеличеніе состава медицинскаго персонала съ возложеніемъ на врача обязанности ежедневнаго посѣщенія тюрьмы и осмотра арестантовъ и, наконецъ, принятіе мѣръ предосторожности противъ передачи заразы черезъ посредство предметовъ, приносимыхъ съ воли для заключенныхъ. Особенную пользу принесло командированіе въ тѣ мѣстности, гдѣ тифъ получилъ особенно сильное распространеніе, чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія для обсужденія на мѣстѣ необходимыхъ мѣропріятій и для личнаго руководства организованной борьбой съ этой эпидеміей. Благодаря принятымъ мѣрамъ, эпидемія тифа въ тюрьмахъ не только была задержана въ общемъ своемъ развитіи, но и настолько ослаблена, что къ концу 1909 года количество тифозныхъ заболѣваній дошло до сравнительно низкаго уровня (286 чел.).

Затѣмъ, въ цѣляхъ предотвращенія развитія туберкулезныхъ заболѣваній у арестантовъ, поступающихъ съ зачатками туберкулеза въ мѣста заключенія, а равно передачи заразы, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ преподаны слѣдующія указанія. Ссылно-каторжные, для которыхъ туберкулезныя заболѣванія представляютъ наибольшую опасность, въ виду продолжительности сроковъ ихъ заключенія, распределяются, по мѣрѣ возможности, въ такія мѣста заключенія, которыя по климатическимъ условіямъ данной мѣстности представляются наиболѣе для нихъ подходящими; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее предрасположеніе къ туберкулезу, выдѣляются по указанію врача въ особыя камеры, при чемъ въ этихъ камерахъ устанавливается болѣе легкій режимъ, а именно: разрѣшается держать койки въ теченіе цѣлаго дня опущенными, предоставляется находящимся въ нихъ арестантамъ возможно большее время для прогулокъ, съ наиболѣе слабыхъ разрѣшается снимать

кандалы; кромѣ того, рекомендуется усиленно провѣтривать эти камеры, уничтожать пыль, періодически протирать полы скипидаромъ и производить дезинфекцію формалиномъ, заводить особыя плевательницы съ обеззараживающимъ растворомъ, подвергать дезинфекціи цейхгаузы, библіотеки, уничтожать загрязненные книги и, наконецъ, предпринимать организацію возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ работъ на чистомъ воздухѣ.

Число заключенныхъ, пользовавшихся въ отчетномъ году больничнымъ леченіемъ, достигло 183.181 челов., а средне-суточный составъ больныхъ арестантовъ выражался цифрою 14.421, при общемъ числѣ арестантовъ, прошедшихъ черезъ мѣста заключенія, въ 1.164.900 чел. и при среднемъ ежедневномъ — въ 175.008 чел. По сравненію съ предшествующими годами, общее число больныхъ арестантовъ увеличилось (въ 1906 году 135.919 ч., въ 1907 году 141.585 ч. и въ 1908 году 172.795 чел.), но принимая во вниманіе, что до 1908 года общее число заключенныхъ было несравненно ниже, а начиная съ этого года число ихъ подверглось лишь незначительнымъ колебаніямъ, можно ограничиться сравненіемъ лишь съ данными предшествующаго года и по этимъ даннымъ надлежитъ признать, что санитарное состояніе тюремныхъ учрежденій мало измѣнилось.

Среднее ежедневное число больныхъ арестантовъ составляло 8,38‰ средне-суточного состава заключенныхъ.

Что касается до различныхъ видовъ заболѣваній, то случаевъ заразныхъ заболѣваній въ отчетномъ году зарегистрировано 75.976, при чемъ наибольшій контингентъ больныхъ дали тифъ (17,06‰ общего числа больныхъ заразными болѣзнями), гриппъ (16,97‰), перемежающаяся лихорадка и болотная кахексія (17,08‰), бугорчатка (13,00‰) и сифилисъ (6,62‰), а наименьшій — холера (0,03‰), дифтеритъ (0,05‰), скарлатина (0,03‰), оспа (0,20‰), рожа (4,55‰) и дизентерія (1,03‰). Изъ больныхъ же незаразными болѣзнями, общее число которыхъ выражалось цифрою 107.205, наибольшій процентъ составляли страдающіе желудочно-кишечнымъ катарромъ (18,43) и воспаленіемъ дыхательныхъ путей (10,58).

Каждый больной находился, въ среднемъ, на излеченіи 28 дней, при чемъ особенно длительнымъ леченіемъ пользовались при заразныхъ заболѣваніяхъ больные бугорчаткою (46 дней) и цынгою (33 дня), а при незаразныхъ — душевно-больные (78 дней) и страдающіе истеріею (39 дней).

Не смотря, однако, на сравнительно значительную въ отчетномъ году смертность арестантовъ, процентное отношеніе ея продолжаетъ уступать нормальному ‰ смертности въ общественныхъ больницахъ. Указанный фактъ объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ общественныя больницы поступаютъ на излеченіе преимущественно лица, одержимыя болѣе или менѣе тяжкими недугами, предпочитая, въ менѣе серьезныхъ случаяхъ, домашнее леченіе; по условіямъ же тюремной жизни больничное леченіе является необходимымъ даже при относительно

маловажномъ и неугрожающемъ жизни разстройствѣ здоровья. Независимо сего, весьма часто оказывается необходимымъ помѣщать въ больницы заключенныхъ, не страдающихъ никакими острыми болѣзнями, а лишь нуждающихся, вслѣдствіе пріобрѣтенія ими во время содержанія ихъ въ тюрьмахъ хроническаго малокровія, во временномъ отдыхѣ и улучшеніи пищи, быстро возстановливающихъ ихъ силы.

Въ общемъ процентъ смертности отъ заразныхъ болѣзней (8,93⁰/о), въ отчетномъ году превышалъ въ 4,46 раза процентъ смертности отъ болѣзней незаразныхъ (2,00⁰/о). Наибольшую смертность изъ болѣзней заразныхъ дали: бугорчатка легкихъ (20,77⁰/о), оспа (10,19⁰/о) и брюшной тифъ (9,92). Изъ болѣзней незаразныхъ наиболѣе высокую смертность вызвали болѣзни головного мозга (44,10⁰/о), воспаленіе брюшины (40,44⁰/о), болѣзни сердца и его оболочекъ (12,22⁰/о) и катарральное воспаленіе легкихъ (9,65⁰/о).

Бугорчатка легкихъ и прочихъ органовъ и тканей зарегистрирована въ 9883 случаяхъ, а цынга въ 3 случаяхъ. Кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе заболѣванія (очевидно, принесенныя въ тюрьму съ воли) сифилисомъ—5035 случаевъ и проказою—3 случая.

Отчетныя вѣдомости, доставляемыя по формѣ, установленной циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 31 октября 1902 г. за № 8, изъ тюремныхъ больницъ—непосредственно врачами послѣднихъ, изъ больницъ же прочихъ вѣдомствъ—черезъ губернскую врачебную инспекцію, поступили въ 1909 году по 758 мѣстамъ заключенія, а именно: 627—по тюрьмамъ общаго устройства, 34—по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, 7—по каторжнымъ тюрьмамъ, 5—по пересыльнымъ тюрьмамъ, 4—по временнымъ каторжнымъ тюрьмамъ и 81—по арестнымъ домамъ, военнымъ гауптвахтамъ и полицейскимъ домамъ. Арестанты названныхъ мѣстъ заключенія были пользуемы въ отчетномъ году въ 479 больницахъ при тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также въ 6 тюрьмахъ въ особо отведенныхъ для этой надобности камерахъ или околоткахъ, въ 17 больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ 170 земскихъ, въ 62 городскихъ уѣздныхъ, инородческихъ и окружныхъ и, наконецъ, въ 38 военныхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ лазаретахъ и войсковыхъ больницахъ.

Въ тюремныхъ больницахъ въ отчетномъ году пользовалось всего 171.059 арестантовъ, что составляетъ 353 человека на одну больницу. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ тюремныхъ больницахъ, составляетъ 13.566 чел. на всѣ и 28 на одну больницу. Въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ арестанты лечились въ значительно меньшемъ числѣ, а именно черезъ земскія и городскія больницы прошло всего 8.285 арестантовъ, черезъ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія 787, черезъ военные лазареты 1890 и черезъ прочія больницы 1160, а всего черезъ больницы постороннихъ вѣдомствъ прошло 12.122 арестанта. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ, составляетъ 855 чел.

Изъ 99 губерній, областей и градоначальствъ въ 34—всѣ мѣста заключенія имѣютъ собственныя больницы съ достаточнымъ числомъ кроватей, не нуждаясь въ помѣщеніи арестантовъ въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Изъ прочихъ мѣстностей въ 12 также имѣются больницы при всѣхъ мѣстахъ заключенія; тѣмъ не менѣе, въ отчетномъ году больницы эти не могли вполне удовлетворить наличной потребности, по недостаточности имѣвшихся въ нихъ мѣстъ или по причинѣ своей неприспособленности для леченія нѣкоторыхъ болѣзней, какъ, на-примѣръ, заразныхъ, душевныхъ, требовавшихъ оперативнаго вмѣшательства и проч., почему въ такихъ случаяхъ арестантовъ приходилось переводить въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Наконецъ, въ 48 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ пользованіе упомянутыми больницами для помѣщенія въ нихъ арестантовъ представляется, такъ сказать, нормальнымъ явленіемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторой части мѣстъ заключенія, находящихся въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Отсутствіе, однако, во многихъ мѣстахъ заключенія собственныхъ тюремныхъ больницъ представляетъ крупныя неудобства, особенно при появленіи въ тюрьмѣ какой-либо эпидеміи, въ отношеніи размѣщенія душевно-больныхъ арестантовъ и проч.

Обращаясь, наконецъ, къ вопросу объ общемъ санитарномъ состояніи тюремъ, слѣдуетъ замѣтить, что какой-либо опредѣленной и всеобъемлющей характеристики ихъ въ этомъ отношеніи установить невозможно, вслѣдствіе слишкомъ большой разницы между отдѣльными мѣстами заключенія: чѣмъ старѣе и примитивнѣе устройство тюрьмы, тѣмъ, несомнѣнно, санитарныя условія въ ней хуже, чѣмъ въ тюрьмахъ болѣе новой конструкции; точно также условія эти ухудшаются и по мѣрѣ увеличенія скученности населенія той или иной тюрьмы.

Съ своей стороны, Главное Тюремное Управленіе постоянно принимало и принимаетъ всѣ доступныя ему мѣры къ поднятію санитарнаго благосостоянія подвѣдомственныхъ ему учреждений, упраздняя или кореннымъ образомъ переустраивая старыя тюрьмы и стараясь повсемѣстно установить наиболѣе соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ гигиены санитарный порядокъ какъ во внѣшнемъ устройствѣ тюрьмы, такъ и во внутреннемъ обиходѣ ея жизни. Несомнѣнно, что, помимо другихъ неблагопріятныхъ причинъ, какъ то: переполненіе тюремъ, недостаточность матеріальныхъ средствъ и проч., однимъ изъ серьезныхъ тормазовъ въ этомъ отношеніи, съ которымъ особенно приходится считаться тюремной администраціи, являются тѣ антисанитарные обычаи, которые были усвоены большинствомъ заключенныхъ во время пребыванія ихъ на свободѣ и которые съ трудомъ поддаются воздѣйствію тюремной дисциплины. Опытъ послѣдняго времени показалъ, однако, что не остаются тщетными усилія руководителей тюремнаго дѣла поднять эту сторону тюремнаго быта путемъ соотвѣтствующаго подбора мѣстныхъ дѣятелей, способныхъ дисциплинировать въ санитарномъ отношеніи

какъ подчиненный низшій служебный персоналъ тюрьмы, такъ и содержащихся въ ней арестантовъ; новые обычаи и новыя гигиеническія требованія все болѣе и все шире проникають въ тюрьму, не только отражаясь на отдѣльныхъ сторонахъ ея обихода, но и служа уже часто опредѣленной основой всего санитарнаго въ ней распорядка. Ежегодныя посѣщенія чинами Главнаго Тюремнаго Управленія различныхъ мѣстностей Имперіи выяснили, что въ настоящее время уже не мало такихъ тюремъ, которыя серьезно ведутся въ этомъ направленіи, и это, преимущественно, тѣ мѣста заключенія, которыя находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи тюремной инспекціи.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году въ цѣляхъ выясненія дальнѣйшихъ способовъ улучшенія врачебной и санитарной частей въ тюремныхъ учрежденіяхъ, особенно надлежитъ отмѣтить командировку въ цѣлый рядъ губерній въ качествѣ спеціалиста въ области гигиены—доктора медицины д. с. с. Гурьева, посѣтившаго значительное число тюремъ самаго разнообразнаго типа и представившаго, затѣмъ, обширный, весьма цѣнный матеріалъ по этому вопросу. Матеріалъ этотъ послужилъ затѣмъ основаніемъ къ цѣлому ряду намѣченныхъ мѣропріятій по улучшенію санитарнаго положенія тюремъ. Изъ числа означенныхъ мѣропріятій, частью находящихся уже въ детальной разработкѣ, можно указать на изысканіе мѣръ предохраненія отъ туберкулеза, прогрессивно развивавшагося среди заключенныхъ. Въ развитіе ранѣе дававшихся уже наставленій предположено установить періодическіе врачебные осмотры всѣхъ арестантовъ, съ доставленіемъ по особой формѣ подробныхъ статистическихъ вѣдомостей о туберкулезныхъ больныхъ; изолировать послѣднихъ для предохраненія здоровыхъ арестантовъ отъ зараженія; расширить въ мѣрѣ необходимости существующія тюремныя больницы и, наконецъ, создать наиболѣе подходящія при тюремной обстановкѣ условія содержанія туберкулезныхъ больныхъ, съ нѣкоторымъ улучшеніемъ ихъ довольствія. Въ ряду намѣченныхъ, на основаніи доклада д-ра Гурьева, реформъ по лечебной части на одно изъ первыхъ мѣстъ, кромѣ того, должна быть поставлена болѣе правильная организація медицинской помощи въ тюрьмахъ, недостаточность которой ярко выражается въ собранныхъ по этому существенному вопросу свѣдѣніяхъ. Медицинскій персоналъ въ большей части тюремъ является совершенно не обезпеченнымъ, получая ничтожное вознагражденіе, и вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ нельзя предъявлять къ нему серьезныхъ требованій, а оказываемая этимъ персоналомъ помощь во многихъ случаяхъ имѣетъ лишь случайный характеръ. Между тѣмъ, всѣ усилія центральнаго управленія поднять санитарное благосостояніе тюремъ не будутъ достигать намѣченной цѣли при отсутствіи содѣйствія на мѣстахъ необходимыхъ спеціалистовъ или при поверхностномъ ихъ отношеніи къ дѣлу.

Глава 3-я.

Одежда и обувь для арестантовъ.

Снабженіе арестантовъ мѣстъ заключенія Имперіи бѣльемъ, одеждою, обувью и постельными принадлежностями производилось въ отчетномъ году на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ Уст. Сод. Страж., Уст. Ссылн., а также послѣдовавшими, въ развитіе ихъ, распоряженіями Главнаго Тюремнаго Управленія. При этомъ, хотя табель одежнаго довольствія арестантовъ и различалась въ зависимости отъ категорій заключенныхъ, однако, руководящія начала, изложенныя въ приведенныхъ законоположеніяхъ, а также въ Полож. Каз. Подр. и Пост., въ отношеніи снабженія одежнымъ довольствіемъ арестантовъ, примѣнялись въ одинаковой мѣрѣ во всѣхъ случаяхъ. Такими началами были, во-1-хъ, обязательное обезпеченіе арестантовъ всѣми предметами положеннаго для нихъ одежнаго довольствія и, во-2-хъ, стремленіе къ выполненію этой задачи съ возможно меньшимъ отягощеніемъ тюремнаго бюджета. Первая задача, какъ указано, разрѣшалась положенными закономъ и выработанными практикою нормами, при чемъ, въ цѣляхъ правильной постановки дѣла, вызываемой также и экономическими соображеніями, установленное ежегодное представленіе въ Главное Управленіе мѣстными властями необходимыхъ свѣдѣній о количествѣ потребнаго одежнаго довольствія и провѣрка этихъ свѣдѣній съ нормами и положенными сроками носки составляло предметъ заботъ и 1909 года. Для достиженія второй задачи, клонящейся къ возможно дешевому заготовленію одежнаго довольствія, Главнымъ Управленіемъ принимались мѣры, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Изъ смысла положеній Уст. Сод. Страж., Уст. Ссылн. и Полож. Каз. Подр. Пост. слѣдуетъ, что потребные матеріалы для арестантскаго одежнаго довольствія, за исключеніемъ вырабатываемыхъ трудомъ арестантовъ въ мѣстныхъ тюремныхъ мастерскихъ, заготавливаются мѣстными властями, путемъ поставки съ торговъ. Цѣлый рядъ ежегодно представляемыхъ въ Главное Управленіе торговыхъ производствъ на сдачу поставки матеріаловъ для арестантскаго одежнаго довольствія и свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ убѣждаетъ, что стоимость матеріаловъ на мѣстахъ въ большинствѣ случаевъ является чрезмѣрно высокою, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчается совершенное отсутствіе лицъ, желающихъ торговаться. Это, повторяющееся изъ года въ годъ, явленіе уже давно отмѣчалось Главнымъ Управленіемъ и побуждало его принимать мѣры къ возможному удешевленію поставки необходимыхъ матеріаловъ. Такою мѣрою является назначеніе

соревнований, посредствомъ которыхъ обезпечивается поставка потребныхъ матеріаловъ для арестантскаго одежнаго довольствія такими поставщиками, отъ которыхъ можно получать матеріалы въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны на необходимые матеріалы въ мѣстахъ потребности выше. Къ приобрѣтенію матеріаловъ отъ указанныхъ поставщиковъ является необходимымъ прибѣгать въ большинствѣ случаевъ, что видно изъ цифръ произведеннаго расхода на одежное довольствіе арестантовъ, по которымъ, между прочимъ, за 1909 годъ приобрѣтено у такихъ поставщиковъ матеріаловъ на сумму до 574.259 руб., или на 24,3⁰/₀ общаго расхода, значительную часть котораго составляетъ самая постройка вещей для арестантскаго одежнаго довольствія, починка ихъ и приобрѣтеніе въ готовомъ видѣ. При описанномъ положеніи дѣла, дѣятельность Главнаго Управленія по этой части выражалась въ 1909 г., какъ это было отмѣчено выше, въ разсмотрѣннхъ торговыхъ производствахъ, установленіи количества потребнаго одежнаго довольствія, распоряженіяхъ по осуществленію самаго заготовленія, между прочимъ, въ дачѣ поставщикамъ нарядовъ на поставку матеріаловъ, въ провѣркѣ актовъ о приѣмѣ послѣднихъ, разрѣшеніи пререканій при неудовлетворительности поставленныхъ матеріаловъ, принятіи мѣръ къ замѣнѣ ихъ другими и производствѣ расчетовъ съ поставщиками. Кромѣ заготавливаемыхъ матеріаловъ на арестантское одежное довольствіе посредствомъ приобрѣтенія на мѣстѣ и чрезъ поставщиковъ Главнаго Управленія, всѣ потребные холщевые матеріалы заготавливались трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ мастерскихъ и разсылались въ соотвѣтствующія мѣста, по распоряженію Главнаго Управленія, по слѣдующимъ цѣнамъ за аршинъ: рубашечный холстъ 15,75 коп., подкладочный холстъ 14,75 коп., равендукъ 18,00 коп. и тикъ 19,00 коп. Всѣ расчеты по оплатѣ этихъ матеріаловъ также сосредоточены въ Главномъ Управленіи, которое производитъ ихъ по полученіи и провѣркѣ актовъ о приѣмѣ на мѣстѣ. Самое заготовленіе вещей для арестантскаго одежнаго довольствія, какъ и въ прежніе годы, производилось трудомъ арестантовъ и притомъ, главнымъ образомъ, въ мѣстахъ заключенія тѣхъ губерній и областей, для которыхъ эти вещи требовались. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ являлись лишь сравнительно немногія мѣстности, для которыхъ, по невозможности организовать работы арестантовъ, требуемыя одежныя вещи строились въ мѣстахъ заключенія гор. Владимира, Иркутска, Николаева, Орла, Смоленска, Саратова и С.-Петербурга и, притомъ, трудомъ арестантовъ. Изъ числа вещей, приобрѣтенныхъ въ готовомъ видѣ для арестантскаго одежнаго довольствія, слѣдуетъ называть полушубки, кожаныя рукавицы и вареги, которые, по объясненному выше причинамъ, въ большинствѣ случаевъ приобрѣтены отъ поставщиковъ Главнаго Управленія, всего на сумму 76.736 руб. 31 коп. Независимо отъ того, для одежнаго довольствія мѣстныхъ и, главнымъ образомъ, пересыльныхъ арестантовъ, Главное Управленіе въ 1909 году приобрѣло, по экономическимъ соображеніямъ, изъ Центральнаго Склада

Россійскаго Общества Краснаго Креста на 40.566 руб. 38 коп. вещей въ готовомъ видѣ.

Въ общемъ хотя на отчетный годъ кредитъ по одеждному довольствію арестантовъ и былъ отпущенъ въ размѣрѣ 2.200.000 руб., т. е. на 500.000 руб. болѣе 1908 года, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго возрастанія количества арестантовъ и вздорожанія матеріаловъ, означенной суммы, подобно предыдущимъ годамъ, все же оказалось недостаточно, какъ это видно изъ того, что весь расходъ на арестантское одежное довольствіе за 1909 годъ опредѣлился въ суммѣ до 2.364.201 руб. При этомъ, стоимость въ означенномъ году комплекта предметовъ вещевого довольствія для одного арестанта разряда ссыльных выражалась въ 33 р. 85 к., содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства—въ 12 р. 45 к. и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—16 р. 48 к. въ годъ. Что касается пересыльных арестантовъ, то привести свѣдѣнія о произведенныхъ въ отчетномъ году расходахъ на одежное ихъ довольствіе не представляется возможнымъ, такъ какъ заключеннымъ этой категоріи нерѣдко выдавалась старая, бывшая въ употребленіи, одежда, стоимость которой опредѣлить затруднительно. Обращаясь къ вопросу о способахъ покрытія расходовъ по заготовленію въ 1909 году арестантскаго одежнаго довольствія, слѣдуетъ замѣтить, что въ подкрѣпленіе ассигнованной по тюремной смѣтѣ суммы было перечислено изъ другихъ подраздѣленій § 6 ст. 1 тюремной смѣты 105.899 руб. 58 коп., которые и израсходованы полностью; затѣмъ, оплата остальной части произведенныхъ расходовъ, въ виду того, что произведенная заготовка предназначалась частью и на послѣдующее время, была перенесена на кредитъ по смѣтѣ 1910 года.

Дѣйствующія правила объ одежномъ довольствіи арестантовъ представляютъ вообще весьма существенные недостатки. Для разныхъ категорій арестантовъ, какъ то: 1) для содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства, 2) для содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, 3) для каторжныхъ, 4) для ссыльных, 5) для пересыльных—установлены, безъ особой нужды, совершенно отличныя нормы вещевого довольствія, отличающіяся дробностью и неполнотою. Устанавливаемая существующими правилами различія имѣютъ притомъ чисто формальный характеръ. Такъ, напримѣръ, по табели для арестантовъ исправительныхъ отдѣленій не положено подштанниковъ, одѣялъ и тюфяковъ, вслѣдствіе чего, въ силу необходимости, эти вещи заготавливаются за счетъ экономическихъ суммъ отдѣленій, гдѣ имѣются такія средства снабженія арестантовъ разныхъ категорій вещами по комплекту, формѣ и раскрою, распредѣленія ихъ по ростамъ, по качеству и количеству матеріаловъ, изъ которыхъ вещи должны изготовляться, по срокамъ ихъ употребленія, по отпускамъ денегъ на ихъ шитье, прикладъ и починку. Все это крайне усложняетъ работу по отчетности, обременяетъ лишними расчетами, затрудняетъ передвиженіе запасовъ вещей изъ однихъ мѣстъ заключенія въ другія и т. д.

Кромѣ того, установленіе въ законѣ подробныхъ правилъ о вещевомъ арестантскомъ довольствіи и подробныхъ вещевыхъ табелей лишаетъ тюремную администрацію возможности дѣлать въ этой части тюремнаго хозяйства нужныя измѣненія, сообразно измѣняющимся условіямъ содержанія и передвиженія арестантовъ, а также колебаніямъ въ цѣнахъ и вызываемыми развитіемъ техники измѣненіями въ качествѣ и способахъ выдѣлки соответственныхъ матеріаловъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, для упорядоченія вещевого довольствія арестантовъ и облегченія веденія этого сложнаго дѣла, тюремнымъ вѣдомствомъ возбуждается вопросъ объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ дѣйствующихъ правилъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

1. Правила о вещевомъ арестантскомъ довольствіи должны быть общими для всѣхъ мѣстъ заключенія и разрядовъ арестантовъ.

2. Въ законѣ слѣдуетъ опредѣлить одни только руководящія начала, предоставивъ детальное ихъ развитіе административнымъ властямъ.

3. Упомянутыя руководящія начала должны заключать въ себѣ: а) опредѣленіе самаго понятія о вещевомъ довольствіи арестантовъ; б) правила объ исчисленіи потребныхъ на него кредитовъ; в) требованіе объ изготовленіи матеріаловъ и предметовъ этого довольствія трудомъ заключенныхъ, съ допущеніемъ постороннихъ поставщиковъ лишь въ случаяхъ, когда обойтись безъ нихъ невозможно; г) указаніе коренныхъ условій, коимъ должны удовлетворять означенные матеріалы и предметы; д) правила о запасахъ этихъ предметовъ; е) сущность порядка ихъ употребленія; ж) перечень категорій арестантовъ, обязанныхъ носить казенную форменную одежду; з) общія условія употребленія арестантами собственныхъ предметовъ вещевого довольствія; и) дозволеніе снабжать казенной одеждой неимущихъ людей при освобожденіи ихъ изъ-подъ стражи; і) опредѣленіе въ дѣлѣ вещевого довольствія арестантовъ важнѣйшихъ правъ и обязанностей административныхъ властей.

4. Распределеніе подлежащихъ правъ и обязанностей администрации по заготовкѣ одежды признается наиболѣе цѣлесообразнымъ установить такимъ образомъ: а) непосредственное завѣдываніе дѣломъ въ мѣстахъ заключенія возложить на ихъ начальниковъ; б) приемку матеріаловъ и предметовъ одежнаго довольствія, а также исключеніе пришедшихъ въ негодность предметовъ изъ инвентаря, поручить особымъ комиссіямъ, при участіи чиновъ государственнаго контроля; в) изданіе общихъ распоряженій въ случаяхъ, требующихъ соглашенія съ другими вѣдомствами, предоставить Министру Юстиціи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ — Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія.

Къ составленію законодательнаго представленія на изложенныхъ основаніяхъ было приступлено уже въ отчетномъ году, нынѣ же оно уже изготовлено въ окончательной формѣ.

Глава 4-я.

Отопление, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно удовлетвореніе мелочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія.

Снабженіе мѣстъ заключенія матеріалами топлива и освѣтительными, а равно удовлетвореніе мелочныхъ потребностей ихъ производилось въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ, сущность которыхъ изложена въ Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ (ч. 1, стр. 105 и слѣд.).

Давно сознаваемая неудовлетворительность дѣйствующихъ нормъ, опредѣляющихъ въ извѣстныхъ случаяхъ отпускъ дровъ не по числу печей, а по числу содержащихся въ тюрьмахъ арестантовъ и допускающихъ заготовку освѣтительныхъ матеріаловъ по стоимости вышедшихъ изъ употребленія сальныхъ свѣчей и масла, побудила тюремное вѣдомство заняться выработкой новыхъ правилъ по этому предмету, проектъ которыхъ еще въ 1907 году былъ разосланъ на заключеніе вѣдомствъ и затѣмъ разсматривался въ началѣ 1909 года въ особой междувѣдомственной комиссіи. По исправленіи въ этой комиссіи проекта указанныхъ правилъ Главное Тюремное Управленіе первоначально полагало необходимымъ, прежде внесенія его на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій, ввести эти правила, въ видѣ опыта, въ нѣсколькихъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы общій расходъ изъ казны на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій въ этихъ губерніяхъ не превышалъ суммы, какая должна быть отпущена по нынѣ дѣйствующимъ нормамъ. Но къ этому встрѣтились формальныя препятствія, заключающіяся въ томъ, что для подобнаго опыта всетаки необходимо предварительное законодательное разсмотрѣніе проекта, который, такимъ образомъ, въ настоящее время и поставленъ на первую очередь.

Освѣщеніе тюремъ въ предѣлахъ Привислинскаго края до отчетнаго года производилось за счетъ казны, на особыхъ основаніяхъ, указанныхъ въ Инструкціи для тюремъ и смиренныхъ заведеній Царства Польскаго 15/27 августа 1859 г., по правиламъ которой количество потребныхъ для освѣщенія матеріаловъ подробно не опредѣлялось и необходимые матеріалы отпускались въ безотчетное распоряженіе начальниковъ мѣстъ заключенія. Такъ какъ арестантскія камеры въ мѣстахъ заключенія, за отсутствіемъ въ Инструкціи опредѣленныхъ по этому предмету указаній, иногда оставались вовсе безъ освѣщенія,

что вызывало крайнее недовольство со стороны заключенных и служило причиной беспорядков, то съ 1909 года, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, освѣщеніе арестантскихъ камеръ во всѣхъ мѣстахъ заключенія Привислинскаго края разрѣшено производить на общемъ основаніи, при чемъ установлено обязательнымъ правиломъ, чтобы суммы на освѣщеніе отпускались уже не въ безотчетное распоряженіе начальниковъ тюремъ, а чтобы расходъ денегъ и матеріаловъ освѣщенія подлежалъ учету въ общемъ порядкѣ, принятомъ въ тюрьмахъ остальныхъ частей Имперіи.

Заготовка матеріаловъ отопленія и освѣщенія на отпускаемыя по дѣйствующимъ нормамъ средства производится на мѣстахъ различными способами, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, главнымъ же образомъ отъ размѣровъ и своевременности текущихъ ассигнованій. Наиболѣе выгодными для казны слѣдуетъ признать заблаговременныя заготовки матеріаловъ на цѣлый годъ, приуроченныя къ такому сроку, когда онѣ могутъ быть производимы по наиболѣе низкимъ для данной мѣстности цѣнамъ, но за недостаточностью отпускаемыхъ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства кредитовъ, подвергающихся, не смотря на возраженія Министерства Юстиціи, ежегоднымъ значительнымъ сокращеніямъ, а еще болѣе вслѣдствіе вошедшаго въ практику отпуска этихъ кредитовъ мелкими суммами въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи, такія своевременныя заготовки въ отчетномъ году могли производиться лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Недостаточность, несвоевременность и дробность ассигнованій ставили мѣстныхъ распорядителей кредитовъ въ весьма тяжелое положеніе и служили причиной образованія крупной задолженности. Поставщики матеріаловъ отопленія и освѣщенія, не получая своевременнаго удовлетворенія, отказывали въ дальнѣйшемъ кредитѣ или производили поставку на условіяхъ, безусловно для казны невыгодныхъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, подрядный способъ заготовки примѣняется преимущественно въ крупныхъ центрахъ и значительныхъ по составу арестантовъ мѣстахъ заключенія, въ болѣе же мелкихъ тюрьмахъ преобладаетъ хозяйственный способъ закупокъ небольшими количествами, сопряженный съ неизбѣжными вслѣдствіе этого переплатами противъ нормальныхъ цѣнъ. Производятся эти мелкія закупки либо директорами мѣстныхъ учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ, либо уѣздными исправниками и даже чинами тюремной администраціи непосредственно.

Озабочиваясь возможно большимъ сокращеніемъ расходовъ казны на указанную надобность, Главное Тюремное Управленіе циркуляромъ отъ 25 ноября 1909 г. за № 56 просило учрежденія и лицъ, заведывающихъ тюремнымъ хозяйствомъ, принять мѣры къ наиболѣе выгодному заготовленію матеріаловъ топлива и освѣщенія и къ болѣе бережливому расходованію ихъ, сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя практическія указанія и установивъ новую форму отчетности по дѣйствительному приходу и расходу означенныхъ матеріаловъ.

На отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ 1909 году было назначено по § 6 ст. 3 лит. а смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части 2.400.000 руб., за произведенными же перечисленіями поступило въ расходъ и, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, израсходовано 2.418.573 руб. 35 коп. Если отсюда исключить сумму долговъ за время до 1 января 1909 года 420.382 руб. 22 коп. и прибавить заявленный недостатокъ кредита за 1909 г. 659.155 руб. 75 коп., дѣйствительный расходъ 1909 года опредѣлится въ 2.693.347 руб. 08 коп. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что сумма эта не выражаетъ точной годовой потребности, какъ вслѣдствіе существующаго порядка зачисленія экономіи матеріаловъ отопленія и освѣщенія по тюрьмамъ общаго устройства въ потребность слѣдующаго года, такъ и въ виду возможности заблаговременной заготовки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ топлива въ потребность 1910 года за счетъ кредита отчетнаго года.

Значительные размѣры годовой потребности, кромѣ отмѣченной выше несвоевременности производимыхъ заготовокъ, объясняются такъ же, какъ и въ предшествовавшемъ году, общимъ повышеніемъ цѣнъ на дрова, нѣкоторымъ увеличеніемъ числа отапливаемыхъ помѣщеній, вслѣдствіе открытія законченныхъ постройкой тюремъ и найма дополнительныхъ помѣщеній и т. п. Количество расходуемаго топлива зависѣло также отъ состоянія отапливаемыхъ зданій и устройства печей. Въ этомъ отношеніи продолжаетъ существовать крайнее разнообразіе: наряду съ тюрьмами новѣйшей постройки, съ усовершенствованными системами центрального отопленія, существуютъ пришедшія въ окончательную ветхость зданія съ печами самаго примитивнаго устройства, для нагрѣванія которыхъ требуется усиленный расходъ топлива, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и установка на зиму временныхъ печей съ почти непрерывнымъ отопленіемъ. Центральное отопленіе устроено лишь въ немногихъ мѣстахъ заключенія такихъ крупныхъ центровъ, какъ С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Варшава и т. п., большинство же тюремъ имѣютъ печи обыкновенной конструкціи. Впрочемъ, и при усовершенствованной центральной системѣ отопленія сокращенія расхода почти не получается, такъ какъ обыкновенно въ связи съ центральнымъ отопленіемъ устраивается особая система искусственной вентиляціи помѣщеній посредствомъ нагнетанія подогрѣтаго и вытяжки испорченнаго воздуха съ подогрѣваніемъ вентиляціонныхъ каналовъ. На это расходуется довольно большое количество топлива. Кромѣ того, усовершенствованныя системы отопленія и вентиляціи требуютъ для ухода и наблюденія за ними содержанія особыхъ служащихъ (машинистовъ, кочегаровъ и др.), каковой расходъ также относится на кредитъ по § 6 ст. 3 лит. а.

По поводу освѣщенія необходимо замѣтить, что надлежащимъ образомъ оборудованныя системы электрическаго или газоваго освѣщенія имѣются въ очень немногихъ тюрьмахъ, именно въ наиболѣе крупныхъ городахъ, въ остальныхъ же преобладаетъ обыкновенное керосиновое освѣщеніе. Для наружнаго освѣщенія тюремныхъ зданій и

дворовъ въ отчетномъ году, по особымъ представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, разрѣшалась установка керосино-калильныхъ фонарей, преимущественно системъ „Симплексъ“ и „Самосвѣтъ“, признаваемыхъ, по результатамъ испытанія, наиболѣе отвѣчающими цѣли. Между прочимъ, сдѣлано распоряженіе о высылкѣ 24 фонарей системы „Самосвѣтъ“ для освѣщенія тюремныхъ зданій Нерчинской каторги. Настоятельная необходимость принятія этой мѣры была установлена при личномъ обзорѣ каторги Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйств. ст. сов. Хрулевымъ. Вообще же, въ виду значительной стоимости самыхъ фонарей и установки и содержанія ихъ, въ теченіе года разрѣшенія на обзаведеніе ими давались въ весьма немногихъ случаяхъ, при наличности особо уважительныхъ основаній и только для мѣстъ заключенія съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ арестантовъ.

На содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ въ отчетномъ году назначено по смѣтѣ 600.000 руб., при чемъ за произведенными перечисленіями изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, поступило въ расходъ 547.162 р. 77 коп. Дѣйствительный расходъ опредѣлился въ суммѣ 666.048 р. 58 к.

Ассенизаціонныя работы, попрежнему, производились или посредствомъ сдачи съ торговъ частнымъ предпринимателямъ, или же хозяйственнымъ способомъ, трудомъ самихъ арестантовъ. Послѣдній способъ представляется наиболѣе выгоднымъ для казны, но примѣненіе его по разнымъ причинамъ осуществимо не вездѣ. Въ болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія имѣются собственные обозы, содержимые на счетъ казны или заработнаго фонда, или же на счетъ экономическихъ средствъ мѣстныхъ учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями. Обозы, содержимые на счетъ казны, обыкновенно обслуживаютъ потребности только того мѣста заключенія, при которомъ содержатся, обозы же остальныхъ двухъ категорій существуютъ на началахъ доходныхъ предприятий и отпускаются на частныя работы. За очистку обозами этой послѣдней категоріи тюремныхъ помѣщеній производится изъ казны и зачисляется въ соотвѣтственный источникъ опредѣленная плата, въ размѣрѣ, значительно меньшемъ противъ дѣйствительной стоимости очистки, при условіи сдачи работъ частнымъ предпринимателямъ.

Устройство содержимыхъ при мелкихъ тюрьмахъ обозовъ въ большинствѣ случаевъ самое примитивное: простыя деревянные бочки безъ какихъ-либо машинъ или иныхъ приспособленій; но въ сколько нибудь значительныхъ по числу арестантовъ мѣстахъ заключенія имѣются уже обозы болѣе усовершенствованнаго типа съ деревянными, иногда желѣзными, герметически закрывающимися бочками, на хорошихъ ходахъ, съ пневматическими насосами и разными другими приспособленіями. Въ видахъ улучшенія санитарнаго содержанія тюремныхъ камеръ въ отчетномъ году была образована при Главномъ Тюремномъ Управленіи спеціальная комиссія для обсужденія вопроса о наиболѣе цѣле-

сообразномъ типѣ параши (ночной посуды) для арестантскихъ камеръ. Этою комиссіею былъ избранъ для употребленія въ тюрьмахъ типъ металлической параши изъ оцинкованнаго желѣза, покрываемой въ видахъ предохраненія металла отъ разѣданія кислотами тонкимъ слоемъ гудрона съ примѣсью воска и сала (по $\frac{1}{2}$ фунту того и другого на ведро гудрона). Снабженіе тюремъ парашами новаго типа предполагается производить постепенно, въ зависимости отъ размѣровъ отпускаемыхъ изъ казны средствъ. По недостаточности кредита разрѣшеніе на изготовленіе парашъ въ отчетномъ году могло послѣдовать лишь въ весьма немногихъ случаяхъ.

Увеличеніе общей суммы расходовъ на содержаніе помѣщеній въ чистотѣ, въ сравненіи съ предыдущими годами, объясняется, съ одной стороны, приростомъ тюремнаго населенія, постройкою и наймомъ новыхъ помѣщеній для тюремъ, и съ другой значительными тратами на производство дезинфекціи въ борьбѣ съ распространеніемъ эпидемическихъ болѣзней. Такъ, въ виду продолжавшихся въ отчетномъ году эпидемическихъ заболѣваній тифомъ, холерой и т. п., во многихъ мѣстахъ заключенія производилась усиленная дезинфекція.

Раздѣлъ VI.

Арестантскія работы.

Занятіе заключенныхъ работами считается съ давнихъ временъ, какъ наукою, такъ и практикою, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ понятія тюремнаго заключенія. Въ обязательной и систематической работѣ усматриваются—вѣрнѣйшій способъ исправить арестанта, наиболѣе надежное средство приучить его къ трудовой жизни и, вооруживъ знаніями, подготовить его къ предстоящей за стѣнами тюрьмы борьбѣ за существованіе.

Преслѣдуя столь высокую цѣль нравственно-воспитательнаго порядка и имѣя ее въ виду прежде всего, тюремная работа не остается, однако, чуждой и карательнымъ задачамъ тюрьмы. Эти задачи осуществляются, конечно, не путемъ наказанія при посредствѣ труда. Карательное значеніе труда выражается, главнымъ образомъ, въ принужденіи къ нему, настойчиво проводимомъ въ жизнь заключенныхъ, при чемъ степень принужденія, въ свою очередь, обусловливается родомъ работъ, продолжительностью рабочаго дня, числомъ праздничныхъ дней и количествомъ обязательной работы въ единицу времени (урокомъ).

Обращаясь, затѣмъ къ менѣе важнымъ, но за то болѣе близкимъ и нагляднымъ послѣдствіямъ арестантскихъ работъ, нужно принять во вниманіе, что онѣ составляютъ источникъ дохода для государства, облегчаютъ обществу патроната возможность приобщить бывшихъ тюремныхъ сидѣльцевъ къ законномѣрной трудовой жизни на свободѣ и, наконецъ, даютъ самимъ арестантамъ средства для поддержанія ихъ семей и для обезпеченія себя на первое время по выходѣ изъ тюрьмы. Наконецъ, съ болѣе узкой точки зрѣнія—интересовъ тюрьмы, роль труда до очевидности ясна. Тамъ, гдѣ онъ существуетъ, уже тѣмъ самымъ въ значительной степени обезпечены порядокъ, строгое соблюденіе установленныхъ правилъ, подчиненіе дисциплинѣ—эти краеугольные устои нормальной тюрьмы.

Во всякомъ случаѣ необходимость труда вытекаетъ изъ самыхъ свойствъ человѣческой природы, и если, тѣмъ не менѣе, еще встрѣчаются противники тюремной работы, то въ сущности и они не отрицаютъ всей пользы ея, утверждая лишь, что вредъ, приносимый конкуренціей тюрьмы свободному трудящемуся населенію, перевѣшиваетъ выгоды, извлекаемыя государствомъ изъ труда заключенныхъ. Иногда

призракъ возникавшей для общества опасности съ этой стороны казался столь страшнымъ, что противъ нея принимались въ нѣкоторыхъ государствахъ весьма рѣшительныя мѣры. Во Франціи, напримѣръ, декретомъ 21-го марта 1848 года тюремныя работы были совершенно воспрещены, но тамъ же не замедлила выясниться и вся нецѣлесообразность подобнаго односторонняго рѣшенія вопроса. Прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ безработицы были начавшіеся въ мѣстахъ заключенія безпорядки, которые и заставили возстановить работы закономъ 9 января 1849 года. Болѣе спокойное и обстоятельное обсужденіе дѣла въ различныхъ комиссіяхъ, учреждавшихся для того въ нѣкоторыхъ странахъ Запада, и на Международныхъ Тюремныхъ Конгрессахъ, изъ которыхъ Петербургскій (1890 г.) отвелъ вопросу о конкуренціи самостоятельное мѣсто въ своей программѣ, позволило прежде всего установить, что большинство жалобъ на конкуренцію или преувеличено, или неосновательно. Въ Парижѣ, напримѣръ, обвиненія въ томъ, что тюрьмы губятъ ремесло вольныхъ портныхъ, раздавались тогда, когда на 150.000 свободныхъ рабочихъ оказалось всего 60 портныхъ-арестантовъ.

Въ отдѣльных случаяхъ наличность вредныхъ послѣдствій тюремной конкуренціи подтвердилась. Но въ конечномъ выводѣ преобладающее мнѣніе склонилось къ тому, что конкуренція между сталкивающимися на рынкѣ предложеніями рабочихъ рукъ и продуктовъ труда есть вообще необходимое слѣдствіе всей современной постановки общественнаго хозяйства и что, въ общей массѣ условий, вліяющихъ на рынокъ, тюремный трудъ никакой особенной роли не играетъ, если, конечно, государство не пользуется имъ во вредъ свободнымъ предпріятіямъ и рабочимъ. Въ то же время трудъ безусловно необходимъ для достиженія общественно-государственныхъ цѣлей тюрьмы и устраненіе или сокращеніе его повлекло-бы неизмѣримо худшія послѣдствія, чѣмъ тѣ, на которыя жалуются противники проникновенія произведеній тюремнаго труда на рынокъ.

Въ Россіи, казалось-бы, еще менѣе основанийъ для иныхъ выводовъ. Въ 1902 году, Главное Тюремное Управление, желая освѣтить вопросъ о конкуренціи, собрало соотвѣтствующій матеріалъ изъ русской тюремной практики и предложило его на разсмотрѣніе съѣзда тюремныхъ дѣятелей въ томъ же году. Изъ 158 лицъ, доставившихъ свѣдѣнія, 113 категорически отрицали существованіе конкуренціи; отвѣты остальныхъ 45 выяснили, что она имѣла и можетъ имѣть мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ. Позднѣе жалобы на конкуренцію были также немногочисленны (всего пять за время съ 1902 г. по 1910 г. включительно). Объ отсутствіи острой формы конкуренціи у насъ между тюрьмой и свободной промышленностью позволяетъ также судить и послѣдній Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности (1910 г.). Относясь весьма чутко ко всякой возможной для кустаря опасности, съѣздъ, однако, не отмѣтилъ ни одного реальнаго

факта въ этомъ смыслѣ и ограничился пожеланіемъ, чтобы тюремное вѣдомство не вступало въ конкуренцію съ еустаремъ и въ этихъ видахъ не понижало цѣнъ въ сравненіи съ рыночными.

Сходясь въ признаніи за арестантскими работами права на существованіе и намѣчая именно въ правильной и удачной постановкѣ ихъ первенствующую задачу государства, теорія и практика тюремовѣдѣнія не совсѣмъ, однако, единодушны въ тѣхъ принципахъ, которые должны быть руководящими въ дѣлѣ организаціи рабочаго строя тюрьмы, и въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя всего ближе должны привести къ желанной цѣли. Дѣйствующій въ Россіи законъ объ арестантскихъ работахъ (6 января 1886 года) нормируетъ эту область тюремнаго устройства слѣдующими основными положеніями:

1. Трудъ обязателенъ, но не для всѣхъ. Обязательному занятію работами не подлежатъ: а) отбывающіе арестъ, б) подвергаемые личному задержанію несостоятельные должники и отбывающіе арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ взамѣнъ присужденныхъ съ нихъ денежныхъ взысканій, в) пересыльные арестанты, не принадлежащіе къ разрядамъ заключенныхъ, для которыхъ трудъ обязателенъ, г) находящіеся подъ стражей во время слѣдствія и суда и д) присужденные къ заключенію въ крѣпости.

2. По степени обязательности труда, заключенные раздѣляются на двѣ группы. Для одной назначеніе на тѣ или инныя работы зависитъ всецѣло отъ тюремнаго начальства. Къ ней принадлежатъ (ст. 345 Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 г.): а) осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, б) присужденные къ ссылкѣ на поселеніе или на водвореніе, равно какъ удаляемые административнымъ порядкомъ по приговорамъ сельскихъ обществъ (во время содержанія въ тюрьмахъ до утвержденія общественныхъ приговоровъ и по пути слѣдованія къ мѣстамъ назначенія), и в) присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества, а также за прошеніе милости. Прилежащіе ко второй группѣ, обнимающей всѣхъ присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ за преступленія и проступки, не поименованные выше, имѣютъ право избирать для себя тотъ или другой родъ занятій, разрѣшенныхъ въ данномъ мѣстѣ заключенія, и только въ случаѣ неизбранія или такого занятія, обращаются на заведенныя въ тюрьмѣ работы по усмотрѣнію тюремнаго начальства.

3. Арестанты пользуются правомъ на денежное вознагражденіе за свой трудъ. Принципъ этотъ проведенъ съ такой полнотой, что не сдѣлано исключенія даже для тѣхъ, кто занятъ работами хозяйственными и на потребность тюрьмы. вмѣстѣ съ тѣмъ, считая вознагражденіе однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ поощренія къ труду, законъ воспрещаетъ обращеніе на заработокъ какихъ-либо гражданскихъ взысканій или судебныхъ издержекъ, ограничиваетъ случаи лишенія заработка (въ видѣ наказанія, въ размѣрѣ не болѣе двухмѣсячной платы и на покрытіе убытковъ, происшедшихъ отъ умышленнаго истребленія или порчи

казеннаго имущества) и предоставляет арестанту распоряжаться половиной денежных сбереженій на свои надобности или помогать семьѣ, сберегая другую половину до освобожденія изъ-подъ-стражи.

4. Доля участія арестантовъ въ результатахъ труда опредѣлена съ точностью и одновременно указано назначеніе остальной части заработка (въ пользу государственнаго казначейства и мѣстъ заключенія въ равныхъ доляхъ).

5. Установлено извѣстное различіе, въ зависимости отъ тяжести наказанія, въ числѣ дней, когда арестанты не могутъ быть принуждаемы къ работамъ, и размѣрѣ вознагражденія за трудъ (0,4 приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, 0,3 присужденнымъ къ отбачѣ въ исправительныя отдѣленія и 0,1 каторжнымъ).

6. Выборъ рода работъ и порядокъ производства ихъ предоставлены усмотрѣнію тюремнаго начальства.

Останавливаясь на наиболѣе важныхъ постановленіяхъ дѣйствующаго у насъ закона по части арестантскихъ работъ, не лишнимъ будетъ, хотя вкратцѣ, коснуться законодательныхъ постановленій другихъ государствъ по аналогичнымъ вопросамъ. Заслуживаетъ прежде всего вниманія вопросъ объ оплатѣ труда. Въ томъ или иномъ разрѣшеніи его выразилась наиболѣе рельефно самая сущность отношеній къ арестантскому труду со стороны законодателей. Пока господствовала въ уголовной политикѣ идея чистаго возмездія за содѣянное преступленіе, не было никакихъ основаній придавать серьезное значеніе вознагражденію арестантовъ. Работа, имѣвшая въ виду не полезное ея дѣйствіе, а только простое напряженіе физическихъ силъ, дѣлающее ее возможно чувствительной для преступника, естественно не представлялась цѣнностью, для созданія которой нужно заинтересовать работающаго. Однако, уже чисто фискальныя побужденія заставляли все чаще и чаще желать полученія отъ труда арестантовъ извѣстной выгоды для государства. Становилось яснымъ, что трудъ подневольный, даже въ составѣ тюремной дисциплины, не въ состояніи обезпечить благопріятныхъ въ этомъ смыслѣ результатовъ, а затѣмъ развитіе идеи исправленія преступника, какъ конечной цѣли нормальной тюрьмы, выдвинуло требованіе о производительности труда на первое мѣсто. На тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, въ томъ или иномъ размѣрѣ, но вознагражденіе было признано, какъ необходимость. Въ западно-европейскихъ законодательствахъ встрѣчаются три взгляда на характеръ такого вознагражденія. Послѣднее разсматривается какъ милость. Размѣръ его не находится въ соотвѣтствіи съ результатами труда. Большая или меньшая величина платы столько же зависитъ отъ общаго прилежанія, сколько и отъ одобрительнаго поведенія заключеннаго. Такова система англійская и, въ главнѣйшихъ чертахъ, баварская. Прямую противоположность представляетъ начало, принятое бельгійскимъ законодательствомъ. Арестантъ имѣетъ по закону право на совершенно опредѣленную часть дохода отъ работъ, въ соотвѣтствіи съ тяжестью наказанія, а именно: присужденный къ

каторжнымъ работамъ—на 0,3 заработка, къ заточенію—0,4 и исправительному тюремному заключенію—0,5. Необязательно занимающіеся работами получаютъ плату полностью, за вычетомъ 20⁰/₀ на расходы по организаціи и веденію производства. Изъ арестантскаго заработка разрѣшается дѣлать удержанія только въ случаѣ умышленной порчи казенныхъ вещей, матеріаловъ или зданія. Заработокъ умершихъ арестантовъ причисляется къ собственнымъ ихъ деньгамъ и поступаетъ въ пользу наслѣдниковъ. Нѣчто среднее между указанными выше системами имѣется въ Пруссіи. Заработокъ арестанта не составляетъ, въ строгомъ смыслѣ, его собственности. Онъ разсматривается лишь какъ средство заинтересовать заключеннаго въ количествѣ и въ качествѣ работы и имѣетъ значеніе преміи, выдаваемой въ размѣрѣ 4 пф. лишь исполнившимъ опредѣленный урокъ, или — при работахъ, не поддающихся урочному заданію, — работавшимъ прилежно и добросовѣстно. Репидивисты получаютъ вдвое меньшую плату. Сверхурочный трудъ оплачивается выше урочнаго въ три, четыре раза. Назначенныя преміи могутъ быть отнимаемы и съ лишеніемъ ихъ можетъ быть связано всякое дисциплинарное взысканіе. Наслѣдники умершаго арестанта не имѣютъ права на причитающееся покойному вознагражденіе.

Какъ видно изъ изложеннаго, наше законодательство усвоило бельгійскую точку зрѣнія на арестантскій заработокъ, почти приравнивая его къ частной собственности.

Другая весьма важная сторона дѣла, на которой также нельзя не остановиться, проводя параллель между нашимъ и иностранными законодательствами,—это тѣ условія, которыми обставляется исполненіе работъ. Съ точки зрѣнія карательныхъ задачъ тюрьмы, всѣ такія условія должны находиться въ прямомъ соотношеніи съ большей или меньшей тяжестью отбываемаго наказанія. Съ наибольшей полнотой этотъ принципъ выраженъ въ законодательствѣ англійскомъ, по смыслу котораго, при низшемъ видѣ тюремнаго заключенія, тюремная работа должна носить характеръ занятія, при другихъ характеръ тяжелаго труда, нашедшій свое крайнее выраженіе въ переносѣ ядеръ, вращаніи мельничнаго колеса, въ работѣ на особомъ механическомъ счетчикѣ и т. п. Самымъ характернымъ признакомъ англійской каторги, разсматриваемой какъ уголовное рабство, служить широкое примѣненіе каторжнаго труда при различныхъ публичныхъ сооруженіяхъ (докровъ, крѣпостей и т. д.). Число рабочихъ часовъ въ сутки можетъ быть доводимо для каторжныхъ въ Англіи до 12, не принимая въ расчетъ времени для довольствія пищею и обученія въ школѣ; при иныхъ же наказаніяхъ лишь до 10 часовъ. Однако, строгое проведеніе указаннаго принципа на практикѣ сопряжено съ существенными затрудненіями, такъ какъ условія работы часто воицнѣ зависятъ отъ причинъ мѣстнаго свойства и отъ индивидуальности заключеннаго. Избирая для опредѣленной категоріи заключенныхъ работы, наиболѣе соотвѣтствующія виду наказанія по своимъ свойствамъ, какъ, напримѣръ, рудничныя

для каторжныхъ, нельзя приурочить къ нимъ всѣхъ. Часть пришлось бы всегда занимать болѣе легкими, какъ подсобными для основного производства, или различными хозяйственными работами, не заключающими въ себѣ признаковъ тяжести. Несомнѣнно также, что одна и та же работа, смотря по индивидуальности заключеннаго, можетъ быть и очень тяжелою, и очень легкою. Даже число рабочихъ часовъ, при внѣшнихъ, напримѣръ, работахъ, будетъ зависѣть отъ времени разсвѣта и наступленія темноты. Поэтому, всего чаще требованія относительно характера труда для тѣхъ или другихъ арестантовъ не идутъ дальше общихъ указаній. Такъ, въ Пруссіи рекомендуется для смиренныхъ домовъ работа, требующая физическаго напряженія, у насъ же законъ 6-го января 1886 года ограничился воспрещеніемъ работъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье заключенныхъ, предоставивъ Главному Тюремному Управленію ближайшее опредѣленіе тѣхъ работъ, какими могутъ быть занимаемы заключенные, и только въ Уставѣ о ссыльныхъ сохранилось болѣе точное указаніе на этотъ счетъ. Ссыльно-каторжныхъ предписывается назначать въ рудники, на заводы, фабрики и др. работы въ Сибири, при чемъ производимыя подъ землей при добычѣ рудъ признаются наиболѣе тяжкими. Нормальная продолжительность рабочаго дня для всѣхъ арестантовъ—11 часовъ лѣтомъ и 10 зимой, включая въ это число время, нужное для довольствія пищей и обученія въ школахъ (та же норма принята въ смиренныхъ домахъ въ Пруссіи и въ Саксоніи).

Не стѣсня исполнительную власть при выборѣ работъ, законъ 6-го января 1886 года даетъ ей просторъ и при избраніи той или иной организаціи работъ. Практика въ этомъ отношеніи во всѣхъ государствахъ весьма разнообразна, но ее можно свести къ тремъ основнымъ видамъ:

- 1) работы за собственный счетъ мѣстъ заключенія;
- 2) работы на опредѣленнаго заказчика изъ матеріаловъ послѣдняго, но безъ участія его въ распоряженіи рабочей силой;
- и 3) работы по найму постороннихъ тюремъ лицъ и учрежденій.

Въ первомъ случаѣ тюрьма приобретаетъ нужный матеріалъ и обзаводится соотвѣтствующими орудіями производства, принимаетъ на себя техническое руководство работами, заботится о сбытѣ и несетъ весь рискъ предпріятія. Во второмъ—имѣетъ примѣненіе тотъ же порядокъ, но рискъ уменьшается, благодаря отсутствію оборотовъ по покупкѣ матеріаловъ и отвѣтственности за сбытъ; наконецъ, при третьемъ способѣ тюрьма лишь поставляетъ рабочую силу, обязывая предпринимателя оплачивать ее поденно или сдѣльно и возлагая на него какъ техническое руководство, такъ и рискъ предпріятія.

При хозяйственномъ способѣ веденія работъ тюремная администрація, являясь полнымъ хозяиномъ дѣла, располагаетъ, разумѣется, большей свободой дѣйствій и въ состояніи направлять трудъ арестантовъ для достиженія воспитательной цѣли наказанія, регулировать цѣны на

продукты труда, выпускаемые на рынок, избѣгая конкуренціи съ свободной промышленностью, и обращать большее вниманіе на качество работы, не увлекаясь выгодами за счетъ доброкачественности издѣлій. Представители пенитенціарной науки не разъ указывали на предпочтительность этого способа. Въ торгово-промышленныхъ кругахъ онъ также признавался наиболѣе обезпечивающимъ противъ конкуренціи, но этотъ способъ имѣетъ, конечно, и свои неудобства. Одно время въ Бельгіи (до 1869 г.) рѣшительно встали на сторону хозяйственного способа. Тѣмъ самымъ невыгодная для частной предпримчивости конкуренція была устранена, но за то явилось серьезное затрудненіе другого рода: арестантская работа слишкомъ специализировалась и утратила значеніе подготовки рабочаго для труда на свободѣ, вслѣдствіе чего, ради большаго разнообразія занятій, пришлось обратиться вновь къ содѣйствію частныхъ предпринимателей. Въ Пруссіи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывало также на то, что правительственнымъ учрежденіямъ, какъ доказано опытомъ, не свойственна промышленная и торговая дѣятельность, требующая коммерческой организаціи. Нельзя еще не принять во вниманіе, что работы за собственный счетъ тюремныхъ учреждений требуютъ большихъ оборотныхъ капиталовъ и не только осложняютъ отчетность, но вносятъ въ нее совсѣмъ инныя начала, чѣмъ тѣ, которыя приняты для казенныхъ заготовокъ. Не безъ основанія, напримѣръ, одинъ изъ докладчиковъ по этому вопросу въ 1902 году во французскомъ Главномъ Тюремномъ Обществѣ (Ch. Brunot) недоумѣвалъ, какъ можно согласовать точныя и строгія правила государственной отчетности съ постоянными колебаніями цѣнъ на сырые матеріалы, съ необходимостью иногда, по коммерческимъ соображеніямъ, продать въ убытокъ одно, чтобы получить выгоду на другомъ и т. п. Несомнѣнно, подобныя возраженія противъ хозяйственныхъ операцій тюрьмы имѣютъ многое за себя, но главному изъ нихъ—о трудности возложить на тюремную администрацію заботы о сбытѣ и привлечь достаточно разнообразные заказы—нельзя не противопоставить опыты, сдѣланные Голландіей. Тамъ спеціальная коммиссія, учрежденная въ 1895 году, въ составѣ двухъ членовъ второй палаты генеральныхъ штатовъ, двухъ представителей промышленности и одного изъ высшихъ чиновъ тюремной администраціи, изслѣдовавъ жалобы на конкуренцію и ознакомившись съ постановкой работъ въ тюрьмахъ, пришла, между прочимъ, къ заключенію о желательности развивать въ тюрьмахъ производство хозяйственнымъ способомъ, ведя работы подъ управленіемъ тюремной администраціи, за счетъ государства и для удовлетворенія потребностей государственныхъ учреждений. Послѣднія нуждаются въ столь разнообразныхъ продуктахъ труда, что въ полной мѣрѣ обезпечиваютъ разнообразіе и тюремныхъ работъ. Сбытъ издѣлій въ казенныя учрежденія представляется болѣе доступнымъ. Во всякомъ случаѣ, во власти правительства облегчить его. Уменьшается предпринимательскій рискъ, имѣя въ виду вѣрнаго и благонадежнаго заказчика.

Наконецъ, сокращается размѣръ оборотныхъ средствъ, такъ какъ многія учрежденія закупаютъ сырой матеріалъ сами. На первыхъ порахъ, организація хозяйственнаго способа тюремныхъ работъ встрѣтила и въ Голландіи не мало затрудненій. Нѣкоторыя казенныя учрежденія проявляли самое живое содѣйствіе тюремной администраціи, другія оставались совершенно безучастными къ ея стараніямъ, а третьи открыто или скрыто оказывали всякое противодѣйствіе. Существенныя разногласія возникали, между прочимъ, по поводу цѣнъ. Казенныя учрежденія желали платить возможно низкія цѣны, тюремная же администрація, обязанная избѣгать конкуренціи, домогалась цѣнъ не ниже рыночныхъ. Впослѣдствіи подобныя препятствія встрѣчались уже рѣже. Учрежденіе должности особаго агента, посѣщавшаго казенныя управленія, облегчило подысканіе заказовъ; многія казенныя управленія стали приходить къ убѣжденію, что тюремныя поставки соотвѣтствуютъ какъ ихъ частнымъ, такъ и общему интересамъ; постепенно усваивалась и правильная точка зрѣнія на цѣны.

Приведенныя выше свѣдѣнія по вопросу объ организаціи арестантскаго труда свидѣтельствуютъ, что по этому предмету не установилось еще единаго взгляда, чѣмъ вполне оправдывается неизбежность извѣстной свободы дѣйствій для власти исполнительной. Ниже будетъ выяснено то направленіе, котораго держится въ данномъ случаѣ Главное Тюремное Управленіе.

Обращаясь къ обзору русской практики въ сферѣ тюремнаго труда, надлежитъ прежде всего остановиться на тѣхъ цифрахъ, которыми опредѣляется степень количественнаго успѣха работъ, т. е. на числѣ занятыхъ трудомъ и полученномъ заработкѣ.

Въ 1887 году, съ котораго начинается правильная регистрація въ этомъ отношеніи, на всѣхъ работахъ (внутреннихъ, внѣшнихъ и хозяйственныхъ) арестантами проведено 3.049.235 сутокъ. Къ концу перваго десятилѣтія (въ 1896 г.) число сутокъ повысилось до 6.457.627; къ концу втораго десятилѣтія (въ 1906 г.)—до 7.686.667 сутокъ.

Послѣднее трехлѣтіе дало слѣдующія цифры:

Г О Д Ы.	Число рабочихъ дней.
1907	9.147.706
1908	11.024.048
1909	13.105.385

Такимъ образомъ, за первое десятилѣтіе количественный успѣхъ выразился ежегоднымъ увеличеніемъ числа рабочихъ дней, въ среднемъ, на 340.838, за второе—на 122.804, за послѣднее же трехлѣтіе на 1.806.240 въ годъ. Отчетный годъ, какъ видно изъ предыдущаго, далъ наилучшіе за все время результаты.

Переходя къ цифрамъ относительно доходности работъ, необходимо предварительно пояснить, что по принятой, на примѣръ, въ Пруссіи

системѣ исчисленія доходовъ, послѣдніе слагаются изъ двухъ частей. Изъ нихъ одна есть дѣйствительное денежное поступленіе, другая изображаетъ идеальную оцѣнку работы на собственные потребности тюрьмы, для чего за основаніе принимается условная величина,—40 пф. въ день. По системѣ, дѣйствующей у насъ, доходъ слагается только изъ дѣйствительныхъ поступленій, стоимость же хозяйственныхъ работъ въ расчетъ не принимается вовсе, такъ какъ государственное казначейство и мѣсто заключенія не имѣютъ отъ нихъ прямого дохода въ порядкѣ ст. 359 Уст. Сод. Страж., *) а плата самимъ арестантамъ является, въ отношеніи дѣйствительныхъ поступленій, расходомъ производимымъ въ порядкѣ ст. 363 того же устава.**)

Работы, составляющія источникъ прямыхъ доходовъ, имѣли за покрытіемъ издержекъ производства, слѣдующіе результаты:

Г О Д Ы.	Годовой за- работокъ въ тысячахъ рубляхъ.	Изъ заработка причитается въ пользу:		
		государст- веннаго каз- начейства.	мѣстъ заключенія.	арестан- товъ.
1887	539	166	176	197
1896	876	252	292	332
1906	1.252	329	415	508
1907	1.553	422	512	608
1908	1.957	547	655	755
1909	2.433	698	816	919

*) Ст. 359. За отчисленіемъ стоимости употребляемаго на работы материала, въ вознагражденіе арестантамъ назначается изъ вырученнаго дохода: 1) приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ—четыре десятыхъ части; 2) приговореннымъ къ отдалѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—три десятыхъ; 3) осужденнымъ къ ссылке въ каторжныя работы—одна десятая. Изъ остающихся за такимъ отчисленіемъ суммъ одна половина обращается въ доходъ государственнаго казначейства, а другая въ пользу тюрьмы.

**) Ст. 363. Поступающая, на основаніи статей 359 и 361, въ пользу тюрьмы часть доходовъ отъ работъ употребляется: 1) на вознагражденіе арестантовъ, занятыхъ работами по хозяйству и на потребности тюрьмы, и 2) на ремонтъ инструментовъ и другіе мелкіе расходы по устройству работъ. Образующіеся за покрытіемъ сихъ расходовъ свободныя остатки могутъ, по окончаніи года, быть обращаемы на вознагражденіе завыдающими работами лицъ тюремнаго управленія и надзора, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма сего вознагражденія по каждому мѣсту заключенія отдѣльно не превышала одной третей части всего поступившаго въ пользу онаго дохода отъ арестантскихъ работъ, произведенныхъ въ томъ году.

Эти цифры показываютъ, что въ среднемъ поступления отъ доходныхъ работъ ежегодно увеличивались : до 1906 года включительно, по выводу изъ двадцати (20) лѣтъ, на 36.000 рублей, *) съ 1907 года на 393.000 рублей, а отчетный годъ далъ превышеніе дохода въ сравненіи съ предшествовавшимъ, въ суммѣ 471.000 рублей. Эта сумма представляется тѣмъ болѣе утѣшительной, что какъ разъ въ послѣдніе годы Главное Тюремное Управленіе, стремясь обезпечить въ наилучшей степени надзоръ за арестантами на наружныхъ работахъ, должно было допустить (циркуляромъ 28 марта 1908 г. № 29) болѣе широкое пользованіе доходомъ отъ работъ на наемъ добавочныхъ надзирателей, чѣмъ, естественно, чистый заработокъ былъ пониженъ. Подобный расходъ достигалъ въ отчетномъ году 118.994 рублей.

Виды работъ, въ которыхъ принимаютъ участіе арестанты, дѣлятся на двѣ главныя группы. Къ первой относятся всѣ работы, исполняемыя внѣ тюремной ограды (наружныя), ко второй—исполняемыя въ предѣлахъ ограды, въ мастерскихъ (внутреннія).

I.

НАРУЖНЫЯ РАБОТЫ.

Дѣйствующій законъ воспрещаетъ назначеніе на наружныя работы подслѣдственныхъ арестантовъ, бродягъ и лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, во время содержанія въ губернскихъ, уѣздныхъ и пересыльных тюрьмахъ, а также женщинъ. Выпускъ остальныхъ за предѣлы ограды предоставленъ усмотрѣнію тюремнаго начальства, при чемъ лишь присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ за преступленія и проступки, не поименованные въ ст. 345 Уст. Сод. Страж., имѣютъ право отказаться отъ наружныхъ работъ.

Какихъ-либо другихъ ограниченій въ законѣ не существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не препятствуетъ обращенію арестантовъ на наружныя работы и принятая у насъ система тюремнаго заключенія при отсутствіи обязательности одиночнаго содержанія арестантовъ. Съ своей стороны Главное Тюремное Управленіе, считая праздность наибольшимъ зломъ, не обставляетъ выпускъ за предѣлы ограды стѣснительными условіями. Циркуляръ 15 марта 1908 года за № 22 разрѣшаетъ назначать на наружныя работы тѣхъ, которые находились въ данномъ мѣстѣ заключенія не менѣе одного мѣсяца и которымъ до окончанія срока остается не болѣе 3 лѣтъ. На отпускъ арестантовъ съ большими сроками требуется согласіе губернскаго начальства. Воспрещаются внѣшнія работы лишь осужденнымъ за преступныя дѣянія государственныя, за

*) Если принять въ расчетъ только годы повышенія заработка, то средній выводъ даетъ 99.000 р., а самое благоприятное трехлѣтіе (1898—1900 г.г.) 171.000 р.

проживательство по чужому виду, совершившимъ побѣгъ или замѣчен-
нымъ въ покушеніи на него, а также избѣленнымъ въ обмѣнѣ фа-
миліями съ другими арестантами. Равнымъ образомъ, Главное Тюремное
Управленіе не стѣсняетъ мѣстное начальство и въ выборѣ работъ, но,
въ цѣляхъ развитія наиболѣе желательныхъ изъ нихъ, стремится на-
править арестантовъ на дорожныя работы, земельно-меліоративныя,
земледѣльческія и при разнаго рода общественныхъ сооруженіяхъ, при-
нимая на себя починъ при организаціи наиболѣе крупныхъ изъ нихъ.
Одновременно поощряется хозяйственный способъ исполненія работъ,
позволяющій тюремному вѣдомству быть самостоятельнымъ распоряди-
телемъ дѣла, и съ этой цѣлью организуются различныя тюремныя
предпріятія.

Въ отчетномъ году на наружныхъ доходныхъ работахъ проведено
арестантами 3.615.011 сутокъ.

Работы относились къ слѣдующимъ видамъ, по которымъ въ по-
мѣщенной ниже таблицѣ приведены свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ
дней въ году, годовомъ чистомъ заработкѣ и среднемъ заработкѣ одного
человѣка въ день.

Родъ работъ.	Количество рабочихъ дней въ году.	Годовой чистый заработокъ.		Средній за- работокъ въ день на человѣка.
		Руб.	Коп.	
Сельско-хозяйственныя	740.459	222.993	52	30,1
Земельно-меліоративныя и дорожныя.	571.338	232.953	09	40,7
Кирпичедѣлательныя	136.476	45.500	46	33,3
Добыча минераловъ и металловъ .	277.566	123.716	29	44,5
Нагрузочныя	450.339	207.308	82	46,0
Ассенизаціонныя и перевозочныя .	296.769	97.667	41	32,9
Мусорныя	243.622	87.193	73	35,8
Рубка лѣса и пилка дровъ . . .	390.121	123.844	76	31,7
Строительныя	117.886	46.998	58	39,8
Разныя	390.435	130.454	40	33,4
Итого	3.615.011	1.318.631	06	36,4

Какъ видно изъ приведенной таблицы, сельско-хозяйственныя работы
занимали первое мѣсто по числу использованнаго для нихъ рабочаго
времени. Надо замѣтить при томъ, что указанная въ таблицѣ цифра
(740.459 дней) относится лишь къ доходнымъ работамъ, не касаясь
обработки огородовъ, эксплуатируемыхъ тюрьмами для своихъ хозяй-
ственныхъ потребностей. Большинство сельско-хозяйственныхъ работъ
производилось по найму частныхъ лицъ, преимущественно для сѣнокос-
шенія, уборки хлѣбовъ, свекловицы и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ
обстановка работъ представлялась, съ точки зрѣнія размѣщенія аре-
стантовъ и надзора, въ достаточной степени удовлетворяющей требова-

ніямъ тюремнаго режима, въ особенности въ тѣхъ экономіяхъ, гдѣ пользованіе арестантскимъ трудомъ, ставъ обычнымъ явленіемъ, сдѣлало возможными соотвѣтственныя затраты нанимателей на нужныя приспособленія. При этихъ условіяхъ тюремное вѣдомство имѣло выгоду и въ томъ, что, пользуясь бесплатными помѣщеніями, освобождалось отъ извѣстныхъ расходовъ на строительную часть. Чаше, однако, обстановка работъ по найму частныхъ лицъ была менѣе удовлетворительной и это обстоятельство побуждало тюремное вѣдомство стремиться къ организаціи селѣско-хозяйственныхъ работъ на тюремныхъ участкахъ. Въ отчетномъ году изъ 699 мѣстъ заключенія 235 располагали такими участками, общей площадью до 3000 десятинъ, занимаясь или огородничествомъ и частью садоводствомъ и цвѣтоводствомъ, или, при болѣе обширныхъ угодіяхъ, полеводствомъ, въ связи съ которымъ развивалось молочное хозяйство, скотоводство и птицеводство. Болѣе или менѣе значительное и разнообразное хозяйство имѣлось при Томскихъ мѣстахъ заключенія (на 300 дес. въ одномъ и 800 дес. въ другомъ участкѣ), при Илецкомъ исправительномъ отдѣленіи, Оренбургской губерніи (221 дес.), Николаевскомъ, Пермской губерніи (67 дес.), Орловскомъ (51 дес.), Ярославскомъ (52 дес.), Псковской тюрьмѣ (50 дес.), Вологодской (27 дес.), Александровской каторжной (138 дес.), Барнаульской (100 дес.) и при нѣкоторыхъ другихъ. Съ одобренія Совѣта Министровъ, послѣдовавшаго въ 1910 году, и въ согласіи съ пожеланіями Государственной Думы, Главное Тюремное Управленіе, основываясь на удачномъ опытѣ устройства тюремныхъ селѣско-хозяйственныхъ организацій, какъ филиальныхъ отдѣленій тюремъ, намѣтило дальнѣйшее расширеніе ихъ, имѣя въ виду доказанную наукой и практикой цѣлесообразность использовать арестантовъ изъ числа земледѣльцевъ, столь многочисленныхъ въ русскихъ тюрьмахъ, въ привычныхъ для нихъ занятіяхъ и въ то же время несомнѣнную пользу селѣско-хозяйственнаго труда, съ точки зрѣнія его поучительности и благотворнаго вліянія на организмъ.

Второе мѣсто среди внѣшнихъ работъ принадлежитъ земельно-мелиоративнымъ и дорожнымъ (571.338 сутокъ), которыя и дали наибольшій заработокъ (232.953 руб.). Сюда относятся рытье канавъ, осушка болотистой почвы, корчевка, прокладка дорогъ и т. п. Несомнѣнно, въ такихъ работахъ имѣется настоящая надобность для государства, при его обширныхъ площадяхъ некультивированной земли и недостаточно развитой сѣти дорожныхъ сообщеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ по своимъ свойствамъ, обусловливающимъ относительную тяжесть труда, онѣ отвѣчаютъ и исправительно-карательнымъ задачамъ тюрьмы. Издавна, поэтому, правительство стремилось использовать арестантскую рабочую силу при мѣропріятіяхъ подобнаго рода и прежде всего при сооруженіи дорогъ. Такъ, арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, учрежденныя въ 1845 году, были первоначально подчинены Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Съ переходомъ ротъ въ 1863 году въ Мини-

стерство Внутренних Дѣлъ, послѣднему было предоставлено обращаться на нихъ арестантовъ, по соглашенію съ вѣдомствами, гдѣ откроются работы. Въ 1865 году на этомъ основаніи 2000 арестантовъ были выведены на постройку Московско-Курской желѣзной дороги, и затѣмъ арестантскій трудъ получилъ примѣненіе въ широкихъ размѣрахъ при сооруженіи Курско-Кіевской дороги (въ 1867 году), Курско-Харьковской (въ 1868 году), Воронежско-Азовской (въ 1870 году), Варшавской (въ 1889 году), Вологодско-Архангельской (въ 1895 году) и др. Позднѣ Великій Сибирскій и Амурскій колесный пути дали примѣръ развитія арестантскихъ дорожныхъ работъ до размѣровъ, не наблюдавшихся ранѣе ни у насъ, ни въ другихъ государствахъ. Въ послѣдніе годы, съ сокращеніемъ дорожно-строительной дѣятельности государства, число употреблявшихся для нихъ арестантовъ понизилось; уменьшились и размѣры отдѣльныхъ работъ. Отчетный годъ былъ наиболѣе въ этомъ отношеніи неблагоприятнымъ, и арестантскій трудъ былъ направленъ на мелкія земельно-меліоративныя и дорожныя работы, производившіяся преимущественно по найму частныхъ лицъ и лишь отчасти общественныхъ учрежденій и Переселенческаго Управленія. Изъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ работъ остались лишь работы въ Иркутской губерніи, на участкѣ Иркутскъ-Бѣлая, гдѣ тюремному вѣдомству пришлось взять ихъ на подрядныхъ началахъ, организовавъ всю техническую часть своими силами. Здѣсь проведено было арестантами 19.346 рабочихъ дней и заработано 14.216 рублей. Весьма озабочиваясь организаціей работъ въ возможно большемъ масштабѣ и имѣя въ своемъ распоряженіи громадное число каторжныхъ, выводъ которыхъ въ Европейской Россіи за предѣлы тюремной ограды воспрещенъ закономъ, Главное Тюремное Управленіе поспѣшило воспользоваться приступомъ къ сооруженію Амурской желѣзной дороги и въ 1909 году вошло въ соглашеніе по этому поводу съ Министерствомъ Путей Сообщенія, не отказавшись и въ данномъ случаѣ отъ подрядныхъ условій, несмотря на особую сложность и отвѣтственность ихъ для вѣдомства, не располагающаго специальной технической организаціей, не говоря уже о трудности обезпечить арестантскія партіи жилищами, продовольствіемъ, одеждой и надзоромъ въ столь безлюдной и мало обследованной мѣстности. Осуществленіе намѣченнаго плана относится къ ранней веснѣ 1910 года, почему соотвѣтственные свѣдѣнія войдутъ въ послѣдующій отчетъ. Нынѣ не лишнимъ будетъ, однако, упомянуть, что на подрядномъ участкѣ, въ западной части, близъ станціи Могочи, съ котораго начались арестантскія работы ранней весной 1910 года, результаты получились столь благопріятные, что, по отзыву Начальника Управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, они превзошли всѣ ожиданія. Это до нѣкоторой степени облегчило тюремному вѣдомству дальнѣйшіе его шаги, позволивъ ограничить его роль по крайней мѣрѣ при земляныхъ работахъ поставкой рабочей силы въ распоряженіе дороги. На этихъ началахъ, въ томъ же году, были

организованы для Амурской дороги новыя партіи, и общая численность арестантовъ въ западной и средней частяхъ доведена до 2500 чел. Небольшая партія (до 200 ч.) занята была работами также на Тюмень-Омской желѣзной дорогѣ. Одновременно шли приготовленія къ дальнѣйшему усиленію партій, и съ весны 1911 года на желѣзнодорожныхъ работахъ въ Сибири намѣчено использовать до 7.000 арестантовъ.

Нагрузочныя работы производились преимущественно на пристаняхъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, по найму частныхъ лицъ и желѣзнодорожныхъ управленій, при чемъ, когда арестанты выводились въ отдаленные отъ мѣстъ заключенія пункты, имъ предоставлялись помѣщенія нанимателями. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣръ работъ былъ не великъ, но въ общемъ по количеству рабочихъ дней онѣ заняли въ отчетномъ году третье мѣсто, въ отношеніи же средняго заработка одного рабочаго въ день (46 коп.) были наиболѣе выгодными.

Ассенизаціонныя и перевозочныя работы производились почти исключительно хозяйственнымъ способомъ при посредствѣ тюремныхъ конныхъ обозовъ. Послѣдніе имѣлись при 49 мѣстахъ заключенія, въ составѣ 795 лошадей, съ инвентаремъ на сумму 214.562 руб. Обозы предназначены прежде всего для удовлетворенія тюремныхъ потребностей, но большинство изъ нихъ обслуживали и различныя казенныя и общественныя учрежденія, а также обывателей, являясь въ этомъ случаѣ предпріятіями доходными. Къ заведенію обозовъ тюремное вѣдомство побуждалось съ одной стороны стремленіемъ удешевить и обезпечить содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ владѣній, съ другой—указаніями мѣстныхъ властей на необходимость обозовъ въ цѣляхъ общественаго благоустройства, въ особенности, когда предвидѣлись какія-либо эпидемическія заболѣванія въ данной мѣстности.

Кирпичедѣлательныя работы также почти все организованы на началахъ тюремныхъ предпріятій. Въ отчетномъ году дѣйствовало 16 кирпичныхъ заводовъ, выпустившихъ до 6.189.000 строительнаго и, частью, огнеупорнаго кирпича.

При посредствѣ ассенизаціонныхъ обозовъ, а въ иныхъ случаяхъ устраивая спеціальныя обозы, мѣста заключенія производили разнаго рода мусорныя работы, подъ которыми разумѣется уборка дворовъ и, главнымъ образомъ, городскихъ площадей и улицъ, для чего употребляются, обыкновенно, краткосрочные арестанты, не знающіе ремесла и въ то же время не вполне пригодные для внѣшнихъ работъ, требующихъ извѣстнаго навыка или значительнаго физическаго напряженія.

Рубка лѣса, пила и колка дровъ дали занятіе въ теченіе 390.121 сут. Въ незначительныхъ тюрьмахъ пила и колка дровъ совершались чаще всего по заказамъ обывателей для ихъ домашней потребности; болѣе крупныя тюрьмы производили эти операціи при заготовкѣ дровъ для себя или для лѣсопромышленниковъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ расчистка лѣса, рубка его и заготовка лѣснаго матеріала практико-

вались въ широкихъ размѣрахъ. Наиболѣе развитъ этотъ промыселъ въ Пермской губерніи, гдѣ въ отчетномъ году арестанты провели въ куреняхъ 54.802 рабочихъ дня и заработали 21.846 руб. 34 коп.

Добыча минераловъ (преимущественно каменнаго угля) и металловъ (главнымъ образомъ золота и платины) въ наибольшихъ размѣрахъ практиковалась въ Сибири (уголь и золото) и Пермской губерніи (платина).

Въ Сибири къ работамъ на золотыхъ промыслахъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, были приурочены ссыльно-каторжные Нерчинской каторги, которые провели на приискахъ 97.311 рабочихъ дней, заработавъ 33.012 рублей.

Въ Иркутской губерніи, въ Черемховскомъ углепромышленномъ районѣ, арестанскій трудъ примѣнялся, со времени постройки Сибирской желѣзной дороги, въ частныхъ копяхъ. Съ 1908 года тюремному вѣдомству была предоставлена самостоятельная поставка 1.000.000 пудовъ Черемховскаго угля для Сибирской дороги. Въ 1909 году она дала занятіе содержащимся въ Александровской каторжной тюрьмѣ въ теченіе 12.999 рабочихъ дней, съ заработкомъ въ 9985 рублей. Въ отчетномъ году начались также работы близъ с. Усолья, въ Бархатовскихъ копяхъ, арендованныхъ тюремнымъ вѣдомствомъ специально для разработки ссыльно-каторжными, при чемъ сбытъ угля, въ нѣкоторой части, обезпеченъ поставкой на казенный солеваренный заводъ (проведено 22.270 рабочихъ дней, заработано 14.072 рубля).

Добычей платины заняты были арестанты Пѣрмскаго и Николаевскаго (Пермской губерніи) исправительныхъ отдѣленій на частныхъ приискахъ по рѣкѣ Иссы. Работы велись лѣтомъ и, въ значительной части, зимой, состоя въ расчисткѣ почвы, снятіи торфовъ и разработкѣ платиноносныхъ песковъ. Арестанты и надзоръ при нихъ обезпечены были жилищемъ и врачебной помощью за счетъ предпринимателей. Въ 1909 году проведено здѣсь 71.017 рабочихъ дней и получено дохода 65.164 руб. 77 коп., изъ котораго покрыты всѣ издержки на усиленное питаніе арестантовъ и содержаніе надзора и 45.846 руб. 95 коп. составили чистый заработокъ.

II

ВНУТРЕННІЯ РАБОТЫ.

Организація внутреннихъ работъ составляла наиболѣе трудно выполнимую задачу. Для нихъ нужны прежде всего помѣщенія. Между тѣмъ ограниченность тюремно-строительныхъ кредитовъ не позволяла въ должной мѣрѣ удовлетворять даже наиболѣе насущныя нужды тюремъ въ размѣщеніи арестантовъ. Последніе годы были въ этомъ отношеніи чрезвычайно неблагоприятны. Тюремное населеніе росло съ никогда не наблюдавшейся ранѣе быстротой и, что особенно важно,

увеличивалось число ссыльно-каторжныхъ въ то время, когда упраздненіе штрафной колоніи на Сахалинѣ рѣзко понизило количество предназначенныхъ для нихъ въ Сибири мѣстъ, заставивъ сосредоточить каторжныхъ въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи, во время пребыванія въ которыхъ выпускъ на внѣшнія работы воспрещенъ закономъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ, недостатокъ въ мастерскихъ ощущался въ большей степени, чѣмъ когда-либо прежде. Тѣмъ не менѣе, тюремное вѣдомство настойчиво стремилось къ развитію внутреннихъ работъ, пользуясь всякой къ тому возможностью. Отчетный годъ далъ слѣдующіе результаты:

РОДЪ РАБОТЪ.	Количество рабочихъ дней въ году.	Годовой чистый заработокъ.		Средній заработокъ въ день.
		Рубли.	Коп.	
Строительныя	203.775	59.820	88	29,3
Дерево-обдѣлочныя	301.574	94.116	62	31,2
Портняжныя	908.641	287.346	12	31,6
Сапожныя и шорныя	633.169	169.534	62	26,8
Ткацкія	705.848	198.108	28	28,0
Кузнечно-слесарныя	207.845	78.756	99	37,8
Корзиночныя	42.840	10.721	28	25,0
Переплетн., картон. и типогр.	350.654	85.485	72	24,3
Разныя	551.151	130.322	07	23,6
Итого	3.905.697	1.114.212	58	28,6

Въ сравненіи съ 1908 годомъ увеличились: число рабочихъ дней на 651.023, чистый заработокъ на 154.888 руб. 54 коп.

Приведенная таблица не исчерпываетъ, конечно, всего разнообразія видовъ внутреннихъ работъ. Каждый видъ подраздѣляется на многочисленныя ремесла, и едва-ли не всѣ производства, встрѣчающіяся въ жизни, нашли себѣ мѣсто въ тюрьмахъ. Такъ, дерево-обдѣлочныя заключаютъ въ себѣ столярныя, мебельныя и телѣжныя работы; съ кузнечно-слесарными соединены паяльно-лудильныя, жестяныя, капсюльные; среди ткацкихъ — выдѣлка льняныхъ и бумажныхъ тканей и сукна. Всего больше производствъ вошло въ рубрику разныхъ (сборка часовъ, выдѣлка пуговицъ, бумаги, мыла, разныя плетенія изъ нитокъ, волоса, соломы, тростника и т. п.). Стремясь къ возможному разнообразію работъ и отдавая предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ научить заключеннаго наиболѣе полезнымъ ремесламъ, тюремное вѣдомство не уклонялось и отъ самыхъ простѣйшихъ, приурочивая къ послѣднимъ

краткосрочныхъ и неспособныхъ къ болѣе или менѣе сложнымъ видамъ труда. Такъ, многія тюрьмы занимали часть своихъ заключенныхъ щипкой пеньки, разборкой перьевъ, сортировкой тряпья, разматываніемъ перепутанныхъ нитокъ и т. п. Въ портовыхъ городахъ развита раздѣлка старыхъ канатовъ.

Внутренними работами обслуживаются прежде всего различныя потребности тюремнаго вѣдомства по заготовкѣ матеріаловъ для одежнаго довольствія арестантовъ и надзора, по шитью одежды, бѣлья и обуви, ремонту тюремныхъ зданій, мебелировкѣ помѣщеній, изготовленію и починкѣ рабочаго инвентаря и т. п. Затѣмъ, тюремныя издѣлія поставляются нѣкоторымъ казеннымъ учрежденіямъ, главнымъ образомъ, интендантству, и, наконецъ, выпускаются въ продажу для общаго употребленія.

Порядокъ производства работъ и размѣръ отдѣльныхъ мастерскихъ различны. Небольшія тюрьмы, преимущественно уѣздныя, исполняютъ заказы изъ матеріаловъ, доставляемыхъ заказчиками. Болѣе крупныя мѣста заключенія ведутъ мастерскія въ широкомъ масштабѣ, при посредствѣ частныхъ предпринимателей, или своимъ хозяйственнымъ распоряженіемъ. Въ отчетномъ году изъ такихъ мастерскихъ наибольшія размѣры имѣли: писчебумажная фабрика при Варшавскомъ исправительномъ отдѣленіи (93.620 рабочихъ дней, 23.405 рублей заработка), гончарный заводъ Томскаго исправительнаго отдѣленія (26.937 рабочихъ дней, 8.709 рублей заработка), типографіи: С.-Петербургской и Тифлисской тюремъ (26.496 рабочихъ дней, 17.253 рубля заработка), переплетно-брошюровальная мастерская Московской губернской тюрьмы (53.733 рабочихъ дня, 27.451 рубль заработка), суконная фабрика Ярославскаго исправительнаго отдѣленія (19.771 рабочий день, 4.942 рубля заработка), доходныя прачешныя С.-Петербургскаго исправительнаго отдѣленія и Ярославской тюрьмы (25.666 рабочихъ дней, 11.272 рубля заработка), доходная пекарня Варшавскаго исправительнаго отдѣленія (21.168 рабочихъ дней, 5.292 рубля заработка), и въ цѣломъ рядѣ мѣстъ заключенія—столярныя, мебельныя, механическо-слесарныя, портняжныя, сапожныя и ткацкія.

Поощряя хозяйственный способъ веденія работъ, какъ наиболѣе обезпечивавшій достиженіе исправительно-воспитательныхъ цѣлей тюрьмы, Главное Тюремное Управленіе не могло не обратить вниманія на то, что весь залогъ успѣха тюремныхъ предпріятій, организованныхъ на подобныхъ началахъ, лежалъ въ томъ или иномъ разрѣшеніи вопроса о сбытѣ. Выступая на общій рынокъ труда, тюрьмы, какъ учрежденія по существу не коммерческія, несомнѣнно, должны были испытывать гораздо большія затрудненія въ сбытѣ, чѣмъ частный предприниматель. Естественно, поэтому, было стремиться къ расширенію доступа тюремнымъ издѣліямъ въ различныя казенныя учрежденія. Главное Тюремное Управленіе пришло въ этомъ отношеніи на помощь своимъ мѣстнымъ органамъ, такъ какъ разрозненныя усилія ихъ были,

какъ не замедлила доказать практика, далеко недостаточны для получения наиболѣе крупныхъ казенныхъ заказовъ. Привлекая этимъ путемъ разные заказы и озабочиваясь въ особенности развитіемъ тюремныхъ поставокъ на потребность военного вѣдомства, Главное Управление взяло на себя организацію крупнѣйшихъ изъ нихъ—по одеждному довольствію войскъ. Въ этихъ видахъ, въ 1908 году была начата ре-организація льноткацкихъ мастерскихъ на началахъ объединенія ихъ дѣятельности ближайшимъ руководствомъ Главнаго Управленія и затѣмъ приступлено было къ устройству военно-обмундировальныхъ мастерскихъ. Ткацкія мастерскія, не успѣвавшія до 1908 года удовлетворять потребность въ холстѣ самого тюремнаго вѣдомства, въ 1909 году уже довели свою производительность до такихъ размѣровъ (около 6.000.000 аршинъ), что холстомъ не только снабжены были всѣ тюрьмы сполна, но до 90.000 аршинъ было продано частнымъ лицамъ, и не смотря на это, образовался запасъ, позволившій взяться съ 1910 года за поставку холста интендантству (въ 1910 году было сдано интендантству 1.015.716 аршинъ).

Шитьемъ обмундированія, бѣлья и обуви занимались въ отчетномъ году нѣсколько мѣстъ заключенія, получивъ заказы на пригонку и обновленіе обмундированія, стоимостью въ 20.785 рублей, и на шитье новыхъ вещей въ количествѣ: 118.982 паръ сапогъ, 709.404 штукъ одежды и 1.200.000 штукъ бѣлья. Изъ привлеченныхъ къ этимъ заказамъ мастерскихъ, имѣли специальное устройство и организацію сапожные механическія мастерскія при Псковскомъ и Херсонскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ, бѣлевая при Александровской каторжной тюрьмѣ и мастерскія съ отдѣлами сапожнымъ, портняжнымъ, бѣлевымъ, шапочнымъ и декатировальнымъ—при Томскомъ и С.-Петербургскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ. Дѣло приспособленія тюремъ къ удовлетворенію специальныхъ нуждъ военного вѣдомства не могло, конечно, обойтись безъ нѣкоторыхъ шероховатостей и иногда серьезныхъ замѣшательствъ, обусловливавшихся разными причинами, изъ которыхъ многія были внѣ сферы прямого воздѣйствія тюремнаго вѣдомства. Въ началѣ года это замѣчалось чаще, но къ концу, когда, съ устройствомъ спеціального типа мастерскихъ и съ накопленіемъ опыта, получилась возможность поставить работы болѣе прочно, уже не оставалось сомнѣнія, что тюремное вѣдомство въ состояніи удовлетворять требованія интендантства. Въ этомъ именно смыслѣ отзывалось о мѣстахъ заключенія столь компетентное въ данномъ случаѣ лицо, какъ Руководитель опытомъ веденія войскового хозяйства чинами интендантскаго вѣдомства, генералъ-отъ-инфантеріи Водаръ, заявившій по поводу осмотра мастерскихъ С.-Петербургскаго исправительнаго отдѣленія, что „организація сложнаго дѣла исполнена образцово, благодаря чему выполненіе гуртовыхъ интендантскихъ заготовокъ можетъ дѣлаться весьма успѣшно, съ гарантіей правильнаго выполненія“. О мѣрахъ, принятыхъ вѣдомствомъ для возможно лучшей постановки въ тюрьмахъ военно-обмундировальнаго дѣла,

Министръ Юстиціи имѣлъ счастье всеподданнѣйше доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На докладѣ Министра Юстиціи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было собственноручно начертать: „Вполнѣ одобряю устройство военно-обмундировальныхъ мастерскихъ. Желая, чтобы интендантство воспользовалось этими мастерскими“.

Приведенныя выше свѣдѣнія о ходѣ внутреннихъ и внѣшнихъ работъ въ отчетномъ году позволяютъ констатировать значительный количественный успѣхъ ихъ; качественныя же достоинства тюремнаго труда получили подтвержденіе въ слѣдующихъ наградахъ на выставкахъ:

1. Валкская тюрьма. . . Серебряная медаль. За столярныя издѣлія.
2. Изюмская „ Тоже „ вязаніе, щетки и гамаки.
3. Купянская „ Похвальный листъ. „ разныя издѣлія.
4. Курское испр. отд. Серебрян. медаль. „ вѣялки.
5. Мологскій испр. пріютъ Золотая „ „ огородничество.
6. Поневѣжская тюрьма Дипломъ и серебр. мед. „ разныя издѣлія.
7. Псковская „ Похвальный листъ. „ столярн. издѣлія.
8. Старорусская „ Денежная награда. „ туфли.
9. Томское испр. отд. Похвальный листъ. „ гончарн. издѣл. и крупную капусту.
10. Холмская тюрьма Бронзовая медаль. „ столярн. издѣлія.
11. Черниговская „ Больш. серебр. мед. „ развитіе работъ.

Въ заключеніе, пользуясь изложенными данными, можно установить, въ какой степени отчетный годъ приблизилъ тюремное вѣдомство къ тому положенію, при которомъ вопросъ о праздности арестантовъ почитался-бы устраненнымъ или, по крайней мѣрѣ, утратившимъ острый характеръ. Въ этихъ видахъ интересно сопоставить число арестантовъ, занятыхъ работой, съ общей численностью содержащихся въ мѣстахъ заключенія въ 1909 году. Общее число заключенныхъ опредѣлялось въ отчетномъ году въ 175.008 человекъ. Изъ нихъ цѣлый рядъ лицъ, въ силу характера своего пребыванія въ тюрьмахъ, можетъ принимать лишь случайное и потому совершенно ничтожное участіе въ работахъ. Это—ссылно-поселенцы, ссылаемые по суду на житіе или по непремѣннымъ приговорамъ обществъ, удаляемые

по разнымъ основаніямъ, содержащіяся по распоряженію административныхъ и полицейскихъ властей, а также пересыльные. Остаются слѣдственные и подсудимые, съ одной стороны, и присужденные къ лишенію свободы заключеніемъ въ тюрьму, исправительное отдѣленіе и къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Первая группа участвуетъ въ работахъ по желанію, вторая—обязана къ тому закономъ. Изъ той и другой слѣдуетъ исключить больныхъ (ихъ было по отчету за 1909 годъ 8,25%), неспособныхъ къ труду, наказанныхъ, и проч.—въ общемъ, по крайней мѣрѣ, 15%, и такимъ образомъ получится дневной составъ рабочихъ: слѣдственныхъ и подсудимыхъ 51.167, остальныхъ 83.577 челов. Первыми фактически проведено на работахъ въ мастерскихъ 1.187.937 и на хозяйственныхъ работахъ 31.850 дней; вторыми на внутреннихъ работахъ 2.717.760 дней, на внѣшнихъ 3.615.011 дней и на хозяйственныхъ 552.827 дней, или, полагая рабочій годъ въ среднемъ для занятыхъ хозяйственными работами въ 350 дней, внутренними доходными въ 250 и внѣшними—200, на работахъ состояло ежедневно: добровольно—4.842 ч. и по обязанности—44.811 ч. Эти цифры, при сопоставленіи, даютъ слѣдующій выводъ:

	Дневное количество.				°/о не занятыхъ къ общему числу.
	Способныхъ къ работамъ.	Занятыхъ доходными работами.	Занятыхъ хозяйств. работ.	Не нашедшихъ занятій.	
1. Добровольно участвовавшихъ въ работахъ	51.167	4.751	91	46.325	90,5
2. Обязанныхъ работать.	83.577	28.946	15.865	38.766	46,4

Вторая группа, при распределеніи ея по категоріямъ, можетъ быть представлена въ такомъ видѣ:

	Дневной составъ.				°/о не занятыхъ къ общему числу.
	Способныхъ къ работамъ.	Занятыхъ доходными работами.	Занятыхъ хозяйствен. работами.	Не занятыхъ трудомъ.	
1. Присужденныхъ къ тюр. заключенію. .	38.786	13.937	7.715	17.134	44,1
2. Присужденныхъ къ испр. отдѣл. . . .	25.160	12.865	6.983	5.312	21,1
3. Присужденныхъ къ каторжн. работамъ .	19.631	2.144	1.167	16.320	83,1
Итого	83.577	28.946	15.865	38.766	

Такимъ образомъ, оказывается, что наибольшее участіе въ работахъ принимали арестанты исправительныхъ отдѣленій. Изъ нихъ оставались безъ занятій, въ среднемъ, всего 5.312 человекъ, но если принять во вниманіе, что внѣшнія работы отличаются крайней неравномѣрностью спроса на рабочія руки въ отдѣльные періоды года, имѣя въ большинствѣ случаевъ менѣе 200 дней въ рабочемъ сезонѣ, то, несомнѣнно, что въ наиболѣе горячую рабочую пору, арестанты исправительныхъ отдѣленій почти всѣ были использованы, и для окончательнаго разрѣшенія вопроса о занятіи ихъ трудомъ, въ сущности, оставалось бы заполнить зимній досугъ, настолько развѣвъ внутреннія работы, чтобы мастерскія могли принять и тѣхъ, кто лѣтомъ находитъ занятія внѣ тюремной ограды. Приговоренные къ тюремному заключенію были использованы немногимъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ своего состава; но обсуждая мѣры къ развитію работъ среди нихъ, надлежитъ замѣтить, что, по заявленію мѣстныхъ властей, встрѣчающему подтвержденіе въ отчетахъ, большинство губернскихъ тюремъ не только не имѣло лѣтомъ свободныхъ отъ работъ арестантовъ, но испытывало недостатокъ въ нихъ, почему высокій процентъ безработныхъ тюремнаго разряда при-

ходится объяснить слабымъ развитіемъ работъ въ тюрьмахъ уѣздныхъ. Такое явленіе наблюдается и въ другихъ государствахъ, почему, между прочимъ, послѣдній международный тюремный конгрессъ (въ 1910 году въ Вашингтонѣ) счелъ нужнымъ удѣлить ему особое вниманіе. Наиболѣе цѣлесообразной была признана, однако, и этимъ конгрессомъ единственная мѣра—сосредоточеніе арестантовъ, по возможности, въ крупныхъ карательныхъ учрежденіяхъ. Главное Тюремное Управление широко практикуетъ ее, но въ результатѣ въ уѣздныхъ тюрьмахъ остается все же слишкомъ много приговоренныхъ къ тюремному заключенію, такъ какъ большинство ихъ принадлежитъ къ краткосрочнымъ (по даннымъ 1909 года—25.462 чел. изъ 29.600 чел.), которые, при отдаленности уѣздныхъ городовъ отъ губернскихъ и при нашихъ путяхъ сообщенія или во многихъ случаяхъ пришли бы въ губернскія тюрьмы незадолго до окончанія срока наказанія.

При подобныхъ условіяхъ занятіе трудомъ содержащихся въ уѣздныхъ тюрьмахъ зависитъ всецѣло отъ наличности спроса на рабочія руки на мѣстѣ, въ виду чего Главное Тюремное Управление должно было разсчитывать въ отношеніи ихъ не столько на свои силы, сколько на содѣйствіе тѣхъ учреждений, которыя вѣдаютъ общественнымъ хозяйствомъ на мѣстахъ, т. е. земскихъ и городскихъ управленій. Къ нимъ Главное Тюремное Управление и обратилось въ 1909 году съ просьбой воспользоваться арестантскимъ трудомъ при различныхъ дорожныхъ сооруженіяхъ, очисткѣ городскихъ площадей, меліораци земель и т. п. Если это обращеніе увѣнчается, наконецъ, успѣхомъ, уѣздныя тюрьмы на лѣто будутъ до нѣкоторой степени обезпечены работами. Однако, тѣмъ самымъ вопросъ о занятіи трудомъ арестантовъ тюремнаго разряда далеко не будетъ исчерпанъ. Необходимо будетъ занять арестантовъ зимой, обезпечивъ тюрьмы мастерскими. Въ отношеніи каторжныхъ положеніе дѣла было особенно труднымъ. Раіонъ возможныхъ для нихъ внѣшнихъ работъ ограниченъ Сибирью. Между тѣмъ, въ 1909 году изъ 23.095 каторжныхъ только 5.098 человекъ содержались въ каторжныхъ центрахъ Сибири, остальные же 17.997 размѣщались во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи (3.611 чел.) и другихъ мѣстахъ заключенія (14.386). Слѣдовательно, использовать каторжныхъ представилась бы возможность только при открытіи какихъ-либо крупныхъ государственныхъ работъ въ Сибири, какъ это наблюдалось при сооруженіи великаго сибирскаго пути, но такихъ работъ до самаго послѣдняго времени не было. Въ 1910 году, лишь только дорожная строительная дѣятельность въ Сибири возобновилась, Главное Тюремное Управление не замедлило воспользоваться случаемъ и до 2.500 человекъ было выведено на Тюмень-Омскую, Сибирскую и Амурскую желѣзныя дороги. Нынѣ, какъ сказано выше, численность дорожныхъ партій рѣшено увеличить до 7.000 человекъ. Кромѣ того, въ Сибири предвидятся также крѣпостныя работы. Въ данный моментъ, такимъ образомъ, вопросъ о трудѣ каторжныхъ,

собственно по части наружныхъ работъ, утратилъ свою остроту, но не говоря о временномъ характерѣ способствовавшихъ тому обстоятельствъ, нельзя упускать изъ виду, что подобнаго рода работы, производимыя при условіяхъ, требующихъ самаго тщательнаго подбора людей и въ смыслѣ физическихъ силъ и, въ особенности, по соображеніямъ осторожности, не позволяютъ назначать на нихъ весьма многихъ каторжныхъ. Наконецъ, слѣдственные и подсудимые, составляющіе самую многочисленную группу тюремныхъ сидѣльцевъ (60.195 ч.) и давшіе наибольшій процентъ безработныхъ (90%), безъ мастерскихъ рѣшительно были бы обречены на бездѣлье и въ будущемъ.

Изъ изложеннаго ясно, что тамъ, гдѣ занятіе арестантовъ внѣшними работами поддавалось воздѣйствію со стороны самого тюремнаго вѣдомства, сдѣлано почти все возможное. Для дальнѣйшаго успѣха тюремное вѣдомство будетъ нуждаться въ сочувственномъ отношеніи къ его начинаніямъ со стороны учреждений, являющихся работодателями, озаботившись, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширеніемъ своихъ предпріятій, чтобы, по возможности, уменьшить зависимость отъ другихъ вѣдомствъ. Въ этихъ видахъ намѣчено, между прочимъ, устройство сельско-хозяйственныхъ фермъ, которыя, позволяя содержать арестантовъ соотвѣтственно требованіямъ тюремнаго режима, представляются и наименѣ рискованными предпріятіями въ смыслѣ сбыта ихъ произведеній, такъ какъ тюрьмы сами являются крупными потребителями продуктовъ сельскаго хозяйства. Однако, какъ бы ни были развиты работы за стѣнами тюрьмы, очевидно, что искоренить праздность среди арестантовъ удастся лишь при соотвѣтственномъ развитіи работъ внутреннихъ. Настоящій отчетъ наглядно свидѣтельствуетъ, что въ этомъ отношеніи не только достигнуты въ послѣдніе годы самые утѣшительные результаты, но открытъ широкій сбытъ тюремныхъ издѣлій путемъ пріема интендантскихъ заказовъ, чѣмъ обезпечена будущность мастерскихъ. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее развитіе внутреннихъ работъ встрѣчаетъ препятствіе въ недостаткѣ помѣщеній для нихъ. Во всѣхъ тюрьмахъ, не исключая уѣздныхъ, насчитывается подъ мастерскими только 16.068 кв. саж., достаточныхъ, считая по 1 кв. саж. на человѣка, на 16.000 человѣкъ. Въ 1909 году вся эта площадь была использована полностью, такъ какъ средній дневной составъ рабочихъ на однѣхъ доходныхъ работахъ равнялся 15.622 чел. Тѣмъ самымъ опредѣлилась ближайшая забота о расширеніи площади мастерскихъ. Удовлетвореніе этой насущной потребности стоитъ въ исключительной зависимости отъ средствъ, которыя будутъ предоставлены на тюремно-строительныя нужды.

Раздѣлъ VII. *)

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Пересылка арестантовъ въ отчетномъ 1909 году совершалась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году *). Арестантская пересылная часть находилась въ общемъ завѣдываніи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а ближайшее наблюденіе за отправленіемъ конвойными командами обязанностей по конвоированію арестантовъ лежало на Главномъ Инспекторѣ по пересылкѣ арестантовъ.

Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ конвойныя команды по прежнему подчинялись Начальникамъ мѣстныхъ и резервныхъ бригадъ, за исключеніемъ командъ Нерчинской каторги, которыя во всѣхъ отношеніяхъ находились въ подчиненіи Военному Губернатору Забайкальской области.

Конвойная стража содержалась въ составѣ 100 офицеровъ и 11.721 нижнихъ чиновъ, составлявшихъ 537 конвойныхъ командъ, изъ которыхъ 61 команда имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ офицеровъ, а прочія 476 командъ состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти начальниковъ мѣстныхъ командъ. Въ указанныхъ 61 отдѣльныхъ командахъ, кромѣ начальниковъ этихъ командъ, состояло 39 младшихъ офицеровъ, предназначавшихся для сопровожденія болѣе важныхъ арестантскихъ партій, а также для наблюденія за службою конвоировъ нижнихъ чиновъ. Конвойныя команды, съ отдѣльными начальниками офицерами, были расположены въ мѣстахъ наибольшаго движенія арестантовъ.

Конвойныя команды выполняли службу въ предѣлахъ Европейской Россіи (510 ком.), Сибири (19 ком.), Туркестана (7 ком.) и Финляндіи (1 ком.) которая, будучи расположена въ Гельсингфорсѣ, несла конвойную службу исключительно при военныхъ арестантахъ.

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ не учреждено конвойной стражи, обязанность сопровожденія арестантовъ лежала на войскахъ, за исключеніемъ, однако же, мѣстностей, въ которыхъ эта служба составляла прямую обязанность мѣстной полиціи и населенія (внѣэтапныя линіи, Привислинскія губерніи). За недостаткомъ штатнаго состава конвойныхъ командъ, особенно въ періодъ—отъ увольненія части нижнихъ чиновъ въ запасъ до постановки въ строй молодыхъ солдатъ—эти команды временно пополнялись нижними чинами строевыхъ частей. Всего въ отчетномъ году было коман-

*) См. Отчетъ по Гл. Тюр. Упр. за 1908 годъ стр. 126—137.

дировано отъ войскъ въ конвойныя команды 26.909 человекъ (считая суточный нарядъ), что составитъ въ среднемъ 73 чел. въ сутки.

Вся служба конвойныхъ командъ выполнялась на основаніи правилъ, установленныхъ Уставомъ конвойной службы, который былъ изданъ 10 іюня 1907 г. первоначально для испытанія въ войскахъ въ теченіе 2 лѣтъ, а затѣмъ оставленъ въ силѣ до окончательной его переработки и 3 октября 1909 года опубликованъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Служба эта состояла въ конвоированіи арестантовъ въ чертѣ населенныхъ пунктовъ до вокзаловъ и пристаней, по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ по нѣкоторымъ рѣкамъ и морямъ и, наконецъ, по пѣшимъ трактамъ.

Служба по трактамъ—между городами—выполнялась конвойными командами по планамъ и маршрутамъ, издаваемымъ Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ.

Въ отчетномъ году была закончена работа по пересмотру всего движенія арестантскихъ партій по Имперіи (за исключеніемъ Кавказа), и всѣ распоряженія по сему предмету были сведены въ одну книжку „Сводъ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“. Сводъ раздѣленъ на три части: 1) маршруты слѣдованія арестантовъ по пѣшимъ трактамъ; 2) планы движенія по желѣзнымъ дорогамъ и 3) планы движенія по воднымъ путямъ. Въ началѣ книжки приложено описаніе Свода, поясненія о пользованіи Сводомъ и, наконецъ, руководящія статьи Устава конвойной службы, относящіяся къ сопровожденію арестантовъ по трактамъ. Въ концѣ Свода приложенъ алфавитъ всѣхъ городовъ и болѣе важныхъ пунктовъ, между которыми совершается движеніе арестантовъ. Къ Своду приложена этапная карта Европейской Россіи на 4 листахъ, на которой нанесены всѣ пути, по которымъ слѣдуютъ арестантскія партіи.

Въ маршрутахъ и планахъ, помѣщенныхъ въ Сводѣ, имѣются точныя указанія, касающіяся каждаго отдѣльнаго тракта, а именно: 1) въ маршрутахъ пѣшаго движенія указаны: пункты слѣдованія и ночлега этаповъ, разстояніе между ними, дни слѣдованія, сроки отправленія, а также поименованы и конвои, на которыхъ лежитъ обязанность сопровожденія арестантовъ по каждому тракту; 2) въ планахъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ поименованы сопровождающіе арестантовъ конвои, пункты отправленія, прибытія и сдачи арестантовъ въ пути слѣдованія, указаны поѣзда, въ которыхъ слѣдуютъ партіи, дни слѣдованія, сроки отправленія и наконецъ вагоны, въ которыхъ должны совершаться перевозки (арестантскіе или пассажирскіе и III класса), и 3) въ планахъ воднаго движенія помѣщены аналогичныя съ изложенными въ п. 2 свѣдѣнія и указаны пароходныя общества, съ которыми заключены условія на перевозку арестантовъ.

Подъ всѣми маршрутами и планами, имѣющими связь въ движеніи, сдѣланы выноски съ указаніемъ на тѣ и другіе, для правильнаго опредѣленія общаго марша арестантовъ.

Изъ маршрутовъ и плановъ, помѣщенныхъ въ Сводѣ, могутъ быть почерпнуты, между прочимъ, нѣкоторые статистическія данныя, дающія понятіе объ общей работѣ конвоировъ, несущихъ конвойную службу при арестантахъ по различнымъ трактамъ. Наиболѣе интересными въ этомъ отношеніи представляются данныя, касающіяся: 1) маршрутовъ по пѣшимъ трактамъ, 2) плановъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ и 3) плановъ движенія по воднымъ путямъ.

1) *Маршруты по пѣшимъ трактамъ.* Въ сводѣ помѣщено 379 маршрутовъ, по которымъ пересылаются арестанты въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ Кавказа, гдѣ пересылка арестантскихъ партій выполняется войсками, на основаніи распоряженій Штаба Кавказскаго военнаго округа.

Протяженіе всѣхъ пѣшихъ трактовъ равняется 27.775 верстамъ. Все это разстояніе дѣлится на 1.254 дневныхъ перехода, что составить въ среднемъ 22,1 версты марша въ день. Это разстояніе проходитъ конвоемъ съ арестантами въ передній и обратный пути въ 3.164 дня ($1.254 + 1.254 + 656$ дней, необходимыхъ для отдыха въ пути и въ конечныхъ пунктахъ). Сопровоженіе арестантовъ по указаннымъ трактамъ совершается: конвойными командами по 313 маршрутамъ, мѣстными командами по 53 маршрутамъ и войсками по 6 маршрутамъ. Движеніе этаповъ въ 1909 г. по пѣшимъ трактамъ выполнялось: 3 раза въ недѣлю—въ 1 случаѣ, 2 раза въ недѣлю въ 35 случ., 4 раза въ мѣсяцъ въ 195 случ., 2 раза въ мѣсяцъ въ 86 случ., 1 разъ въ мѣсяцъ въ 23 случ. и, наконецъ, по мѣрѣ надобности (приблизительно 1 разъ въ мѣсяцъ) въ 32 случаяхъ. По 67 маршрутамъ движеніе совершалось только въ зимнее время, такъ какъ въ періодъ навигаціи арестанты направлялись по воднымъ путямъ. По 16 же маршрутамъ—въ Туркестанѣ—наоборотъ, движеніе совершалось только въ лѣтнее время, за отсутствіемъ на пути слѣдованія этапныхъ помѣщеній.

При выполненіи конвоями назначенныхъ маршрутами сроковъ,—на движеніе этаповъ по всѣмъ пѣшимъ трактамъ круглый годъ требуется употребить 100.860 сутокъ. (Изъ этого числа надлежитъ выключить около $\frac{1}{10}$ части не выполняемой конвоемъ по разнымъ причинамъ, каковы напримѣръ: распутица, пріостановка движенія по случаю инфекціонныхъ болѣзней, отсутствіе арестантовъ и проч.).

При разсмотрѣніи движенія арестантовъ по районамъ, надлежитъ указать, что въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ, по протяженію пѣшихъ трактовъ, находятся области и губерніи: Семирѣченская—2.110 верстъ пѣшаго движенія, Семипалатинская—1.890, Архангельская—1.600, Тобольская—1.490, Вологодская—1.385, Вятская—1.130, Томская—1.080, Олонецкая—1.075, Казанская—1.070. Прочія губерніи и области имѣютъ пѣшіе тракты протяженіемъ менѣе 1.000 вер.

2) *Планы движенія по желѣзнымъ дорогамъ.* Въ Сводѣ помѣщено 215 плановъ, согласно коимъ перевозятся арестанты по линіямъ 37 желѣзныхъ дорогъ Имперіи. Перевозка совершается подъ конвоемъ чи-

новъ конвойныхъ командъ по 206 планамъ и только въ 8 случаяхъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ командъ.

Все движеніе по желѣзнымъ дорогамъ совершается въ пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поѣздахъ; исключеніе составляетъ только нѣсколько линій, на которыхъ, въ интересахъ дѣла, установлена перевозка въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ. Перевозка установлена въ арестантскихъ вагонахъ по 177 планамъ и въ пассажирскихъ вагонахъ III класса по 39 планамъ.

Перевозка выполняется по планамъ на различныхъ линіяхъ: 8 разъ въ мѣсяць—въ 28 случаяхъ, 4 раза въ мѣсяць въ 141 случ., 2 раза въ мѣс. въ 40 случ. и по мѣрѣ надобности—въ 5 случаяхъ.

Движеніе этаповъ по всѣмъ планамъ въ теченіе всего года совершается въ 30.000 дней.

3) *Планы движенія по воднымъ путямъ.* Въ Сводѣ помѣщено 40 плановъ, по которымъ совершалась перевозка на пароходахъ и въ одномъ случаѣ на укрѣпленной баржѣ.

Перевозка совершалась по Бѣлому, Каспійскому, Черному и Азовскому морямъ, по Ладожскому и Онежскому озерамъ и по нижеслѣдующимъ рѣкамъ: Невѣ, Свири, Вытегрѣ, Водлѣ, Сѣверной Двинѣ, Вагѣ, Сухонѣ, Вычегдѣ, Мологѣ, Шекснѣ, Ковжѣ, Вяткѣ, Камѣ, Волгѣ, Бѣлой, Окѣ, Западной Двинѣ, Енисею, Оби, Біѣ, Шилѣ и Амуру.

Перевозка совершалась въ большинствѣ случаевъ на пассажирскихъ пароходахъ по пассажирской таксѣ III класса (въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ уступкою) и только въ трехъ случаяхъ на особо приспособленныхъ пароходахъ и баржахъ по контрактной цѣнѣ, а именно: 1) между Н.-Новгородомъ и Астраханью на 2 укрѣпленныхъ пароходахъ, 2) между Казанью и Пермью на одномъ укрѣпленномъ пароходѣ и 3) между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ на одной хорошо оборудованной баржѣ, слѣдовавшей за пассажирскими пароходами.

Перевозка водою въ среднемъ производилась около 20 недѣль, при чемъ на эту перевозку въ теченіе всей навигаціи употреблено около 4.000 дней.

По всѣмъ указаннымъ выше планамъ и маршрутамъ, а также въ чертѣ городовъ и до вокзаловъ и пристаней въ отчетномъ году проведено 537 конвойными командами (свѣдѣній отъ мѣстныхъ командъ и воинскихъ частей, выполнявшихъ конвойную службу—не имѣется) нижеслѣдующее количество арестантовъ:

	въ 1909 г.	въ 1908 г.
а) по пѣшимъ трактамъ. . . .	140.102	143.145
б) „ желѣзнымъ дорогамъ. . . .	692.014	755.546
в) „ воднымъ путямъ	39.937	37.602
г) до вокзаловъ и пристаней	340.762	374.855
д) въ чертѣ городовъ	358.678	355.040

Итого . . 1.571.493 1.666.188

При разсмотрѣніи приведенныхъ свѣдѣній, надлежитъ имѣть въ виду, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣній, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности и поэтому могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ отдѣльнымъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи службы конвоировъ при арестантахъ въ отчетномъ году надлежитъ отмѣтить нѣкоторыя особенности по каждой отрасли этой службы отдѣльно, во-первыхъ, по части конвоирования арестантовъ по пѣшимъ трактамъ и, во-вторыхъ, по части перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

1. *Конвоированіе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ и въ районъ населенныхъ пунктовъ.* Движеніе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ въ отчетномъ году совершалось повсемѣстно пѣшкомъ. Подводы для каждой партіи предоставлялись мѣстнымъ населеніемъ лишь по особому расчету: подъ свозъ арестантскихъ укрѣпленій и ручного багажа, подъ арестантовъ, не могущихъ слѣдовать пѣшеомъ, и привилегированныхъ сословій, женщинъ съ грудными дѣтьми и, наконецъ, дѣтей до 12 лѣтъ.

Этотъ родъ службы конвоира, отрываемаго отъ дома въ нѣкоторыхъ случаяхъ на время свыше мѣсяца, при особо тяжелыхъ условіяхъ препровожденія по нашимъ грунтовымъ дорогамъ, пользующагося отдыхомъ лишь въ короткіе промежутки между службою на часахъ въ этапныхъ помѣщеніяхъ, притомъ тѣсныхъ и плохо оборудованныхъ— долженъ быть признанъ особо тяжелымъ. Ни праздники, ни непогода, исключая особо сильныхъ морозовъ, ничто не можетъ остановить движенія этапа, имѣющаго свой опредѣленный маршрутъ, связанный съ маршрутами сосѣднихъ этаповъ.

Кромѣ того, малый штатный составъ конвойной стражи во многихъ случаяхъ не даетъ возможности сократить работу конвоира путемъ наряда его на службу черезъ очередь.

Не многимъ легче служба конвоира въ мѣстахъ расположенія конвойныхъ командъ. Частые наряды для сопровожденія арестованныхъ лицъ изъ тюремъ къ судебнымъ слѣдователямъ, въ засѣданія судовъ, въ другія присутственныя мѣста и обратно, а также продолжительное окарауливаніе въ этихъ мѣстахъ приведенныхъ лицъ,—въ большинствѣ случаевъ требуютъ расхода всѣхъ наличныхъ чиновъ командъ.

При этомъ изъ отдѣльныхъ донесеній, поступившихъ въ отчетномъ году отъ различныхъ командъ, усматривается, что нерѣдко конвои, доставлявшіе арестантовъ въ присутственныя мѣста и особенно къ судебнымъ слѣдователямъ, весьма подолгу задерживались тамъ въ ожиданіи обратной передачи имъ доставленныхъ арестантовъ для препровожденія въ мѣста заключенія.

Въ отчетномъ году препровожденіе арестантовъ въ предѣлахъ на-

селенныхъ пунктовъ совершалось конвоемъ на общихъ основаніяхъ пѣшкомъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы, гдѣ пересылка арестантовъ совершалась на тюремныхъ автомобиляхъ. Перевозка эта, какъ показала двухлѣтній опытъ, значительно облегчаетъ городскую службу командъ и, при постоянномъ пользованіи достаточнымъ числомъ автомобилей, могла бы дать возможность сократить на нѣкоторое количество штатъ С.-Петербургской и Московской конвойныхъ командъ, но, къ сожалѣнію, частое пользованіе заведенными въ С.-Петербургѣ— 4-мя и въ Москвѣ— 3-мя автомобилями требуетъ постоянного ремонта этихъ автомобилей, что отрываетъ ихъ отъ работы на продолжительное время.

3. *Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.* Перевозка арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ и водою на пароходахъ и баржахъ въ отчетномъ году совершалась вездѣ, гдѣ оказывалось возможнымъ замѣнить пѣшее препровожденіе арестантовъ болѣе удобнымъ способомъ ихъ перевозки. Пѣшіе тракты закрывались во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, и даже когда они могли быть замѣняемы перевозкою по искусственнымъ путямъ кружными маршрутами, ибо перевозка по этимъ путямъ, хотя и оплачиваемая отдѣльно, въ результатѣ оказывается выгоднѣе для казны, сокращая число сутокъ слѣдованія.

Въ отчетномъ году были закрыты нижеслѣдующіе тракты:

1) Оболянъ - Суджа	65 верстѣ.
2) Ядринъ - Виловатый врагъ.	50 „
3) Суджа - Сумы	57 „
4) Тараща - Звенигородъ	66 „
5) Пермь - Кунгуръ	87 „
6) Бирскъ - Алтынское	211 „
7) Тотьма - Никольскъ.	201 „
8) Никольскъ - Орловъ.	273 „
9) Яранскъ - Ветлуга	173 „
10) Галичъ - Макарьевъ.	126 „
11) Галичъ - Кологривъ.	135 „
12) Михайловъ - Пронскъ	47 „
13) Сергачъ - Ардатовъ	110 „
14) Сѣвскъ - Трубчевскъ	83 „
15) Радомысль - Житомиръ.	53 „
16) Давиловъ - Пошехонье	76 „

Въ общемъ установленіе перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ затрудненій не вызываетъ, ибо въ уставы всѣхъ дорогъ включаются обязательства таковыхъ перевозокъ; что же касается до перевозки на пароходахъ, то она устанавливается по особымъ соглашеніямъ съ пароходоладельцами, въ большинствѣ неохотно идущими на эти соглашенія.

Переходя къ отчетнымъ даннымъ о побѣгахъ арестантовъ какъ отъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ, такъ и отъ нижнихъ чиновъ строевыхъ частей войскъ, когда на послѣднихъ возлагалась обязанность препровожденія арестантовъ слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ подчинены по своей спеціальной службѣ лишь конвойныя команды, почему свѣдѣнія о побѣгахъ арестантовъ отъ нижнихъ чиновъ строевыхъ частей имѣютъ случайный характеръ и не отличаются безусловной полнотой.

Затѣмъ, въ зависимости отъ способовъ препровожденія арестантскихъ партій, въ составѣ имѣющихся данныхъ о побѣгахъ арестантовъ отъ конвоя слѣдуетъ различить данныя о побѣгахъ: 1) съ пѣшихъ трактовъ и въ частности изъ этапныхъ домовъ, 2) изъ вагоновъ арестантскихъ и пассажирскихъ и 3) съ пароходовъ.

Особо неблагопріятныя условія препровожденія арестантовъ по пѣшимъ трактамъ имѣютъ своимъ прямымъ послѣдствіемъ увеличеніе количества побѣговъ. Объясняется это утомленіемъ конвоировъ при нерѣдко значительныхъ переходахъ, препятствующихъ окарауливанію арестантовъ съ одинаково неусыпной бдительностью, между тѣмъ, арестантъ, задумавшій совершить побѣгъ, при малѣйшемъ ослабленіи за нимъ наблюденія со стороны конвоя, осуществляетъ свое намѣреніе, въ особенности, если окружающая мѣстность или иныя обстоятельства способствуютъ этому. Неудовлетворительное состояніе или плохая распланировка этапныхъ зданій также облегчаютъ арестанту побѣгъ. Существующіе же этапы въ большинствѣ случаевъ тѣсны, плохо освѣщены, рѣшетки въ окнахъ плохого устройства, двери не имѣютъ прочныхъ запоровъ, полы, перегородки и даже стѣны нерѣдко такъ устроены, что могутъ быть разобраны безъ особаго затрудненія. Особенно слабой частью этапныхъ домовъ являются отхожія мѣста, устраиваемыя обыкновенно на плохо огороженныхъ дворахъ изъ досчатыхъ стѣнъ. Въ то же время недостаточный составъ конвоя не позволяетъ выставять столько постовъ, сколько это требовалось бы въ зависимости отъ состоянія этапныхъ зданій.

При иныхъ способахъ передвиженія арестантовъ, а именно: въ вагонахъ арестантскихъ и пассажирскихъ, а также на палубахъ пассажирскихъ пароходовъ, число побѣговъ, а равно количество бѣжавшихъ арестантовъ, значительно менѣе, нежели при пересылкѣ по пѣшимъ трактамъ; при перевозкѣ же на пароходахъ въ специально приспособленныхъ помѣщеніяхъ, а также въ каретахъ и автомобиляхъ, въ отчетномъ году вовсе не было побѣговъ арестантовъ.

Въ общемъ, при сопровожденіи арестантовъ конвоемъ по пѣшимъ трактамъ или въ районѣ городовъ въ 22 случаяхъ бѣжало 23 арестанта; изъ этапныхъ зданій и другихъ помѣщеній, какъ, напримѣръ, изъ помѣщенія судебныхъ помѣщеній, бѣжало въ 23 случаяхъ 38 арестантовъ.

При перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ замѣтно значительное сокращеніе побѣговъ арестантовъ изъ арестантскихъ ваго-

новъ, по сравненію съ 1908 годомъ, что слѣдуетъ приписать болѣе частымъ повѣркамъ начальниками конвойныхъ командъ и младшими офицерами несенія службы въ пути чинами конвойныхъ командъ, для чего Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ выдаются билеты на бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Перевозка арестантовъ на пассажирскихъ пароходахъ производится обыкновенно на палубѣ, совместно съ частными пассажирами, а потому наблюденіе конвоировъ за арестантами довольно затруднительно, почему они иногда имѣютъ возможность, смѣшавшись съ пассажирами, совершить побѣгъ.

Въ общемъ выводѣ, и принимая во вниманіе, что въ теченіе 1909 года чинами конвойныхъ командъ было препровождено 1.571.497 арестантовъ, одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 20.677 пересылавшихся и изъ бѣжавшихъ одинъ не разысканный приходится на 68.326 пересылавшихся арестантовъ.

Сравнивая эти данныя съ данными отчета за 1908 годъ, оказывается, что какъ по общему числу бѣжавшихъ отъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ арестантовъ (въ 1908 году—95 и въ 1909 г.—76), такъ и по процентному отношенію къ количеству пересылавшихся (1 : 17.539)—(1 : 20.677), въ 1909 г. получилось значительное улучшеніе противъ 1908 г.

Въ то же время, однако, качество пересылавшихся арестантовъ едва-ли значительно улучшилось, что видно, напримѣръ, по имѣвшимъ мѣсто въ отчетномъ году двумъ особенно выдающимся случаямъ, когда арестанты при совершеніи побѣга проявили чрезвычайную дерзость. Обстоятельства, при которыхъ произошли эти побѣги, заключаются въ слѣдующемъ.

26 марта въ 7 часовъ вечера на этапѣ Пряжка, находящемся на трактѣ между Петрозаводскомъ и Олонцомъ, пять каторжныхъ арестантовъ, воспользовавшись уходомъ изъ этапнаго дома начальника конвоя и одного рядового въ деревню за покупкой продуктовъ, при выпускѣ за естественной надобностью, набросились на оставшихся четырехъ конвоировъ, обезоружили ихъ, двухъ ранили штыками настолько серьезно, что одинъ изъ нихъ умеръ на слѣдующій день, и бѣжали. Нѣсколько дней спустя, арестанты эти были разысканы полиціею, при чемъ трое убиты, а одинъ былъ найденъ въ лѣсу замерзшимъ.

3 октября арестантская партія въ 7 человекъ, изъ коихъ четверо были каторжники, при четырехъ нижнихъ чинахъ Литинской конвойной команды, ночевала въ Ксаверовскомъ этапѣ, Подольской губерніи. Утромъ, при выпускѣ арестантовъ изъ камеры за естественной надобностью, начальникъ конвоя былъ сбитъ ими съ ногъ, обезоруженъ и раненъ, послѣ чего арестанты завладѣли винтовками и патронами чиновъ конвоя и бѣжали. Благодаря принятымъ мѣстной администраціею энергичнымъ мѣрамъ, черезъ нѣсколько дней четырехъ арестантовъ удалось задержать.

Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ арестантамъ удавалось осилить конвой неожиданностью нападенія, а также благодаря тѣснотѣ помѣщенія, невозможности поставить оружіе тамъ, гдѣ оно было бы въ безопасности отъ завладѣнія арестантами и, наконецъ, вслѣдствіе малочисленности конвоя.

По мѣсяцамъ побѣги арестантовъ распредѣляются такъ: наибольшее число бѣжавшихъ было въ октябрѣ мѣсяцѣ (17), мартѣ (13) и въ іюнѣ (11); наименьшее—въ январѣ (ни одного), ноябрѣ (3) и декабрѣ (4).

Наряду съ этимъ въ отчетномъ году нижніе чины конвойныхъ командъ какъ во время сопровожденія арестантовъ, такъ и внѣ его, оказали отличія, которыя по справедливости заслуживали особаго поощренія.

Къ числу таковыхъ отличій отнесены случаи поимки конвоирами особо важныхъ преступниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣги совершались изъ этапныхъ партій, а также поимки арестантовъ, бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія. Кромѣ того, удостоены особаго награжденія проявленія со стороны чиновъ конвоя особой распорядительности въ затруднительныхъ случаяхъ, послѣдствіемъ которой была очевидная польза для тюремнаго дѣла.

За указанныя выше дѣйствія награждены: 2 нижнихъ чина—знаками отличія ордена Св. Анны и 9 нижнихъ чиновъ серебряными медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Независимо сего, было поощряемо особо внимательное отношеніе нижнихъ чиновъ къ выполненію ими своихъ обязанностей, какъ при пріемѣ арестантовъ, такъ и при сопровожденіи ихъ въ смыслѣ тщательныхъ обысковъ и осмотра оковъ арестантовъ.

За такія отличія нижніе чины конвойныхъ командъ удостоивались, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 апрѣля 1904 года, денежныхъ выдачъ, которыми награждено въ отчетномъ году 201 чел., получившихъ въ общей сложности 884 руб.

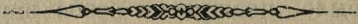
Сверхъ того, согласно 7-му примѣчанію къ штату конвойной стражи, съ разрѣшенія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, въ отчетномъ году было отпущено по свидѣтельствамъ Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, въ видѣ наградныхъ денегъ за исправное препровожденіе арестантовъ, 105 офицерамъ названной стражи 87.047 руб. 73 коп., нижнимъ чинамъ 61 отдѣльныхъ конвойныхъ командъ 41.768 руб. 21 коп. и нижнимъ чинамъ 537 конв. командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ или начальниковъ мѣстныхъ командъ,—48.316 руб. 37 коп., а также по свидѣтельствамъ Инспектора пересылки арестантовъ въ Восточной Сибири—6.534 руб. 06 коп., а всего 183.666 руб. 37 коп.

Изъ означенной суммы отпущено, согласно приказу по военному вѣдомству 1908 года, за № 381, въ награду за исправное препрово-

ждение арестантовъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ отъ строевыхъ частей войскъ, 1896 руб. 89 коп.

По сравненію съ 1908 годомъ, въ отчетномъ году отпущено наградныхъ денегъ менѣе на 3.444 руб. 66 коп.; уменьшеніе отпуска ихъ объясняется тѣмъ, что въ 1908 году 4.688 руб. 11 коп. наградныхъ денегъ было выдано нижнимъ чинамъ по сроку съ 1905—1908 года вслѣдствіе увеличенія окладовъ жалованья, согласно приказу по военному вѣдомству 1908 года, за № 416.

Затѣмъ, чины конвойныхъ командъ въ отчетномъ году были подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ въ видѣ взысканія: а) за упускъ арестантовъ въ суммѣ 1680 р. 16 коп., т. е. менѣе, нежели въ 1908 году, на 761 руб. 59 коп., что соотвѣтствуетъ уменьшенію количества побѣговъ отъ чиновъ конвойной стражи, и б) по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведение, невнимательный обыскъ арестантовъ и проч.) въ суммѣ 2.837 руб. 11 коп., т. е. болѣе, чѣмъ въ 1908 году, на 905 руб. 08 коп. Увеличеніе въ этомъ случаѣ объясняется тѣмъ, что Главнымъ Инспекторомъ въ минувшемъ году было обращено особое вниманіе на тщательный обыскъ арестантовъ при приѣмѣ ихъ изъ мѣстъ заключенія и въ пути отъ другихъ конвоевъ.

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г., на стр. 138 и слѣд., изложенъ въ подробностяхъ общій порядокъ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и исполненія финансовыхъ смѣтъ тюремнаго вѣдомства. Такъ какъ въ 1909 г. особыхъ измѣненій въ этомъ порядкѣ не послѣдовало, то въ настоящемъ отчетѣ будетъ умѣстнымъ лишь прослѣдить дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году въ отношеніи подготовительныхъ работъ по смѣтѣ 1909 года и исполненія ея.

Въ Высочайше утвержденномъ 9 апрѣля 1908 г. Особомъ Журналѣ Совѣта Министровъ о мѣрахъ къ упорядоченію работъ по составленію смѣтъ и росписи доходовъ и расходовъ на 1909 г., всѣмъ вѣдомствамъ были преподаны соотвѣтствующія указанія по этому предмету. Въ виду сего, подготовительныя работы по составленію проекта тюремной смѣты отчетнаго года велись уже съ соблюденіемъ предъявленныхъ вѣдомствамъ новыхъ требованій. Въ частности, согласно указаніямъ упомянутаго Журнала Совѣта Министровъ, было обращено особое вниманіе на необходимость возможнаго сокращенія условныхъ кредитовъ, которые заносились въ смѣту лишь въ особо исключительныхъ случаяхъ.

Такихъ кредитовъ въ смѣту 1909 года было занесено всего на сумму 276.136 рублей.

Въ общей сложности по расходной смѣтѣ тюремнаго вѣдомства на 1909 годъ испрашивалось 29.366.465 р., съ превышеніемъ размѣра назначеній на 1908 г. (23.729.027 р.) на 5.637.438 р.

Большая часть означеннаго увеличенія (въ суммѣ 5.335.019 р.) упала на хозяйственно-операционные (3.653.690 р.) ¹⁾ и строительные (1.681.329 р.) кредиты, остальные же 302.419 р. составляли, во-первыхъ, вышеуказанные условные отпуска (276.136 р.) и, во-вторыхъ, разрѣшенные особыми законами новые кредиты (26.283 р.).

Эти измѣненія совпадали съ пожеланіями, высказанными Государ-

¹⁾ Въ это число включены также кредиты по содержанію тюремнаго надзора въ суммѣ 305.000 р., исчисляемые въ смѣтномъ порядкѣ (§ 4, ст. 2, лит. а—185.000 р., лит. б—40.000 р. и лит. в—80.000 р.).

ственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, при разсмотрѣніи тюремной расходной смѣты 1908 года,—главнымъ образомъ, въ отношеніи необходимости обезпеченія Главнаго Тюремнаго Управленія достаточными кредитами во избѣжаніе накопленія крупныхъ долговъ. Также точно, цифры назначеній по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній (§ 6) были выведены по тѣмъ основаніямъ, которыя были одобрены высшими законодательными установленіями при увеличеніи, противъ проекта тюремной смѣты 1908 года, размѣра кредитовъ на указанныя надобности (Выс. утв. законъ 5 іюля 1908 года. Собр. узак. 1908 г., № 104, ст. 728). Среднее ежедневное число арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, при этомъ, было опредѣлено въ суммѣ 170.000 чел., а пересыльныхъ, находящихся въ пути и содержащихся при полиціи въ 30.000 чел.; такимъ образомъ, ежедневный составъ арестантовъ въ 1909 году опредѣлялся, примѣрно, въ 200.000 чел., подлежащихъ довольствію по тюремной смѣтѣ.

Ожидавшіеся доходы на 1909 г. исчислялись въ размѣрѣ 802.070 р., болѣе противъ росписанія 1908 года (572.470 р.) на 229.600 рублей.

Означенное увеличеніе проводилось по проекту доходной смѣты по всѣмъ параграфамъ, причемъ самое крупное возрастаніе было предположено по § 21 ст. 13—отъ арестантскаго заработка (въ 125.000 р.), а также отъ ожидавшихся поступленій отъ казачьихъ войскъ въ видѣ пособія государственному казначейству по § 33 ст. 6—на содержаніе тюремныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ южныхъ областяхъ Имперіи (въ 74.500 р.).

Увеличеніе поступленій отъ арестантскихъ работъ предусматривалось въ видѣ результата принятія Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ развитію арестантскихъ работъ¹⁾, совпавшихъ съ пожеланіями Государственной Думы, высказанными при разсмотрѣніи смѣты на 1908 годъ, а второе объяснялось примѣненіемъ иного, противъ 1908 г., порядка исчисленія названныхъ пособій, сообразно смѣтнымъ предположеніямъ начальниковъ областей Донской, Кубанской, Терской и Уральской о предстоящихъ въ 1909 г. расходахъ на тюремную часть по хозяйственно-операционнымъ и строительнымъ кредитамъ.

Обороты специальныхъ средствъ по тюремной части въ 1909 г. предполагались въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ наличности на 1 января 1909 года—1.150.771 р., по доходу—2.940.242 р. и по расходу—3.276.868 р., а затѣмъ, въ наличности къ 1910 году ожидалось 814.145 р. Такимъ образомъ, проектируемый расходъ превышалъ доходъ на 336.626 р., ожидавшійся же недостатокъ предположено было покрыть за счетъ наличности на 1 января 1909 года.

¹⁾ Расширеніе ткацкихъ и другихъ мастерскихъ, принятіе крупныхъ заказовъ для интендантскаго вѣдомства и т. п.

Составленный на этих основаніяхъ проектъ тюремной смѣты 1909 г. былъ внесенъ въ Государственную Думу 31 августа 1908 г.

Такъ какъ въ концѣ 1908 года былъ установленъ упрощенный порядокъ участія вѣдомствъ въ предварительномъ обсужденіи смѣтъ, вносимыхъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений, то обсужденіе вопросовъ, возникавшихъ при предварительномъ разсмотрѣніи проекта тюремной смѣты на 1909 г., происходило не въ подкомиссіяхъ, какъ это было въ 1908 г., а исключительно путемъ личнаго обмѣна мнѣній между членами-докладчиками Бюджетной Комиссіи Государственной Думы и представителями Главнаго Тюремнаго Управленія. На обсужденіе же Бюджетной Комиссіи, засѣданіе которой по разсмотрѣнію тюремной смѣты происходило 27 ноября 1908 г., былъ внесенъ докладъ, въ который были включены какъ первоначальныя, такъ и дополнительныя свѣдѣнія и разъясненія вѣдомствъ, съ заключеніями по нимъ докладчика. Бюджетная Комиссія въ докладѣ своемъ Общему Собранію Государственной Думы признавала возможнымъ оставить безъ измѣненія исчисленія Министерства Юстиціи по доходной тюремной смѣтѣ, а расходные кредиты находила нужнымъ сократить въ общемъ на 1.100.000 р. Это уменьшеніе касалось только двухъ назначеній: 1) по § 6 ст. 3 л. а (отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній) на 200.000 р. и 2) по § 7 (перевозка арестантовъ, конвоя и грузовъ) на 900.000 р.

Затѣмъ, заявленные по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части на 1909 г. къ условному отпуску кредиты на общую сумму 276.136 р. Бюджетная Комиссія предложила оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску безъ измѣненія, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ внесенныхъ въ оправданіе ихъ законопроектовъ.

Впослѣдствіи эти условные кредиты Государственной Думою были разрѣшены къ отпуску въ предполагавшихся Министерствомъ Юстиціи размѣрахъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ только отмѣтить, что въ отношеніи условнаго кредита въ 20.400 р. (§ 1), на увеличеніе средствъ по содержанію личнаго состава и на канцелярскіе расходы Главнаго Тюремнаго Управленія, Государственной Думой было предположено ограниченіе его двухлѣтнимъ срокомъ (1909 и 1910 г.г.), взамѣнъ испрашивавшагося отпуска 20.400 р. впредь до намѣченнаго Министерствомъ Юстиціи пересмотра штатовъ центральнаго Управленія, такъ какъ, по мнѣнію Государственной Думы, въ теченіе означенныхъ двухъ лѣтъ внесеніе по этому предмету соотвѣтствующаго законопроекта не могло представить затрудненій. Равнымъ образомъ, Общее Собраніе Государственной Думы одобрило предположеніе Бюджетной Комиссіи объ отпускѣ ежегоднаго пособія въ 3.000 р. Московскому дамскому благотворительно-тюремному Комитету на содержаніе школы тюремныхъ надзирательницъ, ограничивъ этотъ

отпускъ лишь двумя годами, вмѣсто пяти лѣтъ, какъ предполагало Министерство Юстиціи.

Наряду съ соображеніями о сокращеніи на 1.100.000 р. смѣтныхъ предположеній Министерства Юстиціи по тюремной части, Бюджетная Комиссія предложила Общему Собранію высказать слѣдующія два пожеланія въ формулѣ перехода къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи по тюремной смѣтѣ: 1) представленіе Государственной Думѣ предположеній объ улучшеніи санитарныхъ условій въ мѣстахъ тюремнаго заключенія и 2) представленіе предположеній по вопросу объ устройствѣ рабочихъ домовъ для высылаемыхъ.

Общее Собраніе Государственной Думы съ соображеніями Бюджетной Комиссіи о необходимости сокращенія на 1.100.000 рублей согласилось, и, такимъ образомъ, тюремная смѣта въ Государственную роспись по проекту Государственной Думы была включена въ суммѣ 28.266.465 р., вмѣсто проектированныхъ Министерствомъ Юстиціи 29.366.465 р. Что же касается приведенныхъ выше пожеланій Бюджетной Комиссіи, то Общее Собраніе Государственной Думы первое изъ нихъ оставило безъ измѣненія, а второе дополнило желательностью выработки „предположеній объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ колоній для арестантовъ и организациі работъ для долгосрочныхъ“. Такимъ образомъ, въ окончательной формѣ это пожеланіе выразилось слѣдующимъ образомъ: „представленіе предположеній по вопросамъ объ устройствѣ рабочихъ домовъ для высылаемыхъ, сельско-хозяйственныхъ колоній для арестантовъ и организациі работъ для долгосрочныхъ“.

Государственный Совѣтъ принялъ въ полномъ объемѣ смѣтныя исчисленія Министерства Юстиціи по тюремной части и лишь въ отношеніи условныхъ кредитовъ согласился со сдѣланными Государственной Думою сокращеніями сроковъ, на которые эти отпуска предоставлялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ Государственный Совѣтъ не высказалъ никакихъ пожеланій. Что же касается предложеннаго Государственной Думою сокращенія тюремной смѣты на 1.100.000 р. (на 200.000 р.—по отопленію и освѣщенію и 900.000 р.—по перевозкѣ арестантовъ), то съ этими уменьшеніями Государственный Совѣтъ не согласился.

Такимъ образомъ, по поводу размѣровъ кредитовъ, подлежащихъ включенію въ государственную роспись на 1909 г. по двумъ вышеупомянутымъ подраздѣленіямъ тюремной смѣты, между Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ возникло разногласіе, которое, въ порядкѣ ст. 12 Прав. Гос. Росп., поступило на разрѣшеніе Особой Согласительной Комиссіи, образованной въ составѣ 6 членовъ Государственнаго Совѣта и 6 членовъ Государственной Думы. Комиссія эта, въ засѣданіи 4 мая 1909 года, постановила сократить кредитъ

по § 6 ст. 3 лит. а тюремной смѣты на 200.000 р. (на отопленіе и освѣщеніе) и по § 7 той же смѣты на 660.000 р. (на перевозку арестантовъ).

Вслѣдъ затѣмъ получили Высочайшее утвержденіе одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законы по представленіямъ о вышеуказанныхъ условныхъ кредитахъ, а именно: 1) 7 іюня 1909 г.—о введеніи тюремной инспекціи въ губерніяхъ Владимірской, Вятской, Гродненской, Курской, Орловской, Пензенской, С.-Петербургской, Смоленской и Николаевскомъ градоначальствѣ и о передачѣ состоящихъ въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюремнаго Управленія мѣстъ заключенія города С.-Петербурга и Царскосельской тюрьмы въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго губернатора (Собр. узак., ст. 956); 2) 10 іюня 1909 г.—объ усиленіи штатовъ управленія и надзора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія и о преобразованіи управленій тюремъ въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Ставропольской и Уфимской, въ областяхъ: Амурской и Приморской и на островѣ Сахалинѣ (Собр. узак., ст. 975); 3) 10 іюня 1909 г.—о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе и хозяйственные расходы Главнаго Тюремнаго Управленія (Собр. узак., ст. 974), и 4) 17 іюня 1909 г.—о временномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Московскому дамскому благотворительно-тюремному Комитету на содержаніе школы тюремныхъ надзирательницъ (Собр. узак., ст. 1150).

Высочайшее утвержденіе государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 г. послѣдовало 17 іюня 1909 г., въ томъ числѣ на тюремную часть было назначено по доходамъ—802.070 и по расходамъ—28.506.465 руб.

Разрѣшенная по росписи сумма впослѣдствіи была усилена, въ законодательномъ порядкѣ, слѣдующими дополнительными отпусками.

1) По закону 10 іюня 1909 г. было ассигновано—143.420 р. за счетъ ожидаемыхъ сбереженій по росписи 1909 г. на увеличеніе средствъ по содержанію тюремной стражи въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, по случаю освобожденія войскъ отъ несенія карауловъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ. Въ цифровомъ отчетѣ Государственнаго Контроля на составленіе этой суммы (143.420 р.) въ тюремную смѣту отчислено было изъ смѣты судебнаго вѣдомства лишь 19.472 р. 65 к., а остальные 123.947 р. 35 к. покрыты за счетъ остатковъ по тюремной смѣтѣ, образовавшихся въ этой суммѣ на мѣстныхъ кассахъ и своевременно, по винѣ губернскихъ и областныхъ начальствъ, не переведенныхъ на Главное Казначейство, за неизрасходованіемъ ихъ въ льготные сроки дѣйствія смѣтныхъ кредитовъ на губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Такимъ образомъ, тюремному вѣдомству былъ представленъ собственно новый кредитъ лишь въ размѣрѣ 19.472 р. 65 к.

2) Изъ смѣты Департамента Государственнаго Казначейства было отпущено 23.494 р. 39 к. (§ 7 ст. 1 — 12.765 р. 66 к., ст. 5 —

.2020 р. и § 15 — 8.708 р. 73 к.) на различного рода потребности тюремнаго вѣдомства, для удовлетворенія которыхъ по смѣтѣ Департамента вносятся спеціальныя кредиты вообще для всѣхъ вѣдомствъ.

3) По закону 14 іюня 1910 г. было отпущено 434.000 р. (за счетъ свободной наличности къ 1 января 1910 г.) — для покрытія образовавшагося въ 1909 г. перерасхода по содержанію арестантовъ и найму и содержанію помѣщеній. Сумма эта была распредѣлена въ предѣлахъ § 6 слѣдующимъ образомъ: ст. 1 лит. б.—108.244 р., лит. в.—25.756 р., ст. 3, лит. а—224.855 р., лит. б.—75.145 р.

Сверхъ того, изъ средствъ 10-тимилліоннаго фонда, предназначеннаго на непредусмотрѣнные смѣтами расходы, въ отчетномъ году было причислено къ смѣтнымъ назначеніямъ по тюремному вѣдомству 29.843 р. 91 к., которые и были израсходованы на различныя мелкія потребности.

Такимъ образомъ, по смѣтѣ 1909 г. тюремному вѣдомству было предоставлено дополнительныхъ кредитовъ на 506.810 р. 95 к., что вмѣстѣ съ вышеупомянутыми 28.506.465 р., отпущенными по государственной росписи, составило — 29.013.275 р. 95 к. Использование этой суммы по отдѣльнымъ видамъ расходовъ наглядно изображено въ особой таблицѣ, помѣщенной во II части настоящаго отчета. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія должна быть раздѣлена на два періода: первый, когда, за неутвержденіемъ къ 1 января 1909 г. государственной росписи, расходование кредитовъ, въ силу ст. 116 зак. основн., производилось по мѣсячнымъ кассовымъ росписаніямъ, и второй періодъ, когда, послѣ Высочайшаго утвержденія росписи 17 іюня 1909 г., тюремное вѣдомство получило полностью всѣ предусмотрѣнные росписью кредиты.

При этомъ, цифровыя данныя, показанныя въ приложеніи къ настоящему Отчету, будучи извлечены изъ отчета Государственнаго Контроля, изображаютъ собою только кассовые обороты суммъ, принадлежавшихъ тюремному вѣдомству въ отчетный періодъ, но не указываютъ съ безусловною точностью размѣровъ дѣйствительной потребности въ удовлетвореніи текущихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, расходовъ по тюремной части.

Въ этомъ отношеніи болѣе показательною представляется помѣщаемая ниже таблица денежныхъ оборотовъ по тюремной части за 1909 годъ, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что всѣ долговыя обязательства тюремнаго вѣдомства, числившіяся до 1908 года, надлежитъ считать погашенными, въ виду предоставленія Главному Тюремному Управленію въ означенномъ году особаго сверхсмѣтнаго кредита для расчетовъ по прежней задолженности его ¹⁾ по 1 января 1908 г. Таблица эта, такимъ образомъ, поясняетъ, какъ постепенно образовывались помѣщенные въ ней невыполненные потребности по арестантской части на 1 января 1910 г.

¹⁾ За исключеніемъ долговъ по перевозкѣ арестантовъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВЪ.	Суммы, перешедшія съ 1908 г. на сміту 1909 г.	Размѣръ необходи- маго въ 1909 г. кре- дита для удовлетво- ренія всѣхъ потреб- ностей за 1908 и 1909 гг.	Размѣръ кредитовъ по отчету Госуд. Контроля за 1909 г., обращенныхъ на удовлетвореніе по- требностей, указан- ныхъ въ предыду- щей графѣ.	Суммы, перешедшія на смѣту 1910 г. ¹⁾ .
§ 6.				
ст. 1 л. а Продоволь- ствіе . .	673771	7763394—77	6752662—84	1010731—93
” ” ” б Одежда и обувь . .	661187	2996503—18	2367244—22	629258—96
” ” ” в Лечение .	358712	3274300—68	2605369—98	668930—70
” ” ” г Бытъсс.-ка- торжныхъ	—	15726—45	15726—45	—
” ” ” д Телефоны сигнализ.	—	110092—27	79367—24	30725—03
” ” ” е Публикаціи	—	49001—79	41628—89	7372—90
” ” ” ж Баня и стирка бѣлья . .	—	68945—73	53788—57	15157—16
” ” ” з Мелочные расходы .	16129	135250—92	116268—79	18982—13
ст. 2 Наемъ по- мѣщеній.	—	459946—80	459946—80	—
” 3 л. а Отопленіе и освѣщ.	363792	2963734—63	2643428—35	320306—28
” ” ” б Содержаніе въ чистотѣ	12062	706009—99	622307—77	83702—22
” ” ” в Уплата по- винностей.	—	10331—43	10331—42	—
Итого . . .	2085653	18553238—64	15768071—33	2785167—31
§ 7.				
Перевозка арестан- товъ, конвоя и грузовъ . . .	1375136	3093766—75	1038852—09	2054914—66
ВСЕГО . . .	3460789	21647005—39	16806923—42	4840081—97

1) Перехоляшія суммы Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ учитываются по кредиторскимъ спискамъ Главнаго Казначейства, гдѣ показываются полностью требованія мѣстныхъ властей о необходимыхъ имъ дополнительныхъ ассигнованіяхъ, независимо отъ того, имѣется ли въ распоряженіи Главнаго Тюремнаго Управленія достаточная къ сему наличность кредитовъ по названному Казначейству. Получаемая такимъ путемъ разниа между суммою, заявленою по кредиторскимъ спискамъ, и наличностью, числящеюся на Главномъ Казначействѣ, представляетъ собою дефицитъ по исполненію смѣты.

О результатах накопленія этихъ переходящихъ суммъ доведено до свѣдѣнія законодательныхъ учреждений въ объяснительной запискѣ къ проекту тюремной смѣты на 1911 г., что и послужило основаніемъ къ подкрѣпленію испрашиваемыхъ по этой смѣтѣ кредитовъ на содержание и перевозку арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній. Въ виду значительности перешедшихъ съ 1909 г. на 1910 г. суммъ, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи возникли предположенія о необходимости сверхсмѣтнаго отпуска кредита на частичное погашеніе этого дефицита, но отъ этого пока признано нужнымъ воздержаться впредь до окончательнаго выясненія результатовъ исполненія тюремнаго бюджета 1910 г. При этомъ не лишнимъ будетъ пояснить, что переходъ извѣстной части невыполненныхъ потребностей прежняго времени на послѣдующую смѣту представляетъ собою вообще нормальное явленіе и что вопросъ о переходящихъ суммахъ долженъ сводиться къ тому, чтобы размѣръ ихъ не прѣвышалъ 5 — 10% общаго назначенія по каждому смѣтному подраздѣленію въ отдѣльности.

Въ общемъ, въ періодъ дѣйствія смѣты 1909 г. Главному Тюремному Управленію было предъявлено расходныхъ требованій на 33.967.285 р. 78 к., въ томъ числѣ невыполненныхъ издержекъ за 1908 г. на 3.460.789 р.; слѣдовательно, дѣйствительный бюджетъ собственно 1909 года опредѣлился въ суммѣ 30.506.496 р. 78 к.

Въ заключеніе будетъ не безынтереснымъ привести сравнительныя данныя о стоимости содержанія тюремъ и арестантовъ въ различныхъ государствахъ.

Вопросъ о размѣрахъ тюремнаго бюджета получилъ у насъ въ послѣднее время большее, чѣмъ прежде, значеніе, вслѣдствіе крутого подъема преступности въ 1905—1907 г.г. и соотвѣтствующаго увеличенія числа арестантовъ. Собственно по сравненію съ общегосударственнымъ бюджетомъ расходы на тюрьмы въ Россіи представляются незначительными, составляя отъ 0,5 до 1¹/₂% общаго финансоваго бюджета. Что касается абсолютнаго количества этихъ расходовъ, то въ теченіе 17 лѣтъ, съ 1886 по 1902 годъ включительно, общая сумма тюремныхъ расходовъ держалась у насъ приблизительно на одномъ уровнѣ, колеблясь въ предѣлахъ отъ 12.738.000 р. (въ 1897 г.) до 14.866.000 р. (въ 1894 г.), т. е. довольно близко къ средней величинѣ (около 14 милліоновъ). Въ 1903 г. тюремный бюджетъ вышелъ изъ этихъ предѣловъ и поднялся до 16 милліоновъ; затѣмъ онъ держался на этомъ уровнѣ въ 1904—1905 г.г., въ 1906 г. дошелъ до 17.965.000, въ 1907 г. превысилъ 20 милліоновъ, въ 1908 г. достигъ 27.704.265 р. и, наконецъ, въ 1909 году—29.013.275 р. Это послѣднее число болѣе чѣмъ въ два раза превышаетъ средніе размѣры расходовъ въ 1886—1890 г.г.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что одновременно увеличилось и число арестантовъ въ тюрьмахъ. Среднее ежедневное число арестантовъ во всѣхъ тюрьмахъ Имперіи въ 1886 г. составляло 99.741, въ 1896 г., вслѣдствіе двухъ Всемиловѣйшихъ Манифестовъ, 1894

и 1896 г.г., упало даже до 75.586, а въ 1908 г. поднялось до 171.219. Въ то же время, однако, средняя годовая стоимость содержанія одного арестанта, за періодъ 1886—1908 г.г. осталась почти безъ измѣненія. Въ послѣднее десятилѣтіе, 1899—1908 г.г., она опредѣлялась въ размѣрѣ около 168 р. въ годъ, за отчетный же годъ (1909) даже понижалась, не превысивъ 161—162 р. Отсюда слѣдуетъ, что увеличеніе суммы тюремныхъ расходовъ произошло исключительно вслѣдствіе чрезмернаго роста тюремнаго населенія, начиная съ 1905 года.

Съ другой стороны, при сравненіи числа арестантовъ въ нашихъ тюрьмахъ и расходовъ тюремнаго вѣдомства съ соотвѣтствующими данными, касающимися другихъ странъ, оказывается, что въ Россіи стоимость содержанія одного арестанта въ годъ значительно ниже, чѣмъ почти во всѣхъ иностранныхъ государствахъ. Слѣдующая таблица, въ которой всѣ числа расположены въ убывающемъ порядкѣ отъ максимума къ минимуму, даетъ ясныя указанія по этому предмету.

		Средняя годовая стоимость содержанія 1 арестанта (въ рубляхъ).
Женская тюрьма въ шт. Индіана	600	
Каторжныя тюрьмы въ Даніи	495	
„ „ въ Баденѣ	450	
Мансфилдская реформаторія въ шт. Огайо	390	
Реформаторія Napanoch (шт. Нью-Йоркъ) . . .	390	
Женская тюрьма шт. Нью-Йоркъ	370	
Тюрьмы въ Англіи	337	
Реформаторія Эльмайра (шт. Нью-Йоркъ) . .	320	
Госуд. тюрьмы шт. Нью-Йоркъ (Auburn, Clinton и Sing-Sing)	260	
Тюрьмы во Франціи	260	
„ въ Пруссіи	215	
„ „ Австріи	176	
„ „ Россіи	162	
„ „ Италіи	160	

Такимъ образомъ, только въ одной Италіи средняя цифра расходовъ на 1 арестанта въ годъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ Россіи, во всѣхъ же остальныхъ государствахъ значительно выше. Въ особенности дорого обходится каждый арестантъ государству въ Даніи, Баденѣ, а также въ Англіи и во многихъ тюрьмахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, если бы мы тратили на каждаго арестанта столько же, сколько тратить, напримѣръ, Англія, то нашъ тюремный бюджетъ равнялся бы не 29, а 56 или 60 милліонамъ въ годъ.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на ограниченность нашихъ расходовъ въ среднемъ на каждаго арестанта, на содержаніе арестантовъ вообще

у насъ тратится въ два раза больше, чѣмъ на содержаніе тюремнаго управленія, администраціи и надзора, именно на арестантовъ около 21 милліона р. (въ 1909 г.), на администрацію и надзоръ—менѣе 8 милліоновъ р. Напротивъ того, почти во всѣхъ иностранныхъ государствахъ расходы на администрацію и надзоръ больше, чѣмъ на содержаніе арестантовъ. Исключеніе составляютъ только Италія и Пруссія, но и въ этихъ странахъ на содержаніе арестантовъ расходуются лишь немногимъ болѣе, чѣмъ на администрацію и надзоръ, а не въ два слишкомъ раза болѣе, какъ у насъ.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ТЮРЕМНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

На основаніи существующихъ законоположеній ¹⁾ не всѣ хозяйственные расходы мѣстъ заключенія покрываются изъ средствъ казны. Такъ, въ большинствѣ случаевъ, не положено казеннаго отпуска на содержаніе тюремныхъ церквей, школъ, библиотекъ, духовенства, врачебнаго персонала и пр., на нѣкоторыя же надобности, напр., на стирку бѣлья и на мыло для бани, на солому для постельниковъ и пр., ассигнуются очень небольшія суммы. Вслѣдствіе этого подобные недостатки восполняются за счетъ специальныхъ средствъ тюремныхъ учрежденій. Къ числу такихъ средствъ относятся:

А) *Экономическіе капиталы тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій*, которые образовались постепенно изъ суммъ, поступавшихъ въ распоряженіе Общества попечительнаго о тюрьмахъ, основаннаго еще въ 1819 году. Первоначально это Общество имѣло характеръ частнаго благотворительнаго учрежденія, а затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному 7 ноября 1851 г. уставу Общества (П. С. З. № 25.725), на него было возложено веденіе нѣкоторыхъ отраслей тюремнаго хозяйства и присвоены распорядительныя функціи по части административной. На основаніи Высочайше утвержденного 10 декабря 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З., № 54.146), капиталы Общества были причислены къ специальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ передачею же въ 1895 году тюремной части въ вѣдомство Министерства Юстиціи, экономическіе капиталы органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ перешли въ спеціальныя средства Министерства Юстиціи. Упомянутые экономическіе капиталы, на основаніи устава Общества (ст. 118 Уст. Сод. Страж. съ прим.), пополняются: а) пожертвованіями благотворителей; б) взносами членовъ и директоровъ Общества; в) кружечнымъ сборомъ; г) доходами отъ предпріятій, заведенныхъ при мѣстахъ заключенія за счетъ этихъ капиталовъ (огороды, ассенизаціонные обозы, кирпичные заводы и т. п.); д) сбереженіями отъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на содержаніе арестантовъ.

Б) *Экономическіе капиталы исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій*, находящіяся въ распоряженіи попечительствъ надъ этими отдѣленіями. Они состояются изъ кружечныхъ сборовъ, доходовъ отъ

¹⁾ См. Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г., стр. 152 и 153.

огородовъ, воспособленій изъ казны на леченіе и содержаніе арестантовъ, сбереженій отъ суммъ на отопленіе и нѣкоторыхъ другихъ поступленій, какъ-то: отъ доходныхъ предпріятій—кирпичнаго производства, лѣсныхъ операций, ассенизаціонныхъ работъ и различныхъ случайныхъ поступленій (ст. ст. 289, 290 и 327 (п. 2) Уст. Сод. Страж. и циркулярн. распор. Министерства Внутр. Дѣлъ отъ 10 октября 1877 г. за № 120). Эти суммы причислены къ специальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 мая 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

В) *Экономическія суммы С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія и Царскосельской тюрьмы*, (п. 10 прил. къ ст. 61 Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 года). Доходныя статьи этихъ суммъ существенно отличаются отъ тѣхъ же статей учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ виду того, что по указаннымъ мѣстамъ заключенія установленъ, въ силу законовъ 14 марта 1894 г. и 2 февраля 1904 г., особый порядокъ удовлетворенія расходовъ по хозяйственной части, по которому производится продовольствіе и леченіе арестантовъ не по табельнымъ назначеніямъ, а лишь въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности. Поэтому остатковъ отъ арестантскаго довольствія быть не можетъ. Главныя же поступления составляютъ чистый доходъ отъ той части арестантскаго заработка, которая поступаетъ въ пользу тюрьмы за производствомъ указанныхъ въ ст. 363 Уст. Сод. Страж. издержекъ, а также пособіе отъ г. С.-Петербурга на очистку нечистотъ, снѣга, мусора и льда по исправительному арестантскому отдѣленію. Первоначально, на основаніи узаконеній 30 мая 1884 г., 11 апрѣля 1888 г., 2 апрѣля 1890 г. и 14 марта 1894 г., были образованы экономическія суммы мѣстъ заключенія г. С.-Петербурга, съ причисленіемъ, по закону 30 мая 1884 г., къ специальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства, а затѣмъ, по закону 2 февраля 1904 г., къ этимъ суммамъ присоединены таковыя же Царскосельской тюрьмы. Экономическія средства С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія и Царскосельской тюрьмы составляютъ общій фондъ, предназначенный для удовлетворенія потребностей всѣхъ этихъ учреждений.

Г) *Экономическія суммы Московскихъ мѣстъ заключенія*. Онѣ образованы на основаніи законовъ 5 іюня 1885 г., 8 апрѣля 1902 г. и 25 февраля 1903 г. и составляютъ общій фондъ для удовлетворенія потребностей Московскихъ тюремъ: центральной, пересыльной, исправительной и губернской съ женскимъ отдѣленіемъ, а также мѣстной тюремной больницы; причислены къ специальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства на основаніи закона 5 іюня 1895 г. Поступленіями для ихъ образованія служатъ тѣ же источники, что и для средствъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, за исключеніемъ пособія отъ города на очистку нечистотъ.

Д) *Экономическія средства Александровскихъ пересыльной и каторжной тюремъ*. Суммы каждой изъ названныхъ тюремъ составляютъ осо-

ый фондъ, предназначенный для удовлетворенія ея потребностей, и слагаются изъ тѣхъ же поступленій, что и капиталы мѣстъ заключенія общаго устройства, при чемъ суммы означенныхъ тюремъ причислены къ специальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства на основаніи Высочайше утвержденного 1 февраля 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Дѣйствующее законодательство не содержитъ въ себѣ общаго перечня источниковъ, изъ которыхъ должны слагаться экономическія суммы мѣстъ заключенія. По этому предмету имѣются лишь правила отдѣльныхъ узаконеній и указанія, выработанныя практикой и вносимыя въ ежегодныя смѣты подлежащихъ экономическихъ суммъ. Къ числу такихъ источниковъ въ отчетномъ году относились:

1) Числящіеся въ составѣ экономическихъ суммъ капиталы спеціального назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По Комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ въ 1909 году оставалось	568156 р. 11 к.	49962 р. 13 к.
Въ 1909 г. поступило	33392 „ 28 „	3506 „ 73 „
„ „ „ израсходовано	25073 „ 47 „	361 „ 19 „
Осталось къ 1910 году	576473 р. 92 к.	53107 р. 67 к.

2) Такъ называемые расходные остатки экономическихъ суммъ прошлыхъ лѣтъ, не имѣющіе спеціального назначенія, обращающиеся на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ.

Къ 1909 году оставалось по Комитетамъ и отдѣ-	
леніямъ	580571 р. 24 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ	44811 р. 85 к.

3) Проценты на суммы экономического капитала, обращенныя въ процентныя бумаги.

Въ 1909 году поступило по Комитетамъ и отдѣ-	
леніямъ	8333 р. 48 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ	442 р. 52 к.

4) Ежегодные директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учреждений и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1909 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.	Исправительныя арест. отдѣленія.
Директорскихъ и членскихъ взно- совъ	30439 р. 33 к.	—
Пожертвованій	22408 „ 34 „	120 р. 97 к.
Кружечныхъ сборовъ	7635 „ 19 „	301 „ 93 „
Церковныхъ доходовъ	29345 „ 96 „	916 „ 66 „
Пособій отъ другихъ учреждений. 17723 „ 94 „	500 „ — „	

Поступленіе директорскихъ взносовъ и денежныхъ пожертвованій по Комитетамъ и отдѣленіямъ за послѣднее время замѣтно уменьшается, и въ отчетномъ году даетъ настолько незначительныя суммы, что ихъ не хватаетъ даже на покрытіе половины всѣхъ расходовъ по содержанію канцелярій означенныхъ учреждений.

5) Обращаемыя въ экономическія суммы, на основаніи примѣчанія I къ ст. 118 Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 г., сбереженія отъ кредитовъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ предѣлахъ табельнаго назначенія¹⁾ на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ.—По поводу отпуска на леченіе арестантовъ необходимо, впрочемъ, замѣтить, что расходы на эту потребность по каторжнымъ тюрьмамъ удовлетворяются за счетъ казны въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, а по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, въ силу ст. 327 Уст. Сод. Страж.,—за счетъ экономическихъ средствъ, и только отдѣленіямъ, не имѣющимъ экономическихъ средствъ для покрытія всѣхъ упадающихъ на эти средства расходовъ, отпускаются изъ казны въ смѣтномъ порядкѣ, по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ контролемъ, денежные пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности.

Поступающія изъ казны на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ суммы проводятся по отчету учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій полностью: по приходу—въ размѣрѣ причитающагося изъ казны по числу заключенныхъ и дѣйствующимъ табелямъ назначенія, и по расходу—въ размѣрѣ дѣйствительныхъ издержекъ. Такимъ образомъ, размѣръ образовавшихся сбереженій выясняется путемъ исключенія изъ суммы поступлений всѣхъ произведенныхъ расходовъ.

¹⁾ Ст. 206, 207, 246, 248 и 253 Уст. Сод. Страж.

Оборотъ этихъ суммъ въ 1909 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.						По исправ. арест. отдѣленіямъ.					
	Приходъ.		Расходъ.		Экономія.		Приходъ.		Расходъ.		Экономія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Продовольствіе здоровыхъ арестантовъ	3063944	88	2932611	62	131333	26	533637	88	485609	27	48028	61
Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	1434454	40	1143806	41	290647	99	67502	11	116119	66	—	—
Погребеніе умершихъ	9693	69	8133	98	1559	71	2125	09	1008	79	1117	09
Итого	4508092	97	4084552	1	423540	96	603265	8	602737	72	49145	70

Показанныя въ расходѣ по содержанію и леченію арестантовъ суммы употреблены на слѣдующія надобности:

	По Комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ отдѣленіямъ.
Содержаніе врачей	76706 р. 65 к.	5313 р. 19 к.
„ фельдшеровъ и другого врачебнаго персонала.	98791 „ 80 „	5505 „ 27 „
„ служителей при больныхъ	8944 „ 94 „	444 „ — „
Пища	773435 „ 51 „	73138 „ 22 „
Одежда и бѣлье	33014 „ 21 „	6687 „ 80 „
Медикаменты, инструменты и проч.	130749 „ 64 „	21713 „ 46 „
Приглашеніе врачей специалистовъ и другіе расходы по больницамъ	22163 „ 66 „	3317 „ 66 „
Итого	1143806 р. 41 к.	116119 р. 60 к.

Получаемая отъ кредитовъ на содержаніе арестантовъ экономія по своимъ размѣрамъ должна быть отнесена къ числу главнѣйшихъ источниковъ, поддерживающихъ оскудѣвающія за послѣднее время экономическія средства и дающихъ возможность покрывать предусмотрѣнные смѣтами текущіе расходы.

6) Экономія отъ суммъ, отпускаемыхъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ.—По общему правилу сбереженія этого рода по тюрьмамъ общаго устройства зачисляются въ казну, и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ издержки по отопленію и освѣщенію продолжаютъ оставаться не городскомъ бюджетѣ, поступаютъ въ экономическія средства (прим. 5 къ ст. 118 Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 г.). По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сбереженія матеріаловъ отопленія, въ силу изданнаго по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ циркуляра отъ 10 октября 1877 г. за № 120, обращаются въ подлежащія экономическія средства. Сумма такихъ сбереженій за 1909 годъ по исправительнымъ отдѣленіямъ выражается въ 35.932 руб. 44 к., въ счетъ которыхъ поступило въ экономическія средства 8.472 р. 29 к.

7) Доходы отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій.—Обращеніе въ экономическія суммы доходовъ перваго рода не требуетъ поясненій: они получаются тюремными учрежденіями и органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ качествѣ собственниковъ подлежащихъ недвижимостей. Такими недвижимостями являются обыкновенно огороды и пустопорожнія мѣста, частью отдаваемые въ наемъ, частью же обрабатываемые при помощи арестантскаго труда. По праву собственности поступаютъ въ тюремныя экономическія суммы также и доходы отъ принадлежащихъ учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ или тюремному вѣдомству предпріятій, устраиваемыхъ на коммерческихъ основаніяхъ, хотя бы и съ примѣненіемъ арестантскаго труда. Такія промышленныя предпріятія не должны быть смѣшиваемы съ арестантскими работами. Занятые въ этихъ предпріятіяхъ арестанты получаютъ плату за трудъ и эта заработная плата распределяется установленнымъ для сего порядкомъ между заключенными, тюрьмами и казною (ст.ст. 359—364 Уст. Сод. Страж.). Производство означенной платы входитъ въ число издержекъ соотвѣтственныхъ предпріятій, которыя вообще ведутся за счетъ подлежащихъ экономическихъ суммъ, при чемъ изъ этихъ суммъ должны быть покрываемы какъ всѣ расходы по предпріятіямъ, такъ и могущіе быть убытки. Поэтому, въ экономическія суммы вполне правильно обращаются и получаемые отъ подобныхъ предпріятій доходы. На указанныхъ основаніяхъ учрежденіями Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствами надъ исправительными арестантскими отдѣленіями ведутся во многихъ мѣстахъ предпріятія сельско-хозяйственныя, огородныя, ассенизаціонныя, по выдѣлкѣ кирпича, по очисткѣ городскихъ улицъ и т. п.

Оборотъ суммъ по этого рода предпріятіямъ въ 1909 г. былъ слѣдующій:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.				По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.			
	Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	12400	22	—	—	370	—	—	—
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ	19636	64	14106	53	14591	53	9346	41
Доходы отъ предпріятій:								
а) ассенизаціонныхъ об- зовъ	57029	60	60795	11	54934	78	58351	38
б) кирпичнаго производ- ства	40755	87	44509	05	5115	97	5832	39
в) прочихъ	23313	66	19584	03	27379	46	34992	30
Итого . .	153135	99	138994	72	102391	74	108522	48

Полученное по нѣкоторымъ предпріятіямъ превышеніе расходовъ надъ доходами объясняется: 1) единовременными затратами на заведеніе новыхъ и расширеніе существующихъ ассенизаціонныхъ об-зовъ и кирпичныхъ заводовъ и на возобновленіе инвентаря; 2) несбытомъ всего количества выработаннаго кирпича и заготовленныхъ, путемъ покупки и разработки лѣсныхъ дѣлянокъ, дровъ, и 3) неполученіемъ изъ казны, за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ, причитающихся суммъ за выполненныя ассенизаціонныя работы въ мѣстахъ заключенія и за отпущенныя для нихъ дрова. Съ поступленіемъ всѣхъ этихъ суммъ и съ продажей запаса кирпича и дровъ расходъ покрывается съ значительнымъ избыткомъ.

8) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.—Въ законахъ объ экономическихъ суммахъ мѣстъ заключенія обѣихъ столицъ, между прочимъ, упомянуто, что этого рода поступления обращаются на составленіе экономическихъ суммъ (ст. 61 Уст. Сод. Страж., прил., ст. 10 п. 4, по прод.). Для другихъ мѣстъ заключенія подобнаго правила не установлено; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые Комитеты и отдѣленія обращаютъ такія поступления въ ихъ экономическія суммы.

Въ 1909 году значилось такихъ суммъ въ приходѣ:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	3222 р. 94 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	1079 р. 18 к.

9) Суммы, перечисляемыя изъ кредита по § 6 ст. *жс* лит. 1 тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, примѣнительно къ нормѣ 28¹/₂ коп. въ годъ на человѣка, установленной закономъ 1 апрѣля 1868 г. (П. С. З. № 45.674) для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и впослѣдствіи распространенной въ смѣтномъ порядкѣ на мѣста заключенія общаго устройства (циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 30 апрѣля 1909 г. № 19).

Въ 1909 году на эти потребности:

	Поступило.	Въ дѣйствительности израсходовано.
по Комитетамъ и отдѣленіямъ	4965 р. 24 к.	34810 р. 50 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	1237 „ 60 „	4522 „ 85 „

Размѣръ дѣйствительнаго расхода на этотъ предметъ указываетъ на крайнюю недостаточность установленнаго закономъ 1 апрѣля 1868 г. отпуска по нормѣ 28¹/₂ коп. на человѣка въ годъ.

10) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1909 году получено:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	723154 р. 77 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	217007 р. 37 к.

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются крупными позаймствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

11) Случайныя поступленія.

Въ 1909 году заприходовано всего:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	39322 р. 27 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	4818 р. 88 к.

12) Временныя позаимствованія по недостатку экономических средствъ.

Въ 1909 году такихъ позаимствованій произведено:

Комитетами и отдѣленіями на сумму	45887 р. 90 к.
исправит. арест. отдѣленіями „	4050 р. 47 к.

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ:

- 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ,
- 2) содержаніе и леченіе больныхъ,
- 3) погребеніе умершихъ,
- 4) на содержаніе доходныхъ предпріятій и
- 5) на обработку тюремныхъ огородовъ,—

на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ потребностей:

6) Содержаніе канцелярій учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1909 году на этотъ предметъ израсходовано:

	По Комитетами и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ . . .	61343 р. 43 к.	5762 р. — к.
„ писцовъ . . .	66398 „ 31 „	8363 „ 45 „
„ сторожей и разсыльныхъ . . .	5831 „ 64 „	560 „ — „
На прочія канцелярскія надобности . . .	24200 „ 20 „	4231 „ 56 „
В с е г о	157773 р. 58 к.	18917 р. 01 к.

7) Наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдача добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1909 году израсходовано:

	По Комитетами и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго со- держанія начальникамъ и смотрителямъ тюремъ и ихъ помощникамъ. . .	39541 р. 32 к.	2116 р. 80 к.
Тоже — надзирателямъ . . .	55297 „ 82 „	1792 „ — „
„ — другимъ служащимъ	14819 „ 20 „	1864 „ 92 „
На усиленіе средствъ тюрем- ныхъ канцелярій . . .	20362 „ 06 „	398 „ 30 „
И т о г о	130020 р. 40 к.	6172 р. 02 к.

Этотъ значительный расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ виду недостаточности соотвѣтственныхъ ассигнованій изъ казны. Такъ какъ отнесеніе подобнаго рода издержекъ на экономическія средства, строго говоря, не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, на что было уже обращено вниманіе и Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи тюремной смѣты на 1910 годъ, нынѣ приняты мѣры къ прекращенію въ дальнѣйшемъ производства изъ экономическихъ средствъ этихъ издержекъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которыя необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобностямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплуатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ, напримѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ, исполняющихъ обязанности экономовъ и т. п., а также на расходы поведенію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству.

8) Содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженія.

Въ 1909 году израсходовано:

	По Комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправитель- нымъ арест. отдѣ- леніямъ.
На содержаніе православныхъ священниковъ	54.015 р. 84 к.	1.970 р. 60 к.
На содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ	13.261 р. 36 к.	1.254 р. 61 к.
На содержаніе духовенства дру- гихъ исповѣданій	2.948 р. 79 к.	363 р. 29 к.
Прочіе церковные расходы . .	35.018 р. 23 к.	2.540 р. 91 к.
Итого . . .	105.244 р. 22 к.	6.129 р. 41 к.

9) Содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправитель- нымъ арест. отдѣ- леніямъ.
На содержаніе учителей и би- бліотекарей	3.557 р. 12 к.	989 р. 96 к.
На содержаніе школъ и би- бліотекъ	6.226 р. 02 к.	1.039 р. 75 к.
Итого . . .	9.783 р. 14 к.	2.029 р. 71 к.

Незначительный размѣръ расхода на эту надобность объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что обязанности тюремныхъ учителей исполняются обыкновенно тамъ, гдѣ должности эти не оплачиваются казенными ассигнованіями, — тюремными священниками и псаломщиками, библіотеки же наполняются въ значительной мѣрѣ пожертвованными книгами.

10) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія, постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленной табелью.

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	3.103 р. 99 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	5.254 р. 90 к.

11) Стрижка и бритье арестантовъ.

Въ 1909 г. на этотъ предметъ израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	2.850 р. 64 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	112 р. 55 к.

12) Водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей.

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	17.730 р. 37 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	2.601 р. 74 к.

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворяется за счетъ казеннаго кредита по § 6 ст. 3 лит. б, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой собственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

13) Содержаніе лошадей и кучеровъ при нихъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	44.396 р. 82 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	10.383 р. 90 к.

14) Заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	71.586 р. 16 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	10.674 р. 17 к.

15) Содержаніе пріутовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій.

Расходы 1909 года:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	14.180 р. 48 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	155 р. — к.

16) Пособія арестантамъ и ихъ семьямъ:

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	8.737 р. 04 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	264 р. 91 к.

По тюрьмамъ общаго устройства часть пособій семьямъ арестантовъ относится на продовольственный кредитъ и производится въ предѣлахъ мѣстнаго кормового назначенія, согласно циркулярамъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 24 января 1902 г. № 4, 31 января 1906 г. № 2 и 28 апрѣля 1909 г. № 17.

17) Выдача ссудъ и другихъ пособій:

Въ 1909 году израсходовано:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	77.657 р. 93 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	18.817 р. 17 к.

Сколько изъ этого числа израсходовано собственно на выдачу ссудъ и сколько было отнесено на выдачу пособій—точныхъ свѣдѣній не имѣется. Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора—Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ настоящее время не разрѣшаются.

18) Случайные расходы.

Въ 1909 году выведено въ расходъ:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	68.181 р. 92 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	3.576 р. 33 к.

19) Уплата долговъ.

Расходъ 1909 года:

по Комитетамъ и отдѣленіямъ	523.414 р. 52 к.
„ исправит. арест. отдѣленіямъ	121.449 р. 46 к.

Значительность этой суммы объясняется, главнымъ образомъ, проведеніемъ черезъ спеціальныя средства оборотовъ по ассигнуемымъ изъ казны на содержаніе арестантовъ кредитамъ.

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

Остатокъ экономическихъ суммъ.										
Спеціального на- значенія.	Общаго назначенія.									
	Наличность.		Въ итогѣ долговыхъ раз- счетовъ причитается:						И Т О Г О.	
			къ получе- нію въ эконо- мическія суммы.		къ уплатѣ изъ эконо- мическихъ суммъ.					
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
ПО УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИ- ТЕЛЬНАГО О ТЮРЬ- МАХЪ ¹⁾ .										
Къ 1 января 1909 г.	568.156	11	580.571	24	214.936	94	—	—	795.507	18
„ 1 „ 1910 г.	576.473	92	706.375	59	364.436	81	—	—	1.070.812	40
ПО ИСПРАВИТЕЛЬ- НЫМЪ АРЕСТАНТ- СКИМЪ ОТДѢЛЕ- НІЯМЪ ²⁾ .										
Къ 1 января 1909 г.	49.962	13	44.811	85	—	—	16.234	63	28.577	22
„ 1 „ 1910 г.	53.107	67	67.456	46	—	41	—	—	93.108	87

Поступленіе и расходованіе экономическихъ суммъ по указаннымъ выше источникамъ спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства исчисляются предварительными смѣтами, ежегодно составляемыми по установленной формѣ, приложенной къ циркулярамъ отъ 12 марта 1908 г. за № 18 и 1 февраля 1909 г. за № 3. По общему правилу, вносимыя въ смѣту суммы должны соответствовать по каждому смѣтному подраздѣленію среднему выводу поступленій или расходовъ за послѣдніе три года, но нѣкоторые обороты, какъ, напримѣръ, по продо-

¹⁾ Отчеты по комитетамъ и отдѣленіямъ губерній: Волынской, Пермской, Новгородской, Оренбургской, Вятской, Таврической, Томской, Батумской, Подольской; областей: Забайкальской, Ферганской, Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской и Закаспійской; Сухумскаго округа; градоначальствъ: Севастопольскаго, Бакинскаго и Одесскаго—не получены ко времени составленія Отчета.

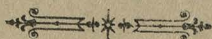
²⁾ Отчеты не были доставлены ко времени составленія отчета по исправительнымъ отдѣленіямъ: Кѣлецкому, Николаевскому (Пермской губ.), Пермскому, Тверскому и Томскому.

вольствію здоровыхъ и содержанію и леченію больныхъ арестантовъ, стоящіе въ прямой зависимости отъ наблюдаемаго въ послѣднее время переполненія тюремъ, развитія въ нихъ эпидемическихъ болѣзней и другихъ причинъ временнаго характера, рассчитываются съ отступленіемъ отъ этого правила примѣнительно къ нормѣ предыдущаго года или по другимъ, каждый разъ объясняемымъ въ приложеніяхъ къ смѣтѣ, основаніямъ.

Расходы, не предусмотрѣнные утвержденными смѣтами или превышающіе размѣръ смѣтныхъ назначеній, допускаются въ теченіе смѣтнаго періода съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Затѣмъ, всѣ денежные обороты производятся общеустановленнымъ порядкомъ на основаніи уставовъ счетныхъ и подчиняются ревизіи Государственнаго Контроля.

Расходование суммъ по поставкамъ производится въ зависимости отъ характера и общей суммы стоимости поставляемыхъ предметовъ, а также и отъ другихъ обстоятельствъ какъ общаго, такъ и мѣстнаго значенія, путемъ сдачи подряда съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, смотря по тому, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представляется наиболѣе выгоднымъ. При переходѣ къ хозяйственному способу заготовленія, ставится обязательнымъ условіемъ, чтобы цѣна приобретаемыхъ предметовъ не выходила изъ предѣловъ существующихъ въ данной мѣстности справочныхъ цѣнъ, современныхъ заготовленію. Порядокъ заготовокъ продовольственныхъ и др. припасовъ для содержанія и леченія больныхъ арестантовъ, поставокъ матеріаловъ отопленія для тюремъ и содержанія за счетъ экономическихъ суммъ ассенизаціонныхъ обозовъ—подробно указанъ въ раздѣлѣ V Отчета. Тамъ же указывается и степень участія учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ каждой изъ упомянутыхъ отраслей тюремнаго хозяйства.

По причинѣ наблюдаемой повсемѣстно, за рѣдкими исключеніями, недостаточности экономическихъ суммъ и по самому характеру проводимыхъ по смѣтамъ и отчетамъ поступленій, учрежденія Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ отчетномъ году удѣляли свое вниманіе преимущественно веденію тюремнаго хозяйства. Заботы о духовно-нравственномъ воздѣйствіи на заключенныхъ въ означенномъ году, такъ же, какъ и 1908 г., проявлялись, поэтому, въ довольно слабой степени. На экономическія средства содержались тюремныя церкви, вознаграждались священно-церковно-служители, поддерживались даже тюремныя школы и бібліотеки; но, какъ показываютъ итоги произведенныхъ на эти важныя потребности расходовъ, въ особенности же по уѣзднымъ тюремнымъ отдѣленіямъ, эта область попеченія о тюрьмахъ должна быть отнесена къ числу нуждающихся въ болѣе широкомъ развитіи, которое, однако, при настоящемъ положеніи экономическихъ средствъ, едва ли можетъ быть удовлетворено въ полной мѣрѣ безъ воспособленія изъ казны.

Раздѣлъ Х.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г. (на стр. 163 и слѣд.) вкратцѣ изложены какъ существо задачъ, преслѣдуемыхъ тюремнымъ патронатомъ, такъ и исторія возникновенія и развитія его въ нашемъ отечествѣ, а равно и въ иностранныхъ государствахъ. Въ томъ же Отчетѣ были помѣщены свѣдѣнія, между прочимъ, и объ утвержденіи въ сентябрѣ 1908 года Министромъ Юстиціи проекта Нормальнаго устава Обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, а также о разсылкѣ этого устава Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ, съ просьбою оказать содѣйствіе къ образованію Обществъ патроната и распространенію ихъ дѣятельности, по возможности, на всѣ подвѣдомственные имъ мѣста заключенія.

Результаты этой мѣры стали проявляться съ начала 1909 года, когда почти отъ всѣхъ Начальниковъ губерній въ Главное Тюремное Управленіе поступили отзывы, въ которыхъ не только выражалась готовность ознакомить общество съ основной цѣлью, правами и обязанностями патронатскихъ учреждений въ дѣлѣ борьбы съ преступностью, но и сообщалось о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ мысль объ учрежденіи патроната нашла наиболѣе горячій откликъ въ мѣстномъ населеніи, уже образовались Общества патроната. Тѣмъ не менѣе, находя, что открытіе этихъ обществъ происходитъ не повсемѣстно и не съ той быстротой, какъ это было бы желательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что, до тѣхъ поръ, пока повсюду не откроются такія общества, самыя усовершенствованныя тюрьмы не помогутъ дѣлу успѣшной борьбы съ преступленіемъ и особенно съ рецидивомъ Министръ Юстиціи особымъ циркуляромъ по Главному Тюремному Управленію, отъ 8 мая 1909 года за № 22, обратился къ Начальникамъ губерній съ просьбою созвать подъ своимъ предсѣдательствомъ совѣщанія для обсужденія вопроса о мѣрахъ, необходимыхъ для скорѣйшаго образованія патронатскихъ обществъ.

На совѣщанія эти рекомендовано было приглашать представителей административныхъ, судебныхъ и общественныхъ учреждений, мѣстныхъ благотворительницъ и благотворителей и вообще лицъ, которыя

по роду своей дѣятельности, могли бы заинтересоваться патронатомъ, или же по своему значенію и вліянію на общество и общественное мнѣніе могли бы способствовать не только распространенію идей патроната, но и проведенію ихъ въ жизнь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ упомянутомъ циркулярѣ указывалось, что, въ особенности на первыхъ порахъ, образованіе патронатскихъ обществъ не влечетъ за собой или почти никакихъ матеріальныхъ затратъ, или же онѣ явятся весьма незначительными, такъ какъ, между прочимъ, рекомендація на мѣста лицъ, выпущенныхъ изъ тюремъ, на которую должны быть направлены особыя усилія членовъ обществъ патроната, можетъ быть облегчена путемъ приглашенія въ число членовъ такихъ обществъ промышленниковъ, хозяевъ мастерскихъ или магазиновъ и т. п. Далѣе, къ той же категоріи личной помощи, не соединенной съ матеріальными затратами, можетъ быть отнесено, по указанію упомянутаго циркуляра, и временное предоставленіе работы вышедшимъ изъ мѣстъ заключенія, для чего можно было бы прибѣгать къ содѣйствію домовъ трудолюбія, съ которыми обществамъ патроната надлежало бы войти въ самую тѣсную связь. Въ томъ же циркулярѣ было указано также на важное значеніе для патронируемыхъ такой нравственной поддержки, какъ подача во-время полезнаго совѣта, а также сношеній съ частными и должностными лицами о патронируемыхъ, наведенія для нихъ справокъ, выправки имъ паспортовъ, поручительства за нихъ, ходатайства о невысылкѣ на родину тѣхъ изъ нихъ, которые потеряли съ нею всякую связь, и проч.

Что касается денежной помощи патронируемымъ, то сюда, по указаніямъ циркуляра отъ 8 мая 1909 г. за № 22, нужно отнести прежде всего: наемъ угловъ и помѣщеній на первое время по выходѣ патронируемаго изъ тюрьмы; выдачу имъ билетовъ въ народныя столовыя; предоставленіе имъ бесплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ; ссуды небольшими суммами; необходимое на первое время по освобожденіи снабженіе платьемъ, обувью и рабочими инструментами, изъ-за неимѣнія которыхъ весьма часто затрудняется полученіе патронируемыми лицами мѣстъ; содѣйствіе къ возвращенію на родину отбывшихъ наказаніе, и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ требуется, конечно, весьма незначительная затрата денежныхъ средствъ. Когда же, для осуществленія болѣе широкихъ задачъ патроната, необходимы болѣе или менѣе крупныя затраты, какъ, напримѣръ, на устройство пріютовъ, домовъ трудолюбія, убѣжищъ и другихъ учрежденій патронатской помощи, то упомянутымъ циркуляромъ Министра Юстиціи было рекомендовано прибѣгать въ этихъ случаяхъ къ изысканію средствъ на мѣстахъ путемъ сбора пожертвованій, устройства выставокъ, чтеній, концертовъ, спектаклей и т. п., что предусматривается, между прочимъ, и § 21 Нормальнаго устава.

Независимо отъ этого, съ цѣлью придти на помощь дѣлу патроната, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи уже въ отчетномъ году

былъ выработанъ находящійся въ настоящее время на заключеніи вѣдомствъ законопроектъ о государственной помощи обществамъ патроната.

Правомъ на государственную помощь, по этому проекту, пользуются тѣ общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (патроната), которыя дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи (Нормальнаго или изданнаго специально для даннаго общества), или же тѣ уставы, которые были уже ранѣе утверждены подлежащей властью, а равно С.-Петербургскіе и Московскіе благотворительно-тюремные Комитеты, мужскіе и дамскіе.

Далѣе, общество патроната, нуждающееся въ денежной помощи государства, можетъ заявить Главному Тюремному Управленію просьбу о выдачѣ ему пособія на наступающій годъ, съ представленіемъ: 1) отчета о дѣятельности своей за предыдущій годъ, 2) отчета о своихъ доходахъ и расходахъ за тотъ же годъ и 3) своихъ предположеній о доходахъ и расходахъ въ томъ году, на который испрашивается пособіе, при чемъ вновь возникшее общество до истеченія перваго года своей дѣятельности правомъ на полученіе денежнаго пособія не пользуется. Главному Тюремному Управленію предоставляется издавать обязательныя для обществъ патроната формы указанныхъ выше отчетовъ, устанавливать сроки представленія такихъ отчетовъ, а также требовать отъ означенныхъ обществъ дополнительныхъ къ этимъ отчетамъ свѣдѣній. Денежныя пособія назначаются Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ обществамъ патроната, при недостаточности собственныхъ ихъ средствъ на покрытіе предстоящихъ имъ расходовъ по оказанію помощи лицамъ, принятымъ ими подъ свое покровительство. Размѣръ этихъ пособій опредѣляется въ соотвѣтствіи съ размѣромъ проявленной каждымъ обществомъ дѣятельности въ предыдущемъ году, преимущественно же въ соотвѣтствіи съ числомъ принятыхъ обществомъ подъ свое покровительство лицъ. При этомъ размѣръ годового пособія не долженъ превышать количества денежныхъ средствъ, собранныхъ обществомъ въ предшествующемъ году самостоятельно. Сверхъ означенныхъ денежныхъ пособій, въ случаѣ ходатайства общества патроната объ оказаніи ему государственной помощи на покрытіе расходовъ по чрезвычайной надобности (какъ, напримѣръ, на пріобрѣтеніе недвижимой собственности, устройство убѣжища, оборудованіе работнаго дома и т. п.), Главное Тюремное Управленіе можетъ назначить обществу единовременную денежную выдачу, съ точнымъ указаніемъ, однако, того расхода, на покрытіе котораго выдача эта назначена. Главному Тюремному Управленію, кромѣ того, предоставляется провѣрять, черезъ назначаемыхъ для этого лицъ, суммы и дѣлопроизводство обществъ, воспользовавшихся государственнымъ пособіемъ.

Наконецъ, общества патроната, по проекту, освобождаются отъ всякаго рода казенныхъ пошлинъ и сборовъ наравнѣ съ другими

благотворительными учреждениями и пользуются правом пересылки почтовой корреспонденции безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ, а также правомъ приобрѣтать по уменьшенному на половину пассажирскому тарифу желѣзно-дорожные билеты III и IV класса для отправления патронируемыхъ лицъ на родину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіи съ изданнымъ въ отчетномъ же году (22 іюня) закономъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, деньги, принадлежащія всѣмъ вообще лицамъ, поступающимъ по освобожденіи изъ мѣстъ заключенія подъ покровительство обществъ патроната, передаются этимъ обществамъ тюремною администраціею для выдачи патронируемымъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Изложенная выше система субсидированія обществъ патроната близко подходитъ къ правиламъ, установленнымъ въ этомъ отношеніи въ Англіи, гдѣ субсидіи распределяются центральнымъ тюремнымъ управленіемъ по соображенію съ интенсивностью дѣятельности каждаго общества и размѣромъ суммы, получаемой обществами отъ членскихъ взносовъ. Въ другихъ странахъ государственная помощь обществамъ патроната практикуется въ нѣсколько иныхъ формахъ. Такъ, во Франціи каждое поддерживаемое правительствомъ общество получаетъ ежегодно одинаковую сумму пособія, размѣръ которой опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ, обыкновенно не достигая суммы затрачиваемыхъ обществомъ собственныхъ средствъ. Въ Германіи пособія, ассигнуемая правительствомъ, поступаютъ въ распоряженіе существующихъ почти во всѣхъ союзныхъ государствахъ центральныхъ обществъ патроната, которыя и распределяютъ эти пособія между отдѣльными обществами въ соотвѣтствіи съ наличными ихъ потребностями.

Упомянутый выше законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи предоставляетъ членамъ обществъ патроната, наравнѣ съ лицами прокурорскаго надзора, органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ и чинами тюремной администраціи, самое возбужденіе вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи заключенныхъ, а равно и участіе ихъ по избранію правленій соотвѣтствующихъ обществъ въ Особыхъ Совѣщаніяхъ, при обсужденіи ими возможности примѣненія къ данному лицу такого освобожденія. При этомъ для законности состава Особого Совѣщанія необходимо присутствіе, кромѣ Предсѣдателя этого Совѣщанія, представителей: а) тюремной администраціи и б) Общества попечительнаго о тюрьмахъ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—благотворительно-тюремнаго Комитета) или мѣстнаго общества патроната.

Далѣе, досрочно-освобожденный, по постановленію закона 22 іюня (ст. 15), передается, при самомъ освобожденіи изъ-подъ стражи, на весь оставшійся не отбытымъ срокъ лишенія свободы, назначенный ему судебнымъ приговоромъ, подъ наблюденіе и на попеченіе мѣстнаго общества патроната или мѣстнаго органа Общества попечитель-

наго о тюрьмахъ и только при невозможности сего поступаетъ подъ наблюдение судебныхъ или судебно-административныхъ органовъ власти. Въ соотвѣтствіе съ этимъ и деньги, принадлежащія досрочно-освобожденному, пересылаются начальниками мѣстъ заключенія въ распоряженіе упомянутыхъ учреждений и должностныхъ лицъ.

Изъ изложеннаго видно, что въ отчетномъ году дѣло патроната надъ лицами, освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія, въ Россіи получило постановку, значительно болѣе опредѣленную и цѣлесообразную какъ въ формальномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, чѣмъ это было ранѣе. Непосредственнымъ результатомъ такого измѣненія въ постановкѣ означеннаго дѣла явилось образованіе въ теченіе отчетнаго года 36 новыхъ патронатскихъ обществъ. Само собою разумѣется, однако же, что общества эти, равно какъ и возникшія въ предыдущемъ году, не могли еще развить особенно широкой дѣятельности; но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что уже и въ отчетномъ году нѣкоторыми изъ нихъ были намѣчены такія весьма полезныя мѣропріятія, какъ, напримѣръ, въ послѣдствіи осуществившееся въ гор. Ригѣ учрежденіе „окружныхъ попечителей“, весьма напоминающихъ американскихъ parole officers, на обязанность которыхъ возлагается ближайшее и дѣйствительное наблюдение за досрочно-освобожденными, оказаніе имъ помощи дѣломъ и совѣтомъ, попеченіе о семьяхъ лицъ, содержащихся подъ стражею, и проч.

Передъ частнымъ починомъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія патроната, такимъ образомъ, лежатъ еще весьма широкія задачи, сущность которыхъ заключается не столько въ попеченіи о лицахъ, впадшихъ въ преступленіе и проявившихъ преступныя наклонности, или ихъ семействахъ, во имя гуманности и подъ вліяніемъ чувства состраданія къ нимъ, сколько въ интересахъ самого общества, которое необходимо оградить отъ преступныхъ посягательствъ на его безопасность и спокойствіе со стороны такихъ лицъ, и въ томъ убѣжденіи, что подобныя цѣли достигаются не однѣми только карательными мѣрами, но и разумнымъ и участливымъ руководительствомъ по отношенію къ элементамъ, представляющимъ опасность для общества. Поэтому, необходимо стремиться, чтобы при каждомъ мѣстѣ заключенія непременно состояло особое общество патроната, которое бы ставило себѣ подобныя задачи въ дѣлѣ борьбы съ преступленіемъ. При этомъ распространеніе дѣятельности того или иного общества патроната на нѣсколько мѣстъ заключенія всегда будетъ вызывать извѣстныя затрудненія и неудобства, въ виду обширности раіоновъ, обслуживаемыхъ у насъ каждымъ мѣстомъ заключенія, и необходимости въ интересахъ успѣшнаго веденія дѣла постоянного близкаго общенія лицъ, посвятившихъ себя патронатской дѣятельности и соединившихся для этого въ особое общество, съ тюрьмою, которая находится въ томъ самомъ городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе и самое общество. Наоборотъ, едва ли можно признать желательнымъ обра-

зование при одномъ и томъ же мѣстѣ заключенія двухъ или нѣсколькихъ патронатскихъ обществъ, между которыми, при такихъ условіяхъ, легко могутъ возникнуть нежелательныя тренія, на примѣръ, на почвѣ соревнованія по приисканію заработка для лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. Кромѣ того, сами патронируемые при подобныхъ обстоятельствахъ могутъ обращаться за помощью попеременно къ тому или другому изъ существующихъ въ данной мѣстности патронатскихъ обществъ и вводить ихъ, такимъ образомъ, въ заблужденіе относительно своего матеріальнаго положенія.

Данныя о дѣятельности патронатскихъ обществъ и учреждений въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1 января 1910 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистрировано 22 общества ¹⁾, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната, существовавшихъ до 1909 г., и 36 обществъ, имѣющихъ тѣ же цѣли, организованныхъ въ 1909 г., подъ вліяніемъ закона 22 іюня 1909 г. объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Кромѣ того, зарегистрировано 19 учреждений патронатскаго характера, образованныхъ мѣстными органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ, и 11 обществъ, образованныхъ для содержанія специальныхъ учреждений патронатскаго характера, а равно отдѣльно существующихъ учреждений этого рода; всего—88 обществъ и учреждений.

Означенныя общества и учрежденія далеко не всѣ доставили въ Главное Тюремное Управленіе отчеты о своей дѣятельности за 1909 годъ. Объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ имѣются отчеты отъ 51 общества, о видахъ патронатской помощи—отъ 28 и о числѣ призрѣваемыхъ—отъ 23 обществъ и учреждений.

По представленнымъ отчетнымъ даннымъ, на 1 января 1909 года, % бумагами (по номинальной стоимости) и наличными деньгами въ обществахъ, организованныхъ до 1909 года, состояло 1.098.173 рубля. Поступило въ теченіе 1909 года 202.237 рублей, израсходовано въ 1909 г.—194.959 руб. Къ 1 января 1910 года состояло 1.105.451 руб. Такимъ образомъ, въ общей суммѣ годового оборота обществъ оказался нѣкоторый перевѣсъ (на 7.278 руб.) доходовъ надъ расходами. Кромѣ того, въ кассу 36 патронатскихъ обществъ, организованныхъ впервые въ 1909 году, поступило въ теченіе 1909 г. наличными деньгами и въ % бумагахъ—15.137 руб., изъ нихъ израсходовано 2.815 рублей, къ 1 января 1910 г. осталось 12.322 рубля. Изъ отдѣльныхъ обществъ наиболѣе обеспеченными въ имущественномъ отношеніи являются слѣдующія: 1) состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ благотворительно-тюремные Комитеты С.-Петербургскіе и Московскіе мужскіе и дамскіе; 2) Общество попечительства надъ бывшими воспитанниками Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта; 3) Кипиневское общество пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія; 4) пріютъ, состоящій въ вѣдѣніи Красноярскаго тюрем-

1) За исключеніемъ Ярославскаго общества, прекратившаго свое существованіе въ 1907 г.

наго Комитета для арестантскихъ дѣтей, сиротъ и заброшенныхъ дѣтей; 5) состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ и 6) Нарышкинскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей въ г. Тамбовѣ.

Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія и ихъ семействамъ, довольно разнообразны. Наиболѣе крупныя суммы выдаются патронатскими обществами въ видѣ денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ. Въ 1909 году подобная помощь была оказана 748 лицамъ, на сумму 4.792 руб. Наиболѣе крупная сумма была выдана С.-Петербургскимъ дамскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ—2.348 рублей 223 лицамъ. Засимъ С.-Петербургскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ было выдано 105 лицамъ 836 рублей и Обществомъ попечительства надъ бывшими воспитанниками Рукавишниковскаго пріюта—114 лицамъ 686 руб. Остальныя выдачи, производившіяся различными обществами, были значительно меньше и не превышали 300 рублей по каждому обществу (за исключеніемъ С.-Петербургскаго Общества патроната, выдавашаго 242 лицамъ 363 рубля).

Оказано было въ 1909 г. пособіе необходимыми предметами и одеждой всего 913 лицамъ на сумму 3060 рублей. Больше всего было выдано С.-Петербургскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ—446 лицамъ на сумму 1249 руб. 37 коп. Затѣмъ, С.-Петербургскимъ Обществомъ патроната было оказано пособіе такими предметами 101 лицу на сумму 355 руб. 25 коп. и Рижскимъ Обществомъ патроната—на сумму около 280 рублей. Въ остальныхъ случаяхъ пособія были выданы на меньшую сумму.

Оказано было патронатскими обществами содѣйствіе къ пропитанію и къ пріисканію жилища и заработка всего 785 лицамъ. Изъ этого числа было рекомендовано и устроено на мѣста или на родинѣ—169 лицъ; помѣщено въ дома трудолюбія и въ убѣжища—168; принято дѣтей въ пріюты—246; нанято квартиръ и угловъ—103 лицамъ; предоставлено даровыхъ обѣдовъ—17 лицамъ; оказана юридическая помощь—67 лицамъ; пользовались другими видами помощи—15 лицъ. Наибольшую дѣятельность въ этомъ отношеніи проявили С.-Петербургскій дамскій благотворительно-тюремный Комитетъ и С.-Петербургское Общество патроната; первымъ было оказано содѣйствіе къ пропитанію и пріисканію жилища и заработка 274 лицамъ (въ томъ числѣ помѣщены въ дома трудолюбія или убѣжища 105 лицъ, принято дѣтей въ пріюты—114), вторымъ (Обществомъ патроната) было оказано содѣйствіе 171 лицу. Всѣми остальными обществами и учрежденіями, помимо двухъ вышепоименованныхъ, была оказана помощь по пропитанію и устройству 340 лицамъ, т. е., въ общей сложности, менѣе, чѣмъ С.-Петербургскимъ дамскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ и Обществомъ патроната, которыми оказана помощь 445 лицамъ.

Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими обществами, то, по даннымъ тѣхъ обществъ и учреждений, о которыхъ имѣются отчеты за 1909 годъ, движеніе числа призрѣваемыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ЧИСЛО ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ¹⁾

	Мужчинъ.		Женщинъ.	
	Несовершенно- лѣтнихъ.	Совершенно- лѣтнихъ.	Несовершенно- лѣтнихъ.	Совершенно- лѣтнихъ.
Къ 1 января 1909 г. состояло	324	—	231	151
Въ теченіе 1909 г. прибыло	454	69	522	10988
Въ теченіе 1909 г. убыло	406	43	490	10931
Къ 1 январю 1910 г. состоитъ	372	26	263	208

Кромѣ того, было принято въ 1909 г. подъ покровительство патронатскихъ обществъ изъ числа досрочно освобожденныхъ мужчинъ: несовершеннолѣтнихъ 1, совершеннолѣтнихъ 77; женщинъ 4 (совершеннолѣтнихъ), а всего 82 лица. Изъ этого числа 40 были приняты С.-Петербургскимъ обществомъ патроната. По отношенію къ призрѣваемымъ наибольшее число (свыше 50) состоящихъ къ 1 января 1910 года показано въ слѣдующихъ учрежденіяхъ:

1) Александровскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей—60 несовершеннолѣтнихъ (въ теченіе 1909 года прибыло 44, убыло 35).

2) Пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Евгѣнии Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія арестантскихъ дѣтей—93 дѣвочки (прибыло 29, убыло 20).

3) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгѣнии Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія—105 женщинъ, 8 несовершеннолѣтнихъ и 97 совершеннолѣтнихъ (въ теченіе 1909 года прибыло 155, убыло 143).

4) Попечительство надъ центральнымъ женскимъ полицейскимъ домомъ Литейной части—68 женщинъ (въ теченіе 1909 года прибыло 10.640, убыло 10.634).

5) Убѣжище для женщинъ, освобожденныхъ изъ Московскихъ мѣстъ заключенія—59 женщинъ, изъ нихъ 20 несовершеннолѣтнихъ

6) Общество попечительства надъ бывшими воспитанниками Рукавишниковскаго пріюта—146 несовершеннолѣтнихъ (въ теченіе 1909 года прибыло 51, убыло 40).

7) Пріютъ Цесаревны Маріи—139 несовершеннолѣтнихъ, въ томъ числѣ 65 женщинъ (въ 1909 г. поступило 39 несовершеннолѣтнихъ, убыло 24).

¹⁾ Въ это число не входятъ призрѣваемые въ нѣкоторыхъ пріютахъ, которыми движеніе призрѣваемыхъ подробно не указано. Таковы пріюты: Юрьевскій (въ теченіе 1909 г. перебивало 17 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ), Тобольское сиропитательное заведеніе (призрѣвалось въ среднемъ отъ 10 до 25 арестантокъ и при нихъ 8—15 дѣтей), Стародубскій дѣтскій пріютъ (призрѣвалось 13 мальчиковъ и 22 дѣвочки).

Отдѣльно слѣдуетъ упомянуть о Сергіево-Елисаветинскомъ пріютѣ для семействъ, добровольно слѣдующихъ за ссыльными въ Сибирь. Хотя число призрѣваемыхъ въ этомъ пріютѣ къ 1 января 1910 г. невелико (всего 12), но въ теченіе года здѣсь временно перебувало много лицъ: поступило 676 лицъ (въ томъ числѣ 496 несовершеннолѣтнихъ обоого пола и 180 взрослыхъ женщинъ), выбыло 668 лицъ (въ томъ числѣ 490 дѣтей и 178 женщинъ). Затѣмъ, въ пріютъ-ясли при Московской женской тюрьмѣ въ теченіе 1909 года поступило 105 дѣвочекъ, выбыло 116, осталось къ 1 января 1910 г.—19 дѣвочекъ. Въ остальныхъ непоименованныхъ здѣсь пріютахъ и обществахъ число призрѣваемыхъ значительно меньше и иногда ограничивается немногими лицами. Такъ, напр., въ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей въ г. Псковѣ къ 1 января 1910 г. состояло всего 4 призрѣваемыхъ.

Въ заключеніе необходимо упомянуть объ имѣвшемъ мѣсто въ концѣ отчетнаго года (13 декабря) чествованіи XXV-лѣтняго юбилея предсѣдательствованія въ С.-Петербургскомъ дамскомъ благотворительно-тюремномъ Комитетѣ Статсъ-Дамы Е. А. Нарышкиной, на имя которой въ означенный день былъ данъ слѣдующій Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптъ.

Елизавета Алексѣевна.

По волѣ въ Бозѣ почившаго МОЕГО родителя, вы съ 13 декабря 1884 года приняли на себя исполненіе обязанностей Предсѣдательницы С.-Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Руководя въ теченіе двадцати пяти лѣтъ въ столицѣ дѣломъ благотворительнаго попеченія о впавшихъ въ преступленія женщинахъ и объ арестантскихъ дѣтяхъ, вы внесли въ ваши труды на этомъ поприщѣ неподдѣльную любовь къ ближнему и неутомимое стремленіе къ добру. Прежде всего, вы озаботились составленіемъ новой программы дѣйствій Дамскаго Комитета, а затѣмъ приняли дѣятельное участіе и въ разработкѣ дѣйствующаго его устава. За время предсѣдательствованія вашего въ Комитетѣ таковой широко развили свою дѣятельность. Въ содержимыхъ имъ учрежденіяхъ—убѣжищѣ для женщинъ, освобождаемыхъ изъ столичныхъ мѣстъ заключенія, и пріютѣ арестантскихъ дѣтей—значительно увеличилось число призрѣваемыхъ. Въ Литовскомъ замкѣ устроены Комитетомъ ясли для ухода за грудными младенцами во время нахожденія матерей-арестантокъ на работѣ и имъ же открытъ исправительно-воспитательный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ женщинъ, обезпеченный собственнымъ домомъ и неприкосновеннымъ капиталомъ. Затѣмъ, для разобщенія содержимыхъ въ полицейскихъ домахъ столицы профессиональных преступницъ отъ случайно впавшихъ въ преступленія женщинъ и устраненія неудобствъ, вызывавшихся недостаточнымъ отдѣленіемъ мужскихъ и женскихъ камеръ и отсутствіемъ женскаго служебнаго персонала, по вашей мысли въ С.-Петербургѣ учреждено центральное

женское полицейское отдѣленіе, образцово поставленное и обслуживаемое содержимымъ на средства Дамскаго Комитета женскимъ составомъ служащихъ. Наконецъ, Комитетъ предпринялъ преобразование состоящей при женской тюрьмѣ школы, которая подъ надзоромъ опытной учительницы оказываетъ благотворное вліяніе на нравственность заключенныхъ. Не смотря на увеличеніе расходовъ Дамскаго Комитета, финансовое его положеніе, благодаря вашимъ постояннымъ заботамъ, не только не ухудшилось, но даже явилась возможность погасить всѣ долги учрежденія, достигавшіе крупной для него суммы въ 35 тысячъ рублей.

Въ сегодняшній знаменательный для васъ день двадцатипятилѣтней годовщины вашего предсѣдательствованія въ С.-Петербургскомъ Дамскомъ Комитетѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, желая вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на избранной вами стезѣ общественнаго служенія, Я считаю пріятнымъ для СЕБЯ изъяснить вамъ МОЮ искреннюю признательность за ваши заслуги въ высокому дѣлу открытія преступницамъ путей къ исправленію.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано

„глубоко васъ уважающій и благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи,

13 декабря 1909 года.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО - ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Впервые воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ въ эти учрежденія по судебнымъ приговорамъ, введены въ Россіи закономъ 5 декабря 1866 года. По тексту этого закона и по кодификаціи его въ Уставѣ о содержащихся подъ стражей названныя заведенія занимали среднее мѣсто между учрежденіями карательными и воспитательными съ принудительнымъ характеромъ. При этомъ, дѣйствовавшій законъ весьма осторожно назначалъ отдачу въ исправительный пріютъ, по усмотрѣнію суда, лишь несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, дѣйствовавшихъ безъ полного разумѣнія (по Уложенію) и несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ—на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не далѣе достиженія 18-лѣтняго возраста (по Уставу о наказаніяхъ). Въ практикѣ судебныхъ мировыхъ установленій Правительствующимъ Сенатомъ были усматриваемы многочисленные случаи, когда эти суды, съ одной стороны, не пользовались *предоставленнымъ имъ закономъ правомъ* обра- щать несовершеннолѣтнихъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, въ исправительные пріюты, съ другой—постановляли приговоры объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя заведенія на тѣ же краткіе сроки, на которые виновные подлежали бы заключенію въ тюрьмѣ. Въ циркулярномъ указѣ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 10 декабря 1879 года такая практика мировыхъ судей признана столь же неправильною съ точки зрѣнія закона, сколько не соотвѣтствующею учебно-воспитательному характеру самихъ пріютовъ, которые, по ясно выраженной законодателемъ мысли, являются *скорѣе* воспитательно-учебными заведеніями, чѣмъ мѣстами заключенія; задача подобныхъ пріютовъ заключалась, по толкованію Правительствующаго Сената, *не столько въ наказаніи* мало- лѣтняго, *сколько въ перевоспитаніи его*. Затѣмъ, позднѣйшимъ закономъ 20 мая 1892 г. карательныя постановленія относительно несовершенно- лѣтнихъ подверглись измѣненію въ смыслѣ предоставленія управле- ніямъ исправительныхъ заведеній права опредѣлять срокъ содержанія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ въ зависимости отъ степени ихъ

исправленія, а равно болѣе широкаго примѣненія отдачи означенныхъ лицъ въ заведенія. Равнымъ образомъ законами 2 и 8 февраля 1893 г. были расширены полномочія управленій заведеніями по отношенію къ помѣщаемымъ въ нихъ несовершеннолѣтнимъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ, съ одной стороны, къ установленію за воспитательно-исправительными заведеніями характера учреждений не карательныхъ, а исключительно принудительно-воспитательныхъ, съ другой—къ увеличенію категорій обращаемыхъ въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, было изданіе закона 2 іюня 1897 года—объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости. Этимъ закономъ обращеніе въ исправительныя заведенія признано уже единственною цѣлесообразною мѣрою по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, дѣйствовавшимъ безъ разумнія въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, по отношенію къ малолѣтнимъ, дѣйствовавшимъ съ разумніемъ въ возрастѣ до 14 лѣтъ, а въ маловажныхъ случаяхъ мѣра эта допущена и по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ, дѣйствовавшимъ съ разумніемъ. Кромѣ того, названный законъ установилъ примѣненіе новой мѣры къ несовершеннолѣтнимъ, а именно—отдачу ихъ подъ отвѣтственный надзоръ родителей и родственниковъ.

Наконецъ, по закону 19 апрѣля 1909 года, подлежащія статьи Устава о содержащихся подъ стражей, касающіяся исправительныхъ пріютовъ, получили окончательное развитіе въ указанномъ направленіи и были выдѣлены въ особое „Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ“.

Въ циркулярѣ отъ 27 мая 1909 г. за № 27, по поводу изданія означеннаго „Положенія“, Министръ Юстиціи слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ значеніе новаго закона. „Вся совокупность правилъ новаго Положенія“, говорится въ циркулярѣ, „ясно указываетъ на стремленіе законодателя: 1) широко и твердо поставить дѣло предупредительно-исправительнаго воспитанія; 2) замѣнить имъ уголовную кару по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ; 3) избавить еще достаточно душевно не развитыхъ несовершеннолѣтнихъ этого возраста отъ клейма и предубѣжденія, которыя связываются въ общественномъ мнѣніи съ уголовнымъ наказаніемъ и пребываніемъ въ тюрьмѣ“.

Вновь изданное „Положеніе“ поставило основною цѣлью дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній—нравственное исправленіе помѣщаемыхъ въ нихъ несовершеннолѣтнихъ и подготовленіе ихъ къ честной и трудовой жизни. Какъ на средства для достиженія этой цѣли, законъ указываетъ на религіозно-нравственное, умственное и физическое развитіе питомцевъ, на первоначальное общее ихъ образованіе, а также на практическія познанія, которыя доставляли бы имъ возможность добывать себѣ средства существованія.

Помимо категорій несовершеннолѣтнихъ, указывавшихся въ законѣ 1866 г. съ его дополненіями,—обвиняемыхъ, подсудимыхъ и помѣщаемыхъ по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, Положеніе допускаетъ въ воспитательно-исправительныя колоніи и пріюты новыя категоріи несовершеннолѣтнихъ, — нищенствующихъ, бродяжествующихъ и вообще безпріютно-безпризорныхъ, а также отдаваемыхъ для исправленія родителями — по соглашенію съ управленіями заведеній. Присоединеніемъ двухъ послѣднихъ категорій несовершеннолѣтнихъ, еще не приходившихъ въ столкновеніе съ уголовнымъ судомъ, законъ придалъ заведеніямъ, для ихъ помѣщенія предназначаемымъ, характеръ заведеній не только исправительнаго, но и предупредительнаго воспитанія. Такое соединеніе въ однихъ заведеніяхъ англійскихъ реформаторій и индустріальныхъ школъ вполнѣ оправдывается указаніями опыта практической жизни, которая осуществила это соединеніе еще ранѣе, на основаніи частныхъ уставовъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ заведеній.

При такомъ характерѣ заведеній, законъ, въ видахъ охраненія нравственности, долженъ былъ исключить и дѣйствительно исключилъ возможность препровожденія несовершеннолѣтнихъ въ арестантскихъ партіяхъ. Онъ призналъ необходимымъ во всѣхъ случаяхъ препровождать ихъ съ особыми провожатыми. Для большаго обособленія области предупредительно-исправительнаго воспитанія отъ области уголовной кары, новымъ закономъ принята еще болѣе важная мѣра. Въ немъ постановлено, что судебное преслѣдованіе не можетъ быть начато, а начатое должно подлежать прекращенію, если оно направляется противъ несовершеннолѣтняго, уже помѣщеннаго въ воспитательно-исправительное заведеніе, по обвиненію его въ учиненіи до помѣщенія въ заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, преступнаго дѣянія, за которое онъ по закону не можетъ подлежать болѣе строгому наказанію, какъ отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Допустивъ въ колоніи и пріюты новыя вышеуказанныя категоріи питомцевъ и стремясь шире развить у насъ систему предупредительно-исправительнаго воспитанія безпризорно-безпріютныхъ дѣтей и подростковъ, Положеніе значительно увеличило преимущества, которыми до послѣдняго времени пользовались названныя заведенія. Предоставивъ имъ свободу отъ уплаты многихъ сборовъ и пошлинъ и важныя льготы по почтовой пересылкѣ, оно болѣе нежели удвоило размѣръ пособій, отпускавшихся имъ отъ казны (сверхъ удвоеннаго размѣра пособія назначены новые отпуска—на леченіе и погребеніе), допустило возможность удвоенія отчисленій изъ штрафныхъ суммъ и назначенія единовременныхъ пособій до 20.000 р. на устройство и ремонтъ заведеній изъ тѣхъ же штрафныхъ капиталовъ.

Сверхъ того Положеніе предоставило воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ право принимать всякаго рода пожертвованія,

отказы, единовременныя и ежегодныя пособія отъ земствъ, городовъ, сословныхъ, волостныхъ, приходскихъ и сельскихъ обществъ, отъ различныхъ установленій и частныхъ лицъ, производить различнаго рода сборы и устраивать платныя развлечения и зрѣлища.

Это послѣднее постановленіе, не устанавливая обязанности для перечисляемыхъ въ немъ учреждений, въ томъ числѣ земствъ и городовъ, оказывать денежныя пособія колоніямъ и пріютамъ, тѣмъ не менѣе указываетъ на желательность, съ точки зрѣнія законодателя, такихъ пособій мѣстнымъ заведеніямъ предупредительно-исправительнаго воспитанія, учреждаемымъ для удовлетворенія одной изъ наиболѣе настоятельныхъ государственно-общественныхъ потребностей—потребности обезвреженія, при помощи правильнаго воспитанія, безпрізорно-безпріютныхъ дѣтей и подростковъ, которые, за отсутствіемъ такого воспитанія, легко попадаютъ въ ряды преступниковъ.

Кромѣ того, новый законъ устанавливаетъ подробныя правила, опредѣляющія внутренній порядокъ въ воспитательно-исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ, надзоръ за ними со стороны представителей государственной власти и дѣятельность періодическихъ сѣздовъ представителей названныхъ заведеній и постоянного бюро ихъ.

Приведенными законодательными нормами регулируется въ настоящее время дѣятельность нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, которыя, въ общей ихъ массѣ, дѣйствуютъ весьма удовлетворительно и не уступаютъ таковымъ же заведеніямъ, существующимъ въ другихъ государствахъ, а нѣкоторыя изъ сихъ заведеній могли бы быть поименованы, какъ безусловно образцовыя. Однако, существеннымъ недостаткомъ постановки у насъ дѣла исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ является крайне недостаточное число заведеній, разрѣшающихъ эту задачу. На пространствѣ всей Имперіи въ отчетномъ году дѣйствовало всего 49 пріютовъ и колоній. Поэтому главная масса несовершеннолѣтнихъ, изъ общаго числа впадающихъ въ преступленіе (въ 1909 г. свыше 15.000 ч.), по необходимости направляется въ тюрьмы и арестные дома, при чемъ менѣе половины общаго ихъ количества, направляемаго въ тюрьмы, обезпечены предписываемымъ закономъ содержаніемъ въ особыхъ отъ совершеннолѣтнихъ арестантовъ помѣщеніяхъ, и лишь около 20% общаго количества могутъ быть размѣщены въ существующихъ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ.

Законъ 5 декабря 1866 года предоставилъ учрежденіе исправительныхъ заведеній правительству, земствамъ, обществамъ, духовнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ. Въ первое время частная благотворительность проявила живой интересъ къ новому дѣлу исправительнаго воспитанія, и по инициативѣ частныхъ обществъ и лицъ возникло большинство существующихъ пріютовъ и колоній. Однако, опытъ свыше-сорокалѣтняго существованія у насъ исправительныхъ заведеній доказалъ, что усилія частной благотворительности являются

недостаточными для развитія дѣла исправительнаго воспитанія въ соотвѣтствіи съ существующею и все увеличивающеюся потребностью въ немъ. Не смотря на предоставляемые правительствомъ льготы и значительныя пособія отъ казны, правительственныхъ и общественныхъ учреждений ¹⁾, многія частныя общества не въ состояніи развивать въ должной мѣрѣ своей дѣятельности; напротивъ того, за послѣднее время обнаруживается даже нѣкоторый упадокъ въ ихъ дѣятельности. Такъ, въ недавнее время закрылась Орловская воспитательно-исправительная колонія. Затѣмъ, въ отчетномъ году Вѣрненское общество, вслѣдствіе безучастности мѣстнаго населенія, вынуждено было отказаться отъ дальнѣйшаго существованія. Тифлисская Авчалъ-ская колонія, долженствующая обслуживать все Закавказье, бездѣйствуетъ уже съ 1906 г. Недостатокъ современной постановки у насъ дѣла исправительнаго воспитанія и заключается въ томъ, что насаждаемое и руководимое частной инициативой, оно находится въ чрезмѣрно большой зависимости отъ энергіи и преданности ему отдѣльных лицъ. Переводъ въ другое мѣсто служенія общественнаго дѣятеля, руководящаго колоніею или приютомъ, чаще всего—чина судебного вѣдомства, или охлажденіе къ этому дѣлу, подъ вліяніемъ многолѣтней усталости, такого дѣятеля,—почти неминуемо отражается неблагоприятно на исправительномъ заведеніи. Между тѣмъ, дѣло исправительнаго воспитанія преслѣдуетъ столь важную государственную задачу, что разрѣшеніе ея не можетъ быть поставлено въ исключительную зависимость отъ большей или меньшей энергіи отдѣльных лицъ, отъ большаго или меньшаго, часто преходящаго, ихъ увлеченія этимъ дѣломъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній представлялось бы необходимымъ внести большую устойчивость и обезпеченность въ имѣющее столь важное государственно-общественное значеніе дѣло исправительнаго воспитанія порочныхъ дѣтей. Къ достиженію означенной цѣли можетъ служить привлеченіе къ ближайшему участию въ дѣлѣ завѣдыванія воспитательно-исправительными заведеніями болѣе устойчивыхъ, нежели частныя благотворительныя общества, общественныхъ учреждений, каковы земскія и городскія общественныя самоуправленія. Такая постановка вполне соотвѣтствовала бы самому существу дѣла названнаго воспитанія, которое, удовлетворяя почти исключительно мѣстнымъ нуждамъ, должно и находиться въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстныхъ общественныхъ управленій, при участіи и всѣхъ живо сочувствующихъ этому свободныхъ общественныхъ силъ. Только при такой организациіи оно и можетъ получить необходимыя для него постоянство и устойчивость, которыхъ одна частная благотворительность ему обезпечить не можетъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ непосредственнаго участія земствъ и городовъ въ завѣдываніи исправитель-

¹⁾ Въ отчетномъ году поступило отъ казны и правительственныхъ и общественныхъ учреждений 267.454 р. 43 к.

ными заведениями, такое участие отражалось весьма благоприятно на этих заведениях—въ смыслѣ какъ сообщенія извѣстной устойчивости въ ихъ воспитательномъ режимѣ и внутренней хозяйственной жизни, такъ и въ смыслѣ обезпеченія ихъ нужными средствами.

Въ настоящее время изъ существующихъ заведеній всего два содержатся земствами (Тверская колонія и Тамбовскій пріютъ) и два—городомъ (Московскій Рукавишниковскій пріютъ и Московская Фидлеровская колонія). Кромѣ того, нѣкоторыя земства и города принимаютъ близкое участие въ дѣятельности исправительныхъ заведеній при посредствѣ своихъ представителей, входящихъ въ составъ правленій обществъ и пріутовъ (Владимірское, Вятское, Екатеринославское, Полтавское, Смоленское, Херсонское).

Что же касается духовныхъ установленій, то они долгое время не проявляли инициативы въ дѣлѣ учрежденія исправительныхъ заведеній. Лишь въ 1898 г. Екатерино-Лебяжскій мужской монастырь и Черноморско-Маріи-Магдалининскій женскій монастырь, въ Кубанской области, выразили готовность принять на свое попеченіе нѣкоторое число воспитанниковъ, вслѣдствіе чего въ названныхъ обителяхъ тогда же были открыты мужское и женское отдѣленія Кубанскаго воспитательно-исправительнаго пріюта. Кромѣ того, въ самое послѣднее время настоятельница женскаго монастыря „Вировская Спаса Всемилостиваго пустынь“ въ гор. Соколовѣ, Сѣдлецкой губ., обратилась къ Министру Юстиціи съ заявленіемъ о желаніи монастыря устроить ремесленный пріютъ для судившихся несовершеннолѣтнихъ женскаго пола въ возрастѣ до 15 лѣтъ. Въ настоящее время вырабатывается проектъ устройства воспитательно-исправительнаго заведенія при названномъ монастырѣ и изготовляется проектъ устава сего заведенія.

Приведенными добрыми начинаніями ограничилось, со стороны духовныхъ установленій, оказаніе помощи правительству въ борьбѣ съ дѣтскою преступностью. Въ виду сего Министръ Юстиціи, въ отчетномъ году, обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою войти въ обсужденіе вопроса о возможномъ привлеченіи духовныхъ установленій къ участию въ дѣлѣ исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ. Сношеніями по Святѣйшему Синоду съ епархіальными начальствами выяснилось, что въ будущемъ возможно рассчитывать на нѣкоторую помощь со стороны духовныхъ установленій въ дѣлѣ учрежденія воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Независимо отъ мѣропріятій, направленныхъ къ привлеченію общественныхъ и духовныхъ учреждений къ дѣлу исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, Главное Тюремное Управленіе признало необходимымъ обратить особое вниманіе на участие правительственныхъ учреждений въ устройствѣ заведеній для порочныхъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи надлежитъ прежде всего указать на труды образованной при Главномъ Управленіи Коммисіи для выработки плана организаціи образцоваго воспитательно-исправительнаго заведенія

для трудно-исправимыхъ несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста. Согласно предположеніямъ Коммисіи, въ названный пріютъ будутъ приниматься тѣ изъ помѣщаемыхъ въ заведенія несовершеннолѣтніе, которые окажутся не поддающимися обыкновеннымъ мѣрамъ воспитанія и содержаніе коихъ въ большихъ заведеніяхъ представится непосильнымъ, вслѣдствіе невозможности изолировать такихъ воспитанниковъ отъ болѣе нормальныхъ дѣтей, а также въ виду трудности организовать правильный медико-педагогическій персоналъ. Правительственный пріютъ проектируется на весьма широкихъ основаніяхъ, могущихъ обезпечить образцовый личный составъ администраціи и педагогическаго персонала, проведеніе наиболѣе цѣлесообразной системы воспитанія и образованія, образцовое устройство и оборудованіе зданій пріюта и т. д. Въ соотвѣтствіе съ этимъ произведено исчисленіе стоимости всей организаціи и содержанія такого заведенія и выработаны планы и чертежи построекъ. При этомъ общій единовременный расходъ на сооруженіе и оборудованіе образцоваго пріюта Коммисія опредѣлила въ 450.000 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предвидѣніи тѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть для государственнаго казначейства при учрежденіи воспитательно-исправительныхъ заведеній за счетъ казны во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ этомъ нуждаются, а съ другой стороны, въ виду необходимости изыскать мѣры къ огражденію отъ нравственной порчи массы несовершеннолѣтнихъ, нынѣ содержащихся въ тюрьмахъ иногда совмѣстно со взрослыми арестантами, Главное Тюремное Управление остановилось на мысли приспособить для размѣщенія такихъ несовершеннолѣтнихъ особыя отдѣленія въ существующихъ мѣстахъ заключенія, совершенно изолированныя отъ тюрьмы, по возможности притомъ, безъ значительныхъ денежныхъ затратъ. При этомъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями касающагося этого предмета закона 2 іюня 1897 года, желательно было бы организовать такого рода отдѣленія, какъ для подслѣдственныхъ, такъ и для приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ, на аналогичныхъ съ воспитательно-исправительными заведеніями началахъ, установивъ въ нихъ соотвѣтственный воспитательный режимъ, преподаваніе закона Божьяго и другихъ первоначальныхъ предметовъ, а также обученіе ремесламъ или земледѣлію. Подобнаго рода учрежденія для несовершеннолѣтнихъ существуютъ во Франціи; на ряду съ исправительными колоніями (*colonies correctionnelles d'Eysses et de Gaillon*) въ недавнее время открыты особыя отдѣленія при тюрьмахъ, (*quartiers correctionnels annexés à Doullens et Clermont*), и, какъ усматривается изъ послѣдняго отчета французскаго тюремнаго управленія, такія отдѣленія дѣйствуютъ вполне успѣшно, замѣняя собою исправительныя заведенія. У насъ въ настоящее время имѣется всего два отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, которыя, по условіямъ содержанія заключенныхъ, удовлетворяютъ болѣе или менѣе требованіямъ исправительнаго воспитанія, а именно: при Царскосельской тюрьмѣ и при

Московской исправительной тюрьмы. Первое изъ названныхъ отдѣленій помѣщается въ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи; въ верхнемъ этажѣ устроены камеры-спальни на двухъ и болѣе человѣкъ; въ нижнемъ этажѣ—столовая и классная комнаты, а также мастерская. Въ отдѣленіи, въ отчетномъ году, содержалось 39 несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14—17 лѣтъ; завѣдываетъ отдѣленіемъ помощникъ начальника тюрьмы, который занимается учебными предметами съ заключенными; уроки Закона Божія преподаетъ священникъ, ремесламъ обучаетъ вольнонаемный мастеръ. Довольствіе несовершеннолѣтнимъ отпускается въ томъ же размѣрѣ, какъ и взрослымъ арестантамъ. Стоимость содержанія 1 несовершеннолѣтняго опредѣляется въ суммѣ 192 руб. въ годъ, включая въ эту сумму: содержаніе администраціи и надзора (1920 руб.), законоучителя (300 руб.), фельдшера (120 руб.), мастеровъ (540 руб.), расходы на учебныя пособія и библіотеку (120 руб.), а также продовольствіе (12 руб. 61 коп. на каждого), одежду (12 руб. 42 коп. на каждого), леченіе, баню, стирку бѣлья, отопленіе, освѣщеніе, и проч.

Въ теченіе года заключенными было совершено всего 167 проступковъ, въ томъ числѣ отказъ или уклоненіе отъ работъ въ 13 случ., отказъ отъ посѣщенія церкви—въ 3 случ., порча книгъ и казеннаго имущества—въ 13 случ., наиболѣе же частыми проступками были: произнесеніе бранныхъ словъ, дерзкіе отвѣты надзирателямъ, драки между собой и т. п.

Московское отдѣленіе также вполне изолировано отъ тюрьмы; въ немъ содержится до 40 несовершеннолѣтнихъ. Въ недавнее время учебно-воспитательное дѣло въ отдѣленіи подверглось значительному улучшенію, священнослужители не только преподаютъ питомцамъ Законъ Божій, но и устраиваютъ религіозно-нравственныя бесѣды; кромѣ того, приглашены два учителя-воспитателя для занятій съ заключенными и наблюденія надъ ними, а для обученія столярному и портняжному ремесламъ имѣются два мастера; число дядекъ увеличено до 24. Затѣмъ, въ ближайшемъ будущемъ предполагается переустроить помѣщенія Московскаго отдѣленія и тѣмъ еще болѣе приблизить его къ типу воспитательно-исправительнаго заведенія.

Въ цѣляхъ выясненія вопроса о возможности осуществленія изложеннаго выше предположенія во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается наплывъ несовершеннолѣтнихъ въ общія мѣста заключенія, Главное Тюремное Управление запросило въ отчетномъ году губернскія начальства о числѣ существующихъ особыхъ отдѣленій при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, объ ихъ устройствѣ, а также и о числѣ содержащихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ. Полученныя отъ сихъ начальствъ свѣдѣнія послужатъ матеріаломъ для подробной разработки вопроса объ устройствѣ для несовершеннолѣтнихъ особыхъ отдѣленій при тюрьмахъ по образцу воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Весьма существеннымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ все увеличивающеюся дѣтскою преступностью является установленіе въ

отчетномъ году, по инициативѣ С.-Петербургскаго общества патроната, особаго порядка судопроизводства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Особые дѣтскіе суды возникли впервые въ 1899 г. въ С. Америкѣ; суды эти основаны на началахъ полнаго обособленія обсужденія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ и приданія этому обсужденію совершенно особаго характера въ виду того, что цѣль, имъ преслѣдуемая—изысканіе наилучшихъ въ данномъ случаѣ мѣръ для перевоспитанія, а вовсе не примѣненіе уголовного наказанія. Дѣтскія дѣла въ Америкѣ выдѣляются въ вѣдѣніе особыхъ судей, преимущественно въ большихъ городахъ; главными сотрудниками этихъ судей въ сихъ дѣлахъ являются пробаціонные наблюдатели (probation officers), обязанности которыхъ заключаются въ собраніи всѣхъ свѣдѣній о привлекаемыхъ къ суду несовершеннолѣтнихъ, наблюденіе и заботы о нихъ. Изъ Америки особые дѣтскіе суды начали сравнительно быстро распространяться въ различныхъ государствахъ Европы. У насъ правила объ особомъ порядкѣ судопроизводства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ установлены въ предѣлахъ дѣйствующаго законодательства о судопроизводствѣ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ возникающія въ С.-Петербургѣ дѣла мировой подсудности о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ разбираются у одного добавочнаго мирового судьи; самое разбирательство дѣлъ производится, по возможности, съ наименьшими формальностями и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ публичности; наиболѣе желательными мѣрами воздѣйствія, по отношенію къ преступившимъ законъ дѣтямъ, представляются помѣщеніе въ воспитательно - исправительныя заведенія или отдача подъ отвѣтственный надзоръ. При особомъ мировомъ судѣ состоятъ попечители, на обязанности коихъ лежитъ собраніе свѣдѣній объ учинившихъ преступное дѣяніе дѣтяхъ, присутствіе при разборѣ дѣлъ на судѣ, исполненіе разнаго рода порученій судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, исполненіе обязанностей по отвѣтственному надзору.

Учрежденіе особаго института попечителей (probation officers), получающихъ извѣстное вознагражденіе за свой трудъ, заслуживаетъ полнаго одобренія. Дѣятельность такихъ наблюдателей въ Америкѣ даетъ безусловно удовлетворительные результаты въ смыслѣ предупрежденія рецидива. Поэтому, представлялось бы крайне желательнымъ, чтобы и у насъ этотъ институтъ получилъ возможно широкое распространеніе. Въ настоящее время такіе попечители имѣются лишь въ С.-Петербургѣ при камерѣ мирового судьи Н. А. Окунева и въ г. Ригѣ, при мѣстномъ обществѣ патроната.

По примѣру С.-Петербурга, въ Москвѣ предположено въ ближайшемъ будущемъ ввести особый дѣтскій судъ, съ передачею въ вѣдѣніе одного добавочнаго мирового судьи всѣхъ дѣлъ мировой подсудности о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ и съ учрежденіемъ трехъ должностей отвѣтственныхъ попечителей.

Обращаясь къ обзорѣнію отчетныхъ данныхъ за 1909 годъ по

отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, нужно прежде всего отмѣтить, что во всѣхъ 49 приютахъ и колоніяхъ общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ ¹⁾ составило 2.900, при чемъ изъ всего количества 1.009 поступившихъ, по опредѣленію суда и по судебнымъ приговорамъ было принято 820, а изъ послѣдняго числа—привлекавшихся къ суду въ первый разъ 631. По семейному положенію болѣе половины поступившихъ (584) не имѣли обоихъ родителей, по сословію—болѣе половины ихъ изъ крестьянъ (612), по состоянію—болѣе половины (666) городскіе жители, по роду занятій, до поступленія въ заведеніе,—болѣе $\frac{1}{3}$ жили при родныхъ; многіе нищенствовали и бродяжничали, значительная часть занималась ремесломъ или торговлей и были въ услуженіи. По грамотности, изъ поступившихъ въ отчетномъ году громадное большинство было вовсе безграмотныхъ и малограмотныхъ, а незначительное меньшинство имѣли свидѣтельства школы.

Въ исправительныхъ заведеніяхъ питомцы обучались ремесламъ: кузнечно-слесарному, сапожному, портняжному, столярному, токарному, плотничному, занимались земледѣліемъ, огородничествомъ, садоводствомъ и проч. Независимо сего они обучались чтенію, письму арифметикѣ, Закону Божію, географіи и исторіи Россіи.

Выбыло въ отчетномъ году изъ исправительныхъ заведеній воспитанниковъ всего 760 чел.; основаніемъ выбытія почти половины было достиженіе предѣльнаго возраста; 130 чел. были освобождены досрочно. Изъ выбывшихъ пробыли въ заведеніи годъ и меньше—175 ч., отъ 1 г. до 2 л.—181 ч., отъ 2 до 3 л.—165 ч., отъ 3 до 4 л.—122 ч., отъ 4 до 10 л.—117 ч.

Изъ числа освобожденныхъ большинство отправлены на родину или къ родителямъ (313 ч.), мѣстопробываніе и занятія неизвѣстны—175 ч., помѣщены въ мастерскія, на заводы, стали заниматься самостоятельно мастерствомъ—89, вновь осуждены—42.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній на 1 января 1909 г. выражалась въ суммѣ 941.639 р. 7 $\frac{1}{2}$ к. наличными деньгами и процентными бумагами и въ суммѣ 1.923.124 р. 92 к. недвижимостью, а всего, считая инвентарь, матеріалы, готовыя издѣлія и проч., составляла—3.127.710 р. 60 $\frac{3}{4}$ к.

Поступленія за отчетный годъ выразились въ 775.616 р. 56 $\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ отъ хозяйства и работъ воспитанниковъ самихъ заведеній поступило 194.252 р. 16 $\frac{1}{4}$ к. Отъ обществъ, учредившихъ заведеніе и отъ частныхъ лицъ (считая въ этой рубрикѣ % съ капиталовъ и доходъ отъ продажи процентныхъ бумагъ)—283.818 р. 77 $\frac{3}{4}$ к. Наконецъ, отъ казны за продовольствіе и одежду—93.388 р. 67 к., пособія и пожертвованія общественныхъ и правительственныхъ учре-

¹⁾ Число питомцевъ на 1 января 1909 г. + число вновь поступившихъ въ отчетномъ году

ждений—73.565 р. 48 к., отчисленія изъ штрафныхъ суммъ—53.290 р. 5 к. и особыя пособія отъ казны—47.210 р. 23 к.

Расходы за годъ выразились въ суммѣ 749.457 р. 75 к. Въ томъ числѣ: на жалованье и награды учебно-воспитательному персоналу—217.779 р. 29 к., на продовольствіе питомцевъ и служащихъ и на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ—168.673 р. 97³/₄ к. и на матеріалы, инструменты, на поле - садо - лѣсо - пчеловодство и огородничество, на содержаніе скота, лошадей и экипажей—133.090 р. 83¹/₄ к., наконецъ, на постройку новыхъ зданій, расширеніе, переустройство существующихъ, ремонтъ зданій и отопленіе—68.081 р.

Годичная стоимость содержанія питомца въ заведеніи, считая всѣ расходы, равняется, въ среднемъ, въ отчетномъ году 274 р. 23 к. По отдѣльнымъ заведеніямъ эта стоимость значительно колеблется, а именно отъ 45 р. 53 к. въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ до 538 р. 46 к.— въ Фидлеровской колоніи. Столь рѣзкое различіе въ стоимости содержанія питомцевъ объясняется многими причинами, какъ-то: большими или меньшими размѣрами заведеній, высотой цѣнъ на предметы первой необходимости въ столицахъ и большихъ городахъ, размѣрами доходовъ различныхъ заведеній, неодинаковымъ размѣромъ вознагражденія за трудъ педагогическаго персонала, и проч.

